

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

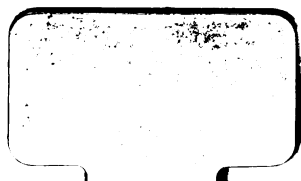
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DK4, S276. 08.15

**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,
ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ**

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Verba animi proferre et vitam impendere vero
JOURNAL IV.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1821.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпетербургъ, Августа 16 дня 1821 года.

*Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Ив. Тимковской.*

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXIV.

I.

ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Историческій опытъ овь Англійской Поэзи
и о нынѣшнихъ Англійскихъ Поэтахъ.

Poets... are the abstract and brief chronicle of the time.
Shakespeare, *HAMLET*.

Исторія Англійской Поэзи можеть
быть раздѣлена на двѣ главныя эпохи : пер-
вая, начинаясь съ рожденія оной, оканчивается
во время Кромвеля; вторая начинается
въ правленіе Карла II и продолжается до
половины Французской революціи. Писате-
льскій характеръ сихъ двухъ эпохъ предста-
вляетъ странную противоположность : съ
одной стороны видимъ дерзость въ вымы-
слахъ, неограниченную свободу въ сло-
гѣ, съ другой изящную слабость, бѣдную и боязли-
вую правильность; здѣсь Природу сильную
и исполненскую; тамъ жизнь дряхлую и под-
держиваемую Искусствомъ. При обзорѣ
Исторіи обѣихъ сихъ эпохъ, будемъ изыска-
вать причины, имѣвшія вліяніе на ихъ ха-

ражшертъ, разсмотримъ, какимъ образомъ въ измѣненіи нравовъ послѣдовало измѣненіе вкуса.

Чаусеръ (Chaucer) первый возбудилъ въ общество своемъ чувство Поэзіи: его Сказки, подражаніе Боккаччо, соединяющъ въ себѣ небуданность нравовъ, педантизмъ и варварство того вѣка, но въ то же время ошамчающа истиною замѣчаній и богатою Поэзією, которая блистаетъ въ нихъ и понынь изъ подъ ржавчины устарѣлаго языка. Рыцарскіе нравы Франциска I вскорѣ попомъ перемѣнили образъ жизни и мыслей въ Европѣ, и Поэзія начала лепешать Сонетами и Мадригалами. Знавшійшія особы въ Англіи проводили время въ риемоплетеніи, и зараза сія коснулась даже свирѣлаго Генриха VIII, который одною и тою же рукою писалъ молитвы, шочидъ Сонеты, и подписывалъ смертные приговоры своимъ женамъ и любовницамъ. Реформація, получивъ движеніе свое отъ приходей сего спраннаго пирана, привела въ движеніе всѣ умы, и ошамовила ходъ Поэзіи. Въ печеніе долгаго времени предлагали въ стихи одни псалмы и пророчества.

Наконецъ всшупила на престоль Елисавета, и пошрасенное зданіе общества начало ушверждаться въ своихъ основаніяхъ.

Въ половинѣ ея царствованія геній Повеіи; благопріятствувемый спеченіемъ счастливыхъ обстоятельствъ, вдругъ поднялся на такую высоту, какой въ послѣдствіи уже не могъ достигнуть. Эпоха, въ которую народъ переходилъ отъ варварства къ яравамъ крошкымъ, въ которую мракъ и свѣтъ сражающагося между собою, какъ на зарѣ возсвѣщающаго просвѣщенія, — сіе движеніе, слѣдующее за смѣшеніями политическими и религіозными, сіи оспашки суевѣрія и фанатизма, еще гошвые возгорѣлись, восторгъ, внушенный блистательнымъ царствованіемъ Елисаветы — все придавало умамъ новую силу, и кипало жаждою къ поспрашеніямъ души, спрасъ къ чудесному; къ смѣлымъ вымысламъ и шуманнымъ видѣніямъ, необходимымъ въ Повеіи. Въ печеніе полувѣка Англія наводняема была переводами съ Испаліискаго, Латинскаго, Испанскаго языковъ: наконецъ Англичане почувствовали жажду къ собственнымъ произведеніямъ. Въ то время неизвѣстны были руководства къ Повеіи, судилища хорошаго вкуса, которыми, по спашьямъ и параграфамъ, участь насъ быль высокими и спрасными, и спрого звѣщивающъ достоинство спонъ; въ то время не было людей, называемыхъ Крипиками, сихъ спрогокъ Аришарховъ, завк-

спавныхъ и несправедливыхъ, кои, обрѣзавъ крылья гению, говоряшь ему: *лети!* Поэшь въ шо время безпрепятственно предавался влеченію своихъ мыслей. Свобода выраженія соощвѣшествовала свободѣ вымысла. Тогдашній вѣкъ, довольно просвѣщенный, чпобѣ цѣнишь изящное, но неумѣвшій еще подавляшь оное слишкомъ строгими правилами, охотно покупалъ великія красоны цѣною великихъ неправильностей. И нравы шого времени и характеръ народа способствовали сему смѣлому полету: Англичане, спрасшно любившіе независимость во всѣхъ отношеніяхъ, спепенные до педантизма, береглись пугаль гений, береглись показывать ему собшвенныя его странности, представляя ему волшебное зеркало, въ которомъ все величественное и шрогашельное кажешся малымъ и страннымъ. Въ шо время возникъ вѣкъ испинно лирической, царствоваміе безпредѣльной Фантазіи, вымысловъ блестящихъ и спрасшныхъ, и самыхъ обширныхъ драматическихъ картинъ: сей вѣкъ достоинъ замѣчанія по рожденію *Шекспира* и *Спенсера*.

Вокругъ Шекспира видимъ многихъ достойныхъ уваженія драматическихъ Писателей: плодовитаго *Бомонта* (Beaumont), спрасшнаго *Форда* (Ford), мечшашельнаго *Флетчера*

(Fletcher), ученаго *Джонсона* и *Мессингера* (Massinger) великолѣпнаго и краснорѣчиваго. Всѣ они занимшовали у Испанскаго Театра наборъ перепутанныхъ, невѣроятныхъ происшествій, старались болѣе поражать нежели шутить, и сіи недосшатки понынѣ остались въ Англійскомъ Театрѣ; всѣ сіи Писатели прифединали къ шому недосшатки, свойственныя ихъ времени, игру словъ, грубость, измѣнчивую ученость и высокопарность. Должно согласишься, что и Шекспиръ имѣешь паравиѣ съ ними всѣ сіи недосшатки, но они не живиють его генія. Въ глазахъ Англичанъ Шекспиръ шворишь новое изъ всего, къ чему онъ ни прикоснешся; Природа никогда не находила шполь искуснаго во всѣхъ родахъ, шполь выразительнаго Живописца; ни у одного Писателя не было шполь глубокаго познанія сердца человѣческаго, его добродѣтелей и слабостей, всего, что унижаетъ и возвышаетъ людей: его воображеніе, прашупая всѣ границы, испощило сохровища, кошорыя небо и земля, шущественность и вымыселъ, Исторія и Баснословіе предшавляютъ Поэту. •

Спенсеръ (Spencer), Писатель шполько недосшойный вниманія, гораздо менѣе у насъ извѣстенъ. Подражая *Аріосту*, у коего онъ занялъ даже размѣръ *эпикосовъ*, онъ шоешь,

подобно ему, "геройство и чародѣйство, вѣи и волшебниковъ, рыцарей и красавицъ. Не прѣбуйше у него строгости Эпической Поэмы, правильности языка. Слѣдуйте за нимъ въ неправильномъ и мечшашельномъ его шествіи: спунуйте за нимъ по лѣсамъ и степямъ инама въ шопъ мѣръ, который онъ самъ создалъ. Тамъ найдете вы волшебную Природу, смѣсь дикихъ и блиспащельныхъ красощъ, и для оживленія сего ландшафта, писаннаго кистію Лоррена и Салватора, вѣи подвиги древнихъ нашихъ рыцарей, вѣи чудеса чародѣйства. Сожалуютъ шолько о томъ, что множество лицъ аллегорическихъ и олицетворенныхъ созданій воображенія играютъ важную ролю въ его стихотвореніяхъ. Удивительно, какъ сіи пустыи и холодные призраки, исчезающіе при свѣтѣ разсудка, могли родиться въ воображеніи сего пламеннаго, плодовитаго и страстнаго Поэта!

Сильный и блиспащельный характеръ эпохи Шекспира и Спенсера видны даже въ швореніяхъ философическихъ и по другимъ часпямъ Наукъ того времени; онъ являеца въ живописныхъ выраженіяхъ *Бакона* и на краснорѣчивыхъ страницахъ *Тейлора* (Taylor). Но слабый Король, худо скрывававшій свое малодушіе гордостью и шидеславіемъ,

позволилъ унизишь въ то время свой прозя
 и разрушилъ славу, кою корою Елисавета о-
 кружила оный. Геній Поэзіи зашмидлся. По-
 среди скалассическихъ словопрвній и пу-
 сныхъ споровъ, которые сей Король ввелъ
 въ моду, сославелась новая школа Поэзіи
 метафизической. За блистательною смѣло-
 стію картинъ, послѣдовало напряженное
 опънскиваніе *кончеттовъ*; за лебрежнымъ ве-
 амчїемъ Шекспира, мѣлкое стараніе предла-
 ганъ въ стихи опвлечецности, и низапъ на
 поненкую нишь самыя принужденныя на-
 вѣтки о промисествїяхъ и мнѣнїяхъ того
 времени. Между нѣмъ Сапиръ *Донна* (Donne),
 въ выраженїяхъ сухихъ и жесткихъ являющъ
 рѣзкое остроуміе и великія мысли. Аріостъ
 и Тассъ явились въ *Ферфаксѣ* (Fairfax) и
Гаррингтонѣ (Harrington) переводчиковъ пра-
 вильныхъ и приапныхъ. Послѣ нихъ родились
Валлеръ (Waller) и *Денгамъ* (Denham): пер-
 вый исполненъ нѣжностію и гармонїею, дру-
 гой искусенъ въ близкомъ изображенїи сель-
 ской Природы. *Девенантъ* (Davenant), *Крашо*
 (Crashaw), *Дрейтонъ* (Drayton), опшлчающїеся
 смѣлоствіемъ и изобрѣщенїями, и наконецъ *Ко-
 лей* (Cowley) образецъ своей школы, генїемъ
 подобный Овидію, изображающїй, подобно
 ему, одну мысль въ штыть различныхъ кар-
 тинъ, приапный въ Анакреоническихъ сво-

ихъ стихотвореніяхъ, жесткій и принужденный въ Одахъ, а впрочемъ почти всегда холодный и напынушый.

Между пѣмъ, какъ сія мнимые Поэты поичайшимъ образомъ различали и чувствиво и разсудокъ, вѣнецъ, колебавшійся уже на челѣ Іакова, палъ съ главою несчастнаго Карла I. Англія была въ пламени. Кромвель похищель правленіе. Посреди шолкихъ бѣдствій и смяшеній, пламя Поэзіи не угасало: оно шайлось въ душѣ великаго человека, и соединяясь съ изступленіемъ Вэры и духомъ паршіи, гошовило величественное и безпримѣрное твореніе, коцорое пошнавало шворца своего непосредственно за Гомера и Шекспиромъ.

Спокойное, исполниское величіе, носящееся медленно надъ вселенною; Поэзія пламенная и спрогая, краснорѣчивая и немногословная; гармонія сильная и привлекашельная; гешій, способный къ достиженію всѣхъ родовъ высокаго, но особенно ошличный въ изображеніи ужаснаго; воображеніе, ошавляющее извѣстный міръ и дающее существованность, жизнь, душу, предельсь самымъ легкимъ и самымъ грознымъ мечшаніемъ — вошь идеи, возбуждаемая имеемъ *Мильтона!* Мильшонъ, внушаемый духомъ Вэры, обрель свободу, смѣлость и силу первоначальной

школы; онъ сообщилъ бы, можешь бышь, движеніе сіе піишическому генію своего времени, если бъ не возврашился Карль II. Пошерянный Рай не имѣлъ еще времени произвести сильное впечатлѣніе, когда сей Король возсѣлъ на пронъ, и привезъ, съ развращеніемъ, которое всегда оспашается послѣ жизни, проведенной въ спранспвіяхъ, чрезвычайное легкомысліе въ опношеніи къ нравспвенности, и исключительную склонность къ Поэзіи, называемой классическою. Дворъ его вскорѣ замѣнилъ величіе, возвышенность, смѣлость прежней школы, Поэзіею блистательною, обработанною, оспроумною, копорая не имѣла даже и слѣдовъ правильности, принадлежавшей еще школъ метафизической. Сила, величеспво, воображеніе невозвращно изгнаны были изъ Поэзіи: уже не было видно глубокихъ и шамиспвенныхъ изображеній сердца человѣческаго, шѣхъ неожиданныхъ сочешаній, копорыя, соединяя между собою самыя противоположныя мысли, поражающъ чшпашеля новыми и блистательными испшнами, какъ молніями, блеснувшими вдругъ на двухъ краяхъ горизонта. Восшоргъ исчезъ: ничшо не возвышало души надъ обшпашаемымъ ею міромъ; ничшо не увдекало людей изъ обыкновеннаго ихъ круга,

изъ обществъ, изъ городовъ, изъ госпитальныхъ коминашъ.

Сей новый родъ Поэзіи не былъ сообразенъ съ характеромъ народа; но послѣ продолжительныхъ и ужасныхъ смяшеній, послѣ движеній кровавыхъ и бесплодныхъ, народъ не имѣетъ силы для прудовъ благородныхъ: безпечная насмѣшливость обыкновенно утѣшаетъ его въ поперяхъ; ошъ ужасовъ и несчастій опдыхаешь онъ въ объятіяхъ нѣги и развраша. Англичане, вмѣстѣ съ обычаями Двора, приняли сей вкусъ въ Лишера-туръ, украшенный именемъ *классическаго*, и по видимому приличнымъ понятіямъ того времени своею правильностію.

Первый вѣкъ сей школы достопиць примѣчанія по необузданности нравовъ и гнусному раболѣпству. Имена *Мистрисъ Бенъ* (Behn) *Рочестера* (Rochester) и *Вейерлея* (Wycherley) понынѣ произносятся съ ошвращеніемъ. Сему спремленію уступилъ даже сильный геній *Драйдена* (Dryden): послѣднее клеймо того вѣка является во всѣхъ твореніяхъ сего Писателя, который съ равнымъ успѣхомъ перенесъ во все роды Поэзіи красоту стихосложенія, зрѣлость выраженій и силу разсудка. Драйденъ есть величайшій Поэтъ своего времени, но во множествѣ написанныхъ имъ стиховъ, есть сла-

ные, иногда и величественные, а нѣтъ ни одного протрагическаго. Подлѣ него является самый страстный драматическій Писатель Англiи *Отвей* (Otway), коего вся жизнь представляеть борьбу гениа съ несчастiемъ, и сраженiе чувствительности пламенной, нѣжной, глубокой со всѣми обстоятельствомъ, какiя только могутъ унижить челоука. Карлъ II осыпалъ золотомъ своихъ прелестницъ и любимцевъ; но *Отвей*, ревностный роялистъ, умеръ съ голоду во всемъ ужасѣ сего слова; *Ботлеръ* (Butler), который Сапирами своими защищалъ дѣло Короля удачнѣе нежели цѣлая армiя; помирся въ бѣдности, а великiй *Драйденъ*, своею Трагедiею *Аввесаломъ* значительнѣе способствовавшiй моржесиву *Торiевъ*, былъ на жалованьи у книгопродавца.

По смерти Карла II ушли первые признаки безнравственности: тогда начала приходить въ совершенство новая школа Поэзи: исчезла грубость, показалась остроумная шушливость; тонъ хорошаго общешва и нѣжная опдѣлка появились во всѣхъ произведенiяхъ. Сапира изощрилась, лилась своей жесткости. *Прайоръ* (Prior) съ безпримѣрнымъ въ Англiи успѣхомъ соединялъ въ себѣ легкую приятность и смѣсь остроумiя съ просоудушiемъ, свойственнымъ, но

видимому, исключительно Поэзии Французской. *Пернель* (Parnell) съ нѣжностію изображалъ Природу. *Билти* (Beattie) величественностію и благородствомъ картинъ замѣнялъ сухость вымысла и слабость выраженія. Прохожу молчаніемъ вялую простоту *Филлипса* (Phillips), острія пародіи *Гей* (Gay), тщеславную Поэзію *Шенстона* (Shenstone), Сатиру, которую *Свифтъ* (Swift) смѣсилъ съ желчью и грязью, и наконецъ правильныя и блѣдныя произведенія умнаго *Аддисона*.

Попъ (Pope) есть образецъ, начальникъ и кумиръ классической Поэзии въ Англіи. Англійское стихосложеніе, стяженное *Баллеромъ*, усовершенствованное *Драйденомъ*, подъ перомъ *Попа* приобрѣло гармонію *Виргилія* и изящество, достойное *Расина*. Сей извѣстѣльнѣйшій и умный Сатирикъ, почтенный въ отношеніи нравственности и въ Поэзии поучительной, счастливый въ легкихъ и шушлявыхъ вымыслахъ, умѣвшій владѣть по волѣ языкомъ, коего всѣ тонкости были ему извѣстны, являющій во всѣхъ своихъ твореніяхъ человекомъ здравомыслящимъ, Писателемъ искуснымъ и непринужденнымъ; но въ немъ не видно Поэты-творца, не видно Автора съ воображеніемъ и гениемъ. Онъ однажды только изобразилъ

страсть, и успѣлъ въ поѣхъ при помощи Элонизм и Овидія; но обыкновенно онъ не выходитъ изъ круга свѣтскихъ обществъ и подражанія Древнимъ: если онъ хочеть изобразить Природу, то списываетъ не съ ней самой, а съ какой нибудь копии у Древнихъ. Говоря о чловѣкѣ и его добродѣтеляхъ или порокахъ, онъ представляеть его не въ природной, изящной нагошѣ, а въ модномъ одѣяннн своего времени. Наконецъ не ищите Поэша въ Попѣ: это свѣтскій чловѣкъ, сочиняющій стихи.

Послѣ Попа, школа его быспрыми шагами шла къ своему паденію. Томсонъ (Thompson), родившійся въ Шотландіи, воспитанный посреди пнншическихъ красотъ и просвѣтъ жнщелей своего опечества, нанесъ первый ударъ сей искусственной Поэзіи, и возбудилъ въ Англичанахъ чувство Природы. Онъ успѣлъ съ неподражаемымъ искусствомъ изобразить ее не частными чертами, не въ отдѣльныхъ картинахъ, но, подобно Мильшону и Гомеру, въ величественной панорамѣ, не стѣсненная разстояніемъ, не нарушая законовъ перспективы. Его обвиняють въ тяжеломъ и принужденномъ стихосложеніи, въ излишней обиліи картинъ и въ совершенномъ недѣшанкѣ *цѣлости* (*ensemble*), но сколько картинъ въ его картинахъ! Какъ свѣжа его

Весна, какъ пламенно Лето, какъ уныла
Осень, какъ холодна Зима! Друзья Природы
никогда не перестанутъ любить его.

Современникъ его Юнгъ (Young) пред-
ставляетъ странное смѣшеніе слога двухъ
школъ. . . Рожденный съ даромъ сильными и
странными, коего неправильное величіе ин-
тда напоминаетъ Шекспира, а рѣзкость и
живость лучша мѣста Колея, онъ хотѣлъ
выправлять и гладить, подобно Попу, про-
изведенія своего воображенія пламеннаго и
мрачнаго. Опъ сего происходитъ утѣми-
тельная противоположность его мыслей и
слога, странность его преувеличеній, ча-
стная сбивчивость и непрерывная прину-
жденность; но онъ великъ, силенъ, оригина-
ленъ: щедро снанаемъ искашь въ немъ шоч-
наго изображенія чувствованій нѣжныхъ и
крошкихъ.

Нѣжность и крошность суть главнѣй-
шія свойства любезнаго Грея (Gray), ко-
торый нашель въ Баснословіи. Сверхъ бога-
тый источникъ Поэзіи. Его подражатели
не имѣли ни его познаній, ни пріятности,
ни силы, и школа его вскорѣ исчезла. Акен-
сейдъ (Akenside) облакаетъ ошдценную
Философію въ блистательную одежду, но де
всѣ чипашеди раздѣляютъ съ нимъ сей ма-
тафизическій восшоргъ. Армстронгъ (Arm-

strong) писалъ съ рѣдкою чистотою. *Смерть* (Smart) не столько извѣстный потому, что онъ жилъ въ нищету, во всѣхъ своихъ стихотвореніяхъ удивительнъ жаромъ чувствуя и силою выражений. Въ Леонидѣ *Гловера* (Glover) видимъ благородство и смѣлость къ свободѣ, но мало изобрѣшенія, много сухости и прозы. Еще должно упомянуть о живописномъ и нѣжномъ *Коллейнѣ* (Collin) и о добромъ *Гольдсмитѣ* (Goldsmith), который съ приятнымъ слогомъ соединялъ сладострастную меланхолію, и съ мыслями Философа прелестную мечтательность.

Англія никогда не наслаждалась столь приятнымъ и продолжительнымъ спокойствіемъ, какъ со временъ Королевы Анны до начала Французской революціи. Предполагая, что нравы имѣють непосредственное вліяніе на успѣхи и характеръ Литературы, и почитая Поэзію, по выраженію Шекспира, *зерцаломъ народа и краткою летописью времени*, мы можемъ найти славы сего цвѣтущаго сословія, сей продолжительной питательности въ крошечныхъ и нѣжныхъ чувствованияхъ, которые предпочтительно изображены были Поэтами сего времени.

Слѣдующая потомъ эпоха, непосредственно предшествующая нашей, называется *Джонсоновю*, по причинѣ власти, ко-

шорою Джонсонъ, даже по смерти своей, пользовался въ Липерашуръ: она не ошличаеица характеромъ оиъ прежней, и достойна прииъчанія шолько пошому, что въ продолженіе оной являюица ииогія Поэиы-женцииы. Въ числѣ ихъ были: оспроуиная *Пиоцци* (Piozzi), Мисприсъ *Барбо* (Barbault), ошличающаая необыкновенною силою, иъжная и приаиная *Севардъ* (Seward), *Ладж Валласъ* (Wallace), *Анна Моръ* (Hanna More), *Елена Марія Виллиамсъ* (Williams); дъвицъ 17 и 14 лѣшъ, напечашавшія вмѣшъ Поэиы свои: *Елена* и *Марія Фалконеръ* (Falconner) и наконецъ даже Бришпольская молочница *Анна Ирслей* (Yearsley), ииъющаая оригинальность и силу.

Шарлота Смитъ и *Миссъ Робинзонъ* обязаиы несчасіямъ въ жизни развишiemъ иъжного и спрашнаго дара. Сонешы первой изъ нихъ, сочиненные подъ вліиіемъ болъзни и горешя, дышашъ самую прогашельною меланхоліею. Другая, одаренная оиъ Природы всъми прелешями души и шъла, прославилась (въ своихъ Запискахъ) несчасіною спрашію, кошораа излила на всъ ея сшихошворенія какою-шо мрачнoshiю и чувствования самой спрашной души. Слогъ ея Элегій ошличаеица крошкою мелодіею и прелешною иъжноoshiю выражений.

Дервейнъ (Darvin), пышавшійся писателю о Наукахъ языкомъ Поэзіи, нашель подражателей, даже во Франціи. Стихи его оригинальны и звучны. Онъ имѣеть духъ наблюденія, умѣеть необыкновеннымъ образомъ сочеташь идеи и выводитъ изъ того новыя заключенія; каршныи его бланшашедлыи; онъ имѣеть взглядъ Философа, и смотришь не на частни предмета, а на цѣлое. Почему же *Дервейнъ*, при сихъ рѣдкихъ достоимстввахъ, имѣль мало успѣху? для чего шкода его умерла почти въ самую минушу рожденія? Его Поэзія умозрищедная и описашедная, не возбуждаеть никакого чувствва, не оспавляеть никакихъ слѣдовъ въ души чашащедля, Опличаясь непрерывными аллегоріями, придавая, по словамъ Поэша, самымъ непримѣнымъ, самымъ шашиншвеннымъ предметамъ цвѣшь, форму и движеніе, Поэшь забываеть жаръ и жизнь, глядишь на все глазами ума, а эшого для Поэзіи мало: она живееть чувстввомъ и спрвасшію.

Между швьми, какъ Докшоръ *Дервейнъ* съ большимъ шрудомъ изобрамалъ стихами свои мешафизическіи мечшанія, одинъ Шопландскій крещьянинъ, посреди сельскихъ шрудовъ, сочиналъ, нарѣчиемъ своей провинціи, просшыи пѣсни, копорыи всегда будушь восхищашь друзей Природы. *Робертъ Борисъ*

(Robert Burns) поешъ любовь къ отечеству, прекрасныя берега Девонны и Аспромпа, возвращеніе воина въ родительскую хижину, народныя повѣрья, прищныя сельскіе вечера въ кругу своихъ друзей, особенно же любовь, не романическую и рыцарскую, но пламенную и непобѣдимую! Сильное и простое, привлекательное и нѣжное чувство оживляетъ веселыя, сатирическіе и унылыя вымыслы сего любезнаго Поэта.

Другой феноменъ въ Литературѣ того же времени, *Чаттертонъ* (Chatterton), обнародовалъ на 18 году отъ роду, подъ именемъ Ролея (Th. Rowley) Поэша XV вѣка, стихотворенія, писанныя стариннымъ языкомъ; но оплачивающіяся великимъ талантомъ. Между тѣмъ, какъ Кришки спорили о ихъ достоинствѣ, молодой Поэтъ, не имѣя друзей въ Лондонѣ, былъ предметомъ жадности книгопродавцевъ, зависти Писателей, злобы всѣхъ людей: раздражаемый и пламенный во всѣхъ своихъ ощущеніяхъ, гордый въ бѣдности, задумчивый по природѣ, онъ почувствовалъ презрѣніе ко свѣту, въ которомъ его гений и юность служили только къ его несчастію, и — застрѣлся!

(Окончаніе въ слѣд.)

ПУТЕШЕСТВІЯ

Путешествіе вокругъ святаго острова Капитана
Головина,

(Продолженіе.)

Трудности достиганія на корабль воды и медленность при покупкѣ припасовъ заставили насъ пройтись здѣсь 17 дней; но я объ этомъ не жалую, ибо во все это время дули непривычные вѣтры, а между шельмами провели время весело: ѣздали по загороднымъ мѣстамъ, жоня дороги очень дурны и вѣденье по нимъ можно только верхомъ. Городъ, обыкновенно называемый *Фаллемъ*, по имени сопки, въ бузагахъ именуется *Вилла де Горди*, ит. е. садъ городъ; но прекрасному его положенію. Оно стоитъ при самомъ заливѣ на самомъ берегу и расположено по повелію, такъ что большія зданія, какъ госпиталь огромныхъ монашескихъ, бывшее Кезушское Училище, церкви, крѣпости и несколько частныхъ домовъ одно другаго не заслоняющъ и все видно съ рейда; позади города возвышающіяся постепенно горы, концы верхи часто скрывающіяся въ облакахъ. По оплогосни

горь видны загородные дома, даде являющіеся хлѣбородныя поля, а позади, всего вершинны горь необработанныхъ, кои блѣдно зелѣнѣюща и увѣнчивающа снопцами надъ ними облаками. Все сіе являеца въ видѣ амфишпа. Крашерь, называемый Поршугальцами *калдера* (кошель), дѣйствительно имѣесть подобіе ужасной величины кошла: онъ въ окружности будещь вершны въ 4 или 5, а въ глубину окодо вершны; дно его ровное, и въ ономъ едшь небольшое озеро; кругомъ же озера и по крутизнамъ внутри сей препасти расшещь разнаго рода мѣдкій лѣсъ, шрава и шросшикъ. Крашерь сей находшца на вершинѣ одной высочайшей горы на островѣ, которая часто скрываетца въ облакахъ. Когда мы шуда ѣздили, по ушпру было ясно и мы видѣли кругомъ всѣ предметы; но къ вечеру облачный шумакъ покрыль насъ, и зрѣніе наше не далеко простиралось; крашерь же, наполншщій шуманомъ, вовсе не былъ видѣнъ, но какъ шуманъ не имѣль мѣста распространшща, а другой сверху находшль на него, по онъ въ крашерь волновался какъ море, и предшщавалъ необыкновенное зрѣлище. Мы ушпрѣбили цѣлый день, чшобъ дошщашь до крашера, осмошрѣшь его и возвращашща.

Юня 22 Американскій Консулъ притгласилъ насъ къ обѣду и на балъ, по случаю шоржества, которое во всѣхъ обласныхъ Американскихъ Съверныхъ Шпашовъ въ эпошъ день (4 Юня н. с.) ежегодно празднуютъ: въ оный объявили они себя независимыми. На балъ здѣшнія дамы были въ плащяхъ, сшитыхъ по Англійскимъ образцамъ.

Черезъ два дни послѣ сего обѣдали у меня на шлюпѣ Губернапоръ, нѣкоторые Офицеры и Консулы, а послѣ обѣда сдѣлали мнѣ посвщеніе, къ великому удивленію, всѣ дамы, бывшія на балъ.

Юня 26 былъ я на берегу, сдѣлавъ съ Консуломъ расчетъ, и въ 8 часу вечера, при воспачномъ вѣтрѣ, пошли мы въ пушъ, будучи довольны ласковымъ пріемомъ нашихъ Фаяльскихъ знакомыхъ, равнымъ образомъ и они нами. Губернапоръ и другіе значущіе здѣсь люди часно говорили мнѣ, что они желали бѣ имѣть здѣсь безпрестанно Рускія суда; напрошивъ того, когда Англійское военное судно приходитъ, шо жипели желаютъ, чшобъ оно скорѣе ушло; ибо мапроты безпрестанно на берегу пвнспвуютъ и заводятъ ссоры и драки; изъ нашихъ же людей, которыхъ я отпускалъ на берегъ каждый день по 12 человекъ и болѣе,

никто не только не съвладъ драки, но не было ни одного человека пьянаго.

Азорскіе острова.

Географическое положеніе, величина, климатъ, естественное состояніе и Исторія перваго открытія и заселенія Азорскихъ острововъ *) до прихода къ нимъ Европейцевъ немѣвшихъ ни жилищей, ни даже какихъ либо животныхъ **), описаны въ многихъ географическихъ книгахъ и путешествіяхъ, и такъ хорошо извѣсны, что повтореніе было бы излишнимъ, и потому я помѣщу здѣсь нѣсколько моихъ замечаній въ отношеніи къ нынѣшнему политическому состоянію оныхъ.

Азорскіе острова — находясь почти на срединѣ сѣвернаго Атлантическаго океана между Европою и Африкою съ одной стороны, и Америкою съ другой — имѣютъ выгодное положеніе для торговли съ ними.

*) Число ихъ десять; имена ихъ по порядку величины суть: Михайль, Пико, Терсега, Св. Георгія, Флоресъ, Фаяль, Св. Маріи, Грасіоса, Корво и Формигасъ (необитаемый).

**) При каждомъ шагѣ на Азорскихъ островахъ попадаются вещества вулканическаго изверженія, и все въ нихъ показываетъ дѣйствіе ужасныхъ землетрясеній и подземныхъ огней, кои вѣроятно истребили жилищей и животныхъ, прежде на нихъ бывшихъ.

частями, свѣща, кощора и отправляется; но только отъ бездечности Португальскаго Правительства и невѣжливости жителей она весьма незначительна въ сравненіи съ ихъ богатствомъ.

Острова сіи, ещѣль, проспранны, что они могли бы имѣть гораздо болѣе жителей, нежели сколько теперь на нихъ находится, что и нѣтъ довольно, чтобы привезти настоящее хозяйство въ лучшее состояніе. Фаяльскій Губернаторъ, управляющій островами Фаяль и Цико *) прислалъ ко мнѣ планъ сикъ острововъ. Между разными статистическими предметами на планахъ означено было число жителей, найденное по перепискамъ 1810 года, коихъ съ прибавленіемъ последующими до сего года, нынѣ считается на Фаяль около 21. т. человекъ, а на Цико около 27 т.; на островѣ же Михайлѣ, по его же увѣренію, число жителей простирается до 80 т.; сколько жителей находится на другихъ островахъ, я не могъ достоверно узнать, но если принять въ соображеніе, что на маленькомъ островѣ Корво обитаетъ

*) Всѣми Азорскими островами управляетъ Генераль Губернаторъ, или, какъ Португальцы его называютъ, Капитанъ Генераль. Онъ живетъ въ городѣ Ангрѣ на островѣ Терсеирѣ.

800 чел., по можно положить, что все сіи острова довольно хорошо населены.

Нынѣ главныя произведенія Азорскихъ острововъ для вышней торговли суть: вино, водка, апельсины, лимоны и пшеница.

Вино есть первый и самый выгодный предметъ торговли; но вывозимое въ Европу, дѣлается на одномъ только островѣ Пико и немногимъ уступаетъ Мадерскому вину. Островъ Пико, при урожаѣ винограда, даетъ въ годъ до 18 м. пинъ *) хорошаго вина, которое вывозится подъ именемъ Фалльской мадеры, потому, что большая часть земель на Пико принадлежитъ жителямъ Фалла, откуда они и вино отпускаютъ на судъ. Небольшой, но самый плодородный изъ всехъ здѣшнихъ острововъ, Грасіуса, производитъ иногда въ годъ до 12 м. пинъ вина, которое однакожъ нехорошо и въ вывозъ нейдетъ, но передѣлывается въ водку, которая отправляется въ Лиссабонъ, гдѣ употребляется для ликеровъ. На прочихъ островахъ также дѣлается вино, но такъ какъ оно не хорошо, то жители запасаютъ его только для себя. — Способъ дѣланія вина состоитъ въ слѣдующемъ: строятъ большое

*) Торговая пина въ Фаллѣ содержитъ въ себѣ 105 Англійскихъ галлоновъ, или 3½ ведра.

низкое зданіе, но концами коего сдѣланы печи, коихъ шрубы проведены по стѣнамъ внушри зданія; средину онаго наполняютъ, по возможности, бочками съ виномъ, прибавляя въ каждую пицу по 10 галлоновъ лучшей Французской водки; попомъ зданіе запираютъ, и въ печахъ держатъ 4 мѣсяца безпрестанно огонь, наблюдая по термометру извѣстную степень желтошы. Послѣ дають вино время просыхнуть, на что пошребно не мѣше 14 дней; тогда вынимають оное, очищаютъ посредствомъ анчиныхъ бѣлковъ или рыбьяго клея, и оно дѣлается весьма похожимъ на мадеру, но цѣною гораздо дешевле оной.

Апельсины и лимоны составляютъ впо-рой предметъ торговли. Въ прошломъ году отправлено въ Англію до сша купеческихъ кораблей съ семи пайдами. Апельсиновъ родился здѣсь весьма много: Американскій Консулъ показывалъ намъ въ своемъ саду дерево, или лучше сказашъ 10 деревъ, сплющихъ вмѣстѣ и выросшихъ отъ одного корня, съ кошорыхъ однажды снялъ онъ 12 тысячъ апельсиновъ, а на островѣ Михайлѣ былъ примѣръ, что съ одного шолько дерева снято ихъ 28 тысячъ.

Пшеницу съ Азорскихъ острововъ отправляютъ въ Португалію; но торгъ сей очень не важенъ.

Табакъ могъ бы сдѣлать важную отрасль торговли, ибо онъ растетъ мѣсями дикою и не огишамъ очень хороше; но какъ торговля табакомъ есть монополія Королевская, то привозятъ его сюда изъ Алссабона и самый дурной продаютъ чрезвычайно дорого; если же найдутъ у владѣльца въ полѣ или въ саду табачное растеніе, то подвергаютъ его спорому вѣсканію.

Впрочемъ оспрова сіи изобильны всѣми пошребностями для жизни челоувеческой. Здѣсь родятся въ большемъ изобиліи: пшеница, майсъ, ячмень, рожь и овесъ; но послѣднихъ двухъ мало свиртъ; лошадей же кормятъ майсомъ.

Изъ огородной зелени много канусны, картофель, луку, репы и стурцовъ; но послѣдніе два рода весьма горьки; равнымъ образомъ и редисъ перераждается и дѣлается горькимъ. Канусна здѣсь также перераждается, и посаженная здѣшними семеними, растетъ только въ одинъ листъ; а потому хороше хозяева выписываютъ семена всякій годъ изъ Англій; на Фаяль ее мало, по недостатку воды; но на оспровѣ Терсерѣ, изобильномъ водою, она родится въ

большемъ количествѣ, откуда ее привозять на Фаяль. Гороху, бобовъ и салату на Фаяль мало; но полевыхъ бобовъ, коими здѣсь иногда кормятъ лошадей, очень много. Корень имъ также расцвѣтъ въ изобиліи.

Флодами Азорскіе острова весьма изобилны: апельсины, лимоны кислые и сладкіе, фиги, сливы, абрикосы, персики, виноградъ, дыни, арбузы рождаются на оныхъ въ большомъ изобиліи; есть также бананы, шелковичныя ягоды и сахарныя тростни. Изъ плодовъ свойственныхъ сѣверной Европѣ, рождаются здѣсь яблоки, груши, земляника, но сія послѣдняя не столько вкусна и не имѣетъ такого пріятнаго запаха, какъ наша; яблоки же и груши мѣлки и не вкусны.

На Азорскихъ островахъ рождаются много льну; онъ бѣлъ и мягокъ, но очень коротокъ.

Хлѣбъ разнаго рода и всѣ расшенія (кроме картофеля, который собираютъ два раза) поспѣваютъ здѣсь только одинъ разъ. Пшеницу жнутъ въ Іюнь, майсь въ Септябрь, Октябрь и Ноябрь, ячмень въ Маѣ и Іюнь, а апельсины созрѣваютъ въ Октябрь и Ноябрь. Виноградъ дѣлается годнымъ для пици въ Іюль, но вино начинаютъ дѣлать въ приходъ Августа и Септябрь, а въ холодное время и того позже.

Спросаго лѣсу здѣсь вовсе нѣтъ. На островѣ Флоресѣ находится подъ землею много кедровыхъ деревь, изъ коихъ на Фаяль строятъ небольшіе бошты и гребныя суда. Для дровъ же употребляется небольшое дерево, называемое здѣсь *Фае* ошъ котораго и Фаяль получилъ имя свое, ибо при ошкрытіи его, онъ былъ весь покрытъ сѣмъ лѣсомъ, но шеперь его здѣсь немного, и дрова привозятъ на Фаяль съ острова Пико. Мелія увѣрили, что дерево сіе имѣетъ чудное свойство: оно родится не ошъ сѣмянъ, но ошъ кала черныхъ дроздовъ, кошорые сѣмянами онаго питаются.

Для разныхъ сполярныхъ подѣлокъ дерево привозится сюда изъ Бразиліи, а лѣсъ для бочекъ и словыа доски изъ Америки; для апельсинныхъ же и лимонныхъ ящиковъ доставляются шонко расплеленныя дощечки изъ Лиссабона.

Изъ домашнихъ живошныхъ островъ сіи имѣютъ въ большемъ количествѣ: рогашый скопъ, овецъ, свиней, лошадей, лошаковъ, ословъ и собакъ. Роганаго скопа, по удобности мѣснаго положенія, чрезвычайно много на островѣ Св. Георгія, съ котораго на Фаяль и на другіе острова оный всегда привозятъ. Лошадей же много на Текерифѣ, гдѣ жилили всѣхъ прочихъ острововъ ихъ

закупаются, только онъ не дешевы: лошадь, стоящая въ Петербургѣ 500 рублей, здѣсь продается по 150 и 200 пиастровъ (750 и 1000 рублей). Лошаковъ и осоловъ считаются до многихъ тысячъ на островѣ Михайлѣ. Въ дикомъ сословіи ишь здѣсь никакихъ животиныхъ, кромѣ кроликовъ (родъ хорька) и крысъ; равнымъ образомъ ишь ихъ змѣй, ниже какихъ либо насѣкомыхъ.

Изъ домашнихъ птицъ много куръ, но индѣекъ и утокъ мало, а гусей и шого меньше. Вместе шестидесяти дюжинъ утокъ, которыхъ я заказалъ Консулу, онъ могъ доставить мнѣ только 1½ дюжины, а гусей вовсе не нашелъ, и подарилъ мнѣ пару за рѣдкость. Дичиною острова очень бѣдны, но перелетокъ весьма много: ими наполнены все поля вокругъ города. Изъ примѣчательныхъ птицъ здѣсь много соколовъ, давшихъ мнѣ смиръ осшровамъ и сѣрыхъ кинареекъ, кошорна однакожь поюшь на дурно.

При берегахъ Азорскихъ острововъ ловится много рыбы, кошорую береговые жители шѣхъ мѣспъ, гдѣ наиболее она ловится, коптятъ и вялятъ, и развозятъ по городамъ для продажи. Здѣсь болѣе всего ловится макрель, морскіе угри и рыба, называемая жшцелямъ подъ названіемъ *шарни, мар-*

са и бродя, изъ коихъ первая бшмънна вку-
сна и продается здѣсь не дешево!

Минеральныя Азорскіе острова много не
имѣють *); всѣ они возносятся изъ вол-
каническихъ произведеній; зданія, крепо-
сти, ограды кругомъ полей дѣлаются изъ
сихъ веществъ, изъ конхъ наиболее упо-
требляются: камень цѣльный подобный
граниту, воздреватая черная лава и ту-
фа. **) Изъ сей породы и изъ лавы по-
строены всѣ зданія крепости. Впрочемъ
все нужное для строеній привозить сюда
изъ Европы, напримѣръ черепицу и асфидъ
для крыши домовъ, камень для известій,
стекла, железо и дръ; о комъ упомянуто
выше.

Здѣсь нѣтъ никакихъ фабрикъ и заво-
довъ: все произведенія рукъ человеческихъ
привозить изъ Европы; и большею частію
изъ Англии; за ввозъ Европейскихъ издѣлій
плащаются пошлины по 15 процентомъ.

Сахаръ, кофе и ромъ запрещено приво-
зить сюда иностранцамъ: произведенія сїи

*) По крайней мѣрѣ Португальцы объ нихъ
не знаютъ; впрочемъ известно, что на остро-
вѣ Михаилъ есть много минеральныхъ ключей,
горячихъ и холодныхъ, которые еще неизслѣ-
дованы.

**) Мягковатый камень на воздухъ превража-
ющій: онъ состоитъ изъ смѣси воды съ ка-
менными частицами, огнемъ разрушенными.

доставляюща изъ Бразиліи, и пошому они весьма дороги.

Многіе изъ здѣшнихъ жителей весьма свободно изъяснялись на щепъ своего Правительсва, обвиняя оное въ приспращіи къ Духовнымъ, и въ несправедливости къ подданнымъ свѣтскаго состоянія; здѣсь, напримѣръ, Духовные получаютъ десятую долю со всѣхъ доходовъ, и живутъ богашо, между тѣмъ какъ многіе граждане претерпѣваютъ нужду, и войска по нѣскольку лѣтъ не получаютъ жалованья. Монашеское состояніе, хотя и не пользуется нынѣ въ Капюлическихъ земляхъ тѣмъ уваженіемъ, какъ прежде, а напротивъ того подвергается презрѣнію; но по причинѣ доходовъ и безпечной своевольной жизни, монастыри въ Португальскихъ владѣніяхъ наполнены монахами и монахинями. Первые за принятіе свое въ монастырь платящъ въ Фаялъ по 100 пѣспровъ, а послѣднія по 1000. Эша сумма велика: но чадолубивые родители, посадивъ дочь свою за 5000 рублей въ вѣчное заключеніе, не имѣютъ попеченія о ея содержаніи, воспитаніи и выборѣ ей жениха. Хотя несчастныхъ дѣвицъ сихъ заключающъ въ монастыри въ самыхъ юныхъ лѣтахъ, но монашеское воспитаніе не можешь испребишь природныхъ чувствованій. Въ продолженіе послѣднихъ 4

или 5 лѣтъ шестъ дѣвиць ушли съ Англійскими морскими Офицерами, изъ коихъ одна только была такъ счастлива, что дождалась честному чловѣку, когорый, по прибытїи въ Англію, на ней женился; прочія же были осчастливлены снискивать хлѣбъ насущный, какъ умѣли. При одномъ изъ снѣгъ рыцарскихъ подвиговъ, случилось жалостное и смѣшное приключеніе. Одна гувернантка, женщина среднихъ лѣтъ и чрезвычайно пошлая, участвовала въ тайныхъ переговорахъ сквозь рѣшетку Англійскаго морскаго Капитана съ одною молодою дѣвицею, копорую онъ хотѣлъ увезти. Переговоры имѣли желанный успѣхъ, но съ условіемъ, чтобы и посредница могла за ними послѣдовать. Капитанъ доставилъ веревку, съ помощію коей онъ могли поднять шрапъ (морскую лѣстницу изъ веревокъ), и въ назначенный часъ онъ явился подъ рѣшетчатые окна съ вооруженными слесарями изъ мажрсовъ. — Когда скоро шрапъ былъ поднятъ, то слесаря пошчасъ взобрались по оному и выпилили рѣшетки. Тогдашняя гувернантка была недогадлива, ибо напередъ ошдала мажрсамъ молодую свою питомицу. Лишь только Капитанъ увидѣлъ ее въ своихъ рукахъ, то, не забываясь болѣе о женщинѣ, копорая ни къ чему для него негодилась, поставилъ всѣ паруса,

и пустился къ приспани, гдѣ ожидала его шаюпка, а къ разсвѣту онъ ушелъ, съ своею добычею, въ море. — Толстая же барышня, увидѣвъ, что машросы нейдуть за нею, рѣшилась сама спуститься, но по невпрывчкѣ ходишь по такимъ *покойнымъ* лѣсницамъ, упала и переломила себѣ обѣ ноги. Въ такомъ состояніи упромъ подняли ее на улицѣ, и узнали о нѣе сіе приключеніе.

О числѣ войскъ и гарнизона на Азорскихъ островахъ я ничего достовернаго узнать не могъ, но, по видимому, силы Португальцевъ должны бытъ здѣсь весьма слабы, ибо опасаясь инсургентскихъ крейсеровъ, они составили милицію изъ босыхъ и полуодѣтыхъ поселянъ, изъ коихъ одинъ съ ружьемъ, другой съ рогатиной и пр.

(*Окончаніе впрѣдъ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

О х о т н и к ѣ.

(*Е. А. К.*)

— Должны сокровенный жишелъ,
Вершинъ нагорныхъ посетилъ,

Бродящій съ лукомъ средь ночей
 Въ безпечной праздности своей,
 Въ чьемъ сердца швоего забавы,
 Скажи, охотникъ молодой?
 Кпо здѣсь услышишь голосъ швой,
 Призывъ любви, иль пѣсню славы? —

„Уединенный власпелинъ
 Холмовъ окрестныхъ и долинъ,
 Я жизнь веду подь кровлей мирной
 И жизнь, веселія полна,
 Течеть, какъ свѣшлая луна
 Въ равнинахъ обласши земной.
 Со мною весь мнѣ милый свѣшь!
 Я знаю счастье свободы:
 Мнѣ счастья другаго нѣшь!
 При шумѣ бурной непогоды,
 Когда межъ скалъ раздаспоя свисшь
 И полешившь съ деревьевъ лисшь,
 Я вшорю буръ пѣсню громкой —
 И ошголосокъ слышу звонкой.
 Люблю при мѣсячныхъ лучахъ,
 Когда спадлшся на горахъ
 Роговшвиспые олени,
 Изъ лука мѣшкою рукой
 Слѣдишь ихъ легкою стрѣлой
 И быспро гнашь въ древесны сѣни.
 Веселый побѣдишель ихъ,
 Я, съ каждою побѣдой новой,
 Въ награду подвиговъ своихъ,
 Дарю себѣ вѣнокъ дубовой.
 Когда жъ свершшпся жизни кругъ
 И принешъ прахъ мой ближній лугъ;

Бышь можешь, вновь мою обидель
 Полюбишь ловчій молодой —
 И въ ней, какъ я, счастливымъ живель,
 Найдешь и радость и покой:
 И будешь долгіе оны годы
 Въ ней живи для пѣсней и побѣдъ —
 И долго не заглохнешь олдѣ
 Къ жилищу мирному свободы!“

Плетневъ.

2.

Д О Б Р А Я С О Б А К А .

(Басня .)

Какой-шо человекъ угрюмый и сварливой
 Собаку добрую имѣлъ;
 День каждый на нее шумѣлъ:
 То отнюжкнешь ее брюзгливо,
 То клыкнешь — и поѣшь.
 Собака сносишь шершаво:
 Посмотришь, шопъ же часъ изъ ногамъ его пол-
 зеть,
 Съ смиреннымъ видомъ приласкашься
 И съ новой крошоснью прывишь господскій
 гнѣвъ.
 Хозяинъ не умѣлъ собакъ удивляшься,
 И долго было дожиданься,
 Чшобъ самъ оны, не спертѣвъ
 Всѣхъ шихихъ жернивъ ея покорносми усердной,
 Слегчѣлъ хопъ разъ: одинъ свой нравъ немидо-
 сердной:

Приходишь наконецъ благая мысль ему ,
 Съ собакою разговоришься ,
 Спросишь , какъ до сихъ поръ еще не прекра-
 шился

Привязанность къ нему ,
 Когда онъ всякой часъ готовъ ее обидѣть ?
 Другъ вѣрный въ двухъ словахъ сомнѣнье могъ
 рѣшить :

„Тебѣ пріятно ненавидѣть ,
 А мнѣ спокрашъ пріятнѣе любить !“

С. Н.

Тула.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

І 8 2 І.

85. *О Шахматной игрѣ* (Съ картинками и ша-
 блцами) С. П. б. 1821, въ шип. Сенашской,
 въ 8, 214 стр.

(Древнѣйшая изъ извѣстныхъ игръ, про-
 исходящая изъ Востока, и бывшая любимымъ
 упражненіемъ многихъ умныхъ и великихъ лю-
 дей, не имѣла еще Руководства на Рускомъ
 языкѣ. Въ вышедшей нынѣ книжкѣ предлагае-
 ся сначала Исторія Шахматной игры изъ Ви-
 ланда, а затѣмъ слѣдуетъ подробное изложене
 ея свойства и правилъ, съ присовокупленіемъ
 практическихъ примѣровъ. Предоставляемъ лю-
 дямъ, знающимъ въ семъ дѣлѣ, судить о досто-
 инствѣ этой книжки.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Молдавіи, находится въ Яссахъ Каймаканъ (Намѣстникъ Господаря), но онъ не имѣетъ никакихъ средствъ для возстановленія порядка. Турки, Албанцы, Арнаушы бродящъ въ сей несчастной области, грабятъ жишелей и предають огню ихъ жилища. Жагва сгнела, и шамъ боленъ голода. Тоже самое происходитъ въ Валлахіи.

— Князь Димитрій Ипсилантій прибылъ на островъ Идру, и отшуда отправился въ Морею, въ Греческій лагерь при Триподицѣ. Князь Канпакузинъ вышелъ на берегъ въ Каламашшѣ въ южной части Мореи.

— По письмамъ изъ Триеста, Австрійскія войска, собираются на Далмашской границѣ: число ихъ просширается до 70 тысячъ. Далмашинцы принимаютъ ихъ съ восторгомъ, полагая, что они пойдутъ противъ Турокъ.

— Въ одномъ паршикулярномъ письмѣ изъ Конспаншинополя, отъ 11 Іюля (н. ст.) сказано: „Вы знаете, что произошло въ первые дни Бейрама. Турки хотѣли зажечь предмѣстіе Петру, умершвишь всѣхъ Христіанъ и разграбвишь ихъ имущество. Уже собрались многочисленныя толпы бѣженыхъ Мусульманъ; но Европейскіе Посланники, опасаясь при семъ случаѣ лишиться жизни, подъ сильнымъ прикрытіемъ Лим-

чарь, отправились къ Рейсъ-Эфендію, и исходя-
шайшповолаи фирманъ Султанскій, въ коемъ по-
велѣно было Мусульманамъ оставить свое на-
мѣреніе и сложить оружіе. Чернь разсѣялась;
но въ предмѣстіяхъ произошли разные безо-
рядки и насильства.“

— Испанскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Кон-
станцинополѣ Г. Зеа, вмѣстѣ съ Австрійскимъ
Министромъ, спарался уже прежде того побу-
дить Поршу къ принятію мѣръ крошечныхъ и че-
ловѣколюбивыхъ, но тщетно! Рейсъ-Эфенди сдѣ-
лался рабомъ черни и Янычарь.

— Князь Александръ Ицциланскій обнародо-
валъ въ Кронштайтѣ, (что въ Трансильваніи) ре-
ляцію на Ново-Греческомъ языкѣ о причинахъ и
обстоятельствахъ неудачи Гечерисповъ въ
Молдавіи.

— Начальникъ Греческаго опряда Турдаки про-
бился изъ Валлахіи до границы, и дорогою на-
несъ Туркамъ много вреда. Близъ Бухареста два
Турецкіе опряда, занимаясь грабежемъ деревень,
поссорились между собою и вспунили въ бѣй,
при чемъ пролило много крови. Въ окрестно-
стяхъ Бухареста собирается многочисленный
Турецкій корпусъ.

— Изъ Германіи многіе молодые люди отпра-
вляются въ Греческую армію.

— Пишутъ, что Князь Александръ Иццилан-
скій, въ сопровожденіи Австрійскаго Офицера
отвезенъ въ Венгерскую крѣпость Мункачь.

— Всѣ крѣпкіе монастыри въ малой Валлахіи
находящія еще въ рукахъ Грековъ и ихъ при-
верженцевъ. Монастырь Козія, близъ Рымника,

занявъ 200 Геперистами. Турки хотѣли взять оный присупомъ, но ошибны съ великою потерею. Сіе происходило 15 Іюля. — Такимъ же образомъ не удался штурмъ на монастырь Славинскій: церковь и почти весь монастырь обьяшны были огнемъ. Греки удалились въ одну башню и продолжали стрѣлять изъ ружей. Смерть Турецкаго Начальника причинила расстройство въ рядахъ осаждающихъ. Греки, числомъ 76, ошибли ихъ, и попомъ, оставивъ пожарище, отправились спокойно за границу.

— Въ концѣ Іюня вспыхнуло возмущеніе въ окресиноспяхъ Аѳонской горы. Греки испребили всѣхъ Турокъ, жившихъ въ деревняхъ. — Сульопы разбили Пашу Борашкаго и взяли его самого въ плѣнь. Въ Фессалии Греческій Полководецъ Одиссей вшорично разбилъ Пашу Дельвинскаго, причемъ сей Паша лишился жизни. Одиссей обратился послѣ сего противъ Лариссы, главнаго города Фессалии, и нашедъ, что Турки шамъ перерѣзали всѣхъ Грековъ, грозно ономсшилъ имъ.

— Греки взяли близъ Салоникъ Трипольскую эскадру, соспоявшую изъ шеспи большихъ и малыхъ судовъ. Сіе извѣстіе привезено въ Марсель кораблемъ изъ Мессины.

А н г л і я .

— Королева Англійская скончалась не 22 Іюля (какъ сказано нами въ 33 кн. С. О.) а 26 числа вечеромъ въ 11 часу: сіе извѣстіе получено въ Парижъ изъ Кале посредствомъ шелеграфа. — Она умерла весьма спокойно, во всемъ слуша-

лась предписаній врачей своихъ , но говорила , что всѣ старанія тщешны , и что натура ея , разслабленная огорченіями и бѣдшвіями , не перенесетъ сей болѣзни. За нѣсколько дней до кончины приобщилась она Святыхъ Таинъ , и составила свое духовное завѣщаніе съ великимъ спокойствіемъ духа. Народъ оказывалъ великое участіе въ ея состояніи. Тысячи людей разныхъ сословіій толпились на улицахъ предъ ея дворцемъ въ ожиданіи благопріятныхъ о ея состояніи извѣстій. Изъ Принцевъ Королевскаго Дома Герцоги Суссекскій и Глосстерскій освѣдомлялись о ея здоровьи. Извѣстнымъ защитникъ ея, Алдерманъ Вудъ, провелъ нѣсколько ночей, не раздвываясь, въ передней комнатѣ. Врачи Е. В. по три раза въ день обнародывали печатныя извѣстія о ея состояніи.

— Король Англійскій, на пути своемъ въ Ирландію , встрѣтился съ транспортнымъ кораблемъ , на коемъ ѣхали въ Европу бывшія при Наполеонѣ особы. Онъ отправилъ на сей корабль своего Адъютанта, приказавъ ему освѣдомиться о здоровьи Госпожи Бертранъ. Она привезла съ собою нѣсколько опрысковъ ивы, распущей надъ могилою Наполеона: они посажены въ горшкахъ , наполненныхъ землею , покрывающею прахъ его.

— Англійская армія состоитъ изъ 80,000 чел. (108 батальоновъ пѣхоты и 28 полковъ конницы.) Изъ оныхъ 15 полковъ пѣхоты и 4 конницы находящія въ службѣ Остъ-Индской Компаніи. Съ 12 Сентября 12,000 чел. будутъ уволены, и армія уменьшится до 68,000 чел. Уничто-

жающа два драгунскіе полка совершенно ; въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ будутъ уничтожены по двѣ роты , а въ конномъ по два эскадрона.

— Англійская Королева будетъ погребена въ Брауншвейгѣ, подлѣ своихъ родителей.

Ф р а н ц і я .

— Г. Шашобріанъ уволенъ отъ должности Министра. Извѣстія о томъ, что Герцогъ Делкавъ опять вступитъ въ Министерство по части Иностранныхъ Дѣлъ, вновь распространяется.

— Съ 1800 по 1814 годъ набрано во Франціи 3,047,720 конскриптовъ. Если присовокупитъ къ тому Офицеровъ, выпущенныхъ изъ Корпусовъ, отправленные въ походъ отряды національной гвардіи, и чиновниковъ, служившихъ при военной администраціи, то число ихъ составитъ до четырехъ милліоновъ.

— Для сооруженія монумента Герцогу Беррійскому собрано 646,236 франковъ добровольными приношеніями.

— Выходцы изъ Испаніи не смѣютъ оспариваться на границѣ, но должны ѣхать во внутренность Франціи.

— Замѣчено, что при Дворѣ являютя нѣкоторые Генералы, которые прежде сего не имѣли шуда входа, напр. Лаллеманъ (младшій) и другіе.

— Кошуа-ле-Меръ, Издашель Желнаго Карла, Зеркала и другихъ смѣлыхъ Журналовъ и мѣстныхъ сочиненій, приговоренъ къ шредѣвшему

заключенію въ тюрьмѣ и уплатѣ 6000 фр. штрафу. Сверхъ того взялъ въ казну представленный имъ залогъ въ 20,000 франковъ, за то, что онъ не явился къ суду.

Разныя извѣстія.

— Неаполитанскій Генераль Пепе отказался отъ пенсіона въ 40,000 реаловъ, назначеннаго ему Испанскими Кортесами.

— Каноникъ Миникини, произведшій революцію въ Неаполь, прибылъ въ Испанію.

— Въ разныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что предводительствующій Юго-Американскими Инсургентами Генераль Санъ-Маршинъ взялъ Лиму, главный городъ Перуанскаго Королевства.

— Сестра Наполеона, Принцесса Боргезе, узнавъ о болѣзненномъ состояніи брата своего, просила у Англійскаго Правительсва позволенія ѣхать къ нему на островъ Св. Елены, и получивъ оное, готовилась туда отправиться, когда пришло извѣстіе о его смерти. Въ гробъ Наполеона положены всѣ монеты, выбитыя въ его правленіе. — Пишутъ что проценты съ капиталовъ, положенныхъ Наполеономъ въ разные Банки, простирающа до 8 милліоновъ франковъ. Сии капиталы достаются сыну его, Герцогу Рейхшпатскому.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

ЗАМѢЧАНІЯ НА СТАТІЮ : О СБЕРЕЖЕНІИ ХЛѢБА.

Г-ну неизвѣстному Автору спашья : *О сбереженіи хлѣба*, помѣщенной въ 29-й номеръ Сына Ошечества, Г. Сизонъ имѣеть честь замѣтить :

Во 1-хъ, что уже больше не время возбуждать сомнѣнія о системѣ сушенія Г-на Дюгамеля: таковыя сомнѣнія довольно шары, и паденіе системы его есть послѣдствіе несовершенствъ оной и приращенія познаній.

Во 2-хъ, что въ самой той же спашьѣ, гдѣ Г. Сизонъ ссылался на Французскаго Агронома, упомянулъ онъ также и о знаменишомъ Г. Парманшьѣ, прошиващемся системѣ Г. Дюгамеля, а сіе доказываетъ что сія сомнѣнія не суть новы.

Въ 3 хъ, что хотя Г. Дюгамелю и не посчастливилось въ разсужденія его системы сушенія, но онъ достоинъ всякой похвалы и признательности, за упражненія его въ споль полезныхъ изысканійхъ. Искусственное сушеніе достигло до нѣкошораго степеня совершенства за немного годовъ предъ симъ ; но если бы нынѣшніе познанія существовали во время Г. Дюгамеля, то онъ всеконечно воспользовался бы ими, и, вмѣсто сушильныхъ печекъ и 80 градусовъ жара, вѣроятно, предложилъ бы публикѣ хорошую методу сушенія.

Въ 4-хъ, что ежели, какъ увѣрлетъ Г. неизвѣстный Авшоръ, Рускіе крестьяне пекутъ лица, суша пшеницу свою, то сіе обстоятельство не доказываетъ, чтобы ихъ пшеница была подвергаема жару 75 градусовъ и выше, по Реомюру; ибо лица дѣлаются швердыми и при гораздо умѣреннѣйшей температурѣ. Слѣдовательно примѣромъ о лицахъ доказываетъ самъ Г. неизвѣстный Авшоръ неосновательность своего замѣчанія. —

Одинъ Россійскій помѣщикъ, знаменитый Агрономъ, по Наукѣ и въ собственной практикѣ, увѣрлялъ Г. Сизона, что жаръ, употребляемый Рускими крестьянами, не превышаетъ 54 градусовъ, по Реомюру. Горячее и сырое испареніе соломы очень можеть подняти ртуть въ термометрѣ до 54 град., не принимая пшеницы равною сему температурою —

Въ 5-хъ, что Г. неизвѣстный Авшоръ смѣшиваетъ разнородные предметы, и говоритъ о хлѣбныхъ запасахъ, продуктахъ, пшеницѣ, мукѣ, зернахъ, какъ бы всѣ произведенія составлены были изъ одинакихъ пропорцій, изъ одинакихъ началъ, и подвергались одинакимъ законамъ. Г. Сизонъ, говоря о своихъ испытаніяхъ, упоминалъ о пшеницѣ и о мукѣ изъ оной, но не объ иныхъ зернахъ, и употреблялъ точное выраженіе: *принимать*.

Высказывая шруды Г. Пишона въ доказательство противъ испытаній Г. Сизона, надлежало бы въ началѣ доказать, что Г. Пишонъ *принималъ* 25,000 четвершей муки пшеничной жаромъ 80-ти градусомъ по Реомюру, и что *мукѣ*

опъ того оспался невредимъ ; но ежели, вмѣсто *пронятія* 25.000 чешвертей муки пшеничной, каковою нибудь пемпературою, Г-нь Пишонъ высушилъ 25 п. чешвертей муки ржаной для употребленія въ армию, то таковая операція, при всемъ совершенствѣ своего исполненія, не имѣеть никакой связи съ испытаніями Г. Сизона, по причинѣ разности пшеницы опъ ржи. Жаръ неблагопріятенъ глушену. Сіе вещество изобилуеть въ пшеницѣ, навротивъ во ржи существованіе его часно неприкѣпно. — Если Г. неизвѣстный Авторъ въ семъ сомнѣвается, то можеть увѣришься въ томъ опытомъ : — ему споминъ шолько разложишь (analyser) нѣсколько золошниковъ пшеницы и ржи: тогда усмотришь опъ разность, существующую между сими двумя продуктами. И шакъ очевидно, что заключеніе, которе Г. неизвѣстный Авторъ щился вывести изъ шрудовъ Г на Пишона въ опроверженіе испытаній Г. Сизона, вовсе неосновательно.

Въ 6-хъ, что въ какой бы пемпературѣ пшеница высушена ни была, сушеніе не предохранитъ ее опъ вѣтнихъ случайностей. Она можеть подвергнуться нападению насѣкомыхъ, если будеть ссыпана въ зараженные оными магазины ; а когда промокнетъ опъ дождей, то потребна будеть вторичная сушка — По сей по причинѣ, пшеницу, нагружаемую на суда въ Одесскомъ и другихъ Черноморскихъ портахъ, должно сушитъ въ самомъ портѣ погрузки оной ; ибо если супитъ ее тамъ, гдѣ она расшеть, то она можеть подвергнуться портѣ опъ дождей во время перевозки на шелѣгахъ до порта, и сгорѣтья потомъ въ суднѣ, во время морскаго пуши, къ великому убытку для хозяина оной, — а какъ таковая пшеница считалась бы пшеницею просушеною, то въ чужихъ земляхъ, просушенная пшеница пошеряла бы всю довѣренность.

Въ 7-хъ, что, по предложенію Г. неизвѣстнаго Авшора, было бы невозможно сдобришь пшеницу или пшеничную муку, если подь словомъ *сдобрить*, разумѣшь надлежишь *возвратить ей первобытное качество*, — ибо жарь оный 75 до 80 градусовъ по Реомюру, каковый Г. неизвѣстный Авшоръ полагаетъ нужнымъ для сей операціи, истребилъ бы глушень, ежели бы оный въ ней еще существовалъ, и вовсе невозможно было бы возвращишь онаго пшеницъ, когда бы его въ ней уже не было.

Напоследокъ, Г. Сизонъ опкланивается Г. неизвѣстному Авшору, принося ему свою благодарность за случай, кошорый Кришика его доставила къ вѣдшему распространенію познаній, относящихся до сушенія пшеницы.

2.

И з в ѣ с т и е.

На сихъ дняхъ оппечашана и посшупила въ продажу вшорая часть книги: *Новое собраніе образцовыхъ Рускихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ, вышедшихъ въ свѣтъ въ 1816 по 1821 годъ, изданное Обществомъ любителей отечественной Словесности*. Въ ней помѣщены 63 стихопворенія опличныхъ нашихъ Поэшовъ Крылова, Жуковскаго, Князя Вяземскаго, Давыдова, переводы драматическихкихъ пьесъ Гндича, Хмельницкаго, Кокошкина и другія досшойныя чтенія и памяши произведенія Руской Поэзіи. Сія часть украшена портретомъ Жуковскаго. — Третья часть сего прекраснаго собранія, или первая Прозы, печашается. — Книга сія продаешся въ С. Пешербургъ и въ Москвѣ во всѣхъ книжныхъ лвакахъ. Цѣна чешыремъ часпямъ 30 р., съ пересылкою 35 р.

(19 Л в з ц т а.)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXV.

I ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Историческій опытъ овь Англійской Поэзи
и о нннзшннкъ Англійскихъ Поэтахъ.

(Окончаніе.)

Школа Попа приблизилась къ своему паденію, когда начали удивляться Борнсу и Чашпернону, не смотря на площадной слогъ перваго и обвешшалаый языкъ послѣдняго изъ сихъ Поэтовъ. Между шмъ старинное уваженіе къ правиламъ еще существовало: никто не смѣлъ выступить за волшебный кругъ. В. Коуперъ (Cowper), человекъ благочестивый и любившій уединеніе, занимавшійся Поэзією единственно для удовольстворенія души пламенной и созерцательной, избралъ обширнѣйшее поприще, и произвелъ быструю перемѣну въ піишическомъ вкусѣ своего времени. Изъ среды обыкновенной жизни, изъ происшествій домашнихъ, изъ ощущеній всендневныхъ извлекъ онъ Поэзію силь-

ную, богатую картинами. Онъ не смѣривъ на пріятность и правильность стиховъ, и хотѣлъ только живописать, прогашъ и вселять въ читателей пошъ снротій восторгъ, который одушевлялъ его самого. Подобно Руссо, Коуперъ ввелъ въ моду наслажденія Природою: Герцогини начали прогуливаться въ задумчивости по берегамъ озеръ; щеголи спали бродить по лѣсамъ, и размышлять о Природѣ: всѣ тунеядцы Англїи бросились въ Валлійскую землю, чтобы любоваться памонными прелестями Нашуры. Можно сказать, что Поэшь звуками волшебнаго рожка населилъ лѣса и долины сими новыми жителями.

Сіе стремленіе къ смѣлости и проснотшъ, приданное Коуперомъ Поэзїи, нашло подпору въ революціи, которая, низпровергнувъ Францію, взволновала всю Европу, и правилами своими ободряла вольности всякаго рода. Нельзя не замѣтить слѣдовъ республиканскаго духа въ сожалѣнїи къ порокамъ челоуька слабого, и въ ожесоченїи прошивъ слабостей сильнаго, въ жаркихъ порицанїяхъ ширанства, въ ѣдкихъ саширахъ на пороки, свойственныя обществу, въ желанїи бытъ проснымъ и общепоняннымъ: — и вошъ ошличительныя черты нынѣшней Англїйской Поэзїи. Къ шому долже присово-

купить наклонность къ паниственной чувствительности и воздушнымъ мечтаніямъ, заимствованную изъ новой школы Поэзіи Нѣмецкой.

Кольриджъ (Coleridge), находящійся еще въ живыхъ, болѣе всѣхъ способствовалъ успѣхамъ сей послѣдней школы: онъ поощрявалъ ей сильнымъ и оригинальнымъ воображеніемъ, которое могло бы поставило его на первую степень между Поэтами нынѣшняго вѣка. *Вордсвордъ* (Wordsworth) также, несчастнымъ стараніемъ оплечаешь простотою и чувствительностію, обезсилилъ и испортилъ слогъ свой, впрочемъ нѣжный и естественный.

Сутей (Southey), другъ и соперникъ ихъ, достоинъ большаго вниманія. Онъ служилъ при Дворѣ, но оплечается смѣлостію опъ всѣхъ прочихъ Поэтовъ: родясь Англичаниномъ и въ такое время, когда ненависть между его отечествомъ и Франціею была сильнѣе нежели когда нибудь, онъ воспѣлъ *Иоанну д'Аркъ*, героиню Франціи, жертву мщенія Англичанъ; онъ осмѣлился въ одно время защищать ее опъ древнихъ оскорбленій, и опъ поношенія, которымъ хотѣлъ оквернить память ея великій Писатель времени новыхъ. Сутей изображаетъ сильно и испинно все то, что велико, чудесно и удив-

*

выпельно: онъ оиличаетея въ изображеніи
 нравовъ восточныхъ, пировъ и бившъ, шуму
 празднествъ и собраній народныхъ — онъ
 Павелъ Веронезъ въ Позіи! Онъ любитъ
 бурнымъ воображеніемъ своимъ носиться по
 странамъ чародѣйства, и съ неистощимымъ
 изобиліемъ силы и красокъ рисовашь огнен-
 ные врата, свѣшые фонтаны, воздушныя
 палаты, жилища его чародѣевъ. Посреди
 сихъ блистательныхъ мечтаній, вы съ уди-
 вленіемъ находите иъжныя, невинныя чувство-
 ванія ангельскихъ существъ, которыя да-
 ютъ опдохновеніе вашему уму, и тихо про-
 гають сердце, и сія противоположность
 иъжной чувствительности съ блистатель-
 нымъ воображеніемъ имѣеть несказанную
 прелесть. Слогъ Сушея возвышенъ и ровень.
 Пользуясь всеми размѣрами, онъ соображаетъ
 стихи съ качествомъ своихъ мыслей. Поз-
 зія его богашая, звучная, сильная, кашитъ,
 подобно Пиндаровой, волны чувствованій и
 картинъ; иногда она небрежна и запушана,
 но всегда рисуешь легко и правдоподобно.
 Можно упрекнуть Сушея еще въ томъ, что
 онъ доводитъ вымыселъ до крайности, и не
 довольно точно изображаетъ спрашны чело-
 вѣческія, и что выпрениія существа его
 не могутъ возбуждать сильнаго участія въ
 читателяхъ.

Крabbъ (*Crabbe*) отличается именно тѣмъ, чего не достаетъ у Сушея. Сей Поэтъ бѣдности и несчастія вводитъ насъ въ жилище ремесленника, въ сбишель убогаго больного, и съ великимъ искусствомъ представляетъ намъ сцены несчастныхъ, браней нашихъ. Описанія его столь истинны, столь сильны и чувствительны, что онъ извлекаетъ слезы добродѣтели у многихъ людей, которые безъ состраданія смотрятъ на бѣдствія, представляющіяся имъ на улицахъ всѣхъ большихъ городовъ, и заспаваютъ ихъ, противъ воли, занимаешь тѣмъ, что прежде казалось имъ отвратительнымъ и низкимъ. Его можно сравнить съ Рембрантемъ: картины его черны, и съ разительною истиною представляютъ обыкновенную Природу. Иногда унижается онъ до Сашеры претивъ низкихъ ессовій народа: его насмѣшки, въ семь случаевъ, оскорбляютъ чинашеля, уважающаго великодушіе. Онъ имѣетъ еще много недостатковъ, что съ лишнею подробностію изображаетъ обстоятельство мѣлкия и ненужныя, и терзаетъ свое воображеніе принужденною точностію.

Кампбелъ (*Campbell*) въ чувствительности не уступаетъ *Крabbу*, но избираетъ предметы свои въ Природѣ болѣе возвышенной, чистой и идеальной. Первые дѣйствія

юныхъ сердець, радости и слезы любви ма-
шеринской, благочестивая преданность люб-
ви дѣтской — вопль любимые его предме-
ты! Онъ охотно населяешь пустыни си-
ми твореніями своего воображенія: тамъ
увеличивается сила ихъ чувствованій, тамъ
рождаются самыя благородныя пожертвова-
нія. Въ Кампбелъ не найдете яркихъ кар-
тинъ, перепушанныхъ происшествій, таин-
ственныхъ сказаній, странныхъ неапраль-
ныхъ кашаспрофъ и блистательной фантаз-
маторіи Сутей и его школы: онъ предста-
вляетъ вамъ Поэзію пріятную, крошечную,
вѣрный отголосокъ горести и веселія, вол-
нующихъ сердце всякаго челоука. Въ періо-
дъ утонченнаго образованія, когда истина
нерѣдко бываетъ изгнана изъ обыкновеннаго
языка людей, пріятно находить Поэтовъ,
выражающихъ истинныя и глубокія чувство-
ванія Природы, коиморыя бывають подобны
быспрому и свѣтому источнику, бьющему
изъ болотистой земли. Стихосложеніе Камп-
беля сходствуетъ съ Диксонсовымъ твер-
достью и определенностью, съ Гольдсмитовымъ
безпрерывною изящностью. Сожальюшь
только о томъ, что въ немъ слишкомъ вид-
ны слѣды обработки: изящная полировка
лишаетъ Поэзію, какъ и золото, силы и
блеска.

Вальтеръ Скоттъ (Walter Scott), пользующаясь въ Англіи гораздо большіимъ и общимъ успѣхомъ: многочисленныя его Поэмы, непрерывно перепечатаваемыя, находятъ великое число жадныхъ читателей. Правда, что гений его не оцѣняется съ видимымъ превосходствомъ ни въ одномъ родѣ великомъ и спростномъ. Онъ не имѣетъ спростаго величія Мильтона, изящности Камбелля, оцѣнки Попа, силы и блестящести Суня: онъ не вводитъ насъ, подобно Камбеллю, въ обитель юныхъ благополучныхъ супруговъ; не знакомитъ, подобно Дервейну и Суню, съ существами мечтательными; но онъ имѣетъ въ копорья свойства всѣхъ сихъ Поэтовъ: ихъ различныя качества соединяются въ немъ до некоторой степени, и счастливое сочешаніе оныхъ придаетъ его Поэмамъ занимательное разнообразіе, съ привлекательною гармоніею.

Родясь на границѣ Шотландіи и Англіи, познакомившись заблаговременно съ баснословіемъ и Исторіею своего отечества, сохранившимися въ старинныхъ Балладахъ, спростно любя времена рыцарства, въ кои собственныя его предки играли значительную роль, и копорья онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ размашривалъ съ великимъ жщаніемъ — В. Скопшъ нашелъ въ старин-

имъ войнахъ Англіи и Шотландіи обильную и новую руду героической Поэзіи, и для усугубленія дѣйствій и обмана своихъ Писней, вздумала сочинять ихъ размыремъ старинныхъ Стихотворцевъ: сей размырь звученъ и приятенъ, но часто заспавляетъ Поэта распложая свои мысли и обезсиливаетъ ихъ выраженіе. Въ піитическихъ Романахъ, составленныхъ имъ по правиламъ сей системы, находимъ живое и разительное изображеніе времени феодальныхъ: въ нихъ возродились странные люди, соединявшіе простоту съ великолѣпьемъ, романтическое величіе съ дикимъ свирѣпствомъ. Чисташели восхищались сими новыми и блистательными картинами нравовъ полу-воинскихъ и полу-насмущескихъ, мѣшъ, исполненныхъ ужасными красотоми, обитаемыхъ изысканными и храбрыми рыцарями — сего дикаго и мрачнаго величія, которое нравы ихъ сохранили еще посреди великолѣпнаго Двора, принуждавшаго сихъ рыцарей слѣдовать за собою. — Поэзія В. Скошпа блистательна, разнообразна, легка: ее можно сравнить съ картинами Себастіана Бурдона. Въ ней лица расположены непринужденно и удачно; цвѣтъ красокъ яркій, кисть широкая и живая. Пришомъ она весьма гибка и принимаетъ въ мнущу тысящу различныхъ видовъ: но сильно по-

ражаешь, но нѣжно прогаешь чашахъ; съ очарованіемъ описываешь празднество или битву, быстро изображаешь прекрасный ландшафтъ, оспанавливаешься на мѣлкомъ исчисленіи каждой части вооруженія, и влагеешь въ уста умирающаго селлина слова, достойныя трагической сцены. Особенно ошлячается она въ изображеніи быстроходы: корабля, разсѣкающаго волны, орла, ширяющагося въ облакахъ, десяти тысячъ воиновъ, вдругъ выскакивающихъ изъ засады. Презирая всякую принужденность, подобно Музѣ Шекенировой, она избылауетъ небрежными и очаровательными красотоми; подобно Спенсеровой, описываетъ съ удивительною роскошью и испиною; наконецъ она замислууетъ у древнихъ Балладъ дикую силу, а иногда и жестокость, имъ свойственную.

Въ то же самое время два Поэты приобрѣли великіе успѣхи; но оба подверглись порицаніямъ людей снрогихъ, и кришкѣхъ послѣдователей сшаринной школы — *Джонъ Волькоттъ* и *Томасъ Муръ*. Первый изъ нихъ, извѣстнѣй болѣе подъ сшраннымъ прозвищемъ Петра Пиндара, провелъ жизнь свою въ насмѣшкахъ надо всѣмъ въ свѣтѣ. Писатели, Журналисты, Академики, Полишники, Министры, Царедворцы, Герцоги и Перы, даже великій Писатель, даже Королева — все

принесено имъ въ жертву безпредѣльной веселости, пламенной и колючей Сапирь. Сія ждкость соединяется въ немъ съ удивительнымъ изяществомъ стихосложенія, и съ шалашомъ придавать Сапирь совершенную истину. Никогда бичъ ея не терзалъ людей съ такою силою, съ такою справедливостію!

Томасъ Муръ, называемый его почитателями Англійскимъ Капуломъ, въ эротическихкихъ своихъ стихотвореніяхъ отличаетъ ся пріятностію, гармоніею и воображеніемъ. Онъ самый модный Поэтъ у людей неспрогихъ нравовъ. Къ изъясненію онъ присовокупляетъ сладоспращіе, къ чертамъ истиннаго чувства движенія сластолюбія: онъ во спокрапъ опаснѣе, говорятъ его противники, нежели Рочеспёръ и Драйденъ, копорые подносили ядъ не въ такомъ очаровательномъ видѣ. Оплагая въ спорону отношенія нравственныя, и судя о Муръ единственно по его искусству и шаланту, должно признавать его человекомъ, приносящимъ великую честь своему отечеству. Онъ совершенно оригиналенъ. Ни одинъ Англійскій Поэтъ не соединяетъ, подобно ему, сей сладости выраженій, сего очаровательнаго изобилія мыслей, сей чудесной силы возбуждать всѣ изъясненія, всѣ сладоспращныя чувства!

Его Поэма: *Лалла Рукъ* есть превосходное произведеніе воображенія и прелести.

Блумфильдъ (Bloomfield), простой ремесленникъ, съ пріапносноію воспѣлъ сельскія работы: подробности крестьянскаго быту спановаясь занимающающимися подъ перомъ его. Онъ изображаетъ съ простодушіемъ, точностію и свѣжестію, и оживляетъ свои картины чертами испиной чувствительности. *Роджерсъ* (Rogers) предложилъ въ чистые, классическіе стихи чувствованія благородныя и изящныя. *Сотеби* (Sotheby) исполненъ изящности и пріапносноію, но бѣденъ въ изобрѣженіи и не имѣетъ жару.

Еще можно назвать нѣсколько новыхъ Поэтовъ, достойныхъ уваженія въ разныхъ отношеніяхъ. Они суть: Мисъ *Бели* (Baillie): въ ея драматическихъ стихотвореніяхъ находимъ картины сильныя и близкія къ Природѣ. Мисъ *Опи* (Orie), сочинительница мѣлкихъ пьесъ, оплечающихся чувствительностію и пріапносноію; Мисъ *Порденъ* (Porden), соединяющая съ правилами школы Дервейна совершенство стихосложенія; *Гейлей* (Gayley), дидактическій Поэтъ, тяжеловѣсый, но мыслящій правильно и пишущій хорошо; Сиръ *В. Джонсъ* (Jones), соединяющій обширную ученость съ чистымъ вкусомъ и пылкимъ воображеніемъ; *Джернингъ*

гамъ (Jerningham), достойный примѣчнiя по кроткой и незанхолической простотѣ его Поэмъ; В. Драммондъ (Drummond) болѣе Орашоръ нежели Поэтъ; наконецъ Огильви (Ogilvie), Преттъ (Pratt), Боулесъ (Bowles), Полвель Барри (Polwhele Barry), Корнвалль (Cornwall) и нѣкоторыя другiе.

Теперь долженъ я говорить о самомъ младшемъ, самомъ знамениомъ, самомъ оригинальномъ и самомъ несчастномъ изъ нынѣшнихъ Англiйскихъ Поэтовъ. — *Лордъ Байронъ*. Онъ происходитъ отъ одной изъ первыхъ дворянскихъ фамилiй своего отечества. Получивъ отъ Природы удивительно выразительную физиогномiю *), душу пламенную, умъ пылкiй и гибкiй, который служилъ ему къ закрытiю генiя, онъ обращалъ на себя общее вниманiе большаго свѣта,

*) Черты его правильны: чело у него возвышенное, волосы черныя, глаза голубыя; лице его блѣдно и видъ задумчивъ; но лишь только сильное чувство приведетъ въ движенiе его физиогномiю, она съ удивительною точностiю, изображаетъ всѣ ощущенiя его души. Одинъ Поэтъ, соперникъ его, сказалъ о немъ: „это прекрасный алебастровый сосудъ, гладкiй наружностiю, но изсѣченный внутри: зажгите въ немъ огонь, сосудъ сей заближтаетъ, и всѣ лица, всѣ изображенiя, изсѣченныя рѣзцемъ ваятеля во внутренности его, являюща вамъ во всей своей прелести.“

и великодушнѣмъ своего характера снискивалъ прощеніе въ опланныхъ своихъ палампахъ. Вдругъ разведся онъ судебнымъ порядкомъ съ обожаемою имъ дошодъ супругою, оставилъ свѣтъ, въ кошоромъ оплщчался, оставилъ опечеснво. Блуждая по ледникамъ Альпійскимъ, по равнинамъ Италіи, по берегамъ Педопонеза, посыдалъ онъ въ Англію Поэмы, исполненныя глубокой меланхоліи, величайшей ненависти къ людямъ и чувствительности унылой и мерзашельной. Читая сіи Поэмы, нельзя не чувствовать горести челоуька, который могъ писать ихъ: на каждой ихъ страницѣ встрѣчающія слѣды неизлечимой скорби и сильнаго страданія, избраженнаго съ такою истинною, что ему нельзя не вѣрять; слышатся пронзительныя стоны души, перзаемой щоскою. Во всѣхъ своихъ Поэмахъ, гдѣ бы ни происходило дѣйствіе оныхъ, Бейронъ изображаетъ существо странное и величественное, неизмѣняющее нигдѣ своего характера, ни подъ чалмою Измаида, ни подъ мантіею Джаура, ни съ кинжаломъ корсара: существо мрачное въ своемъ величїи, неукротимое въ гордости, опчаянное въ своихъ наиврѣдїяхъ, словомъ, напоминающее намъ падшаго архангела; существо, питающееся страхію, и страхію же пожираемое; ненавидящее и

презирающее жизнь, съ той минутой, въ которую сіи спрашши, истощенныя собственною своею силою, престають воспламенять ее. Сей непримиримый врагъ обществу образованнаго и развращеннаго, попеременно открываетъ въ немъ низость, лицемеріе, своекорыстіе, ложныя учтивости и условныя добродѣтели; исполненный мрачнаго презрѣнія ко всему, что обольщаетъ и ослѣпляетъ людей, иногда бросаетъ онъ съ завистью бѣглый взоръ на спокойствіе ихъ низости и на *дешевизну* ихъ наслажденій, иногда, прогадается, смущается зрѣлищемъ младенца или женщины. Бесѣдуя съ одною Природою, герой его страстно привязанъ къ самымъ грознымъ красотамъ ея, иногда усугубляетъ мрачность ихъ облакомъ своей меланхоліи, иногда съ крошечію любовью ея предѣстами и забываетъ искусственный міръ людей — словомъ: существо сіе, вымышленное воображеніемъ и живущее въ одномъ съ нами свѣтѣ, и ужасно, и прелесивно!

Сіе странное швореніе появляется во всѣхъ швореніяхъ Лорда Байрона, и оно одно оживляетъ самую пространную изъ его Поэмъ. Въ Поэмѣ *Childe Harold*, оно блуждаетъ по Европѣ и Азіи, подобно призраку, неимѣющему ничего общаго съ людьми, и повѣствованіе о его странствіяхъ, сопрово-

ждаемое размышленіями и мечтаніями, ко-
торыя внушаются ему различными спра-
ми, замѣдлеть въ сей Поэмѣ недоспашокъ
дѣйствія, плана и драматической занима-
тельности. Еще должно замѣтить спра-
нось: Лордъ Бейронъ, въ *Childe Harold* и
другихъ своихъ твореніяхъ, выражал со всею
силою чувствованія сего мечтательнаго су-
щества, открывая всѣ сгибы сего сердца,
исполненнаго горести, въ послѣдствіи замѣ-
няетъ его самимъ собою: говоритъ наконецъ
не ошъ сего воображаемаго лица, а ошъ са-
маго себя, и подъ своимъ уже именемъ из-
ливаетъ изъ пера своего сіи спруи ненави-
сти къ людямъ, опчаянія и восторга!

Бейронъ ешъ Поэшь спраспи: у него
по собственнымъ его выраженіямъ, *слова
живуть и мысли жгутъ* *); но онъ спа-
рается господствовать силою размышленія.
Мы находимъ въ немъ строгость и глубину
мыслей, которыя, по видимому, могутъ пога-
шить всякое пламенное чувство. Вопль спра-
спи вырывается изъ его устъ какъ бы прошивъ
его воли, но вопль сей силенъ и пронзительенъ.
Можно сравнить спраспъ сію съ искрою,
которая паишся въ недрахъ огромной льди-
ны, и неукрощимую силою вмигъ распор-

*) Words that breathe, and thoughts that burn.

гаешь гладную свою темницу. Бейронъ, въ Поэзіи своей, и наблюдашеть и Живописецъ. Нельзя съ болѣею истинною и красною изобразить пламенное небо и плодоносную землю Греціи, и нравы ея обитателей; нельзя съ большимъ очарованіемъ перенести чашею своего въ средину развалинъ Греческой славы и свободы, на коихъ спятъ неподвижные Мусульманы въ сладоспращной и дикой пышности ихъ характера, соединяющаго въ себя суевѣріе, свирѣпство, невѣжество, величіе, нѣгу и неукротимую храбрость. Нельзя представить съ болѣею прелестію безпредѣльную любовь, спращные воспорги, очаровательную красоту жень Востока, или описать съ болѣею почностію совершенное ихъ рабство, противорѣчащее свирѣпой храбрости и жестокости ихъ мужей.

Спихосложеніе Лорда Бейрона звучно и твердо, хотя оно въ нѣкошорыхъ Поэмахъ сковано цѣплями Испаліанскихъ стансовъ. Разсказъ его удивителенъ своею быспрошою; характеры его истинною подобны Шекспировымъ. Вводя въ свои плавы малое число лицъ, онъ усугубилъ силу и драматическую игру ихъ спращей. Слогъ его, исполненный мыслями и изобилующій картинными, обыкновенно ошрываетъ и спрогъ, иногда жестокъ,

но лишь только чувство коснется души Поэта, рождается в нем мгновенно пламенное и сильное красноречие. Во всех своих Поэмах оказывает он презренье к мѣлким украшеніямъ, и не старается о томъ, чтобы люди обыкновенные его понимали. Темнопа и преувеличенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ, малое число стиховъ жесткихъ и принужденныхъ, немногія ошибки противъ вкуса суть тоже въ произведеніяхъ сего великаго Поэта, что одна или двѣ неправильныя черты въ картинахъ Микеля Анджела.

Изъ сего обозрѣнія видно, что новая школа въ Англии оригинальна и изобилуетъ талантами. Низпроверженіе всехъ преградъ, осмѣивающихъ поле поэтической, употребленіе въ Поэзіи языка самаго простого, стараніе дѣйствовать на слухъ — вотъ главнѣйшія ея правила, противъ коихъ возстаютъ строгіе Критики, приверженцы старины въ Англии. Отъ сего происходятъ и красоты ея и недоспадки, прелесть и странность ея вымысловъ, простота шрогащельная или ребяческая въ выраженіяхъ, истинное или прищворное величіе мыслей, но самая любопытная черта ея характера есть обожаніе древнихъ Англійскихъ

Поэтовъ, и подражаніе имъ, доходящее иногда до неабытности.

По видимому, должно казаться страннымъ сіе *попятное* движеніе Поэзіи у Англичанъ, берущихъ въ примѣръ Спенсера, и у Италіянецевъ, подражающихъ имъ Данту. Но свойство и ходъ общества легко изъясняютъ сей феноменъ. Въ колыбели просвѣщенія, люди дикіе охотно слушаютъ выраженіе ихъ сильныхъ чувствованій, повноразимое Поэзією; но вышедши изъ пеленъ, и вступивъ на стезю жизни общественной и образованной, они начинаютъ сжиматься силы своихъ ощущеній; мало по малу забываютъ ихъ выраженіе, которое наконецъ получаетъ названіе подлаго и варварскаго, и изгоняется изъ языка благороднаго общества, равно какъ и изъ Поэзіи. Утонченная учтивость, принужденное изыщество и безпечное легкомысліе мало по малу вкрадываются въ нравы, и Поэзія становится высокопарною и принужденною, блистательною и ненашуральною; остроуміе, легкость и обыкновенность дѣлаются главными ея свойствами. Но наконецъ наступаетъ время, въ которое люди упомыляются обработкою и изощреніемъ ума, и наскучивъ обыкновеннымъ порядкомъ общества, вновь ищутъ движеній сильныхъ, какъ неизвѣстнаго имъ

наслаждения. Тогда-шо и сіе стремленіе къ спрасшамъ и безпредѣльное ушонченіе общества производяшь перемѣны во вкусъ и Поэзіи. Въ сіе время наступаешъ господство грозныхъ спрасшей, исполнскихъ предпріятій, мыслей смѣлыхъ, неограниченыхъ правилами! И шога Поэзія (по крайней мѣрѣ у народовъ, копорые къ ней способны) принимаетъ первоначальный свой характеръ: силу, независимость, спрасшь. Поэмы спараюся возбуждашь соучастіе, поражають и открывають новыя умственныя области. Къ сямъ оплчищельнымъ черпамъ шаринной школы присоединяюся нѣкоторыя правила новой, между прочимъ какая-шо принужденность и изобрѣшательность, особенно же искусство *раагагать* (*anatomiser*) спрасши (какъ говоришь Сперъ въ своемъ Триопрамѣ Шанди) вмѣсте шога, чшобъ нѣмько изобраають ихъ, какъ прежде. Тогда являюся Сушей, Валперъ Скопшъ, Лордъ Бейронъ: всѣ они различными пушамъ — одинъ блескомъ и шумомъ, другой воспоминаніями, послѣдній одною силою чувствъ и мыслей — спараюся достигнуть одной цѣли — привести въ движеніе спрасши чинашеля.

Изъ *Revue Encyclopédique* перев. Из. По-ко.
Туллинъ. Августъ. 1821.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА ФЛОТА КАПИТАНА
ГОЛОВНИНА.

(Окончаніе.)

18.

Плаваніе отъ Азорскихъ острововъ до Англи ; пребываніе въ Портсмутъ и отбытіе изъ онаго. Переходъ до Копенгагена , и оттуда до Кронштата.)

По отбытіи нашемъ отъ Азорскихъ острововъ при днѣ безпрестанно дулъ совершенно противный намъ сѣверовосточный и воспечный умѣренный вѣтръ при ясной погодѣ. Потомъ шли мы при переменныхъ вѣтрахъ и погодѣ до 11 Юля. — Съ самаго выхода изъ Фаяла видѣли мы почти каждый день одно или два судна, но сего дня было у насъ въ виду вѣругъ 6 судовъ.

Пасмурная погода не позволила намъ видѣть мыса Лизарда. 16 числа ввечеру явился Эдисшондскій маякъ, будучи въ разстояніи отъ насъ миляхъ въ 12 или 15 *). —

*) Не смотря на такое разстояніе, пріѣзжали къ намъ на гребныхъ судахъ Плимутскіе жи-

Противные вѣтры позволили намъ приплыти въ Портсмуть не прежде 20 числа гдѣ положили якорь на рейдѣ, шакъ называемомъ *Спитгедъ*.

На другой день былъ я у Главнокомандующаго здѣсь Адмирала *), а вечеромъ повѣхалъ въ Лондонъ по казеннымъ надобностямъ, поруча шлюпъ старшему Офицеру, которому приказалъ сдѣлать въ шлюпѣ поправки, состоявшія большею частію въ починкѣ парусовъ и окраскѣ наружныхъ частей шлюпа. Все сіе можно было скоро окончить; и я надѣялся чрезъ недѣлю уйти; но въ Лондонѣ встрѣтились препятствія: инструмены и вещи, приготовленные въ Англіи для разныхъ Департаментовъ Правительствъ, которые я долженъ былъ отвезти въ Россію, не были привезены въ Портсмуть, и я долженъ былъ ихъ дожидаться.

Во время пребыванія моего въ Лондонѣ, пришли въ Портсмуть 4 наши военные судна **), назначенныя для открытій въ полярныхъ моряхъ къ сѣверу и югу.

шли, предлагающіе свои услуги. Между ими были и конпробандисты, которые спрашивали у насъ, нѣтъ ли продажныхъ вещей, а особливо джину: они почли насъ за Голландцевъ.

*) Sir George Campbell.

**) Восходъ, Мирный, Открытіе и Благонамѣренный.

Окончивъ дѣла въ Лондонѣ и Пертсму-
пъ, 15 Августа вечеромъ отправалясь мы
въ путь при благополучномъ вѣтрѣ, ко-
торый на разсвѣтѣ 17 числа сдѣлался
западнымъ, а попомъ дулъ оныя югоза-
пада. Съ помощію сего вѣтра, вечеромъ
вышли мы изъ пролива между Кале и
Дувра, и направилъ путь къ Юшанд-
скому берегу, который увидѣли въ окру-
женіяхъ Бовенбергена 19 числа. Вѣтръ,
бывшій доселѣ намъ попутнымъ, въ Ка-
неганѣ былъ уже противнымъ, дувши
изъ юговосточной четверти. У Скагена на-
шли мы около 60 кунеческихъ судовъ раз-
ныхъ народовъ, лавировавшихъ къ Зунду: это
показывало, что въ Канеганѣ нѣсколько
дней былъ уже южный вѣтръ, ибо суда, ишед-
шія Сѣвернымъ моремъ съ попутнымъ вѣ-
тромъ, здѣсь встрѣчали его противнымъ, о
чемъ на слѣдующій день узнали достоверно
отъ Норвежскихъ лоцмановъ, пріѣхавшихъ
къ намъ, когда мы находились подлѣ берега
между островами Марспрандомъ и Винге.—
Въ сіе время до 120 судовъ, ишедшихъ съ на-
ми, были у насъ въ виду.

21 числа въ 8 часовъ вечера, прошли
мы съ юго-западной стороны Нидингскіе ма-
лки. При семъ случаѣ должно замѣнить,
что Шведское Правительствѣ кажется весь-

на дурно поступило, принявъ за правило за-
жигать маяки не прежде 8 часовъ вечеромъ,
вмѣсто того, чѣмъ надлежало имъ горѣть
съ самаго захода солнца: они сей без-
дѣльной экономіи корабли чувствуютъ боль-
шее неудобство и нерѣдко приперцьваютъ
гибель. Они, сего мы сами едва много не
пошерали: не видя маяковъ, и полагая
ихъ еще далѣе, при проливномъ вѣтрѣ при-
близились къ Норвежскому берегу, на та-
кое расшолніе, что подвергались большой
опасности.

22 числа при югозападномъ вѣтрѣ лави-
ровали мы къ Зунду вмѣстѣ съ множествомъ
нашихъ сопутниковъ; но успѣхъ былъ не
великъ: при заходѣ солнца мы находи-
лись почти въ 20 миляхъ отъ мыса Кома.

23 числа въ 6 часу по полудни прибли-
жились къ мысу Коду, а къ Кромборгской
крѣпости подошли уже послѣ полуночи 24
ч., гдѣ и спали на якорѣ. — По разсвѣтѣ
снялись и начали лавировать съ помощію
попутнаго вѣтра. Къ вечеру подошли къ
Копенгагену на 8 миль, гдѣ, по совѣду лоц-
мана, спали на якорѣ, въ разстояніи 2 или
2½ миль отъ Зеландскаго берега. На другой
день по разсвѣтѣ снялись мы съ якоря и
спали лавировать. Въ 4 часу послѣ полу-
дня находились мы подлѣ самаго Копенга-

генскаго рейда. — Мы могли бы оспавашься на рейдъ, подъ парусами нѣсколько часовъ, чтобъ дать время бывшему у насъ пассажиромъ Натуралисту взять свой экипажъ на берегъ; но непредвидимый случай, повстрѣчавшійся съ нами при входѣ въ Зундъ, заставилъ насъ пробить на Копенгагенскомъ рейдѣ двое сушкокъ: когда мы поровнялись съ Кронборгскимъ замкомъ, то салютовали Дашскому флагу 7 выстрѣлами, но получивъ отвѣтъ 5 выстрѣлами, я уже не салютовалъ болѣе ни бранвахшенному военному судну, ни Копенгагенскимъ крѣпостямъ, а отвѣсилъ о семъ къ нашимъ Консулу и Посланнику. — Послѣ сего получилъ я въ отвѣтъ, что причиною сему упущеніе Дашчанъ, и что я при отбытіи получу два выстрѣла лишніе. —

Августа 28 стояла пасмурная погода съ переменными легкими вѣтерками, а потому и нельзя было, по общему съ лоцманомъ мнѣнію, покушиться на проходъ сквозь проливъ Драго. И такъ опять должны были простоять сіи сушки, равно какъ и слѣдующія (29 числа) на мѣстѣ. — Сего дня узнали мы о приходѣ къ Эльсинору фрегата Гектора, на кошоромъ прибылъ изъ Англіи Г. Спашъ-Секретарь Графъ Каподиспрія: вечеромъ фрегатъ сей пришелъ

на здѣшній рейдъ, гдѣ, за прошивнымъ вѣтромъ, остановился.

30 Августа, день тезоименитства Государя Императора, мы также простояли на Копенгагенскомъ рейдѣ. Мы имѣли случай замѣтить, можно сказать, неучищность Датскаго Правительсва: по случаю сего праздника Командиръ фрегата Гектора, Гвардейскаго экипажа Капитанъ Лейтенантъ Тишовъ, согласился со мною сдѣлать послѣ молебна салютъ, и мы послали извѣстить о семъ начальника крѣпости. Въ обыкновенное время съ нашихъ судовъ салютовали, но Датчане не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Августа 31 судьба сложилась надъ нами: послѣ полудня повѣялъ попутный вѣтръ съ сѣверозападной стороны, и мы въ 4 часу, со множествомъ купеческихъ судовъ, пустились въ путь. — На салютъ нашъ Датчане отвѣчали двумя выстрѣлами болѣе, и шѣмъ поправили свою ошибку. Благоприятный вѣтръ былъ непродолжителенъ: едва прошли мы 1 Сентября островъ Борнгольмъ, вѣтръ утихъ и попомъ сдѣлался прошивной. 2 числа снова переменился и спалъ душь съ западной стороны шакъ сильно, что могъ дать намъ ходу по 7 и 8 миль въ часъ, а иногда и болѣе. Пользуясь симъ благополуч-

нымъ въпрямь, прошли мы вечеромъ южную сторону острова Готландъ *), и во всю ночь имѣли попутный вѣтръ, который къ полудни **) совсѣмъ зашкхъ, и по захожденіи уже солнца сдѣлался оцѣнь намъ благопріятнымъ. — На разсвѣтъ 4 Сентября прошли мы мисъ Дагерорнъ; стоящій же на немъ маякъ увидали мы еще ночью весьма хорошо, будучи отъ него въ 25 миляхъ, не смотря на пасмурную и весьма облачную погоду.

Войдя въ Финскій заливъ, вслѣдствіи мы въ предѣлы нашего ошечества. Вѣтръ благопріятнѣе шивовалъ намъ скоро дѣлать по заливу: въ 5 часу пополудни прошли мы Ревель банъ северной стороны Ревельской губы. 5 числа увидали мы мисъ Гарваду и въ то же время усмотрѣли подѣвъ миса Сширсудена небольшое судно безъ мачты, которое въпрямь и волевымъ скоро несло къ берегу, гдѣ бы его неминуемо разбило. Желая избавить его отъ погибели, я подошелъ

*) На сей сторонѣ мы видѣли горѣвшій маякъ, ни на картахъ, ни въ лоціяхъ нашихъ не означенный; онъ казался, по счисленію нашему, на островѣ Остергарнъ: надобно думать, что онъ вновь учрежденъ.

**) Въ полдень 3 Сентября мы находились по обсервации и хронометрамъ въ широтѣ 58° 10' долготѣ 20° 31'.

къ нему и взялъ на буксиръ: это былъ транспортъ съ казенною мукою, шедшій изъ Кронштапта въ Выборгъ: онъ отъ крѣпкаго вѣтра потерялъ сегодня мачты. — Имѣя такое судно на буксирѣ, имъ не прежде могли присти на Кронштапскій рейдъ, какъ въ 6 часу по полудни, совершивъ наше путешествіе вокругъ свѣта въ два года и десять дней. Въ продолженіе всего путешествія потеряли мы изъ 150 человѣкъ только троихъ, и то двое изъ нихъ сдѣлались жертвою собственной своей безразсудности (какъ о томъ въ путешествіи упоминаю); случайно же мы не лишились ни одного человѣка; больныхъ имѣли весьма мало, и по возвращеніи не было ни одного человѣка, который бы сдѣлался неспособнымъ къ службѣ. Въ продолженіе всего путешествія не потеряли ни одного канаша, ни якоря, нише верна, равнымъ образомъ ни мачты, ни сѣтки, и никогда не изорвало у насъ никакого значащаго шара.

III.

РУСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Историческое и Критическое обозрѣніе Рос-
сійскихъ Журналовъ.

(Окончаніе.)

IX.

Невскій Зритель только еще одинъ годъ продолжается. Главный Издашель Г. Сниткинъ; въ числѣ ревностнѣйшихъ сопридниковъ его находятся Господа *Кругликовъ* и *И. М. Яковлевъ*. Прошааго года, по новости, на сей Журналь было не много подписавшихся, но можно надѣяться, что годъ оный году онъ будетъ извѣстнѣе, и число его читашелей и почишателей умножится. Мы пріятнымъ долгомъ считаеиъ познакомиться съ ученостью, талантами и дарованіями Издашелей Невскаго Зришеля шу почтенную Публику, копорая до сихъ поръ не читала сего новаго Журнала.

Иванъ Михайловичъ Смишкинъ, Кандидатъ Московскаго Университета, отважно идешь по слѣдамъ Моншескье, Адама Смиша, Бичьона, Ланжюине, Прадша, Бенжамень-Конспана: цѣль его швореній есть благоден-

спвіе отечества и счастье рода человѣческаго.

Онъ написалъ: 1) о Правленіи, образованности и политическихъ перемѣнахъ въ Греціи, съ объясненіемъ причинъ ея возвышенія. 2) О постепенномъ образованіи гражданскихъ обществъ. 3) О вліяніи Правительсва на промышленность. 4) О вліяніи фабрикантовъ на промышленность. 5) О Правленіи и Законодательствѣ Римлянъ, и многія другія спашьи, касающіяся до Политической Экономіи и торговли. Весьма бы полезно было, если бы ктонибудь изъ опытныхъ Писателей или Профессоровъ взялъ на себя трудъ сличить ихъ съ сочиненіями иностранныхъ публицистовъ: тогда бы намъ открылся талантъ Г. Сивкина во всемъ блескѣ.

Господа Кругликовъ и Яковлевъ помещаютъ въ семь повременномъ изданіи свои нѣлкія стихотворенія. Въспо сухаго опредѣленія, которое часто бываетъ неполно и невѣрно, мы выпишемъ здѣсь нѣсколько пьесъ для образца.

Э п и г р а м м а.

Баринъ: Иванъ! шеленка намъ зарѣжь ны поскорѣй;

Сегодня жду къ себѣ я шрежъ Секретарей.

Посаръ: Неужель цѣлую оудятъ они окошину?

Баринъ: Дуракъ! — коль много всей — убей хоть половнику.

Круликовъ.

Соловей и Мошылёкъ.

Василъ.

Сравнился ль ты со мною
Въ полетѣ легкостью, или крыльевъ неспрошено?

Съ цвѣточка на цвѣтокъ

Порхая, говорилъ надменный Мошылёкъ.

„Къ чему такъ занялъ ты собою?“

Правдивый Соловей ему на это въ отвѣтъ.

„Давно ль ты чертёвъ былъ? Давно ли пресмы-
кался?“

Давно ль? еще вчера: а нынче ужъ зазнался
И мнишь, что равнаго тебѣ на свѣтѣ нѣтъ.“

О, сколько ешь сему подобныхъ гордецовъ

Между писцовъ!

Михайла Яковлева.

М а д р и г а л ь.

Увидя Лидиньку, счастливымъ буду я,

Такъ говорилъ, не зная, прелестнаа, тебя,

По слуху одному кривою твоей плясочкой.

Сбылось желаніе, тебя я увидала,

И, прелестными шлоями пораженный,

(Повѣришь ли?) несчастный спалъ.

М. Яковлева.

Э п и г р а м м а.

„Поддемъ, Камы, въ Кронштадтъ!“ — „Боговъ
пустишься въ море —

А случай неравенъ — вырвешь!“ — Такъ что жъ
за горе?

Ты злолешь, и ужькоучь вдарить волны не дадутъ:

Въдъ бочки завогда поверже воды плавущи!!“

Крцаликовъ.

Э п и г р а м а.

Калица на свое безсмертіе ренчала;
Уже ли Доктора бѣдняжка не сыскала?

М. Яковлевъ.

Я е г о в о р ч и в ь.

К з У У У

Ты любишь Лидиньку; ее хоть обожаю,
Но ссоры за нее съ шобой я не желаю:

Меня любя,

Пусть Лидинька выходить за шобя.

М. Яковлевъ.

Въ Невскомъ Зришель предпочтительнѣе
предъ всѣми другими ежемѣсячными изданіа-
ми, печатаетъ свои сѣикопыренія *Графа*
Дмитрій Ивановичъ Хвостовъ, уже сорокъ
лѣтъ лѣтъ обогащающій Россійскую Словес-
ность разнообразными своими сочиненіями и
переводами въ спитахъ и презъ. Имя его
весьма извѣстно, и мы не спашемъ распро-
страняться, кчислени его достописима: *Даш-*
ковъ, *А. Е. Измайловъ*, *Окуловъ*, *Б—ъ*, *Б. М.*
Федоровъ, *М—ъ*, *В—ъ*, *Анастасевичъ*, *Сн-*
ельниковъ и *Георгіевскій* критически раз-
смагивали его творенія: одни на кледръ,
другіе въ обществахъ, препѣи въ *Журна-*
лахъ. Жаль, что не всѣ сіи критическіе
разборы напечатаны: тогда бы имъ малѣйша-
го сомнѣнія не осталось какъ на щепъ да-

роvanій сего трудолюбиваго Писателя - Академика, такъ и на щепъ того мѣста, которое онъ долженъ занять на нашемъ Парнассѣ. Въ преклонныхъ лѣтахъ своихъ онъ неушомимо прудитца, и въ прошедшемъ году подарилъ читателямъ Невскаго Зрителья слѣдующими пьесами въ стихахъ:

- 1) Новому Лирику, соч. Графа Хвостова.
- 2) Уединенному пѣвцу, соч. Графа Хвостова.
- 3) Къ разуму, подражаніе Саширъ Боало, Графа Хвостова.
- 4) Взаимная чувствительность, Сказка, соч. Графа Хвостова.
- 5) Орель и змѣя, Басня, соч. Гр. Хвостова.
- 6) На смерть Дюка де Берри, соч. Графа Хвостова.

Въ прозѣ:

- 1) О Поэзіи, письмо къ Князю Цершелеву, соч. Графа Хвостова.
- 2) Письмо къ Редактору, соч. Гр. Хвостова.
- 3) Опрывокъ изъ путешествія Анахарсиса, пер. Гр. Хвостова.

Кромѣ выше названныхъ, въ Невскомъ Зрительѣ выступили на поприще Словесности многіе другіе молодые Стихотворцы. Въмѣстѣ съ нѣкоторыми опытными Литераторами, съ коими мы совѣшовались осмѣливаемся опданы первенство. *Г. Дуропу*: оно, по всей справедливости, принадлежишь

ему: его стихи сладкогласнѣе, сильнѣе и живописнѣе стиховъ, сочиненныхъ его товарищами.

Окончивъ историческое и критическое обозрѣніе Журналовъ, выходившихъ въ свѣтъ въ минувшемъ 1820 году, мы съ сердечнымъ сожалѣніемъ видимъ, что далеко не достигли до той цѣли, какую имѣли, принимая сіе шрудное и нѣжное дѣло. Пользуясь совѣтами извѣстныхъ нашихъ Литераторовъ, прислушиваясь къ образу сужденія лучшихъ иностранныхъ Критиковъ, мы чувствуемъ, что многія наши опредѣленія не совсѣмъ справедливы, приговоры слишкомъ строги, сужденія нѣрѣдко ошибочны, чувствуемъ, что мы раздражили самолюбіе худыхъ (въ самыхъ скромныхъ людяхъ неограниченное, какъ скоро они сдѣлались Автюрами) невольно удовлетворили ему въ хорошихъ Писателяхъ, и въ особенностіи раздражили шрудолобивую посредственность, которая изъ всѣхъ силъ карабкается на вершину Геликона, въ пошу лица своего впирается въ благородную бесѣду избранныхъ сыновъ Аполлона, и презрительно глядитъ на такъ называемыя имъ *нижнія ступени Парнасса*. Ушѣшаемъ только одною чистотою нашего намѣренія, смиренно ожидаемъ поправокъ, возраженій, упрековъ, и по-

вспоремъ съ святымъ пророкомъ Давидомъ :
 аще беззаконія назриши, Господи! кто по-
 споишь ?

В.

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

К ъ Ч — в у.

Въ спранѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ,
 Гдѣ прахъ Овидіевъ пустынный мой сосѣдь,
 Гдѣ слава для меня предметъ заботы малой,
 Тебя недоспаетъ душѣ моею усналой.

Врагу спѣснительныхъ условій и оковъ,
 Не трудно было мнѣ опвыкнущь опъ пировъ,
 Гдѣ праздный умъ блестящъ, тогда какъ серд-
 це дремлетъ

И правду пылкую приличій хладъ объемлетъ.
 Оставя шумный кругъ безумцевъ молодыхъ,
 Въ изгнаніи моемъ я не жалѣлъ объ нихъ.

Вздохнувъ, оставилъ я другія заблужденія,

И свѣи разорвавъ, гдѣ бился я въ павну,
 Для сердца новую вкушаю пищу.

Въ уединеніи мой своенравный геній
 Позналъ и тихій шрудъ и жажду размышленій.
 Владѣю днемъ моимъ; съ порядкомъ дружень умъ.
 Учусь удерживать вниманье долгихъ думъ,
 Ищу вознаградить въ обаяніяхъ свободы

Мягкою младостью упрямые годы
 И въ просвѣщеніи спашь съ вѣкомъ наравнѣ.
 Богини мира, вновь явились Музы мнѣ
 И независимымъ досугамъ улынулись,
 Цѣвницы брошенной успа мои коснулись;
 Спаринный звукъ меня обрадовалъ — и вновь
 Пою мои мечты: Природу и любовь,
 И дружбу вѣрную, и милые предметы,
 Пльвившіе меня въ младенческія лѣтны,
 Въ шѣ дни, когда еще незнаемый никѣмъ,
 Не зная ни заботы, ни цѣли, ни системы,
 Я пѣвьемъ оглашала пріюсть забавъ и лѣтны,
 И Царскосельскія хранищельныя сѣтны.

Но дружбы нѣтъ со мной: печальный, вижу я
 Лазурь чужихъ небесъ, полдневные края,
 Ни Музы, ни труды, ни радости досуга,
 Ничто не замѣнитъ единственнаго друга!
 Ты былъ цѣлищемъ моихъ душевныхъ силъ.
 О неизмѣнный другъ! тебѣ я посвящилъ
 И крашкѣй вѣкъ — уже испытанный судьбою,
 И чувству, можешь быть, спасенныя шобою.
 Ты сердце зналъ мое во цѣлнѣ юныхъ дней;
 Ты видѣлъ, какъ пошомъ въ волненіи спрасшей
 Я шайно изнывалъ, спрадалецъ упомяенный;
 Въ минушу гибели, надъ бездною разъяренною
 Ты поддержалъ меня недремлющей рукою,
 Ты другу замѣнилъ надежду и покой;
 Во глубину души вникая спрогимъ взоромъ,
 Ты оживлялъ ея совѣшомъ иль укоромъ;
 Твой жаръ воспламенялъ къ высокому любовь;
 Терпѣнье смѣлое во мнѣ раждалось вновь;
 Ужъ голосъ клеветы не могъ меня обидѣть:
 Умѣлъ я презираеть, умѣя ненавидѣть.

*

Что нужды было мнѣ въ шоржеспивенномъ судѣ

Глушца Философа, который въ прежни дѣша
 Развратомъ изумилъ чепыре часни свѣта,
 Но просвѣшивъ себя, загладилъ свой позоръ:
 Отвыкнулъ ошъ вина и спалъ каршежный воръ?
 Оранпоръ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ,
 Мнѣ мало досаждалъ своимъ безвреднымъ лаемъ.
 Мнѣ ль было сѣрковать о шолкахъ шалуновъ
 О лепешанѣ дамъ, Зоиловѣ и глупцовѣ,
 И сплешней разбирашь игривую запѣю,
 Когда гордишься могъ я дружбою швоею?
 Благодарю Боговъ! прешель я мрачный пушь:
 Печали раннія мою шѣснили грудь,
 Къ печалямъ я привыкъ, расшелся я съ судьбою
 И жизнь перенесу спомической душою.
 Одно желаніе: оспанѣлся шы со мной;
 Небесь я не помилъ моливую другой:
 О скоро ли, мой другъ, настанеть срокъ разлуки?
 Когда соединимъ слова любви и руки?
 Когда услышу я сердечный швой привѣтъ?
 Какъ обниму себя!... увижу кабинетъ,
 Гдѣ шы всегда мудрецъ, а иногда мечпашель,
 И въшпенной шолпы безспраспный наблюдашель.
 Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
 Съ шобою вспоминашь бесѣды прежнихъ дѣпъ,
 Младые вечера, пророческіе споры,
 Знакомыхъ мершвецовъ живые приговоры;
 Поспоримъ, перечтѣмъ, посудимъ, побранимъ,
 И счастливь буду я; но шолько, ради Бога,
 Гони шы * * * ошъ нашего порога!

Александръ Пушкинъ.

Кишеневъ. 20 Апрель 1821.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Ж К И :

1 8 2 1 .

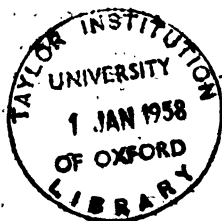
86. *Начальныя основанія Ложики. Для благородныхъ воспитанниковъ Университетскаго Пансіона.* М. 1821, въ Университетской типографіи, въ 8, 149 стр.

(Не входя въ разборъ сей книги, которая, по предмету своему, выстуняетъ изъ предѣловъ нашего Журнала, не можемъ скрышь желанія, чшобъ она была разсмотрѣна ученымъ, основательнымъ и безпристрастнымъ Критикомъ, и оцѣнена по своему достоинству. Радуясь, что у насъ выходятъ книги о важныхъ предметахъ, еще болѣе порадуемся, если увидимъ, что онѣ находятъ хорошихъ цѣнителей. И журнальные споры въ семъ случаѣ (полюкко если они внушены желаніемъ сказать *что нибудь хорошее*, а не просто *что нибудь*) бывають полезны: они чувствительно распространяють понятія о Наукахъ и о достоинствѣ кошвеннаго просвѣщенія!)

87. *Автописецъ Соловецкій, или краткое лѣтописаніе о начальномъ житіи на Соловецкохъ*

островъ Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія и сотрудника его Германа, Соловецкихъ Чудотворцевъ, и о ихъ преставленіи, также о бывшихъ послѣ Соловецкихъ Игуменахъ и Архимандритахъ и при нихъ о всякомъ строеніи монастырскомъ и о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, до нынѣшнихъ ереленъ доведенное. Издано Соловецкаго монастыря Архимандритомъ Паисіемъ съ братією, для удовольствія благоговѣйныхъ почитателей обители сей. Изданіе 2-е. Москва, въ типогр. Пономарева, 1821, въ 8, 87 стр.

88. Душеспасительныя и назидательныя Христіанскія поученія въ пользу юношества, готовящагося проходить многотрудное поприще жизни. Сог. Г-жи де ла Моттъ Гюнь. Переведены-съ франц. въ селѣ Бурласовѣ. Москва. 1821, въ Университ. тип. въ 1 ч. 208 стр. во 2й 171 стр. въ 12 д. л.

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я.

При опсправленіи шѣла покойной Королевы изъ Англіи въ Брауншвейгъ случились непріятныя и бѣдственныя происшествія. Королева объявила въ своей духовной желаніе, чшобъ шѣло ея чрезъ при-дня послѣ кончины опшвезено было въ Брауншвейгъ; но сего нельзя было исполнить, и Правительство назначило для сего 2-е число Августа (сн. сн.) ш. е. осьмый день по смерти ея, и сдѣлало всѣ пригото-вленія, чшобъ опсправленіе сіе произошло съ приличнымъ сану Королевы великолѣпиемъ. Опре-делено было: опшвезти шѣло изъ загороднаго дворца Королевы (Brandenburghouse) подъ прикрытіемъ воинскаго почешнаго караула въ Чельмсфордъ, поставивъ оное на ночь въ памощней церкви, и на другой день препроводивъ въ при-морскій городъ Гарвичъ, гдѣ пригото-влены были военныя суда для перевезенія онаго въ Германію. Между шѣмъ друзья Королевы, особенно Госпожи Гудъ и Гамильшонъ просили опсро-чить сіе опсправленіе по той причинѣ, чшо шраурное ихъ плашье еще не посѣло. Графъ Ливерпуль опшвѣчалъ имъ: душеприказики покойной Королевы еще вчерашняго числа объявили, чшо нѣтъ никакого препятствія опсправить шѣло 2 числа, и сіи госпожи могутъ вѣшать днемъ позже, когда ихъ плашья посѣютъ. Да-

ди Гудъ, раздраженная симъ ошъзыпомъ, написала Графу весьма сильное письмо, въ коемъ жаловалась на сіи поступки, и просила не употреблять солдатъ при семъ шествіи, ибо оного могутъ произойти мятежь и кровопролитіе. — Графъ въспориочно ошъвчалъ весьма учтиво, что нельзя одѣлать опсрочки, и что онъ не смѣетъ прошившись повелѣніямъ Короля и собственнѣйшей послѣдней волѣ Королевы. — Лади опсправила третье письмо, шребуя, чтошбъ шшло провезено было чрезъ Лондонъ, ибо Лордъ-Меръ и граждане желаютъ проводить оное. На сіе не получила она никакого опшъзна.

Колокольный звонъ и пушечные выстрѣлы возвъспнили ушромъ 2 Августа начало церемоніи. Не смотря на сильный дождь, вса дорога до Гаммерсмиша, гдѣ жила Королева, покрыша была безчиеленнымъ народомъ. Тѣло Королевы выспавлено было въ залъ, обшшой чернымъ еукномъ; у изголовья на бархапной подушкѣ лежала Королевская корона. Въ 8 часовъ подѣхали дроги, запраженныя въ 8 лошадей. Народная толпа вломила въ комнашы, чтошбъ взглянуть въ послѣдній разъ на Королеву. Королевскіе чиновники шребовали, чтошбъ шгло было имъ выдано, для опсправленія въ Германію, но душеприкащикъ Дойшоръ Люшингтонъ сему воспронивился, и шребовалъ, чтошбъ дано еще было время на пригоновленія къ шоржеспивенному шествію, и чтошбъ опшюдь не было пришомъ солдатъ. Споръ сей шродолжался нѣскольکو времени; наконецъ одинъ чиновникъ прочишалъ предписанный Правительствомъ маршрутъ (не чрезъ

городъ, а вокругъ онаго); гробъ поставили на дроги, и шествіе двинулось по назначенному пути. Дѣши Гаммерсмишского прихода шли предъ шлою, и усыпали дорогу цвѣтами. Народъ, въ величайшемъ безпорядкѣ бѣжалъ по всѣмъ сторонамъ. По прибытіи шествія къ Кензингтону хотѣли поворотицы въ сторону, но дорога туда была совершенно загорожена возами, которые наполнены были камнями и смяты съ колесъ. Надлежало оспановиться. Въ 11-часовъ получено было повелѣніе Правительства идти прямо въ Гайдъ-паркъ. Въ часъ прибыли ко входу въ сей паркъ, и вдругъ раздались восклицанія народа: чрезъ городъ! чрезъ городъ! Кучи камней и грязи полетѣли въ солдашъ; произошло ужасное смяшеніе, и продолжалось два часа. Полицейскіе чиновники были принуждены уступить силъ и удалиться. Новый отрядъ конной гвардіи прибылъ на подмогу прежнему, и началъ спрѣлать по народной шолпѣ; многие были ранены, нѣсколько человекъ убито. Гвардейцы подвергались великой опасности; чернь кидала въ нихъ камнями, сбрасывала ихъ съ лошадей, ломала ихъ сабли. Тщепно спарались проѣхать чрезъ паркъ; вся дорога была камъ изрыта и завалена. Вдругъ явился полкъ пѣшей гвардіи. Народъ побѣжалъ во всѣ стороны, пресѣдуемый гвардейцами, которые гнали его обнаженными саблями. Чернь защищалась камнями, грязью, дубьемъ, выломала желѣзныя рѣшетки Кумберландскихъ вѣрошъ, и дралась ошчаянно. Толпа была таки велика, что нельзя было уступити мѣста.

Между нѣмъ всѣ жилища Лондона были въ величайшемъ страхѣ. Все ушло звонили въ колокола; всѣ лавки были заперты. Наконецъ Лордъ-Меръ объявилъ, что народъ одержалъ побѣду, и что шло провезено будетъ чрезъ городъ. У воротъ Сити Лордъ-Меръ и нѣсколько Альдермановъ верхами и въ шраурѣ присоединились къ шествію, и начался новый споръ пошому, что военная сила не смѣетъ входить въ городъ. Она принуждена была удалиться, и прикрышіе поручено было гражданской власши; но эскадрону Оксфордскаго полка позволено было шолько проводить шло. Предъ гробомъ шли многочисленныя шолпы черни, мапировъ * ш. п., разные цехи съ знаменами и погребальною музыкою; праурныя карешы, въ коихъ ѣхали друзья Королевы. Въ заключеніе ѣхалъ Шерриѣ Вейшманъ въ парадной своей карешѣ, пробишой пулми. — Народъ во весь сей день бѣгалъ въ изопувленіи по городу, произнося ужасныя ругашельства. Всего убило при семъ происшествіи 6 человекъ и ранено 30. Одинъ молодой человекъ бросалъ камнями въ драгуна, осыпая его ругашельствами. Драгунъ увѣщивалъ его не дѣлать этого, но видя, что негодяй его не слушается, застрѣлилъ его. Офицеръ, командовавшій пѣшею гвардіею, получилъ шакой сильный ударъ зоншикомъ, что кровь хлынула у него ршомъ и носомъ. *)

*) 3-го Августа шло Королевы привезено въ Колчестерь, а 4-го въ Гарвичъ. 7-го числа привезено оно на фрегатѣ Глазговѣ въ Куксгаверъ,

— Всѣ Члены Королевской фамилии, Министры и Государственные чиновники носятъ прауръ.

— Покойная Королева, въ завѣщаніи своемъ, опредѣлила продать дворецъ ея (Cambridge-House) за 15,000 £. ст., и выдать сію сумму воспитаннику ея, молодому Аустину. Ему же завѣщала она серебряный сервизъ и мебель свою, также все, что причисляется ей по наследству отъ ея матери. Запечатанную шкапулку (съ брильянтами) приказала она отдать купцу Обикни, коему должна 4300 £. ст. Лорду и Леди Гудъ отказала она по пяти сотъ £. ст., а Леди Гамильтонъ своей порфирѣ. Доктору Люшингтону отказала она карету и порфирѣ. Домашнимъ служителямъ подарила она свой гардеробъ, экипажи и пр. — Недвижимое имѣніе въ Ипсалии отдано уже, прежде сего совершенными актами. — На надгробномъ камнѣ своемъ приказала она начертать: *To the memory of Caroline of Brunswick, the injured Queen of England, ш. в. въ память Каролинѣ Брауншвейгской, оскорбленной Королевѣ Англійской.*

— Эскадра, на коей Король отправился въ Англію, по причинѣ прошивныхъ вѣтровъ, основалась на рейдѣ въ Голейгидъ. Узнавъ о кон-

что при устьѣ Эльбы. 8-го вынесено на берегъ въ Брунстаузенѣ, при пушечныхъ выстрѣлахъ. Оттуда привезено оно, подъ прикрытіемъ одного батальона Ганноверскихъ войскъ, въ Шпанде, и отправлено въ Брауншвейгъ. Въ свитѣ, провожающей оное, находятся: Гг. Люшингтонъ и Вильде, Лордъ и Леди Гудъ, и Леди Гамильтонъ.

чпнѣ Королевы, приказалъ онѣ наложитьъ прауръ; и спустилъ на всемъ флотѣ флаги въ полъ-мачты. Съ того времени не являешся онѣ на палубѣ и кушаетъ одинъ въ своей каютѣ. — Наскучивъ продолжными вѣтрами, отправился онѣ наконецъ въ Ирландію на пароходѣ.

— Пакетбошь Лордъ Мойра, шедшій изъ Ливерпуля въ Дублинъ съ многими пассажирами, спалъ на мѣль и разбился. Болѣе бо человекъ, въ шомъ числѣ много знатныхъ дамъ, пошонули. Сему несчастію виною Капитанъ корабля: съ радости, чпо жена его родила сына, онѣ напился пьянъ, и самъ погибъ первый. — Въ Гамбургъ привезено было сіе извѣстіе съ прибавленіемъ, чпо самъ Король находился на семъ кораблѣ, и онѣ того распространился ложный слухъ о его кончинѣ.

— Неаполянтскій Генераль Пене прибылъ въ Лондонъ.

Т у р ц и я .

— Турецкій флотъ, вышедшій подъ командою Кара-Али 1 Юля изъ Дарданельскаго пролива, состоялъ изъ 2 линійныхъ кораблей, 3 фрегатовъ и 3 мѣлкихъ судовъ. Ему приказано было непремѣнно атаковать Греческій флотъ, которій гораздо его слабѣе. По однимъ извѣстіямъ отправился онѣ къ Самосу въ намѣреніи перевезти на сей островъ войска изъ Малой Азии; по другимъ же разбитъ Греками при Тенедосѣ, и потерялъ два фрегата и 18 мѣлкихъ судовъ. (Последнее изъ сихъ извѣстій уже сообщено нами въ 33 кн. С. О. на стр. 326.)

— Въ Константинополѣ спокойствіе до 13 Юля не было нарушено.

— Банкиръ Данези (см. 30 кн. С. О. смр. 183) не казнень, а опъезанъ въ Мадую Азію.

— Сокровища монастырей горы Аеонской опъезаны на Греческомъ флотѣ въ безопасное мѣсто.

— Изъ Алжира пишутъ ошъ 7 Августа, что шамошній Дей остановилъ вооруженіе своихъ корсаровъ, опасаясь разъяжающихъ по Средиземному морю Грековъ.

— Али Паша ревностно помогаетъ Грекамъ; но они не слишкомъ ему вѣрять. Армія его, уменьшившаяся во время осады Лининской крѣпости до сиа человекъ, ежедневно возрастаетъ, и нынѣ составляетъ уже около десяти тысячъ. Магомешанскіе владѣльцы окрестныхъ мѣстъ соединяются съ симъ Пашею. Сультоны, прежніе его врати, помогаютъ ему. Армія ихъ состоитъ изъ 7 тысячъ человекъ, пріобыкшихъ къ войнѣ: брань ихъ съ Портою непрерывно продолжается въ шеченіе нѣсколькихъ вѣковъ; особенно искусны они въ малой войнѣ, производимой въ гористыхъ странахъ. Нынѣ укрѣпляютъ они опустошенную Паргу. Превеза мѣсто обложена, и Турецкій гарнизонъ защищается въ ней опчаянно. Ашшика и Ливадія совершенно свободны. Только въ Оивахъ находящся около пяти тысячъ Турокъ, и намѣрены защищаться до послѣдней крайности. Осаждающіе (въ числѣ коихъ находящся два Епископа и многіе священники) дважды опбиты ими, особенно по шой причинѣ, что у нихъ нѣтъ осадной ар-

пиллерия. — Въ Морѣ Греки убиваютъ всѣхъ Турокъ а женамъ и дѣтямъ даруютъ жизнь и святое крещеніе. Многіе Греческіе Князьки въ сихъ спранахъ, давно уже принужденные Турками къ принятію Магометанской Вѣры, вновь соединяются съ Греками.

— Греки спроятъ новыя укрѣпленія на многихъ Архипелажскихъ островахъ, и поправляютъ спарыя. На островѣ Самосѣ готовящяся они къ сильному сопрошивленію.

— Англичане увеличили гарнизонъ свой на островахъ Іонійскихъ.

— Многіе ошличные Писатели Германіи и Франціи съ жаромъ вспущающяся за Грековъ, и приглашаютъ Европу помогать имъ въ сверженіи Турецкаго ига.

Ф р а н ц і я.

— Гг. Виллель и Корбьеръ, извѣстные ревностные Роллиспы, вышли изъ Министерспва.

— Генераль Фрейсинетъ, изгнанный изъ Франціи въ 1815 году, получилъ прощеніе, но не могъ имъ долго пользоваться: онъ умеръ вскорѣ по прїѣздѣ своемъ изъ Америки въ Парижъ.

Р а з н ы я и з в ѣ с т і я.

— Испанскій Король возвратился изъ Саседона въ Мадридъ, и былъ принятъ народомъ съ изъявленіями любви и преданности. — Придворный чиновникъ Жуарець и нѣкошорые его сообщники, обвиненные въ замыслахъ прошивъ нынѣшняго образа Правленія, приговорены судомъ къ шюремному заключенію. Нѣкошорымъ народнымъ орашорамъ показалось сіе наказаніе слишкомъ легкимъ; и они готовились побудить

чернь умершихъ подсудимыхъ , какъ Винуззу , но Губернаторъ Мадридскій Копонсъ объявилъ , что онъ въ семь случаевъ употребилъ противъ безчинія всю власть свою , и пѣмъ предупредилъ сіе самоуправство.

— Въ Ливорнѣ многіе Греческіе купцы объявили себя банкротами. Туда вовсе не приходятъ корабли изъ Леванша.

— Изъ Неаполя пишутъ , что чрезвычайные жары причиняють много болѣзней и великую смертность въ Австрійской арміи.

— Разбойники , распроспранявшіе ужасъ въ области Мадзарѣ , что на островѣ Сициліи , усмирены посланными противъ нихъ Тирольскими стрѣлками. Ашаманы ихъ взяты въ плѣнъ.

— Принцъ-Регентъ Бразильскій (сынъ Короля Португальскаго) перемѣнилъ въ Бразиліи образъ Иавленія , принявъ существующій нынѣ въ Португаліи. Пишуть , что онъ отправился въ Европу.

— Въ Лудернѣ открытъ и освященъ 10 Августа (н. ст.) сего года памятникъ Швейцарамъ , умерщвленнымъ во время революціи въ Парижѣ 10 Августа , 2 и 3 Сентября 1792 года. Сей памятникъ изсѣченъ въ скалѣ близъ города , и представляетъ умирающаго льва , котораго , будучи раненъ стрѣлою въ грудь , держитъ еще въ правой лапѣ гербъ Франціи. Надъ нимъ написано: *вѣрность и храбрость Швейцаровъ* , а внизу начертаны имена всѣхъ надшихъ въ сіи дни воиновъ Швейцарскихъ. При семъ случаѣ совершена была , въ память ихъ , торжественная панихида , и актъ установленія сего памятника

подписанъ находящимися въ живыхъ Офицерами сего полку, Министрами Франціи, Россіи, Пруссіи, Сардиніи и Испаніи, и другими знаменитыми послами. Оставшіеся въ живыхъ Уншерь-Офицеры и солдаты шѣхъ полковъ (человѣкъ до 70) получили при семъ случаѣ значительныя награжденія. — Монументъ сей изваялъ Швейцаромъ Агорномъ по рисунку Торвальдсена.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Vet. Ztg. и Cons. Imp.)

VII.

С М Ъ С Б.

Къ Издателямъ Сына Отечества.

Въ Письмѣ моемъ объ Ольвіи, при Императорской Академіи Наукъ напечатанномъ, на 31 стр., *) я сказалъ: отъ Августа Октавіана до Александра Севера, можно набрать полную коллекцію медалей, и въ этомъ сдѣлалъ ошибку; ибо не отъ Августа а только отъ Септима до Александра Севера отыскиваются медали въ Ольвіи. Хотя разносѣ оіа ни мало не уменьшаютъ силы отрицательнаго доказательства о пресѣченіи бышій Ольвіи, въ періодъ, мною назначенномъ, но погрѣшность въ Нумизматикѣ столь велика, что я обязаннымъ себя щитаю просить васъ, Милосердые Государи мои, какъ можно скорѣе исправить оную напечатаніемъ письма сего въ вашемъ Журналѣ, не столько для меня, оглашеннаго въ Нумизматикѣ, какъ для Г-на Вларамберга, незаслуживающаго раздѣлять со мною сужденіе знатоковъ. Имѣю честь и проч.

Муравьевъ-Апостоль.

(26 Августа.)

*) См. Библиографію 25 книжки С. О. 1821.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXVI.

І С Т А Т И С Т И К А.

О Т Р Ы В К И О Т У Р Ц И И.

І. О Султанѣ и династїи Оттоманской.

Султанъ Турецкій всеми Магомешанскими Сунишами *) почищается законнымъ преемникомъ Пророка и правовѣрныхъ Калифовъ. Подобно имъ, имѣеть въ своей власпи *китабъ* или книгу, и *киличъ* или мечъ, ш. е. власпъ церковную и свѣтскую. Но Калифы, бывшіе или почищавшіе себя попомками рода Магомешова, не имѣли самодержавной власпи онаго, а только носили званіе перваго Имана или начальника жрецовъ. Напрошивъ этого Ошпоманы, происходящіе отъ Ташарскаго поколѣнія, обизаны духовною власпію

*) Магомешане раздѣляются на два класса *Шофовъ* и *Сунитовъ*: одни не признають первыхъ шрехъ Калифовъ, почищая ихъ почищеніемъ престола, а другіе имѣють великое къ ихъ памяти уваженіе.

и опличіями Калифовъ своему мечу. Обстоятельство сіе требовало нѣкоторыхъ измѣненій въ духовной власпи Калифовъ Опшоманскихъ, коимъ принадлежали всѣ права и преимущества Улемовъ.

Первые Опшоманскіе Султаны, основавшіе и распространившіе сіе Государство, въ то время, когда владѣніе Калифовъ раздроблено было между многими искащелами, почишавшими себя законными наслѣдниками Пророка, приняли названіе Калифовъ, чпобъ независимо пользоваться самодержавною властію въ своихъ владѣніяхъ. Но сіи воинственныя Монархи и завоеватели почишали несомвѣснымъ съ достоинствомъ своимъ опправляшь должность судей и жрецовъ, сопряженную съ званіемъ Калифа или перваго Имана *). Они возложили управление судебною частію на Муллъ и Кадіевъ, а опправление богослуженія и обыкновенныхъ обрядовъ поручили Шеикамъ и Иманамъ.

Сіе продолжительное небреженіе Опшоманскихъ Султановъ объ исполненіи духовной и судебной власпи мало по малу приучило

*) Султанъ Амурашь I, претій Турецкій Императоръ, первый началъ присутствовать при публичныхъ молитвахъ, и чишашъ Намазъ какъ начальникъ Имановъ, по совѣшамъ Мейла Фенаръ, бывшаго тогда Мушіемъ.

народъ почитать Улемовъ единственными особами, на которыхъ возложены сии должности : время освясило и утвердило сие важное преимущество.

Государь, которому надлежало быть первымъ и единственнымъ оракуломъ закона, увидяль себя наконецъ принужденнымъ совѣщываться съ Муфтиемъ, и нашелъ себя ограниченнымъ въ верховной власпи Фетвами или указами сего жреца. Сие вліяніе Улемовъ наконецъ лишило бы верховной власпи Ошшоманскую Порпу, если бы царствовавшіе Султаны не имѣли довольно благоразумія, чшобъ удерживать за собою и упошреблять сопряженное съ званіемъ Калифовъ право, по своей воли перемѣнять исполнителей духовной власпи, равно какъ политической и военной.

Причина, наиболее послужившая къ распространенію политическаго вліянія Улемовъ, состояла въ ихъ особенной ревности къ вѣрѣ, строгой жизни и наружномъ смиреніи во время первыхъ прехъ спольпій Монархіи. Сими добродѣтелями они приобрѣли уваженіе Государей и любовь народа.

Улемы до пѣхъ поръ показывали себя смиренными, тихими и покорными, пока Ошшоманскіе Султаны сами предводительствовали войскомъ и одерживали победы :

они всегда находили законы Пророка согласными съ волею Монарха; но когда Султаны, почувствовавъ опшращеніе къ шрудамъ военнымъ, заключились въ своихъ гаремахъ, главное начальство надъ войскомъ ввѣрили Визирямъ и Пашамъ, и опъ того начали прешерпывать неудачи; шогда Улемы, имѣя великое вліяніе на суевѣрный и недовольный народъ, спали мало по малу свергать съ себя иго, и Правительство почувствовало ихъ важность. Впрочемъ Улемы не упустили замѣнить, что ихъ политическое вліяніе ненадежно и невѣрно, доколь оно будетъ поддерживаться одними привилегіями и непостоянною привязанностію народа: они подстарались склонить на свою сторону Янычаръ.

Син послѣдніе пользовались великими преимуществами, которыми они, подобно Улемамъ, обязаны были благосклонности и признательности прежнихъ Султановъ; снискавъ уваженіе народа важными заслугами и многочисленными побѣдами, они не могли не почувствовать опшращенія презрѣнія къ своимъ изнѣженнымъ Султанамъ.

Янычары, ободренные началомъ, сдѣланнымъ Улемами, радовались шому, что всѣ ихъ мѣшечныя дѣйствія освящены будущъ

неполюбовашелами закона и блюстителями правосудія.

На сихъ по основаніяхъ утверждается политическій союзъ сихъ сословій, союзъ, еще болѣе укрѣпленный неудачнымъ сопротивленіемъ оному въкошорыхъ Судшановъ, такъ, что прежній составъ Опшоманской Имперіи кажется совершенно измѣнившимся. Онь сего произошло, что Порша уже не можеть издашь новаго закона или наложитъ подати, не предваривъ о томъ сословія Улемовъ и Янычаръ, съ тѣмъ, чтобы они предварительно одобрили новое постановленіе, сами покорились оному и содѣйствовали къ его введенію. Самовластіе Судшана иногда было ограничиваемо ими въ дѣйствіяхъ, которыя для народа могли быть обременительными; но гораздо чаще польза и слава Имперіи приносимы были въ жертву частнымъ выгодамъ обоихъ сихъ сословій.

Вся постановленія Державы Опшоманской суть единственно шекрашческія и военныя, и она не можеть быть сильна, когда Государь ея лишень своего могущества: вдругъ увидѣла она возрастающее безсиліе и близкое паденіе свое вывсшь съ ослабленіемъ верховной власти.

Сопротивленіе Улемовъ и Янычаръ главъ религіи и Государства, получившее на-

чало свое опъ мятежа и беззаконныхъ при-
пязаній, не только не поспавляетъ предъ-
ловъ деспотизму власшителя, и не имѣеть
полезныхъ сдѣлствій для свободы народной
и общаго благосостоянія, но есть главная,
а можетъ быть и единственная причина
дѣйствительнаго ослабленія Олшманской
Имперіи, невѣжества и варварства Турокъ.

Улемы и Янычары, то есть чиновники
и солдаты, по свойству обязанностей своихъ
долженствующихъ быть только орудіемъ вер-
ховной власти, сдѣлались ея источникомъ,
и опъ сего дѣйствія Правительства весьма
часто лишаются силы, а народъ покрови-
тельства законовъ. Многие Писатели при-
писываютъ невѣжество и варварство Ту-
рокъ Исламизму, не разсудивъ о томъ,
что Арабы, распроспранившіе сію религію
во многихъ странахъ, съ успѣхомъ занима-
лись Искусствами и Науками, въ то время,
когда Европа погружена была въ постыд-
ное невѣжество; причины сего надлежитъ
искать единственно въ томъ же политиче-
скомъ могуществѣ двухъ помянутыхъ со-
стояній. Улемы всегда спрашивались просвѣ-
щенія и любви къ Наукамъ основательнымъ,
которыя могли бы возбудить презрѣніе къ Ал-
корону, къ шемнымъ и многочисленнымъ пол-
кованіямъ онаго, къ огромному собранію Муф-

шеивскихъ фешѣвъ, кои часто одна другою противорѣчашъ, и наконецъ ко всему зданію ихъ баснословнаго ученія.

Янычары, оставившіе строгія правила прежней своей дисциплины, и привыкшіе исполнять только легкую службу, думаяшъ, что шой же непобѣдимой сабли, копорю покорено множесиво Царствъ, достаточно и для защищенія ихъ, и съ ужасомъ отвергаюшъ строгій порядокъ Европейскихъ армій, ихъ исправленное оружіе и новыя сшшемы пакшики.

Сіи два состоянія, препятствующія Турціи спашъ на чредѣ другихъ Европейскихъ Державъ, и присвоивъ себѣ ихъ полезныя отккрытія и военныя учрежденія, усугубили ея ослабленіе, бѣдность и зависимость, по мѣрѣ того, какъ соседственныя Государства возвыщались силою, богатствомъ, просвѣщеніемъ и быспрыми успѣхами во всѣхъ родахъ промышленности.

Многіе Писатели, разсуждавшіе о Турецкомъ Правленіи по наружности, кричали, что власть Султана неограничена, пошому, что онъ по своей волѣ располагаетъ жизнію своихъ Министровъ и чиновниковъ; но власть Султана надъ Министрами естъ власть господина въ отношеніи къ своимъ невольникамъ: всякій Турокъ, получающій

мѣсто въ службѣ Порты, отказывается отъ
 своей свободы и отдаетъ свое имущество
 вмѣстѣ съ жизнью въ распоряженіе Государя:
 онъ уже не подданный его, а невольникъ.
 Онъ переспрашиваетъ пользоваться правами про-
 чихъ Османовъ, равно какъ Раевъ или ино-
 вѣрцевъ, подданныхъ Имперіи. Сіи граждане
 не могутъ быть никѣмъ осуждены, кромѣ
 установленныхъ судовъ, по существующимъ
 законамъ и по показанію двухъ или многихъ
 свидѣтелей; Янычары, Боспанджи, канонеры
 и прочіе военные чины подлежатъ особен-
 ному суду, учрежденному въ каждой ошра-
 дѣ. Случается иногда, что Султанъ, упо-
 требляя наказательную власть, принадлежа-
 щую ему, какъ главѣ военнаго управленія,
 поручаетъ также Великому Визирю и Па-
 шамъ въ провинціяхъ наказывать всякаго,
 изобличеннаго въ явное преступленіе, не
 ожидая судебного опредѣленія; но въ такихъ
 рѣдкихъ случаяхъ, имѣющихъ цѣлю спра-
 хомъ скорого и строгаго наказанія обуздать
 дикую и безпокойную чернь, преступленіе
 всегда бываетъ доказано, и сіи внезапныя
 наказанія, (отъ кошорыхъ обыкновенно изъ-
 шны военные, отсылаемые къ своему началь-
 ству,) падаютъ вообще на людей низкаго
 класса народа и очень часто на Раевъ. Но
 если бы Султанъ, увлеченный кровожадною

достоинствѣ, вздумать употребить во зло сіе ужасное право, которое весьма полезно для обузданія черни въ такой землѣ, гдѣ неизвѣстны средства предусмотрительной Полиціи; то немедленно возсталъ бы возмущительный ропотъ. Улемы не преминули бы разгласить, что законы оскорблены своевольствомъ ширана-ушѣснишеля; Янычары спали бы угрожать мщеніемъ, и Султанъ принялъ бы достойную казнь за свою жестокость, лишеніемъ престола или даже жизни.

Видя, какимъ образомъ законы стѣсняють власть верховную, сколь часто возмущенія потрясають сіе Государство, сколь многіе Султаны низвергаются съ престола и даже лишаются жизни, примѣчая безпрестанные мятежи многихъ Намей противъ власти Порты, нельзя не удивляться, что ни одно изъ сихъ происшествій не произвело отпаденія какой либо провинціи, и что династія Огломанская занимаетъ еще свой кешвердый проръ. Между тѣмъ сей Дворъ, не смотря на печальный жонецъ многихъ Государей, не только не имѣетъ нужды спрашиваться подобныя потрясенія, но всѣ частіи сего Государства соединены между собою твердою политическою цѣнью, и основаніе,

на кошоромъ ушверждаешя существованіе
обѣихъ Турцій, весьма прочно.

Османъ I, основатель сей Монархіи вмѣ-
сто того, чѣобы назвашь воиновъ своихъ
Турками, (будучи Ташарскаго происхожде-
нія, они долженствовали бы носить сіе на-
званіе, общее тогда всѣмъ ордамъ, вышед-
шимъ послѣ Чингисхана изъ странъ, лежа-
щихъ по эту сторону и на сѣверъ оцѣ Ок-
суса, послѣ опустошенія малой Азіи и Сиріи),
наименовалъ ихъ *Османли* *), т. е. дѣши
Османа.

Сей Государь, пылавшій любовію къ сла-
вѣ и завоеваніямъ, но строгій исполнителъ
воинскаго порядка и блюстителъ правосу-
дія, жилъ въ проспошѣ между воинами свои-
ми, какъ отецъ посреди дѣшей, и распочалъ
въ пользу ихъ богашства, дославленныя ему

*) *Османли* почитаютъ за обиду, если кто
назоветъ ихъ Турками: слово сіе собственно
означаетъ полскаго челоѣка. Слово *Турокъ* по-
слѣ VI столѣтія Эгирь, употреблялось на Вос-
токѣ для означенія Скиевъ или Ташаръ, при-
шедшихъ съ Чингисханомъ, и части сихъ побѣ-
доносныхъ или разбойническихъ ордъ, перешед-
шей чрезъ Оксусъ послѣ сего происшествія,
чѣобы проникнуть въ Сирію или Малую Азію
(см. Гулистана, О Персид. Спихопъ. Шейкъ-
Саади, жившемъ въ половинѣ VI вѣка Эгирь).
Никифоръ называетъ Турокъ воинами Аладина,
Султана Иконіи.

завоеваніями въ землѣ изобильной и плодосной. Его добродѣтели, наслѣдованныя ближайшими преемниками его, надежда пріобрѣсть богатства и наслаждаться миромъ подъ сильною Державою, привлекли къ нему множество бродягъ, разорявшихъ въ 14 и 15 вѣкахъ Малую Азію и Сирію, коихъ побѣдоносныя войска Чингисхана и его преемниковъ оспавили за собою во время быспрыхъ своихъ переходовъ. Приславъ къ Опшоманской фамиліи, сіи воины служили оной со всѣмъ рвеніемъ и вѣрностію, скоро доставили ей непреодолимое могущество въ Малой Азіи, вышъснили опшуда Грековъ, разрушили врсполъ Сулшана Иконіи, перешли въ Европу, и въ короткое время основали столицу Имперіи во Фракіи, въ царствованіе Сулшана Амураша I. Сей Государь, учрежденіемъ Янычаръ, придавъ гораздо большую силу и вѣщій блескъ своей фамиліи. Новые сіи воины, составленные изъ военнопленныхъ или дѣтей ихъ, не имѣя родителей, не вступаая въ бракъ, почитали себя принадлежащими царствующей фамиліи, къ коей привязывали ихъ многія выгоды, отличныя милосши Сулшановъ и успѣхи военные.

Существовавшее въ то время обыкновеніе отдаватьъ первыя и выгодныя мѣста однимъ только пашамъ, воспитаннымъ

въ гаремъ, собственно невольникамъ Суапа-
на, сдѣлаю почтеннымъ низкое званіе сіе;
начали считатьъ Царскими невольниками
всѣхъ ихъ, когорые въ послѣдствіи зани-
мали главныя должности при Дворѣ, въ вой-
скѣ и во внутреннемъ управленіи. Наслѣд-
ственное право господъ надъ своими неволь-
никами, принадлежащее въ семъ случаѣ Го-
сударю относительно къ главнымъ Намѣст-
никамъ Имперіи, прешаисхвуенъ всякой
частной фамиліи возымиснхся и удержашъ
себя внѣ чреды народной, и совершенно рав-
няетъ всѣхъ Османли.

Сіи ищашельно сохраняемыя правила,
изъ когорыхъ не бываешъ никакого изъяснїа,
развѣ только въ отдаленныхъ отъ столицы
провинціяхъ, причиною тому, что Турецкія
фамиліи не имѣють отлччнаго и наслѣд-
ственного имени *), что всякій отлчается
личнымъ прозваніемъ, почешнмшъ или насѣ-
шавымъ, основаннымъ на нравственнхъ
качештвахъ или недоснннкахъ шѣлеснхъ;
что слава и заслуги предковъ ничто не зна-
чашъ, и что ближайшіе родешвенншкіи самшхъ
знатнхъ Визирей и Намей частно отпправ-
ляють должности самыя низкія; что черѣд-

*) Въ Персіи и Аравіи бываешъ шому про-
тивное: фамиліи имѣють отлчныя имена и
ищашельно сохраняють своя родословныя.

ко ихъ зеленая чаща влачишся въ презрѣнїи и грязи. Одна фамилія Оттоманская вѣнчаетъ имя, попомощью, права наследственнаго, бывшее политическое. Она есть центръ общаго соединенїя; къ ней все относитъ, она составляетъ все; одну ее только видишь и націю: одна безъ другой, кажется, быть не можетъ.

Мы видѣли, что хоня династія Оттоманская твердо основана на прониі сей Имперїи, коей существованіе соединено съ бытіемъ оной, но особа царствующаго Султана подвержена безпрестаннымъ опасностямъ отъ сопротивленїя и связи Янычаръ съ Улемани. Сверхъ сихъ опасностей, которыя можно отъратить мудрымъ и умѣреннымъ управленїемъ, Императору Оттоманскому надлежало бы опасаться честолюбія своихъ родственниковъ, если бы онъ не употреблялъ жестокихъ предосторожностей, для избѣжанїя междоусобїи, раздравшихъ Турцію въ продолженїе двухъ первыхъ вѣковъ ея существованїя: они всѣ почти произошли отъ сомнительности права преемничества между Князьями Оттоманскаго Дома *).

*) По смерти или сверженїи Султана, мѣсто его заступаютъ старшіи изъ фамиліи.

Прежде сего Султанскія дѣши пользовались свободою наравнѣ съ прочими подданными Имперіи, нерѣдко предводившею войсками или управляли провинціями; но многіе изъ нихъ сдѣлались виновными въ возмущеніяхъ и жестокостяхъ противъ своего Государя и ошца. Селимъ свергнулъ съ престола и приказалъ умершвишь ошца своего Баязеша II, а сей долгое время спорилъ съ брашомъ своимъ Зизимомъ о насѣдствѣ престола. Солиманъ Великій также едва не свергнулъ былъ съ престола сыномъ своимъ Мусшафою. Сей послѣдній Султанъ, называемый Турками Капуни, потому, что онъ приказалъ соединить въ одной книгѣ Государственныя законы, съ Уставомъ Военнымъ, утвердилъ непремѣннымъ и всегдашнимъ правиломъ, чтобы впредь всѣ Принцы, принадлежащіе къ Ошшоманскому поколѣнію, воспитывались предъ глазами самаго царствующаго Султана, выходили только съ нимъ, и не опредѣлялись въ предводивши войскъ или Правивши провинцій.

Сей законъ, основанный на мщеніи и зависти Солимана Великаго, былъ строго исполняемъ со времени Магомеша III. Онъ пресѣкъ всѣ возмущенія, могущія произойти отъ честолюбія молодыхъ Князей;

но за шо нанесъ смертельный ударъ славы и благосостоянію Ошшоманской Имперіи.

Съ того времени молодые Султаны помыслились въ спрогомъ заключеніи до самой смерти, или до счастливой минушы восшествія своего на пронъ. Рожденные управяшь воинственнѣмъ народомъ, вѣсно того, чшобъ жишь въ полѣ и посреди воиновъ, они ничего не видяшь предъ собою, кромѣ черныхъ евнуховъ и рабства.

Канфа или учитель, избранный за дѣйствительную или пришворную спрогость изъ числа наспавниковъ закона, опредѣленъ для наспавленія ихъ въ Алкоранъ, для обученія начальнымъ познаніямъ, обработаннымъ Арабами, равно какъ мечпашельнымъ вычисленіямъ Аспрологіи, способствующей къ важнымъ дѣйствіямъ сего Правленія, и наконецъ, для объясненія имъ всѣхъ тонкостей смѣшнаго слога, составленнаго изъ Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго языковъ, и упошребляемаго въ Ошшоманскихъ Канцеляріяхъ.

Профессоръ сей, имѣющій въ виду одну только пользу своего сословія, прилагаешъ главное стараніе о наполненіи ума молодыхъ своихъ воспитанниковъ всѣми предразсудками, вселяешъ въ нихъ высокое уваженіе къ богословскому ученію Улемовъ, и глубочай-

шее презрѣніе ко всемъ знаніямъ и образованности неправовѣрныхъ народовъ. Женщины, извѣстныя безплодіемъ своимъ, опредѣлены для утѣшенія сихъ Принцевъ въ ихъ суровомъ заключеніи; собесѣдницы сіи служашь единственно къ ослабленію душевныхъ способностей и разрушенію здоровья несчастныхъ палачниковъ. Можно ли надѣяться образовашь людей, особливо Принцевъ, такимъ воспитаніемъ? Одо вообще произойдетъ существа извѣженныя и ограниченныя.

Ошличное поколѣніе первыхъ Ошшоманскихъ Императоровъ (какого не представляеть Исторія ни одной націи), содѣйствовавшихъ своимъ благоразуміемъ и военными добродѣтелями къ славы и распространенію Имперіи, уступило мѣсто пошшдыной шоду Султановъ, которые, чувствуюя неспособность къ перенесенію трудовъ войны, и не умѣя блистать величіемъ души и храбростію, ошличавшими ихъ предковъ, совершенно осмѣили бразды Правденія въ рукахъ своихъ Министровъ, и заслужили въ безопасности и забавахъ своего гарема.

Униженіе Царскаго Дома имѣло пагубное вліяніе на Имперію. Правденіе ослабло. Уваженіе сей воинственной націи къ первымъ ея Государямъ утвердило власть верховную, а презрѣніе къ ихъ предкамъ уменьшило

суду, и подаде поведъ, какъ мы видѣли вы-
ше, къ приписаніямъ Янычаръ и Улемовъ,
Мужество и строгая дисциплина Янычаръ,
воиспаненный духъ народа и болѣе всего
раздѣленіе Христіанскихъ Государей долге
еще, и даже до исхоженія XVII столѣтія,
поддерживали славу Ошшомакской фамиліи.
Но со времени заключенія Принцевъ, предан-
ны Турціи перешла распространялась
Ошшомакскія войска, доподъ непобѣдимыя,
начала предпринимать неудачи; возмущенія
Нашей раздирали Имперію, и по смерти
Султана Великаго бедность и уменьшеніе
народа, безпрестанно возрастающія, быль
явнымъ признакомъ постепеннаго упадка.
Но имъ причинать огромное Государство,
заключающее въ себя лучшія въ свѣтѣ про-
винціи, и грозившее прежде всего поглотить
всю Европу, заняло въ послѣдствіи незна-
чительное мѣсто между Европейскими Дер-
жавами.

Судшаны Ошшомакскіе, оныя робости и
изнѣженности сдѣлавшись жестокими, не
довольствовались заключеніемъ въ оковы
всѣхъ членовъ своей фамиліи; но опасаясь
взвѣннаго размноженія своего рода, по при-
чинѣ великаго числа женъ, запертыхъ въ
гаремахъ, при возшестьствіи своемъ на широкъ,
старались отнимать желчь нам женско

всѣ боковыя и бесполезныя отрасли, чѣшобъ дать болѣе силы, какъ они говорятъ, главному кряжу.

Робкій и жестокій Магомешъ III, приказалъ умертвить 19 братьевъ своихъ со всеми наложницами отца своего, кои по смерти его оказались беременными, и остался одинъ изъ цѣлой фамиліи. Въ славныя сей варварской полишкы всѣ дѣти мужескаго пола, происходящія отъ супружества сестры или ближней родственницы царствующаго Султана съ подданными Имперіи, обречены на неизбѣжную смерть въ самую минуту рожденія.

Дѣйствія сей жестокой полишкы неоднократно угрожали испребленіемъ Ошпманской династіи, и заставляли Янычаръ объявлять себя защитниками и охранителями заключенныхъ Принцевъ. При послѣднихъ возмущеніяхъ, отъ которыхъ погибли Султаны Селимъ и Мусшафа, одинъ только Султанъ Магмудъ оснавался подпорою Царской фамиліи и Имперіи.

Если бь Монархъ сей умеръ до совершеннолѣтія единственнаго сына своего Абдуль-Гамида, то Турки, не зная образа Правленія во время малолѣтства Государей, не позволили бы, чѣшобы дѣши, посредствомъ Намѣстника или вооруженнаго Регента, мо-

гло располагашь верховною властію. Воспо-
 миная позорныя и печальныя явленія, сопро-
 вождавшія царствованіе юнаго Османа II,
 они пришли бы въ затруднительное и нео-
 жиданное положеніе. Они поспѣшили бы осво-
 бодиться отъ оного, и Домъ Опшоманскій
 нашель бы свое разрушеніе въ жестокихъ
 мѣрахъ, принявшихъ для его сохраненія.

Пер. В. С—въ.

П.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

ОБЪ ОПИСАТЕЛЬНЫХЪ И ДИДАКТИЧЕСКИХЪ ПОЭ-
 МАХЪ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ О ВИРГИЛІЕВЫХЪ ГЕ-
 ОРГИКАХЪ. *)

Земледѣліемъ занимались не только ве-
 личайшіе Полководцы, но и величайшіе Пи-
 сатели Древности. Между Греками Гезіодъ,
 жившій два вѣка послѣ войны Троянской,
 написалъ Поэму о земледѣліи; Демокристъ,
 Ксенофонтъ, Аришопель, Теофрастъ писа-

*) Пьеса сія служилъ введеніемъ къ криптиче-
 скому разбору *Виргилиевой Поэмы Георгикъ или*
о земледѣліи, (Landbau), переведенной на Россій-
 скій языкъ Г. Рачемъ.

*

ли о томъ же предметѣ въ прозѣ. Между Римлянами знаменитый Цензоръ Катонъ сочинилъ книгу *о сельскомъ хозяйствѣ*, и имѣлъ подражателемъ ученаго Варрона. Катонъ пишетъ какъ старый земледелецъ, богатый опытами; его твореніе наполнено сентенціями; къ наставленіямъ о хлебопашествѣ онъ привѣшиваетъ иногда правила нравственности. У Варрона больше теоріи, нежели практики: онъ занимается изысканіемъ древностей; чрезъ него мы узнали имена шѣхъ, которые прежде его писали о земледѣліи. Твореніе Колумеллы *важнѣе* всѣхъ книгъ, оставленныхъ намъ древними о семъ предметѣ. Многие Государи, въ знакъ уваженія къ тому полезному упражненію, писали о земледѣліи. Изъ новыхъ Спихотворцевъ Ваньеръ написалъ *Prædium Rusticum*, гдѣ подробно говоритъ о всѣхъ частяхъ земледѣлства; самые спихотворные предметы описываетъ онъ прозаически. Рапинъ сочинилъ *Поэму Сады*, въ кошорой много ошривковъ, прекрасно обрабошанныхъ. Но славный Делль, сочинивъ *Поэму: Сады или искусство украшать сельскіе виды*, зашавилъ забыть Рапина. Въ ней много прелестныхъ картинъ, блестящихъ выраженій, счастливыхъ эпизодовъ, которые часто одинъ опредѣляютъ цѣну творенія, и сихъ удивитель-

но обработанныхъ стиховъ, какихъ уже не пишушь выдавшие Французы, наши современники. Томсонъ въ *Четырехъ временахъ года* много превзошелъ и Вавьера и Равина. Эпизоды его несравненно лучше выбраны; картины прелестны, выраженія сильны и новы, краски блистательны; но Томсонъ не умеешь остановиться, никогда не оставляетъ предмета, не испощая его; въ Поэмѣ сего Англійскаго Поэта видишь порядокъ, видишь переходовъ; она часто подражаетъ *Виргилевымъ Георгикамъ*, и подражаетъ туго; и здесь что видно, что Римскій Стихотворецъ поэтъ знаетъ искусство писать; ибо картины его ярче, выраженія правильнѣе, и въ чемъ не замѣтно извѣстна *Виргилій дѣлать дѣла*, а Томсонъ никакъ.

Кардиналъ Берникъ написалъ подъ именемъ названіемъ дилекціоническую Поэму, которую свои достоинствъ, *Сенъ Дамбергъ*, обработывая пошль те предметъ, сохранилъ красота Томсона, любилъ его погрѣшностей, исправилъ его дѣлосащки, и выбралъ красочнѣе дѣла, достойную Поэмы, до окончанія нѣе еще на ряду съ названіемъ имени Поэтами въ описательной и дилекціонической Поэмѣ. Клейстерова *Весна* опять украсилъ Нампани.

Между всѣми сими Писателями Виргилій занимаетъ первое мѣсто, не говоря даже о красотѣ слога. Онъ самъ до двадцатилѣтняго возраста воздѣлывалъ поля свои близъ Маншуй. Тогда въ первый разъ явился онъ въ Римъ, предсавленъ Августу, и принявъ съ отличными благоволеніемъ. Междоусобныя войны, столь долго продолжавшіяся, опустошили села, и Августъ боялся, что ему ничего не останется, кромѣ пустынь и гробницъ. Большая часть полей Испаліи раздѣлены солдатамъ, которые умѣли опустошать ихъ, и не умѣли воздѣлывать. И такъ надлежало возбудить между Римлянами охоту, и показать способы упражняться въ сельскомъ домоводствѣ. Меценатъ, поставившій славу въ славу друга своего и повелившаго, препоручилъ великое дѣло сіе Виргилію. Изъ этого видно, сколько въ древнихъ Правительствахъ Изящныя Искусства имѣли вліянія на политичку, на духъ народовъ. Осужденные у новыхъ народовъ единственно на то, чтобъ разсѣивать скуку, занимають умы такъ называемыхъ знатоковъ, возбуждають зависть въ Аршистахъ, шворить низкихъ льстецовъ и гордыхъ покровителей, они служили у Древнихъ полезною пружиною, которая сильно двигала умы народа :

Орашоры и Поэмы были тогда законодателями мнѣній.

Виргилій употребилъ семь дѣлъ на сочиненіе Поэмы Георгикъ или о земледѣліи: въ нихъ вездѣ видна цѣль, для кошорой предприняно сіе швореніе, но болѣе всего въ шрогашельныхъ жалобахъ объ упадкѣ земледѣлія въ концѣ первой книги, еще болѣе въ прекрасной похвалѣ сельской жизни, кошорю оканчиваешся вшорая пѣснь, и гдѣ Виргилій соединилъ всю силу и всю прелесть Поэзіи, чшобъ обратишь Римлянѣ къ заняшю опцевѣ ихъ.

Виргилій первый познакомишь Римлянѣ съ шремя родами Поэзіи, занятыми шмѣ у шрехъ знаменитѣйшихъ Греческихъ Стихотворцевъ, Теокрита, Гезіода и Гомера. Теокритъ и Гомеръ еще и понынѣ споряшь съ нимъ о первенствѣ: одинъ въ пасшущеской, другой въ герокческой Поэмѣ; но Гезіода оставидъ онъ далеко за собою. Гезіодъ былъ болѣе земледѣлецъ, нежели Поэтъ: онъ хочешъ всегда насшавляшь, а рѣдко нравишься, никогда пріятнымъ опшшупленіемъ не прерываешся у него продолжительность и скука правилъ. Описывашъ каждый мѣсяць одинъ послѣ другаго ешть спрранность, скучающая однообразіемъ и какою по излишнею, слѣдшвенно принужденною правильностью: она

дасть книгу его видъ календаря въ египтяхъ. Правда, у Гезиода много Природы, но не всегда явственно. Онъ не строгъ въ выборъ правилъ, которыхъ часто набросаны безъ некоей мысли, безобразны вълучными описаниями и предметами въ картинныхъ египтяхъ и пивкахъ. Со всемъ темъ Поэма Гезиода достойна вниманія по своей древности, и потому; что подаетъ мысль къ сочиненію Георгикъ; но если въ концы видны черныя збѣсы слегка набросанныя окончательныя, картинны бѣдственными; краски блестящими; однимъ словомъ, картину изливую, рую Живописца въ совершенствѣ написанную, Читайте Вергилія!

Извѣстно, что чья книга славиле, темъ более въ ней перебудовъ: Зависть, желаніе выказаться, тщеславіе найди ошибки въ твореніи; обвиненіемъ въ ками; вооружаютъ Критиковъ. Само собою разумѣется, что Вергиліевы Георгикъ поддали сему жребію.

Многіе, даже ученые люди, гордые Имъ савителіи и искусные Критики старались доказати; что сія Поэма написана ложными правилами, суеврѣемъ; написана безъ мысли; въ основаніи своемъ мало занимательна и совершенно безполезна.

Я увѣренъ, что тѣ, которые починають Георгикъ книгою, заблужденіями на-

поваленною, не хорошо выжила, а судить о ней по ее древности.

Другие воображают, что Сихотворец даже в самой важной мистерии старшей богине правителем, нежесть научить, и скучною лекциею всегда жертвует приличному заблужденію. Виргилий не можно укорить въ вѣдомі; ибо въ самомъ Римѣ онъ заслужилъ похвалы всѣхъ, которые въ его время и послѣ являли в земледѣліи. Естественновѣднцатель Пайній часто на него ссылается. Конечно Виргилий не вѣдалъ въ подробности: онъ обнчалъ общія правила земледѣлія, и какъ они во всѣхъ временахъ и у всѣхъ народовъ были и тѣ же, такъ и сіе оправдываетъ нашего Сихотворца.

Для тѣхъ, которые думаютъ, что древность Поэмы не безъ основанія заставляеть поборрывать несправедливостнхъ наставленій; въ ней разсѣяны и давно уже новыми онымаи уничтоженныя, и замѣчу, что земледѣліе послѣ Военной Науки было любимымъ упражненіемъ Римлянъ, что они ему приписывали свое величїе; что междушво, народомъ уважаемое, всегда находилось въ цѣломъ состояніи, что посвященнѣйше и славнѣйше граждане Рима славяются названіемъ *земледѣльца*. Къ сему не должно прибавить, что Виргилий, приступая къ сочин-

ненію книги своей, могъ предварительно собрать наблюденія многихъ спольшій, обогатиться замѣчаніями многихъ Писателей. Изъ всего здѣсь сказаннаго очень вѣроятно, что величайшій изъ Римскихъ Поэтовъ могъ написать полезную и занимательную книгу о такомъ Искусствѣ, копорымъ съ начала Республики занимался первенствующій народъ въ мірѣ.

Я не одобряю только нѣсколькихъ стиховъ объ ущербѣ луны въ первой книгѣ, да и здѣсь заблужденіе обманываетъ только легковѣрное любопытство. Часъ, относящаяся къ Физикѣ, по недостатку орудій, не могла быть такъ знакома древнимъ, какъ намъ. Въ хозяйственной часи почти поправляешь нѣчего. Возрожденіе пчелъ есть преданіе, копорое Виргилій принялъ не такъ какъ Естественныиспытатель, а какъ Поэтъ, ибо оно заставляетъ его рассказать басню объ Аристеѣ, басню, признанную за образцовое произведеніе Поэзи; и плѣняющую прекрасными чувствованіями, басню, копорой красота сѣшкомъ замѣняетъ маленькія заблужденія, подавшія случай рассказать ее.

Правда ли что въ Георгикахъ недостаетъ методы? Для всѣхъ родовъ сочиненія есть двѣ методы: признанная хорошаго

для произведеній холоднаго разсудка, не можеть быть такою для произведеній воображенія и вкуса. Въ первыхъ умъ требуетъ, чтобы методическій порядокъ, ясное и прочное распределеіе понятій облегчали его вниманіе. Въ другихъ Авторъ не долженъ забывать естественнаго порядка мыслей; но сила и разнообразность суть истинная цѣль, къ которой онъ стремится.

И такъ, онъ него требуетъ, чтобы онъ каждый предметъ показалъ намъ съ самой лучшей точки зрѣнія, чтобы умъ его выставилъ, чтобы противопоставилъ краски, смѣшивалъ краски, и чтобы ясность у него смѣнила силу, постепенность заступала мѣсто веселости, проснона чередовалась съ возвышенностью. Душа, желая забавляться, не хочеть медленно переходить отъ одного понятія къ другому, не хочеть, такъ сказать, чтобы ее заснавали считаніе и пересчитываніе всѣхъ колецъ цепи: она желаетъ лѣнѣть отъ предмета къ предмету, прогуливаться, а не путешествовать. Вотъ метода Виргилія!

Упрекають также Сочинителя Георгикъ въ недоснажкѣ переходовъ. Признаюсь, что они здѣсь менѣе приняты и не влекутъ такъ, какъ во многихъ другихъ философскихъ сочиненіяхъ и даже въ произведе-

нѣтъ Вишійенва и Поэзіи. Оцъ спавишь обыкновенно союзъ, означающій между, предъидущими и послѣдующими или противоположность, или сходство, или другое какое отношеніе: сѣй союзъ заимается мало мѣста. Такимъ средствомъ слогъ идееть быстро, итъи пусиомы въ мысляхъ, итъи холонныхъ, продолжительныхъ ѣвлей. Гдѣ другіе спавати рѣчь, Виргилій спавати одно слово. Въ Поэмѣ, какъ въ каршифъ, итъи, оидѣляющія разными краски, должны быти итакъ мало принѣтны, чпобм самыя проторливый глазъ, видя разносѣи красокъ, не могъ оплечити, гдѣ одна кончится, а другая начинается. Для легкости слухъ связей надобно, чпобъ идеи сами собою сочелавались; Ашперъ, переходя отъ одной идеи къ другой, не чпиль нужди дѣлать утомительнаго ѣвхода. Никто не носитъ итакъ хороше свое искусство, какъ Виргилій: его переводы болате въ предмѣнахъ, переводы въ словахъ, и какъ итъи большого промежутка между предъидущими и послѣдующими понятиями, шо и итъи ему надобности дѣлать дачиныхъ предмѣловъ, вписушова, заманушыхъ соединеній.

Важныйиіи упрекъ болше недостатковъ затикаеиомосиет она состоитъ въ итъи сѣвнѣи итъиу итъиномо и итъиномо. Для

сего Поэты должны не только описывать Природу, но и наблюдать ходъ ея. Виргилій выбралъ предметомъ Поэмы самое древнее и самое полезное изъ всѣхъ Искусствъ и Художествъ, то, которое питаетъ человека, родилась въсвѣтъ съ родомъ человѣческимъ, и которое найдете вы во всѣхъ временахъ, во всѣхъ мѣстахъ. Что можетъ быть полезнѣе? Касательно приятности, не знаю другаго счастливѣйшаго предмета. Прелестъ Природы, сельскія работы и заботы, удивительная разнообразность сокровищъ, покрывающихъ землю, изобиліе жатвы, богатство винограда, огорода, стада, пчелы — всѣ эти предметы, которые, не смотря на испорченность нравовъ нашихъ и предрассудки гордости, имѣютъ столь сильный пріятельскій вѣкъ на душу — вотъ что описываетъ Виргилій! Онъ богатъ, какъ Природа, и, какъ она, неисчерпаемъ. Прибавьте къ тому понятія о невинности, о блаженствѣ, о спокойствіи, съ сельскою жизнью неразлучно намъ представляющіяся, и то нѣжное удовольствіе, съ которымъ глаза наши, пышною гордостью и чудесами Искусствъ утонченныя, обращаются къ простымъ красочамъ сельскимъ и къ разнообразнымъ чудесамъ Природы. Что можетъ быть занимательнѣе для души, сохранившей нѣкоторую

степень чувствительности? — Древние оставили намъ дидактическія Поэмы на разные случаи: Теогнисъ писалъ въ стихахъ о Нравственности, Арапусъ и Лукрецій объ Естественной Философіи. Предметъ Георгикъ несравненно ихъ приятнѣе. Правила нравственности весьма удалены отъ чувствъ, и рѣдко доставляютъ Стихотворцамъ сіи прекрасныя описанія, сіи живые образы, составляющіе сущность Поэзіи. Естественная Философія хотя и описываетъ предметы чувствительные, но часто скучаетъ чашею сухостью опредѣленій, продолжительностью изысканій и запутанностію системъ. Предметъ, избранный Виргиліемъ, безпрестанно дѣйствуетъ на воображеніе, безпрестанно говоритъ душѣ нашей чрезъ чувства: уроки его суть образы, правила — картины.

Виргилій даетъ видъ благородный самымъ простымъ работамъ и самымъ низкимъ орудіямъ; онъ столь же важно говоритъ объ косѣ земледѣльца, какъ объ мечѣ война, объ сельской шельтѣ, какъ объ примѣальной колесницѣ; онъ умѣетъ плугъ сдѣлать достойнымъ и Консуловъ и Дикшапоровъ. Наконецъ можно сказать, что онъ не только превзошелъ другихъ Писателей, но и самаго себя въ слогѣ сей Поэмы: жи-

воспѣ изображеній даешь намъ о вещахъ лучшее понятіе, нежели самыя вещи, и самый предметъ пронузъ бы насъ менѣе, нежели описаніе. Но какими красками ни прикрывай правила, они наскучають въ продолженіе времени, если Поэшь не исправитъ ихъ однообразія. Для сего шо съ наставленіями о земледѣліи *Виргилій* смѣшиваешь легкія правила нравственности. Совѣшуй пересаживають дерево на шакую землю, которая бы сходна была съ землею его родины, онъ прибавляетъ благороднымъ цономъ:

— — *Adeo in teneris consuescere multum est!*

Libr. II. vers. 272.

Совѣшуй пользоваешься молодыми лѣшани спадъ, для размноженія ихъ племени, онъ прибавляетъ сіе прогашельное размышленіе:

*Optima quaeque dies miseris mortalibus dvi
Prima fugit. — —*

Libr. III. vers. 66. 67.

И какъ Поэши, описывающіе предметы нравственные, украшають стихи свои картиннами, заимствованными оцъ видимыхъ предметовъ, такъ *Виргилій* описанія предметовъ физическихъ украшаетъ предметами нравственными; но знаа, что сіи чершы по крашкосни своей недосшашочны для ошдыха чшашеля, онъ нерѣдко оставляетъ предметъ свой, и забавляетъ насъ счастливыми

оптупленіями. Если эпизоды необходимы для эпической Поэмы, гдѣ Поэтъ имѣеть столько средствъ занимать умъ и воображеніе читателя описаніемъ великихъ происшествій: то они несравненно нужнее въ драматической для того, чинобъ оживить однообразность и смягчить упоминательность поученій.

Однако Виргилій, благоразумный въ самыхъ своихъ опступленіяхъ, чувствовалъ, что повѣствованія или эпизоды, какъ бы привлекательны сами по себѣ ни были, не должны быть совсѣмъ чуждыми его Поэмѣ; что цѣпны, нужные для прикрытія шерней, не должны быть пересажены, а родиться изъ самаго предмета; что въ самыхъ по видимому чуждыхъ земледѣлю эпизодахъ, Природа должна быть видима хопя въ перспективѣ. Посмотрите въ концѣ первой книги, какъ, послѣ разсказа о кончинѣ Цесаря, о Филиппійской и Фарсальскомъ сраженіяхъ, онъ съ проснодоушіемъ возвращается къ своему предмету, и заставляетъ поселенина принять участие въ сихъ великихъ случаяхъ:

Scilicet et tempus veniet, cum fratribus illis
Agricola, incerto terram molitus aratro,
Exesa inveniet scabra rubigine pila
Aut gravibus rastris galeas pulsabit inanes,
Grandiaque efforris mirabitur ossa sepulcris.

Libr. I. vers. 493—497.

Такъ, управляя вездѣ своимъ предметомъ, онъ самъ никогда не перестаетъ его изъ виду.

Заключимъ, что если полезный и пріятный предметъ, творческій духъ и искусство Поэта составляютъ славу Поэмы, то нельзя отказать въ сей похвалѣ Георгикамъ.

„Истинные знатоки не упрекнушь меня въ приспращіи, не скажутъ, что я видѣлъ красоны Виргилія въ микроскопъ Переводчиковъ и полковашелей“ — говоритъ Делиль, знаменитый Переводчикъ Георгикъ. Вопросы самаго Виргилія. Это его твореніе, твореніе на кошоромъ онъ основалъ свое безсмертіе. Эпика, не смотря на недоспашки свои, болѣе тысячи семи сошь лѣтъ восхищаетъ любители Поэзіи; но сія Поэма, предметъ удивленія Римлянъ, безсмертная, какъ ихъ слава, при чтеніи кошорой Октавія пролила вѣчно незабвенныя слезы, за кошорую Виргилій получалъ въ шеапрѣ почести, одному Императору приличныя — сія Поэма, какъ недоспашная, осуждена своимъ Авторомъ на соженіе, между шѣмъ какъ онъ ославлялъ въ свѣтѣ Георгики прекраснѣйшимъ памяшникомъ своей славы.

Французы имѣютъ восемь переводовъ Георгикъ стихами и болѣе двадцати прозою; даже послѣ славнаго Делилева перевода вышеетъ еще одинъ, въ кошоромъ, до мнѣнію

Жофруа, естъ опривки, неуснупающіе Де-
длю.

Опечественная наша Словесность небо-
гапа дидактическими Поэмами. *Таорида* Бо-
брова естъ единственное оригинальное сочи-
неніе на Рускомъ языкѣ въ семь родѣ. Въ ней
нерѣдко находимъ прекрасныя стихи и даже
прекрасныя опривки, которыя показываютъ,
что Бобровъ имѣлъ дарованія, но что сіи даро-
ванія не были управляемы вкусомъ. Голенище-
ва-Кушужева переводъ *Гезіодовыхъ дней и*
работъ весьма посредственъ, какъ и всѣ его
стихотворенія. Припомъ же онъ переводилъ
Гезіода съ Французскаго, а не съ Греческаго.

Опривки изъ Дедлева *Сельскаго жи-*
теля, предложенныя Михайломъ Александро-
вичемъ Дмишривымъ, прекрасны. Жаль, что
сей достойный молодой Поэтъ не перевелъ
всей Поэмы и еще болѣе жаль, что мы имѣ-
емъ ее въ несчастномъ переводѣ извѣстнаго
Г. Спаневича.

Утвердительно сказать можно, что пе-
реводы знаменитыхъ Писателей болѣе са-
мыхъ сочиненій приносятъ языку пользы.
Они, сближая насъ съ понятіями другихъ на-
родовъ, знакомятъ съ способомъ выражать
ихъ, и нечувствительно перемосають въ
нашъ языкъ тысячу оборотовъ, картинъ,
выраженій, которыя прежде казались ему

чуждыми; но кошоры, сближаясь по сходству, сперва дѣлаются шерпымы, а пошомъ красосу сосшавляють. Тѣ, кои пишушь на своемъ языкѣ, употребляють обороты и выраженія уже приняшыя, бросають свои идеи въ старыя и часто даже шерпыны отъ времени формы. Писашь на своемъ языкѣ, значить, если смѣю такъ выразишься, испощашь собшвенное сокровище; переводить, значить обогащашься сокровищами чуждыми. Переводы для языка шже, чшо для ума пушешествіе.

В.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

Надпись къ портрету Государя Императора
Александра Павловича.

Молчанье, Музы, вашъ удѣлъ!
Онъ похвалы ни чьей не любитъ. —
Пускай одна лишь Слава прубишь,
Чшо Онъ безсмертье пріобрѣлъ.

Н. Остолоповъ.

О В О Д Р Е Н И Е .

(- Сог. Салиса.)

Новое дни озаряють сіянье!
 Небо сияють, цвѣтуть и луга.
 Въ хорѣ міровъ не у мѣста рыданье!
 Развѣ шворенье печаль облегла?
 Взоръ пошупленный лишь горесть наводитишь!
 Други, взглянише! вездѣ красава.
 Къ радостямъ насъ добродѣшель проводишь;
 Мудрому радость наградой всегда.

Духъ озаряешся радости свѣтомъ!
 Слушайше! забыта пѣснь ей поешь.
 Здѣсь она вѣшь ошь розы привѣтомъ!
 Здѣсь вдоль прохладныя рѣчки шечешь.
 Пейше! она и въ винѣ намъ сіяешь,
 Въ сельскомъ обѣдѣ межъ сочныхъ плодовъ.
 Видише ль? въ шрамахъ, въ лиснахъ насъ вспрѣ-
 чаешь,
 Видъ намъ рисуешь долинь и цвѣшовъ.

Други! почто же я слышу рыданья,
 Слезы ль у васъ по ланинамъ текутъ?
 Мужа ль досшойны душъ слабыхъ желанья?
 Развѣ хошине сномъ вѣчнымъ уснутъ?
 Лучшаго много должно совершиться;
 Но и добро свершено не советишь.
 Должности выполнивъ, всякъ веселился;
 Кончивши пушь, шишину обрѣшемъ.

Мучашь заботы, пѣснѣшь огорченья
 Часто по собственнѣй нашей винѣ.
 Въ скорби надежда всегда утѣшенье,
 Спраждущимъ должно шерпѣшь въ тѣниинѣ.
 Если вась грусти шумань окружаешь,
 Мужества духъ опасайшесь шеряшь:
 Всякъ Провидѣнью пусть довѣраешь;
 Праведный ждешь и дождедся награды.

Радосшно взглянемъ на Божье созданье:
 Сколько въ Природѣ величья, красоты!
 Но восхишительный — благодѣянье!
 Счастливъ, печали слезу кто опрѣшъ!
 Други, любите! любовь ешь блаженство!
 Будь лишь невинность предметомъ любви!
 Все, въ чемъ найдене красу, совершенство,
 Огнь возжигаеть пусть въ вашей крови!

Дѣйсивуйше! мудрый въ дѣлахъ познаешся;
 Слава, безмерные сонущинни итъ;
 Время спрѣмился, но слѣдъ оставешся:
 Дѣлъ нашихъ пайдѣшь на немъ начертанимъ.
 Счастье въ кругу вашихъ братѣй селите:
 Счастье другихъ восхищаеть и насъ!
 Пользу по силамъ вездѣ приносите:
 Радеешь о ней согрѣваеть и мразь!

Бодроснь! спраданыя, когда ужь промчались,
 Душу свѣжатъ, какъ полѣну роса:
 Гдѣ у могилъ шополь съ плющомъ свивалешь,
 Тамъ незабудки сілешь краса.
 Други, повѣрите; нашъ долгъ веселиться;
 Радосные Отець итѣносалъ намъ съ высошь.

Радость въ порокъ никому не вмѣнился :
 Добрый и смерти съ улыбкою ждетъ !

Пер. И. Вилламовъ.

Дерптъ.

7 Августа 1821.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1.

89. *Басни и Сказки Александра Измайлова. Съ присовокупленіемъ Опыта о разсказѣ Басни, и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ Въ трехъ частяхъ. Изданіе четвертое, вновь исправленное и умноженное. С. П. б. 1821; въ шпц. И Байкова, въ 8, въ 1 ч. 65 стр. *)*

(Первое изданіе Басень А. Е. Измайлова напечатано было въ 1814 году, второе въ 1816, третье въ 1817: всѣ сіи изданія разошлись весьма скоро. Почтенный Авшоръ написалъ между

*) Подписка на сію книгу принимается въ С. П. бургѣ у самаго Сочинителя, Издашеля Журнала *Благонамеренный*, живущаго на Пескахъ противъ Бассейна, между бывшею 9 ропою и Итальянскою слободкою, въ каменномъ прежнему эшажномъ домѣ Моденова подъ № 283, и у кни-

шѣмъ нѣскольکو новыхъ Басень и Сказокъ, и выправить прежнія, издаеть оныя нынѣ четвёртымъ изданіемъ. Собрание сіе будетъ состоять изъ трехъ отдѣленій или частей: въ первой помѣщены собственно такъ называемыя *Басни* или *Апологи* (Fables morales et mixtes); во второй *Притчи* и *Сказки* (Fables raisonnables et Contes); въ третьей *Опытъ о разказѣ Басни и разборъ нѣкоторыхъ образцовыхъ Басень лучшихъ нашихъ Фабулистовъ*: сія часть будетъ гораздо болѣе двухъ первыхъ. Г. Измайловъ, трудомъ своимъ, приобрѣлъ почетное мѣсто между нашими Баснописцами; особенно оплчается онъ почтымъ и близкимъ изображеніемъ *низкой Природы*: его Сказки, въ которыхъ главную роль играютъ люди *пятнадцатаго класса*, могутъ назваться *единственными* въ нашей Литературѣ!)

гопродавецъ: Плавильщикова, Сленина и Переплещикова, а въ Москвѣ у содержателя Университетской типографіи А. С. Ширева. Цѣна назначаетъ самая умеренная, а именно за всѣ три части, изъ коихъ послѣдняя будетъ гораздо больше двухъ первыхъ, *десять рублей*. За пересылку прилагать денегъ не нужно. Для всѣхъ вообще казенныхъ и частныхъ Училищъ дѣлаются уступки отъ каждаго экземпляра по три рубля. Начальники, Правленія, или содержатели оныхъ благоволятъ относиться съ требованіями своими къ самому Сочинителю. Имена подписавшихся особъ припечатываются при третьей части. — Первая часть продается особо по пяти рублей; вторая выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Англія.

5 го Августѣ Король Великобританскій торжественно въѣхалъ въ Дублинъ, главный городъ Ирландіи. Народъ изъявлялъ при семъ случаи безпредѣльную къ нему преданность. Король былъ въ мундирѣ, и на рукѣ имѣлъ повязку чернаго олера.

— По случаю беспорядковъ, происшедшихъ при погребеніи Королевы, происходило особенное засѣданіе Тайнаго Совѣта въ Лондонѣ, и по окончаніи онаго отправленъ курьеръ къ Королю. Производятся строжайшее слѣдствіе для узнаванія, кто именно виноваты въ случившихся при томъ убійствахъ. Для сего будутъ допрашиваны солдаты цѣлаго полку. — Впрочемъ извѣстія о несчастныхъ послѣдствіяхъ сего случая были преувеличены: оказалось, что убиты два человека, плотникъ Гоней и каменщикъ Франсисъ.

Турція.

— По послѣднимъ извѣстіямъ Турки собираются на Молдавской границы разбишии остатки Ипсиланшіева корпуса, укрѣпляются на берегахъ Рымника въ разныхъ монастыряхъ, и намѣрены защищаться до послѣдняго издыханія. Отрядъ его, состоящій едва ли изъ 800 чел., нѣсколько разъ побѣждалъ Турокъ. Опчаніе несчастныхъ сихъ воиновъ превосходитъ всякое вѣроятіе. „Намъ предстоить смерть или сыръдъ,

оказано въ послѣдней прокламаціи ихъ предводителя: избираемъ славную смерть; падемъ съ мечемъ въ рукахъ и приобрѣшемъ имя *послѣднихъ Грековъ!* — Сербы умертвили нѣсколько Турокъ, и объявили, что они намѣрены помогать Грекамъ. — Въ Булгаріи господствуетъ величайшее неустройство. Сильныя мѣры Паша Виддинскаго не дозволяютъ Грекамъ съ сей стороны дѣлать большихъ успѣховъ.

— Въ Молдавію вновь вступили 8000 Турокъ, и остановились при Романѣ. Они производятъ великіе беспорядки и грабежи; испребляютъ все имущество Грековъ или продаютъ оное за безцѣнокъ. Въ Яссахъ похищали они изъ церквей всю драгоценную священную утварь, сокрушили всѣ иконы, и выбросили оныя за окна. Предводитель не могъ удержатъ ихъ, особенно потому, что не имѣетъ власти надъ Янычарами. Наконецъ объявилъ онъ, что если сіи беспорядки не прекратятся, то онъ сложитъ съ себя начальство, отправится въ Константинополь и донесетъ обо всемъ Султану. Сіи мѣры подействовали, и малая часть похищенныхъ драгоценностей предана солдатами своему начальству. Бѣжавшіе изъ Яссъ Болре не смѣютъ еще туда возвратиться.

— Въ нѣкоторыхъ Вѣдомостяхъ сомнѣваются въ то, подлинно ли взяли Греками городъ Салоникъ. Либанова (древняя Стагира) совершенно разрушена въ слѣдствіе сраженія, происходившаго въ стѣнахъ оной. Оставшіеся въ живыхъ обитатели (около шестии сотъ) бѣжали

на Греческія суда или попались въ руки Туркамъ.

— Греки Константинопольскіе наблюдаютъ величайшее снокойшвіе: они опчяваються въ своемъ освобожденіи, и спараюцца неограниченною покорностію продлишь свое существованіе. Порша оказываесть милоспъ свою одной шолько Греческой фамиліи Князей Каллимахи; но за шо всъ прочіе Греки ихъ ненавидашь, какъ предателей.

— Вошь положеіе воюющихъ силъ на полуостровѣ Моревъ: Турками заидшы слѣдующія крѣпкія мѣста, прешерпѣваюція великій недоспашокъ въ сѣстныхъ припасахъ: Паптра, Лепаншо, Акрокориневъ, Навплиа, Модонъ, Коронъ, Наварино и Аркадія. Греки владѣюшь всѣми горами и долинами; въ ихъ власпи нахрдашся: Триполицца, Калабриша, Воспица, Гаспуни, Пиргосъ, Димицана, Сопосо, Леоншари, Прасно, Монембазія, Каламашта, Алашохори, Аргосъ, Краниди и вся Лаконія, кромѣ замковъ Мишипры и Бордоніи. Они владѣюшь перешейкомъ Коринескимъ, со всѣми деревнями, Мегарою, Кордурою и пр. Ни одинъ Турокъ не можешь пробрашься въ Моревъ. Главное Правленіе нахрдишся въ Димицанѣ. Тамъ учреждена и шипографія.

— Знамя креша развѣваецца во всѣхъ городахъ и деревняхъ Беоци, Ливадіи, Эшоліи и Акарнаніи. Въ городахъ Салонѣ, Мезолонгѣ, Анашолинѣ, Врахори учреждены Совѣшны. Жашва кончена благополучно. Всѣ запасы и спада опправляюцца въ горы.

— Архієпископъ Германъ покоришь Лалу , укрѣпленный городъ при горѣ Фолоѣ , въ четырехъ часахъ ѣзды отъ Олимпіа. Турки, жившіе въ семь городѣ, успѣли уйти. Сей Архієпископъ, въ прокламаціи къ соотечественникамъ своимъ говоритъ между прочимъ, что 724 деревни уже освѣждены отъ Турокъ. „Наши свирѣпые пшаны, продолжаетъ онъ, укрѣпясь въ своихъ швердыняхъ, ждуть, какъ хищныя птицы благопріятной минушы, чшобъ улешѣшь въ другія земли, но куда бы ни обратили они свои взоры, повсюду представляешся имъ гибель. Не шрайше мужества, любезные бранія! вскорѣ ужасный голодь испребилъ ихъ, и чрезъ нѣсколько мѣсцевъ небо наградишь наши великодушныя усилія!“

— Одиссей, побѣдивъ Омеръ-Вріони, овладѣлъ всею Фессалією. Въ тѣсныхъ проходахъ Пинда умерщвлено великое число Турокъ, опряженныхъ шуда Янинскою армією, кошораа нынѣ опшшупила въ Македонію.

— Турецкое Правительство запретило, подъ спрожайшимъ наказаніемъ, чинишь Христіанскія церкви.

— Жители острова Хіоса, просили у Порты гарнизона, чшобъ воспрепятствовашь высадкѣ Грековъ. Для защиты ихъ опшравленъ былъ къ нимъ Паша и 300 чел. войска; но первымъ дѣломъ сего Губернатора было то, что онъ взялъ 80 значнѣйшихъ жителей въ аманаты. — После того несчастные обитатели сего острова просили Греческаго Адмирала прійти къ нимъ на помощь; но онъ рѣшишельно отказалъ имъ.

Они послали ему въ подарокъ 70,000 пиастровъ. Онъ отпослалъ имъе обратно, съ объявленіемъ, что Греки сражающа за честьъ, а не за деньги, что жители Хиоса сами желали имѣть Турокъ своими защитниками, и лейтеръ пусть съ ними уживаются. Послѣ сего объявилъ онъ сей островъ состоящимъ въ блокадѣ.

— Изъ Мореи получены слѣдующія извѣстія: Турки совершенно изгнаны изъ Пампраса. Майнопы 18 Іюля испребили укрѣпленный Турецкій лагерь на горѣ Полиглицѣ, кошорая нынѣ вновь именуется Спитикаломъ, и при семъ случаѣ захватили двѣ пушки и нарочитый запасъ пороху. Паша Селимъ, занимающій двухтысячнымъ корпусомъ своимъ Аршою и нѣкошорыя другія укрѣпленныя мѣста, прешашствуетъ соединенію разныкъ Греческихъ ошрядовъ, но онъ не можетъ долгое время прошившися арміи Грековъ, кошорая въ десять разъ сильнѣе его. Жители Мореи вышывающъ у приходящихъ къ нимъ мореходцевъ порохъ и оружіе за произведенія своей земли. Въ Кольпѣ, что при заливѣ Эгги, жители испребили Турецкій гарнизонъ, состоявшій изъ 50 чел. — Греческій флотъ сдѣлалъ высадку на островѣ Спидалименѣ или Лейносъ: крѣпости Мирзина, Мандро и Палеокаспрѣ немедленно сдались, но Спидалимена, главное мѣсто побереи острова, весьма сильно укрѣпленное, держалось еще 10 Іюля послѣ двенадцатидневной, отчаянной осады.

— На островѣ Рандъ вспыхнуло возмущеніе. Турки занялись въ городахъ, и въ бѣшенствѣ

своемъ напади на Европейскихъ Консуловъ въ Дарнакъ.

— Князь Димитрій Ипсманшій получилъ на ошровѣ Идрѣ ошъ соопечесивенниковъ своихъ званіе Главнокомандующаго (Архионираиша) и ошправился въ Морею. Нынѣ находящійся онъ при осадѣ Пашры.

— О сраженіи, происходившемъ въ монастырѣ Слашинѣ, въ Молдавіи, получены слѣдующія подробныя извѣстія: „97 Грековъ, подѣ командою Сярба Анаспаса, бросились въ сей монастырь, и 15 Іюля напали на нихъ 1500 Турокъ подѣ командою Бимъ-Паша. Три жиды служили Туркамъ проводниками. Греки расположились за монастырскою стѣною; у ошверзній ея спали искусныя ошрѣлки, копорымъ прочіе подавали заряженныя ружья. Сильный и мѣткій огонь ихъ продолжался безпрерывно. Между стѣмъ поманушыя при жидѣ зажгли корзины съ кукурузою, ошоявшія подлѣ стѣны. Огонь жоднялся съ ужасною ошлою, перешелъ вскорѣ во внушрѣнность ограда, и испребилъ деревянный монастырь. Это димало не помѣшало Грекамъ. Турки пробрались въ ограду чрезъ одну калипку, копорую ошкрылъ монахъ, чшобъ спасшиса бѣгсшвомъ ошъ неминуемой омертви. Анаспасъ, увидѣвъ ихъ, поспѣшно удалился въ церковь, и заперся въ ней. Греки взошли на кровлю горлицей уже церкви, и ошшуда ошрѣляли въ Турокъ. Семнадцать человекъ Грековъ, не успѣвшихъ войти въ церковь, сражались въ оградѣ, и пали, умершвивъ великое число неприяшелей. Тогда Бимъ-Паша пошребовалъ, чшобъ Анаспасъ

одалел, обѣщая дароватьъ ему жизнь, но храбрый Сербъ отпринуть сіе предложеніе, и въ шже самое время палъ Бияъ Паша, пораженный въ голову пулею съ церковной крыши. Между шѣмъ пожаръ въ церкви распространился, и Греки принуждены были сойти съ кровли. Турки ворвались въ церковь; но Греки спали въ главномъ алтарѣ, и такъ удачно спрѣтали оштуда, что враги ихъ потребовали перемирія. Греки согласились на сіе съ шѣмъ, чтобы Турки немедленно отступили. Они исполнили сіе, оставивъ на мѣстѣ 372 чел. убитыхъ. Греки, кромѣ помянутыхъ 17 человекъ убитыхъ, имѣли 13 раненыхъ. Въ семъ сраженіи семеро монаховъ лишились жизни. Три жиды впади во власнь Грековъ и преданы ими позорной казни. Побѣдоносные 80 Грековъ удалились потомъ въ Буковину, сложивъ съ себя оружіе на границѣ.“

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находящяся о дѣлахъ Грековъ слѣдующія извѣстія: „Турецкій флотъ вновь разбишь Греками и пошерялъ 9 судовъ. Только четыре корабля ушли съ великимъ трудомъ. Вскорѣ послѣ шого Турецкій Султанъ приказалъ вооружить оспальныя суда свои, шесшь линейныхъ кораблей и четыре фрегата. За недостаткомъ машросовъ, принуждають жидовъ вступашъ въ морскую службу. — Узнавъ о пораженіи флота, Конспаншинопольская чернь 27 Іюля вновь напала на Грековъ. 200 купцевъ лишились припомъ жизни. Испанскій Посланникъ щещешно вступалса за беззащитныхъ.“

Германія.

— 12-го Августа привезено въ Брауншвейгъ шѣло покойной Королевы Англійской и погребено въ склепѣ шамошней Соборной церкви, гдѣ покояшся ея родители.

— Судьба Грековъ возбуждаетъ въ Германіи живѣйшее участіе. Въ Шпунгардѣ, по приглашенію книгопродавца Эргарда, 82 человека сославились вспомогательное Общество, и избрали Комитетъ для управленія онымъ. Открылась подписка: книгопродавецъ Кошпа внесъ 2000 гульденовъ, (4000 рублей); другія особы также жертвовали значительными суммами. Въ Ульмѣ и Гейльброннѣ сославились Отдѣленія сего Общества. — Молодые люди, отправляющіеся на помощь Грекамъ, носятъ на груди красный крестъ. — Четырнадцать человекъ отправившихся въ Грецію изъ Лейпцига, получили значительное вспоможеніе отъ шамошнихъ купцовъ.

— Королева Виршембергская разрѣшилась отъ бремени дочерью.

Разныя извѣстія.

— Сардинскій Король заключилъ съ Австрійскимъ Правительствомъ конвенцію, на основаніи коей 12,000 Австрійскихъ войскъ въ теченіе одного года будутъ занимать важнѣйшія мѣста въ Піемонтѣ. Сардинскій Дворъ плашитъ за сіе по 300 ш. франковъ въ мѣсяць, и ежедневно отпускаетъ по 12 ш. порцій хлѣба.

— Въ Неаполѣ уволенъ отъ службы отрогій Министръ Полиціи Каноза, и сіе Министерство уничтожено.

— Между Неаполемъ и Римомъ продолжаются еще грабежи и разбои.

— Въ Парижѣ открытъ новый оперный домъ.

— Въ Барселонѣ открылись притышы желшой лихорадки.

— Въ Кадиксѣ казненъ мѣшко Алиазъ, одинъ изъ главныхъ виновниковъ кровопролитія, происшедшаго шамъ въ Маршѣ мѣсяцъ прошлаго года.

— Г. Лануръ-Мобургъ, Французскій Министръ при Поршѣ, готовился къ отъѣзду изъ Конспаншннополь.

— Пишутъ, что въ Испанской Конспишудіи сдѣланы будутъ существенныя перемѣны. Во верыхъ учреждена будетъ Палата Перовъ, а во вшорихъ получитъ Король право безусловно отказыванъ въ одобренія положеній Кортесовъ. Для сего собирается засѣданіе чрезвычайныхъ Кортесовъ.

— Пишутъ изъ Америки, что вся Мексика, за исключеніемъ городовъ Мексика, Пуэблы и Веракруца, находится во власти Инсургенціовъ, которые одержали рѣшительную побѣду.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

(2 С е н т я б р я)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXVII.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Путешествіи Бельзони по Египту и Нубіи.

Смѣлой предприимчивости сего путешественника обязанъ Британскій Музей, между прочими рѣдкостями Египетскаго Искусства, приобрѣщеніемъ колоссальнаго Мемнонова бюста, который возбуждаешъ нынѣ удивленіе всего Лондона. Говорятъ также, что онъ намѣренъ вывѣзти въ Англїю, въ размѣръ подлинника, великолѣпную Царскую трюбницу, найденную имъ въ долинѣ Бибанъ-Дельмоукъ, съ барельефовъ коей снялъ онъ точныя восковыя слѣпки. Описаніе путешествія его, изданное имъ самимъ въ Лондонѣ на Англійскомъ языкѣ, и переведенное въ Парижѣ Деппингомъ, предсоставляешъ занимательную и разнообразную картину чуждыя и разнообразнаго пребыванія его въ Египтѣ, изображеніе качества сей земли и нравовъ ея обитателей, и содержишь въ себѣ много

10

любопытнаго въ разсужденіи древнѣхъ на-
мятниковъ: нельзя сказать, чтобы въ семь
случаевъ Бельзони былъ основательный зна-
токъ, но онъ страстно любитъ древности
и Искусства. Ашлась, состоящая изъ 44
картъ, болѣею частію иллюминированныхъ,
принадлежитъ къ двумъ частямъ его Пу-
шесствія, и служитъ для объясненія его ош-
крытій. Въ рисункахъ Сочинителя, весьма
быстро ошдѣланныхъ, видна еще неопытность;
лучше всѣхъ скопированы раскрашенные
барельефы съ Царской гробницы въ Фивахъ.

Бельзони родился въ Падуѣ. Родители
его, происходящіе изъ Рима, назначали его
къ вступленію въ духовное званіе; но при
нашествіи Франдузовъ принужденъ онъ былъ
оставить ошечество, и съ того времени
скипался по чужимъ землямъ, лишенный вся-
кой помощи, пользуясь плодами изощренъхъ
своихъ познаній и талантовъ. Проживъ де-
вять лѣтъ въ Англіи, гдѣ онъ женился, пред-
принялъ онъ пушесствіе съ супругою своею
въ Португалію, Испанію, Мальту, и ошкудя
въ Маѣ 1815 года ошправился въ Египецъ,
желая испытать счастье при Дворѣ Маго-
меда Али. Онъ удачно окончилъ предпріятіе
свое, устроивъ гидравлическую машину въ
Каирѣ для безлресшаннаго орошенія полей;
но одинъ несчастный случай уничтожилъ

его ярежду на вступленіе въ службу Паши, и Бельзони рѣшился оправдаться во внутренности страны сей для отысканія и приобрьненія древнихъ памятниковъ.

Извѣстно, что бывший Французскій Генеральный Консулъ Дровешши, пользуясь значительнымъ вліяніемъ у Паши, учредилъ въ Египтѣ многія благотѣлительныя заведенія, и явивъ весьма облегчалъ путешествіе по сей странѣ. При помощи его Бельзони могъ бы приобрьсти многія выгоды; но хотя при первомъ ихъ знакомствѣ казалось, что они расположены другъ ко другу, однакожь въ послѣдствіи обнаружилась явная между ними несогласія: Бельзони упоминаетъ даже о личномъ оскорбленіи, нанесенномъ ему Агентами Дровешши, и принудившемъ его удалиться изъ Египта. Не можемъ рѣшить, кто изъ нихъ правъ и кто виноватъ: для сего надлежало бы выслушать и прошивную сторону; ибо во всехъ поступкахъ Бельзони видно явное нерасположеніе къ Французской націи и сильное пристрастіе къ Англичанамъ.

При пособіи Британскаго Консула Сальва, но часно и безъ всякой посторонней помощи, сначала съ своею супругою, а потомъ, по отъѣздѣ ея въ Палестину, и одинъ, путешествовавшихъ даже обходить берега

Нила, начинаешь изысканія, знакомишься въ Фивахъ, собираешь древности, разрываешь могилы, открываешь давно уже замкнутую пирамиду, и наконецъ съ восточной стороны каеаешься Краснаго моря, а съ западной Оазы.

Одаренный оцъ Природы крѣпкимъ шѣдосложеніемъ, онъ пріучилъ себя ко всѣмъ шрудностямъ пуши. Ошважный, разсудительный, имѣя ясный умъ и счастливую проникательность, одушевляемый непреодолимымъ приспрасшіемъ къ памяшникамъ древности, онъ рѣшишелецъ въ предпріятіяхъ, непоколебимъ въ исполненіи; скоро знакомишься съ нравами жишелей, и умѣешь снискашь расположеніе людей самыхъ недружелюбныхъ или возбудишь въ нихъ уваженіе своею швердосцію и личными досшоисшвами. Такимъ образомъ въ короткое время онъ сдѣлалъ значительные успѣхи, и счастіе постоянно благопріятшествовало ему во всѣхъ предпріятіяхъ. Описанія его по большей части ясны: онъ судишь ешшественно, не любишь хвасшашъ своими шрудами и заслугами, однакожь и не скрываетъ ихъ излишнею скромносцію, и подробно описываетъ препашшвія, кошорыя надлежало ему побддишь.

По совѣшу любезнаго пушешешшвенника Буркарда, Бришанскій Консуль пору-

чидъ Бельзони перевестъ въ Александрію опломокъ колосальной Мемноновой статуи, лежащей въ песокъ на воспокъ опъ Оивъ. Французы щещно спарались перевезти оный во время Египетской экспедиціи: опломокъ сей назначенъ былъ въ подарокъ Бриганскому Музею. Бельзони ревностно принялся за сіе дѣло. Снабженный инструкціею и фирманомъ, онъ опправился на мѣсто, и дорогою приобрьлъ первыя понятія о Египетскомъ Зодчествѣ на развалинахъ Анпинои и Тенширы; насладился поразительнымъ видомъ обширныхъ опшашковъ Луксора „сего древняго города“, какъ говоритъ Бельзони, „построеннаго исполинами, копорые ничего не опшавили послѣ себя, кромѣ сего храма, чшобы возвъспитъ попомству о минувшемъ бышій овоемъ.“ — Колосальный бюстъ на означенномъ мѣстѣ лежалъ лицомъ вверхъ подлѣ обломковъ шуловища и другихъ частей, кои прежде къ нему принадлежали. Во время Нордена лежалъ онъ лицомъ къ землѣ, и сіе прежнее положеніе вѣроятно было причиною, чшо онъ уцѣлѣлъ.

Всѣ орудія, употребленныя для перевоза, сосшояли въ чешырехъ валахъ, въ шакомъ же числѣ веревокъ изъ пальмовыхъ листьевъ, и чешырнадцати рычагахъ, изъ коихъ восемь употреблены были на загошо-

дѣнціе посплохъ. Разлишіе Нила приближа-
лось; дорога до сей рѣки была неровна и
затруднительна. По сей причинѣ не должно
было терять времени; но при днѣ прошлы въ
переговорахъ съ Каисефомъ Эрменскимъ, ко-
торый не позволилъ начинати работу. На-
конецъ удалось умилостививши его подарками
и обѣщаніями. Тамонніе жингел думали,
что Капхаи (такъ они называютъ бюомъ)
не можетъ быти сдвинуть съ мѣста, но
когда онъ поднялся на рычагахъ, все при-
сутствующіе испустили крикъ ужаса, при-
писывая сіе дѣйствіе помощи нечестивыхъ
духовъ. Видя при этомъ, что Бельзонн зани-
мается свои замѣчанія, они еще болѣе у-
твердились въ этомъ мнѣніи. Они полага-
ють, что Европейцы увозятъ изъ Египта
камни, въ надеждѣ найти въ нихъ золото
и сокровища.

Однакожь сей изъ краснаго гранита,
онъ груди по шема вышиною въ 10 фушовъ
и въсомъ около 12 стомихъ или 24.000 фуш-
шовъ; онъ удачно поднятъ былъ сперва на
носки, а потомъ на валы; но пробѣжавъ въ
семь дней значительную часть пути, ра-
ботники не хотѣли везти далѣе, и Бельзо-
нн принужденъ былъ употребити прѣмее
свое средство и даже показати превосход-
ство физическихъ силъ своихъ, чтобы уби-

дись непослушныхъ. Черезъ пять дней бюста привезенъ былъ къ берегамъ Нила, и Арабы, сверхъ плашы, получили въ подарокъ по одному пiасшру.

Бельзони отправилъ гонца къ Брипанскому Консулу съ шребованiемъ судна для перевоза сего бюста водою, а между швмъ велвлъ окопашъ валъ вокругъ бюста, и самъ вознамърился провхашъ далѣе по берегу Нила. Онъ оставилъ за собою Эсне, Элею, Эду, Омбось (коихъ памятники вкратцѣ описываешъ) нѣсколько времени пробылъ въ Эсуанѣ (Сiенѣ), гдѣ древнiй городъ, споящiй на гранишной скалѣ, владычествуетъ надъ первымъ водопадомъ Нила и островомъ Элефаншиною. Тамъ съ великимъ шрудомъ нанялъ онъ лодку у Аги, и отправился чрезъ Филе въ Нубiю.

Въ описанiи сего пуши содержатся крашкiя замѣчанiя о нѣкошорыхъ шамошнихъ памятникахъ. Жители Нубiи бдише Египтянъ; въ обхожденiи съ иностранцами дики и недружелюбны. Зная одинъ шолько мѣшовой шоргъ, они не хотѣли работашъ за деньги, когда Бельзони вознамърился опрышъ большой Ипсамбудскiй храмъ, почши до карниза засыпанный пескомъ. Надобно было получишъ дозволенiе на шо Кашефа въ Эшкѣ, что на полшора дня пуши выше Ипсамбула. Бельзони

не заставъ его, достигъ до вшораго водопада, видимаго съ одной высокой скалы съ безчисленными зелеными островами и черными садами, между коими пробирается бѣлая пѣна волнъ : видъ сей чрезвычайно живописенъ. — Разумѣется, что Кашефъ по возвращеніи своемъ безъ труда позволилъ опрысывать храмъ, но въ Ипсамбуль не шакъ-то легко было склонить людей къ работѣ, и поначати къ продолженію оной, хотя они вскорѣ узнали значеніе денегъ. Между тѣмъ работа пошла сподъ успѣшно, что въ короткое время опрыска было до 20 фузовъ вышины : колосальныя фигуры надъ входомъ открылись совершенно, а сѣверная изъ огромныхъ статуй, представленныхъ сидящими предъ храмомъ, была уже видна до плечъ. Но въ то время работники узнали цѣну денегъ, и Бельзони почувствовалъ въ нихъ недостатокъ : онъ увидѣлъ, что для совершеннаго опрыска еще много нужно времени. По сей причинѣ немедленно рѣшился онъ ѣхать : взялъ съ Кашефа обѣщаніе до возвращенія его не позволять никому рыть, замѣнили вышину песка, и отправился водою обратно въ Египетъ.

Въ Филъ путешественникъ нашъ хотѣлъ отправить водою небольшой обелискъ (22 футовъ длиною и 2 фузовъ шириною въ осно-

вані); но не доставъ судна; объявилъ именованъ Генеральнаго Консула Англійскаго Двора, что сей обелискъ есть собственность Бришанніи, предославая себѣ перевезши оный въ послѣдствіи: сіе обстоятельство причинило пошомъ разныя неудовольствія.

Возвращаясь въ Фивы, онъ нашелъ двухъ путешественниковъ Каліо и Жаке (Calliaud и Jacquet), которые имѣли намѣреніе продолжать путь свой вверхъ по рѣкѣ Нилу. Бельзони нанялъ ихъ судно для переноса Мемнонова бюста. Въ продолженіе переговоровъ съ корабельщиками, онъ начинаешь рыть въ Карнакѣ, и въ нѣсколько дней находишь 18 спашуй, изъ коихъ 6 неповреждены; въ числѣ оныхъ находишь одна изъ бѣлаго мрамора, представляющая Юлипера Аммона въ человѣческой ростъ; она, вмѣстѣ съ прочими, находишь нынѣ также въ Бришанскомъ Музеѣ. Въ то же время онъ началъ свои изслѣдованія въ подземельныхъ пещерахъ. Наконецъ сязба съ корабельщиками, которые не хотѣли исполнить договора и принявъ на свое судно колосса, опасаясь его тяжести, неожиданно рѣшена была благопріятнымъ расположеніемъ Кашефа, и чрезъ три дня камень погруженъ былъ на барку. Бельзони возвращающася съ сими древностями въ Каиръ, а рощуда опять въ Александрію;

онъ прибылъ туда послѣ 6 мѣсячнаго отсутствія въ Январѣ 1817 года.

Британскій Консулъ и Буркардъ общими силами заплатили издержки за перевозъ бюста, и Бельзони получилъ награжденіе. Въ колоссальномъ отломкѣ спашуи, поставленномъ нынѣ въ Британскомъ Музеѣ, лице сохранилось очень хорошо, только правое ухо и часть каланшики повреждены. Кусокъ, отломленный Французскими Инженерами, когда они хотѣли перевезти сей камень, опять приставленъ въ Англій; при семъ случаѣ испытана чрезвычайная крѣпость гранита. Судя по словамъ Бельзони, можно почесть колоссъ сей пою славною спашуею Мемнона, которая издавала звуки при солнечномъ восходѣ; но извѣстно, что сей поелъдней надлежитъ искать въ другомъ весьма поврежденномъ колоссѣ, который, какъ новѣйшіе путешественники увѣряють, и понынѣ издаетъ сіи звуки.

(Будетъ продолженіе.)

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Итальянский походъ Суворова въ 1799 году.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Взятіе Турина. Битва при Моденѣ и Санктъ-Агатѣ. Сраженіе при Требии. Взятіе крѣпости Турина. Битва при Санктъ-Жюліано.

Мы показали причины, препятствованія Суворову идти на Коле: посмотришь теперь, чѣмъ освавалось предпріятіе ему. Сервакъ полагаешь, чѣмъ ему надлежало идти въ Тоскану, навстрѣчу Неаполитанской арміи; не пускившись туда, онъ заставилъ бы Макдональда идти въ Лукку и потомъ прямо въ Геную по Коринтской дорогѣ. Тогда соединеніе обѣихъ Французскихъ армій послѣдовало бы безпрепятственно; ибо Фельдмаршалъ не могъ опередить своимъ приходомъ въ Лукку Макдональда, находившагося къ сему городу ближе главной союзной арміи. Правда, что Коринтская дорога слывится неудобною для переправы артиллеріи; но сверхъ того, чѣмъ сіе не совершенно доказано, Макдональдъ, въ такомъ затруднительномъ положеніи, могъ рѣшиться отправить

артиллерию на судахъ изъ Ливорна въ Геную; и вѣроятно, она избѣжала бы встрѣчи съ Англійскимъ флотомъ, имѣвшимъ во власки своей море. Впрочемъ самая потеря сей артиллеріи столь незначительна, что нельзя было, для сохраненія оной, предпринять неправильное движеніе, которое подвергло бы опасности цѣлую армию.

Обозрѣвъ всѣ невыгоды похода въ Тоскану, Россійскій герой принялъ достойное его намѣреніе, которое одно уже довольно показываешь всю обширность его генія. Онъ рѣшился еще болѣе разсѣять свои войска, дабы шѣмъ дать поводъ Макдональду спуститься на равнину съ намѣреніемъ, пользуясь ложною ошибкою Фельдмаршала, разбивъ по частямъ его армию и соединивъ съ Моро на берегахъ По. По сей причинѣ Суворовъ выспавлялъ противъ Макдональда самыя слабыя отряды, не съ шѣмъ, чтобы останавливать его; но болѣе для того, чтобы заманилъ его на берега По. Между шѣмъ самъ съ главною силою своей армии, пошелъ онъ на Туринъ въ двойномъ намѣреніи: поколебавъ сію значительную крѣпость и удалившись отъ Пiacенцы, дабы заславилъ Макдональда сойти съ Апеннина. Онъ былъ увѣренъ, что Макдональдъ, со всею своею предусмотрительностію, обвороженный надеж-

дою блиспашельнаго успѣха, увлечёшься пыл-
 костью и не примѣчая разспавленной ему
 съпи, не замедлишь сойти на равнину. То-
 гда Фельдмаршалъ намѣревался, соединивъ
 свои силы съ обыкновенною скоростью, дать ему
 сраженіе, успремивъ на него свою кавалерію,
 которая какъ числомъ, такъ и устройствомъ
 превосходила Французскую. Онъ тѣмъ болѣе
 увѣренъ былъ въ успѣхъ своего плана, что
 Французы, привыкшіе къ медленности Ав-
 стрійскихъ движеній, не могли вообразить
 удивительной скорости походовъ Суворова,
 которая по испинѣ чудесна.

22-го Мая Россійскій Генераль-Лейтне-
 нантъ Пovalo-Швейковской получилъ при-
 казаніе идти къ Александріи, и, занявъ го-
 родъ, началъ блокаду крѣпости съ девятью
 батальонами, семью эскадронами и преже
 полками козаковъ. Генераль Алкаини дол-
 женъ былъ продолжашъ блокаду Тортоны,
 съ двумя батальонами съ половиною и од-
 нимъ эскадрономъ.

Принцъ Роганъ, начальствовавшій надъ
 корпусомъ Австрійцевъ въ обласняхъ (vail-
 -ages) Италіанскихъ, не смюшря на ополче-
 ніе жителей, не могъ успоить тамъ про-
 щивъ гораздо превосходнѣйшаго числа не-
 пріятелей. Генераль Гогенцоллернъ, коему
 поручена была осада крѣпости Милана, пре-

вернулся она в блокаду и сдала ее в распоряжение Генерала Лампермана, пошел на помощь к Рогану. Она выступила из Милана 15 Мая, и перейдя 16 миль форсированным маршем, соединилась 17 с Принцем. Аванпосты его лагеря был в Понне-Трессе, между верхними озерами и Лугано. Оба Австрийские Генерала соединенно атаковали Французов и прогнали их за Монте-Ченеру. Таким образом Фогенцоллерть, утвердив Принца Рогана в прежней его позиции, и дав ему некоторое подкрепление, повел обратно дивизию свою в Милан. В ночь с 20 на 21 приказал она открыть траншею; 28 сдвинула в крепость из 60 орудий, а 24 она сдалась. Гарнизон, состоявший из 2000 человек, вместе с военными почестями на условии в течение года не служить против союзников. Большая часть войск, находившихся при осаде, присоединилась к корпусу, осаждавшему Мантую.

22 Мая, Кленау занял городь Феррару, а 25, после двухдневной бомбардировки, взял крепость. Гарнизон, из 1500 человек состоявший, обязался в течение полугода не служить против Имперцев. В крепости найдено 90 орудий и множество запасов. После сей победы, Кленау начал блокаду

Урбиня и опредѣлилъ Полковника Грисаса съ багцальною на Равенну, конорою оны овладѣлъ 26го, и взялъ въ плѣнъ 150 Пиемонтскихъ солдатъ, шашъ находившихся. Потомъ, пройдя лѣвое крыло свое вдоль Адриатическаго моря до Червіи, и ведомою ея воемъ мисургеншамъ, взялъ оны Комакію, Чезену, Римини, Луго и Форли. Французская колонна, подъ начальствомъ Генерала-Адьюванца Гюагена, была разбиена и преслѣдована до самой Болоньи.

Эскадра Рускихъ и Турковъ, изъ семи линійныхъ кораблей и шестимъ фрегатовъ состоявшая, подъ начальствомъ Компръ-Адмирала Пустошккина, бомбардировала Анкону.

23 Мая армія выступила изъ Кандіи и двинулась къ Турину двумя колоннами. Лѣвая, подъ начальствомъ Меласа, состоявшая изъ авангарда Генерала Вукасовича, изъ дивизій Кейна и Фрелиха, пришла въ Тринно а авангардъ въ Кивасъ. Правая колонна, подъ начальствомъ Розенберга, состоявшая изъ дивизій Ферстнера, Швейковскаго и Цюлоа, прибыла въ Тричерось, а авангардъ въ Вонзекко. Главная квартира перенесена въ Тринно. Въ Казаль оставленъ батальонъ козаковъ. На другой день армія отпрянула въ Дореа-Балтею; правая колонна

на двинулась въ Салузію, лѣвая въ Серронъ, а главная кваршира перенесена въ Кресченпино. Въ пошъ же день Ваграшюнь выступилъ въ походъ, перешель Дореа-Баштею, Спуру, Дору и прибылъ въ Ривели, что подъ Турина. Аванпосшы свои, въ виду Молкальери, прошиянулъ онъ по рѣкѣ По черезъ Орбассано, Джіавено, С. Микель, до Сузи и Пиньероля. Вукасовичъ перешель По, занявъ выеопы Суперго въ виду Турина и прошиянулъ аванпосшы свои черезъ Кіари до Вилла-новы и Монкальери.

25-го Союзники двинулись къ Спуръ. Розенбергъ занялъ посшъ при Казаль, а Мелась при Абазіи. Главная кваршира прибыли въ Сешпимо - Торинезе. 26 Розенбергъ прошелъ Спуру, Дору и расположился противъ Чертозы, прошиянувъ правое крыло свое до Грузіаско. Мелась прошелъ Спуру, ушвердилъ лѣвое крыло въ Реджіо-Парко, а правое позади Мадона-делла-Кампаніи; главная кваршира прибыла въ Казамаля-Ношу.

Въ ночи на 27 началась кановада Турина; одна бомба зажгла домъ у ворошъ подъ По; успрашенный народъ опворилъ союзникамъ сіи вороша, равно какъ и дворець. Гарнизонъ Французскій едва имѣлъ время укрышья въ крѣпость. По приказанію Суворова, построены были башарен въ городъ для бом-

бурдюгованія крѣпости; тогда Коммендантъ Фіорелла открылъ ужасный огонь, угрожающій городу совершеннымъ разрушеніемъ. Фельдмаршалъ объявилъ ему, что если онъ не перестанетъ стрѣлять, то цитадель возьмутъ приступомъ, и весь гарнизонъ предакъ мечу. Начались переговоры, слѣдствиемъ коихъ было, что союзники обязались не нападать на крѣпость со стороны города, и Фіорелла прекратилъ стрѣльбу. Въ Туринскомъ арсеналѣ найдено 382 пушки, 15 мортиръ и великое количество пороху. —

27го дивизія Кайма вступила въ Туринъ, а дивизія Фрелиха двинулась въ Орбассано, гдѣ соединилась съ нею Рускій авангардъ Князя Баграціона. Дивизія Цопфа прибыла въ Ривальшо, и обѣ Рускія дивизіи направились къ Риволи. Генералъ Чубаровъ съ пѣходнымъ полкомъ своимъ и 200 козаковъ занялъ деревню С. Амброджіо, откуда послалъ опрядъ въ Коассу подѣль Коль-де-Маданнцъ. Главная квартира прибыла въ Туринъ. —

Чтобы ускорить осаду крѣпости, 31 числа дивизія Фрелиха и одинъ корпусъ Рускихъ приближались къ Турину. Баграціонъ дерзнулъ въ Авилліано, и послалъ опрядъ до самой Сузы, кошорою и овладѣлъ спустя нѣсколько дней; потомъ взялъ Брунешшу, и Чезану. Нѣсколько козаковъ проникли даже

въ Доенне, и распространяли шашъ уаеъ.
 Багратиона двинуаа попомъ въ долиаи С.
 Мартина ж Люцерна. 4000 Водездъ (Van-
 dore), ополчившиха въ пользу ресубамкан-
 цевъ, защищали оныя. Оуладъвъ Пяньеродемъ,
 Багратиона прокламацію убъдмаъ ихъ по-
 ложитъ оружіе, и возвратиася къ Туриау.
 Генералъ Лузиньянъ проникнулъ въ долину
 Клузонъ и пошевъ на Фенеспралесъ.

Всѣ сія маневры имѣли въ виду одну
 цѣль: привлечь вниманіе непріятеля и увѣ-
 рить Французовъ, что Суворовъ не будетъ
 въ состояніи воспрепятствовать соедине-
 нію обѣихъ армій по ою сторону Апенина,
 дабы тѣмъ заславить ихъ спустившися на
 равнину.

Событія оправдали глубокіе расчѣты
 Фельдмаршала, основанные на совершенномъ
 познаніи духа непріятельскихъ. Полковод-
 цевъ, который онъ успѣлъ столь быстро
 постигнуть. Хотя сей великій мужъ бмалъ
 очень увѣренъ въ успѣхъ своихъ предпріа-
 тій; однакожъ не упустилъ ни одного случая
 къ увеличенію числа своихъ войскъ. По-
 тому опнееа онъ нисменно къ Марлизу
 Тауну де Сеншъ Андре, Генералу Короля
 Сардинскаго, съ предложеніемъ образовавъ
 армию Неаполитскую. С. Андре поспѣшно
 принялъ ешодъ деснаое порученіе, и въ ис-

повеленіи онаго шруднася въ болыишоу ревностію. Въ короткое время сія армія могла бы оказати важныя услуги союзу; но зависти Вѣнскаго Двора, желавшаго покорить Ніемоннъ, воспріимившася спосовъ полезному предпріятію, и посаъ многихъ домогашельства Фельдмаршалаъ принужденъ былъ осшавити оное.

Между тѣмъ Моро, все еще въ намъреніи привлечь Фельдмаршала, вышесъ изъ своей позиціи подѣ Конн, и осшавивъ въ крѣпости нарочитый гарнизонъ, опрешировался къ Коль-де-Тенду. 31 Мая опрѣдилъ онъ съ праваго крыла дивизію Виктора, которая должна была, прошедъ область Генувезкую, подкрѣпити армію Неаполитанскую, дабы данти ей тѣмъ болые способовъ дѣйствовать насшупашельно. Ошбышіе сей дивизіи уменьшило армію Моро до 15,000 человекъ. Суворовъ ограничилъ тѣмъ, что двинулъ впередъ Вукасовича для поддержанія инсургеншовъ, кои овладѣли Чезою и Мендозою, но не могли устояти противъ частныхъ нападеній республиканцевъ. Вукасовичъ занялъ Карманьолау, Кераску и Алабу: ано засшавилъ Французовъ опрешировать и выручить инсургеншовъ. Дивизіи Фреатка велѣно двинутися къ Асси, дабы наблюдать проходѣ между долинами Танаромъ и Борнидою.

Успѣхами Суворова облегченъ былъ движеніе Австрійцевъ въ Швейцаріи. — Эрцгерцогъ овладѣлъ С. Готтардомъ, и обезпеченный на щель лѣваго крыла своего, отправилъ Генерала Велльгарда съ большою частию своего корпуса, для соединенія съ Итальянскою арміею. Прочія войска, подъ начальствомъ Генерала Гадика, остались въ сообщеніи въ Домо-д-Оссоле. Велльгардъ съ дивизіею своею, состоявшею изъ 18 батальоновъ и 3000 конницы, съ 5 на 6 число Января пошелъ чрезъ Миланъ и отправился къ Торшоноу, дабы усиливъ осаду оной.

Легко замѣнить можно, что сими союзниковъ, разсѣянныхъ уступами, не смотря на разсѣянное положеніе, могли поддерживать себя взаимно. Корпусы Отта и Клеинау, въ Герцогствѣ Пармскомъ и Моденскомъ и въ окрестностяхъ Болонни, составляли первую линію или ступень, должнающую привлечь непріятеля на берега По. Она поддерживалась корпусомъ Велльгарда, расположеннымъ подъ Торшоною; вторымъ корпусомъ осаждавшимъ Александрію, дивизіею Фрелиха, стоявшею въ Аспии и арміею, находившеюся противъ Турина. Край съ большою частию своихъ войскъ долженъ былъ поддерживать армію, сосредоточенную между Торшоною и Пармою, которая легко

и удобно могла разбить неприятеля и заста-
вить его обратно перейти Апеннины.

Мандональдъ, вскоре послѣ потери сра-
женія при Маньяль, получилъ повелѣніе итти
на помощь Испанійской арміи. Въ слѣд-
ствіе сего, опороживъ Королевство Неапо-
литанское и обласавъ Римскую, онъ напра-
вилъ путь въ Тоскану, оставивъ десантные
гарнизоны въ крѣпостяхъ: С. Эльмъ, Капуэ,
Тавенъ, Римъ, Чивитавеккиа, Перуэ и Ан-
кони, дабы ими прикрыть свою ретарду,
вопоруку очень многой провоживъ войска
Неаполитанскія и Англійскія, высаженныя на
берегахъ Неаполя, равнымъ образомъ и воз-
мущеніе жителей тѣхъ областей, черезъ ко-
торыя ему проходили надлежало. Корпусы
Генераловъ Гошье и Міоладеа, надъ концы
прियाвъ начальство Монрингардъ, распола-
женныя между Флоренціею и Болоньею, заи-
мали Пизною и прикрывали переходы въ го-
рахи. Суворовъ не хотѣлъ сбивать ихъ, да-
бы ими облегчить неприятелю входъ въ
Апеннины и увѣрчалъ успѣхомъ свою хи-
трость.

Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Краю
оставивъ въ Маншуэ только необходимыя
къ блокадѣ оной войска, а остальныя соеди-
нилъ съ дивизіею Опина, дабы образовалъ
корпусъ на правой сторонѣ По. Съ симъ

корпусом Край долженъ былъ овладѣть весьма важною позиціею въ Пониревѣ, и чрезъ то не допустить Мадональда идти черезъ Коринтъ. Въ то же время Клеинау, оставившійся въ Бодонской области, долженъ была продолжать шельдо слезка, единственно для того, чтобы обмануть непріятеля и искусно рещирадою привлечь его вѣкъ рѣки Но. Тогда Суворовъ, соединившись съ Краемъ въ окрестностяхъ Нармы, направилъ бы на Бодонъ. Посредствомъ сего искуснаго марша, Фельдмаршалу, опривавъ ерѣ сообщеніе Мадональда, далъ бы ему сраженіе въ позиціи для него паубной, и гибель Французской арміи была бы неизбежна. Но неслыханная подмишка Ванцаго Кабинета разрушила сколько превосходный планъ, который могъ бытъ начертанъ однимъ только великимъ гениемъ Фельдмаршала.

Вѣдскій Военный Советъ, не удѣливая даже принятию мнзій Суворова, послалъ рѣшительныя приказанія Краю не оставать Мапшумъ. Въ силу оныхъ, Край, принужденный не повиноваться Фельдмаршалу, вынужденно, чтобы идти самому съ бодоню чашимъ своего корпуса, отправился идти, что послало на правый берегъ Но Генерала Гогенцолерна съ дивизіею весьма слабою, и опредѣлъ какое-то подкрѣпленіе Општа.

Съ помощію оного, Генералъ Ошицъ, овладѣвъ
 несномъ Понширемаи, двинулъ свои аванпо-
 стии до Массеъ и Каррары по дорогѣ къ Пи-
 зѣ, а самъ расположился въ Форновіо между
 Пармою и Понширемои. Въ сіе время Клемау
 занялъ Нервію, крѣпость Лаго между Равен-
 ного и Болоньскою, осадилъ Урбинъ, а
 24 Мая, Макдональдъ пришелъ во Фло-
 ренцію. Не медля присоединилъ онъ къ дра-
 вому корпусу своему дивизію Монришарда, и
 двинувши ее впередъ, занялъ Болонью, осво-
 бодилъ Урбинъ и отбѣжалъ назадъ Клемау. Ди-
 визія Генерала Домбровскаго, состоявшая
 изъ крѣпости, пошла черезъ Сарзану на Пон-
 ширемаи и ашиковала одніи, вмѣстѣ съ
 переходившею чрезъ Генуэзскую область ди-
 визією Виншора, которую, какъ имъ сказано
 было, опредѣлилъ Моро для соединенія съ Неа-
 политанскою армією. Такимъ образомъ,
 занята важная позиція въ Понширемаи, ко-
 торую Край долженъ былъ лично защищать,
 и Ошицъ принужденъ опреширежаться. Мак-
 Дональдъ оставилъ во Флоренціи дивизію Ру-
 ени, и перенесъ главную кватирну свою въ
 Лукку, куда прибылъ 4 Іюня. Тогда дѣйстви-
 тельно послѣдовало бы соединеніе Неапо-
 литанской арміи съ Италійскою; ибо Мак-
 Дональдъ, направясь черезъ Сарзану и Спе-
 дію, безпрепятственно могъ прийти въ Ге-

ную; но къ счастію союзниковъ оное шего не сдѣлалъ. Вѣроятно затруднительная переправа артиллеріи черезъ Керннигъ османовила его, и оный въ такой надеждѣ, что легко можетъ дѣйствовать наступательнѣе противъ разсыянныхъ войскъ Суворова, арміею, которая возрасла оныхъ соединеніемъ Викшоромъ и Монришардомъ до 4000 человекъ, — рѣшился сойти на равнину. Сіе безразсудное предпріятіе весьма способствовало успѣху намѣреній Суворова, едва не разрушенныхъ замедленіемъ Края въ окрестностяхъ Маншун.

Въ сіе время Моро, получивъ подкрѣпленіе изъ Ниццы, оставилъ свою позицію въ Коль-де-Тендѣ, и поспѣвшаго правнѣе крыломъ по берегу моря, занялъ посты въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Савоны при входѣ въ долину Танаро. Чтобы привлечь вниманіе союзниковъ и увѣрить ихъ, что оный намѣренъ итти обратно въ Піемонтъ, приказалъ оный распустиши ложный слухъ о прибытіи 15000 корпуса въ гавань Вадо на Тулонскомъ флотѣ. Пользуясь замѣшательствомъ, произведеннымъ въ непріятеляхъ себѣ ложною вѣстію, оный спокойно продолжалъ походы въ Геную съ 18000 войска. Тамъ соединилъ оный къ своему корпусу всѣ Французскія и Лигурійскія войска, находившіяся

подъ начальствомъ Генерала Периньона, и пошелъ далѣе.

Макдональдъ, оставивъ С. Пелерно, подалъ Писшою, съ центромъ своей арміи двинулся къ Моденѣ; корпусъ Гогенцоллерна находился впереди сего города. Вознамѣрясь овладѣть имъ, Французскій Генераль приказалъ правому крылу своему, состоявшему изъ дивизій Монришарда и Руски, выступившей изъ Болоньи и Касшель-Франко, и ищущи на Панаро, который надлежало проходить имъ между Моденою и По. Съ лѣвой стороны, дивизія Домбровскаго выступила изъ Санаальбе повнше Фивидзано, дивизія Викшора изъ Пошвешоли и изъ Борго ди Фаво, и оба двинулись на Реджію. Юля 10 главный авангардъ, изъ 8000 человекъ состоявшій, подъ начальствомъ Генерала Оливьера, встрѣтился съ аванпостами Гогенцоллерна, и протгналъ ихъ до Казини-Брунешша на небольшую мялю разстояніемъ отъ Модены. На другой день началось жаркое сраженіе между Оливьеромъ и Гогенцоллерномъ, который сначала было уступилъ, но пономъ ошразилъ ашпаку, удержался въ Сассуоло и разными поспами ушвердилъ свое сообщеніе съ Реджіемъ. 12 числа Макдональдъ самъ возобновилъ ашпаку: битва была упорная и кровопролитная, наконецъ Авспрійцы усту-

план превосходитъ числа, и осмѣяли Модену, которая была разграблена во время сраженія. Претъ въ Руббьеръ и Канджано, на лѣвомъ берѣгу Секкии, уже заняты были лѣвыми крыломъ Французовъ, а пошому корпусъ Генерала Гогенцоллерна, опрѣзанный онъ Веджіо, принужденъ былъ опрѣшироваться на Мирандолу; къ счастью онъ успѣвае къ прѣшнъ прѣше праваго Французскаго крыла, которое Кленау упорнымъ и мужественнымъ сопротивленіемъ задержалъ въ Панаро. Кленау началъ атаку въ это время; онъ сначала прогналъ Французовъ за Сартежіо и С. Аману; но послѣ ретирады Гогенцоллерна, для собственнаго спасенія, принужденъ былъ отступитъ въ Феррару черезъ Често.

Отдавая должную справедливостъ грабства Австрійцевъ, оказанной имъ въ битвѣ при Моденѣ, мы не можемъ цонитъ причинъ, кои заставили сраженіе безнадлежно отъ стороны Гогенцоллерну надлежало, пользуясь выгодами, одержанными въ числѣ, опрѣшироваться спокойно ночью на Мирандолу. Благоразуміе не позволяло ему надѣлтъ одержать побѣду надъ главными силами Французской арміи, а осмѣиваться въ своей позиціи значіе опрѣшиваться на совершенную потерю всего корпуса. И дѣшего

пельно, если бы Клену былъ разбиенъ, то правое крыло Французовъ опрѣзало бы его отъ Мирандалы точно шакъ, какъ дѣло отъ Реджіо; и тогда оставалось положить оружіе. Съ своей стороны Макдональдъ не имѣлъ никакой выгоды атаковать его 19 числа. Ему надлежало дожидаться ретиранды Клену, которую онъ могъ ускорить, посылая подкрѣпленія Мокришарду и Рускѣ. Усиленное такимъ образомъ, правое крыло Французовъ не могло быть долго ослабляваемо слабѣющимъ корпусомъ Клену; достигши Мирандалы, оно бы пресѣкло Гогенцоллерну въ возможности ретироваться, и тогда Макдональдъ очень выгодно могъ его атаковать. Генералъ Клену заслуживаетъ справедливые похвалы за твердость съ которою отразилъ онъ атаки гораздо многочислѣннѣйшаго корпуса и за славное сопротивление, коимъ спасъ Гогенцоллерна, находившагося въ весьма опасномъ положеніи.

Генералъ Край, приказавъ артиллеріи осадить осаду Маншун; сналъ мостъ въ Кассель-Маджоре и все прочіе мосты черезъ рѣку Но. Самъ же онъ занялъ позицію въ Сакъ-Бенедетто на лѣвомъ берегу съ 10000 корпусомъ и съ 4000 вооруженныхъ крестіанъ, дабы воспрепятствовать переправѣ черезъ рѣку, и прикрыть осаду Маншун. Мац-

дональдъ, опразивъ корпусъ Тогендолаера, кошорый весьма могъ превозмать его аррьергардъ, пошелъ на Реджіо. 14 числа онъ выступилъ въ Парму, а 15 пришелъ въ Пиаченцу, и пошчаеъ атаковалъ крѣпость, заняшую Союзниками. 16 числа вся армія соединилась и сполла въ готовности идти далѣе. Генераль Опшъ съ дивизією своею, состоявшею изъ 7000 человекъ, определировался въ виду Макдональда и приближился къ главной арміи.

Суворовъ, увѣдомясь о намѣреніи Мора идти на Александрію, въ пошъ же мигъ се образилъ важность сего похода, посредствомъ коего Французскія арміи удобно могли соединиться въ окрестностяхъ Пиаченцы, а пошому и рѣшился онъ предупредить Мора на Скривіи, и выступилъ 10 Юля съ корпусомъ, находившимся въ Туринѣ. Генералу Кейму оставилъ онъ 12 батальоновъ, 6 эскадроновъ и два полка козаковъ для продолженія осады крѣпости. 12 числа Фельдмаршалъ прибылъ въ Аспи, куда перенесена и главная квартира. Въ поже время, Суворовъ приказалъ Генералу Краю присоединиться къ нему со всеми войсками своими въ окрестностяхъ Александрии; но Край, следуя не дальновиднымъ предначертаніямъ Вѣнскаго Кабинета, не исполнилъ сего повелѣнія, и спол-

войне осматривая на лѣвомъ берегу, подъ предлогомъ прикрытія осады. Фельдмаршалъ приказалъ наскоро сдѣлать укрѣпленія въ Валенціи, Павин и Пiacенцѣ, дабы на всякій случай обезопасить свое сообщеніе съ Миланомъ. 12 числа армія соединилась съ дивизією Фрелиха, выступила въ походъ и прибыла въ Александрію, гдѣ ушверждена главная квартира. Такъ какъ непріятель не появлялся, а запасы Александріи недоедающны были для долговременнаго прокормленія находившагося тамъ большаго корпуса, то и приказано было Генералу Розенбергу опшести обратно въ Асси войска, опшуда пришедшія. 13 числа Розенбергъ пришелъ въ Камордіо и намѣревался продолжать путь на другой день, но вдругъ получилъ отъ Фельдмаршала письмо съ повелѣніемъ возвратиться въ Александрію. Получа неожиданныя вѣсти о походѣ Макдональда на Модену, Суворовъ, обрадованный предсавившимся ему случаемъ привести въ дѣйствіе прежній свой планъ, рѣшился поспѣшно идти въ Парму. 16 числа армія прибыла въ Каспель-ново-ди-Скривію, а главная квартира въ Торшону. Генералу Белльгарду съ его корпусомъ и дивизією Секендерѣа приказано продолжать блокаду крѣпостей Александріи и Торшоны. Генералу Вукасовичу, ве-

дно занявъ пость подъ Каспелавицею, для поддержанія инсургентовъ, для наблюденія Лигурійскихъ горъ и для прикрятія Белльгарда и Кейма. — Моментъ быль шанушь порицашь Фельдмаршала за то, что онъ нахинуль рывитвольнаго сраженія оставилъ въ Пиемонтъ корпусъ Кейма, Вукасовича и Белльгарда. Съ перваго взгляда покажешся, что для него выгуднѣе было соединить все стана свои, дабы въ сраженіи весь перевѣсъ былъ на его споронъ; но раземотри внимашельнѣе настояще положеніе армій; мы увидимъ, что позиція Белльгарда была одною изъ важнѣйшихъ. Онъ стерегъ Моро, и сославлялъ съ большою арміею двѣ внутрѣннія линіи противъ двухъ наружныхъ линій Моро и Макидональда. Туринская крѣпость не могла долге защищашься, и союзникамъ не должно было пренебрегать покореніемъ оной тѣмъ болѣе, что сіе могло способствовать въ завладѣнію Пиемонтомъ; сверхъ того Кейма, занимавшій проходы въ Альпахъ со споромъ Савоимъ и Доэнне, удерживалъ тѣмъ много отрядовъ Французовъ, а безъ того они не замедлили бы сойти на равнину и соединивши бы значительный корпусъ для соединенія съ Моро, что весьма могло его усилить. Вукасовичъ имѣлъ въ виду помогать инсургентамъ, кои сами не могли успѣть прогнать Фран-

дузовъ и прощившись окусноменіи своей
спрانی. Вспоминиъ также , что Суворовъ
не предполагалъ спрانی остановки Генера-
ла Края, а потому уврениъ былъ, что его
силы превзойдутъ Макдональда. Но и не
смотря на неомиданное бездѣйствіе Австрій-
скаго Генерала, союзники вмешавши про-
тивъ Французовъ армію равную имъ въ чис-
лаъ, съ кошорою Фельдмаршалъ имъ минуши
не сомнѣвался въ побѣдѣ.

17 числа Макдональдъ двинулся ошъ
Піаченци къ деревнѣ Дзіованни, лежащей на
лѣвомъ берегу рѣки Тидоны, везади кошо-
рѣю опрешировался Опшъ, расположа свои
аванпосты на Требіи; но они были обшны,
и самъ онъ съ трудомъ удержался въ своей
позиціи. Прибытіе Рускаго авангарда Князя
Баграціона, предаодительствувемаго лично
Суворовымъ, принесло ему помощь, для не-
го леобходимую. Макдональдъ направилъ од-
ну колонну по дорогѣ въ Каспель-Дзіован-
ни, спарался опрѣзати ошъ рѣки По лѣво
крыло союзниковъ и домошю сего манера
поворотиши его назадъ. Но сіе нападеніе ок-
ражено было съ рѣдкою неуспрашимостіи.
Войска союзниковъ мало по малу соедини-
лись, и началось генеральное сраженіе, про-
должавшееся до самой ночи. Французы поше-
рили 1000 человекъ и перешли обратво Ти-

дону. Успѣхомъ сего сраженія, союзники особенно обязаны храбрости Великаго Князя Конспаншина. Юный герой, самъ впередъ двухъ баша-льоновъ, осправилъ на лѣвомъ крылѣ союзниковъ ашшаку Французовъ, сдѣшвія коей могли бышь весьма пагубны. Главная кваршира перенесена въ Санъ-Джіованни. Наконецъ 18 числа дано сраженіе, комъ рѣшилась судьба Ипаліи. Равносильными съ обѣихъ споронъ арміи, изъ коихъ каждая простиралась до 35 000 человекъ, находились въ виду одна другой, и гошovy были вспушны въ бой. Чувствуя, что сіе дѣло будетъ имѣть рѣшишельное вліяніе на сію кампанію, Суворовъ употребилъ всевозможныя мѣры къ шому, чтобы сдѣлать вѣрнымъ успѣхъ свой. Онъ самъ рѣшился авшпаковать первый, дабы имѣть преимущество насупашельнаго дѣшвія. Въ девять часовъ утра явились къ нему все начальствующіе Генералы для принятія отъ него рѣшишельныхъ распоряженій касательно сраженія. Армія раздѣлена была на три колонны. Правая и сильнѣйшая, подъ начальствомъ Розенберга, авангардъ коей соспавлялъ Кн. Баграціонъ, долженствовало изъ своей позиціи подлѣ Боргоново и Бреміо, перейти Тидону, ишши черезъ Мацалорпу, Кампремоaldo, Казалиджіо и Туну, перейши Требіо и пошомъ черезъ Сешшиму, Казелле и

С. Жоржіо, къ Нуръ. Колонна, составявшая центръ, изъ своей позиціи подлѣ Камашшы должна была итти на Мошша-Піану, перейти Тидану, Муллору, Гриньяно, Леначе, перейти Требію и продолжашъ путь чрезъ Валеру, С. Бониго, Муссенассо и Вакари, до Нуры. Левая колонна, подлѣ начальствомъ Меласа, должна была переправиться чрезъ Тидону въ Понте-Тидоне, потомъ итти по Піаченской дорогѣ до Борго-С. Антоніо, а оттуда къ Нуръ, черезъ Лазаро, Монпольпо и Понте-ди-Нуру. Городъ Піаченцу надлежало ему оставить въ левой сторонѣ, а войска, находившіяся въ крѣпости, присоединить къ себѣ. Въ десять часовъ утра армія двинулась; но по причинѣ рышвинъ, каналовъ и виноградниковъ, чрезъ кошорые ей надлежало проходить, она прежде двухъ часовъ по полудни не могла приблизиться къ непріятелю. Французская армія, расположенная на левомъ берегу Требіи, состояла изъ семи дивизій; ошдвѣльный корпусъ Сальма и дивизія Оливьера составляли правое крыло, стоявшее на рѣкѣ По. Дивизія Монришарда и Вижора находились въ центрѣ. Левое крыло состояло изъ дивизіи Руски и Польскаго легіона Домбровскаго. Генераль Вапрень начальствовалъ надъ резервомъ. Главная квар-

шира Макдональда находилась въ монастырѣ
Св. Антонія между Піаченцою и Требією.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

П р о щ а н і е с ъ х а л а т о м њ .

Проси, халашъ! поварищъ нѣги празднои,
 Досуговъ другъ, свидѣпель шайныхъ думъ!
 Съ побою зналъ я мѣръ однообразнои,
 Но шихій мѣръ, гдѣ свѣша блескъ и шумъ
 Мнѣ въ забышнѣ, не приходилъ на умъ.
 Искусшва жишь, недоученый школьникъ
 На поприщѣ обычаевъ и модъ,
 Гдѣ приходишь - Царь ширанишь свой народъ,
 Кшо не видалъ? Въ госпинной я невольникъ,
 Въ углу своемъ себѣ я господинъ,
 Свой мѣръя росшь не на чужой аршинъ.
 Какъ жалкій рабъ, плашящій дань злодѣю,
 И день и ночь въ неволѣ изнурясь,
 Вкушаешь рай, ошь узъ освободясь,
 Такъ сдернувь съ плечъ госпинную ливрею
 И съ ней ярмо взыскашельной щцеты,
 Я оживаль, когда одѣшь халашомъ,
 Мирилси вновь съ покинушимъ Пенашомъ :
 Съ побой меня чуждались суеты,
 Ласкали сны и нянчили мечшны.
 У камелька, гдѣ яркою спруею

Алмаз огонь ; вечернею порою ,
 Задумчивость, краснорѣчивый другъ ,
 Живила сонъ моею глубокою лѣни. —
 Минувшаго про нувшілся шѣни
 Въ прозрачной тѣмѣ шолпилися вокругъ ;
 Иль въ будущемъ, мечпаньемъ окриленной,
 Я разсѣкала безвѣстности шуманъ ,
 Сближая даль, жила въ жизни ондаленной
 И съ испиной перемѣшавъ обманъ ,
 Живописалъ воздушныхъ замковъ планъ.
 Какъ я въ швоемъ уснувшемъ уборѣ
 Въ движеняхъ былъ поршняго не рабомъ ;
 Такъ мысль моя носилась на проспектъ
 Съ надеждою и памяшью вшроемъ.
 Въ счастливы дни удачныхъ вдохновеній ,
 Когда легко, безъ вѣдома шруда
 Стихъ подъ перо ложился завсегда
 И риема, врагъ невинныхъ наслажденій ,
 Хлыстовыхъ бичъ, была ко мнѣ добра ;
 Какъ часшо вспавъ съ Морфеева одра,
 Шель прямо я къ ешолу, гдѣ Муза съ лаской
 Ждала меня съ посланьемъ или сказкой ,
 И вымысломъ, нашепшаннымъ вчера.
 Домашній мой нарядъ ей былъ по нраву :
 Приемъ ея, чуждъ свѣшскому ушаву ,
 Благоволилъ небрежности моей.
 Стихъ вылеталъ свободнѣй и проснѣй ;
 Писалъ шушя и въ шушкѣ легкокрылой
 Работы слѣдъ улыбки не пугалъ.
 Какъ жалокъ мнѣ любовникъ Музъ пошшмой ,
 Кошорый нѣгъ халаша не вкушалъ !
 Поклонникъ модъ, какъ куколка одѣшый ,
 И чопорнымъ воспоргомъ подогрѣшый,

Въ свой кабинетъ онъ входилъ какъ на балъ.
 Его цвѣты - румяны и бѣла,
 И обмакнувъ въ душистый чернила
 Перо свое, малюешь мадригалъ.
 Пусть Грація жеманная въ уборной,
 Даритъ его улыбкою прищуреной,
 За то, что онъ выказывалъ въ стихахъ
 Слогъ росписной и Музу въ запискахъ;
 Но мнѣ примѣръ: бессмертный сей перья —
 Анакреонъ, другъ красавицы и Вакха,
 Повѣрьте мнѣ, въ халашъ пилъ и пѣлъ.
 Музы баловень, Харитями избѣженъ
 И къ одному веселію прилеженъ,
 Играя, онъ безомертвѣе задѣлъ.
 Не льщусь, его причастникомъ бытъ славы,
 Но въ лѣтніи я ему не уснуваю:
 Какъ онъ, люблю безопасности забавы,
 Какъ онъ, досугъ и шикъ собою люблю.
 Но скоро сладъ ихъ у меня прослышитъ:
 Забошь лихихъ меня обступитъ спрой,
 И ты, халашъ! товарищъ лучший мой,
 Прости! тебя невѣрный другъ покинетъ.
 Тѣснясь въ рядахъ прислуженцовъ властей,
 Иду шпорою заманчивыхъ сыней.
 Что ждешь меня въ пуши, гдѣ подъ шуманомъ
 Свѣтъ истины не различишь съ обманомъ?
 Куда слѣпецъ, неопытный слѣпецъ,
 Я набреду? гдѣ странствію конецъ?
 Какъ покажусь я передъ тронъ мищурный
 Владычицы, изъ своенравной урны,
 Кидающей подкупленной рукой
 Дары свои на богомольный рой,
 Толпящійся съ кадилами предъ нею?

Завѣшовъ я ея не разумѣю.

Пришворства чуждъ и принужденья врагъ,

Ошъ юныхъ дней цѣнишель шихихъ благъ.

Въ неловкости, предъ записнымъ проворствомъ

Искусниковъ, воспитанныхъ пришворствомъ,

Изобличилъ меня мой каждый шагъ.

И новичекъ еще, въ наукъ гибкой:

Всѣмъ бышь подъ часъ и вмѣспѣ бышь ничѣмъ,

И шею гнушь съ запасною улыбкой

Подъ золошой, но пятоспный Аремъ;

На поприщѣ, гдѣ беспрестанной сшибкой

Волнуются прошивниковъ ряды,

Оспавлю я на шоржесство вражды

Бышь можешъ, слѣдъ моей ошваги шщепной,

И неудачъ посшдыднне слѣды.

О мой халашъ, какъ встарину привѣшной!

Прими шогда въ объашннн меня.

Въ шебъ найду себѣ ошраду я.

Прими меня съ досугами, метнами,

Въначавшими весну мою цѣшнами.

Сокровище благъ прежнихъ возвраши.

Дай радость мнѣ, уединясь съ шобою

Въ пиши спрасшей, съ покойною душою,

И не краснѣвъ предъ шайнымъ Судіею

Бывалаго себя въ себѣ найши.

Согрѣй во мнѣ, въ холодномъ принужденьѣ

Ошывшій жаръ къ благодарьямъ Музъ,

И геній мой, освободясь ошъ узъ,

Уснувшее разбудилъ вдохновенье.

Пусть прежней вновь я жизнью оживу

И сладкихъсновъ въ в ошшебномъ упоеньѣ

Переродясь, пусть обрѣту забвенью
 Всего того, что видѣлъ на яву.

К. Вяземскій.

С. Астафьево.

21 Сентября 1817 года.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1.

Одинъ Корреспондентъ нашъ, спрадающій безсонницею, въ предлинномъ письмѣ жалуется, что мы не рекомендуемъ нашимъ читателямъ ни одного изъ нововыходящихъ Романовъ. Полагая, что и нѣкоторыя другіе читатели наши желаютъ имѣть свѣдѣнія о сихъ произведеніяхъ, сообщаемъ исчисленіе вышедшихъ въ нынѣшнемъ году Романовъ, Сказокъ и тому подобныхъ книгъ, но безъ всякаго съ нашей стороны сужденія: ибо не имѣемъ силы прочесть въ нихъ что либо кромѣ заглавія!

90. *Луиза или подложный бракъ, Повѣсть. Вольный переводъ.* Двѣ части. Москва, 1821, въ типогр. П. Кузнецова, въ 12, въ 1 ч. 85, во 2й 108 стр.

91. *Собраніе Рускихъ народныхъ Сказокъ* М. 1821, въ типогр. П. Кузнецова въ 12, 154 стр.

92. *Утица златокрылая, или сказка о Петрѣ Царевичѣ и супругѣ его Царь-дѣвицѣ.* М. 1821, въ шипогр. П. Кузнецова, въ 12, 29 стр.
93. *Швейцарскіе залки.* Сог. Г-жи Монтолье. Переводъ съ Французскаго. Въ 6 часпяхъ. Москва, 1821, въ Университ. шипогр. въ 8, въ 1 часпи 144 стр. во 2й 123, въ 3й 138, въ 4й 190, въ 5й 178, въ 6й 168 стр.
94. *Рыцари Лебедя, или Дворъ Карла Великаго.* Историческій Романъ, сог. Г-жи Жанлисъ. Новый переводъ съ французскаго. Москва, 1821, въ шип. С. Селивановскаго, въ 12, въ 1 часпи 192 стр. во 2й 181, въ 3й 180, въ 4й 202, въ 5й 199, въ 6й 185, въ 7й 190, въ 8й 198 стр.
95. *Остроульная выдулка или женихъ по волѣ и неволѣ.* Сочиненіе Г. Крамера, Автора Эразма Шлейхера, Изопа и многихъ другихъ занимательныхъ Романовъ. Съ Нѣмецкаго перевелъ Александръ Бринкъ. М. 1821, въ Университетской шипогр. въ 12 178 стр.
96. *Любовь и тщеславіе, или опасности кокетства.* Сог. Августа Лафонтена. Москва, 1821, въ шип. Кузнецова, въ 12, 232 стр.
97. *Исторія Танкреда Роанскаго.* Переводъ съ французскаго Н. Д. Орель. 1821, въ шип. Сышина. въ 12, 99 стр.
98. *Матильда, или записки, взятыя изъ Исторіи Крестовыхъ походовъ.* Сочиненіе Г-жи Котень. Перевелъ съ французскаго Дмитрій Бантъшиъ-Каленскій. Москва. 1821, въ Университетской шипогр. въ 8, въ 6 часпяхъ,

- въ 1 часпи 195 стр. во 2й 260, въ 3й 225, въ 4й 227, въ 5й 210, въ 6й 220 стр.
- 99 *Признанія при гробѣ, или селейство лѣсни-
гаго. Согин. Августа Лафонтена. Орель.*
1821, въ шипогр. Сышина. въ 12, въ 8 ча-
спяхъ, въ 1 часпи 191 стр. во 2й 224, въ
3й 179, въ 4й 208, въ 5й 191, въ 6й 166, въ
7й 188, въ 8й 152 стр.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

— Въ предпоследнихъ заграничныхъ Вѣдомо-
стяхъ не нашли мы никакихъ почши извѣстій о
войнѣ въ Греціи и Дакии. Пишущъ, что остатки
Турецкаго флота обратились къ Родосу, для сое-
диненія съ эскадрою Паши Египетскаго, коно-
рая состоить изъ 15 кораблей подъ началь-
ствомъ Еврея Измаила Гибралшара.

— Два сына Али Паши Яннинскаго, Вели-Па-
ша и Мухшаръ-Паша, казнены въ мѣсцахъ сво-
его заоченія, въ Кушаѣ и Кесаріи. Грекъ, одѣ-
шый въ плашье Дервиша, служилъ имъ вѣстни-
комъ, и доставлялъ письма изъ Эпира.

— Въ Триестѣ пріѣзжаютъ изъ Валлахіи Гре-
ки, служившіе въ корпусѣ Князя Ипсиланша,
въ намѣреніи переправиться въ Морею; но Ав-
стрийское Правительство ихъ задерживаетъ.

— Въ горныхъ ущеліяхъ Молдавіи окрываютъ

ся еще, останки корпуса Князя Ипсидантия, и превозаши сию провинцію. 7 Августа опрядь оныхъ войскъ явился предъ городомъ Нидомъ, въ коемъ находилася Турецкій гарнизонъ въ 25 человекъ, окружилъ городъ, и зажегъ оный въ шрекъ мѣсахъ. Воѣ Турки и Жиды бросились въ церковь Св. Іоанна. Греки окружили и зажгли оную. При опъѣздѣ гонца она еще горѣла. Турки намѣрены отправиши въ ину сторону сильней опрядь, чшобъ прекрашиши сии набѣги.

— По единогласнымъ извѣстіямъ изъ Ливорна и Венеціи, Греки прилежно занимаюся успроеніемъ своего Правительсва. Освобожденная Греція (къшорая заключаетъ въ себѣ еще только Морею, Ливадію и острова Архипелага) сославши союзное Государство; ошдѣльныя провинціи будущъ имѣши особенныя свои Правленія. Главное же Правленіе, сославненное изъ депутатшвъ всѣхъ провинцій, находилъсь будель въ Афинахъ.

— Жителамъ Іонійскихъ острововъ запрещено служити въ Греческихъ войскахъ, подъ опасеніемъ ссылки и лишения имущесва.

А н г л і я.

— Радикальные реформеры объявили публикѣ и народу, чшо 14-го Августа имѣетъ быти погребеніе убитыхъ при похоронахъ Королевы Гоней и Франсиса. Многочисленная процессія съ факелами и печальною музыкою, въ сопровожденіи несмѣшнаго числа народа, отправилась въ Гаммерсмитъ. Полиція успѣла сохрашиши приномъ надлежащій порядокъ; проходя

мимо казармъ конной гвардіи, чернь хопѣла было вснупишься за женщину, въ которую кшопо кинулъ изъ окна казармы камнемъ; но Шериъ Вейшманъ умѣлъ ее успокоить. По совершеніи обряда погребенія, процессія возвратилась прежнимъ порядкомъ въ Лондонъ. Вейшманъ поѣхалъ заблаговременно въ городъ, и убѣдилъ солдатъ, кошорые вышли на улицу, войши въ свои казармы. Они повиновались ему, но спяи у оконъ, и при возвращеніи процессіи подняли громкій хохотъ и грозили народу. Раздался вопль черни: убійцы! мясники! подлые головорѣзы! Камни полетѣли съ обѣхъ споронъ. Въ это время появился пьяный солдатъ, возвращавшійся въ казарму. Народъ началъ шолкашь его. Солдапы увидѣвъ сіе, выбѣжали изъ казармы, и началась ужаснѣйшая драка. Вейшманъ старался сохранить порядокъ, но самъ едва не лишился жизни. Сраженіе продолжалось около четверти часа. Наконецъ явились офицеры, и приказали солдапамъ немедленно ворошиться въ казармы. Народная шолпа разошлась не позже 8 часовъ вечера. При семь случаѣ не было убишыхъ, но многіе ранены, и опасно.

— Присяжные объявили, что Франсисъ убишь умышленно неизвѣстнымъ гвардейцемъ. Изъ показанія свидѣтелей явствуетъ, что солдапы начали рубишь народъ, прежде нежели онъ спалъ бросашъ въ нихъ камнями. О смерти Гошея еще не произнесено ршенія.

Ф р а н ц і я.

— Въ одномъ Парижскомъ Журналѣ напечатано слѣдующее: „Франція шоржесшествуетъ въ

всьмой разъ презоименишество Короля. Съ каждымъ годомъ усугубляюща ея благоденствіе. Никогда Государственнѣй кредитъ, сіе непреложное свидѣтельство довѣренности, внушаемой Правительствомъ, не былъ на такой степени, какъ нынѣ. Въ самое счастливое время Наполеонова Правленія курсъ стоилъ на 80; нынѣ находится оны на 88, и при новѣйшихъ операціяхъ вѣроятно поднимется до 90. Цѣна хлѣба такава, что и бѣдные и капиталисты, и земледѣльцы равно ею довольны. Доказательствомъ поправленія Французскихъ финансовъ служишь то, что въ 1817 году была въ бюджетѣ недѣвка въ 349 мил. фр., въ 1818 въ 222 мил., а въ 1819 оказалась въ остаткѣ 4 мил. и уменьшено налоговъ на 15 милліоновъ; въ 1820 въ остаткѣ было 25 мил.; въ остаткѣ 6,800,000 фр., и уменьшено налоговъ на 17 милліоновъ. Государственныя расходы въ 1817 и 1818 годахъ составляли 2075 м., въ 1818 и 1819 1573 мил., а въ 1821 745 мил.

— Въ Бордо дана была, по случаю возвращенія шуда одного либеральнаго Депутата, громкая серенада подъ его окнами. Полиція спаралась прекратить происходившіе при этомъ безпорядки; отъ этого произошла драка, имѣвшая неприятыя слѣдствія. Подобныя происшествія случились въ Брестѣ, Сомюрѣ, Канѣ, Реннѣ и другихъ мѣстахъ. Правительство намѣрено запретить всѣ серенады и неумѣстныя изъявленія усердія и ревности

— Графъ Раксисъ-Флассанъ, происходящій отъ Греческой фамиліи, ошкрывъ въ Парижѣ подпи-

ску въ пользу Грековъ, принужденныхъ оспа-
вить свое опечесство.

Разныя извѣстїя.

— По извѣстїямъ изъ Неаполя отъ 29 Юля, Гг Поэріо, Черинелли, Борелли, Арковишо, Коллеина и Габріель Пепе, подъ надзоромъ Австрійскаго Офицера, отправилась на Французскомъ кораблѣ въ Триестъ, и оттуда посланы будутъ далѣе Гг. Морелли и Силвати, почитаемые главными зачинщиками безпокойствъ въ Монпеортъ, взяты и привезены въ Неаполь. Они передѣлись было въ Греческое платье. Правительство обѣщало заплащить 1000 червонцевъ тому, кто ихъ представитъ. — 21 Юля было въ Калабріи землетрясеніе; оно причинило много вреда, особенно въ окрестностяхъ Кантазаро. Нѣсколько человекъ лишились жизни при разрушеніи домовъ.

— Въ Испаніи продолжаются непрерывные разбои, имѣющіе и политическую цѣль. — Въ Барселонѣ приняты сильныя мѣры для прекращенія открывшейся тамъ заразительной болѣзни, и она уже начинаетъ исчезать.

— Въ Китаѣ возобновилось гоненіе на Христіанъ.

— Португальское Правительство утвердило върошертвїе въ числѣ основныхъ законовъ Королевства.

— Безпокойства и смятенія въ Бразиліи продолжаются. По партикулярнымъ письмамъ изъ

Рю-Жанейро , Принцъ-Регенсъ находился шамъ въ затруднительномъ положеніи.

— Профессоръ Тиршъ въ Минхенѣ обнародовалъ планъ учрежденія Греко-Германскаго легіона.

— На островѣ Гаипи оныя происходили мяшежи. Бойеръ разсирѣялъ десятаго чедовѣка въ возмущившихся полкахъ , и шѣмъ воспановилъ спокойствіе.

— Въ Виршембергскомъ Королевствѣ господствуетъ обыкновеніе : объявлять въ Вѣдомостяхъ о рѣшеніяхъ Уголовныхъ Судовъ. Въ мѣченіе Іюля мѣсяца нѣскольکو чиновниковъ опрѣшены оны мѣспіъ своихъ (и двое изъ нихъ посажены въ крѣпости) за лихоимство и небреженіе въ дѣлахъ службы. Сіе обыкновеніе кажется намъ весьма полезнымъ.

— Изъ Барцеллоны пишутъ, что опшуда опправленъ первый военный корабль на помощь Грекамъ. На ономъ везушь въ Морею 10,000 ружей, столько же сабель и великое количество другихъ воинскихъ снарядовъ. Сіа экспедиція опправляюща купеческими домами. Многие Испанскіе и Французскіе Офицеры вдушь въ Грецію.

— Пиемонтская армія будешь совершенно преобразована. Всѣ полки оной получаютъ другія названія

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ содержанся слѣдующія извѣстія:

— Въ письмахъ изъ Греціи подтверждаются извѣстія о вторичномъ разбитіи Турецкаго флота, и сообщаются разныя подробности о семъ случаѣ. Когда Турецкій флотъ, состоявшій изъ 15 военныхъ кораблей и 35 транспортовъ, вышелъ изъ Дарданелль, Греческія спорожовыя суда поспѣшно и въ принудительномъ разспройонѣ опешупили, и извѣстили вслрѣшнв-шихся съ ними Генуэзскихъ корабельщиковъ, что дѣла Грековъ приняли худой оборотъ по причинѣ возникшихъ между ними раздоровъ, и что всѣ они намѣрены съ своимъ имуществомъ переселиться въ Сѣверную Америку. Услужливые Генуэзцы сообщили сію новостъ Туркамъ, которые засмѣ вышли въ море, и тогда произошло (2, 3 и 4 Іюля) сраженіе, окончившееся испребленіемъ части (а по нѣкоторымъ извѣстіямъ, и всего) Греческаго флота. Амазонка Вублина (по другимъ Вѣдомостямъ, Вублинія) съ 44 судами, изъ коихъ 4 принадлежать ей лично, подсперегаешь флотшлюлю Паши Египетскаго. По инымъ извѣстіямъ Греки стараются снискать дружбу сего Паши, и освободили два судна его, взявши ихъ крейсерами. На островъ Идру прибыли два Американскіе корабля съ военными снарядами. Американцы обѣщали доставить еще большее количество оныхъ, ибо Греки хорошо имъ плашаютъ.

Въ Кандіи вспыхнуло возмущеніе въ Апрѣль мѣсяцъ, когда Турки посадили въ темницу Архіепископа и многихъ священниковъ. Оспаль-

ныя духовныя особы убѣжали въ горы. Начальство надъ Греками приняла сильная фамилія Курмолодонъ, которая за нѣсколько лѣтъ принуждена была Турками вступишь въ Магомешанскую вѣру, а нынѣ вновь приняла крещеніе. Турки держатся въ шамопникъ крѣпоспяхъ.

— Турецкое Правительство приказало новому Греческому Папріарху въ Константинополѣ объявишь Грекамъ прощеніе, если они положатъ оружіе, и возвращатся подъ благодѣтельное иго Поршы. Въ одномъ Журналѣ спрашиваютъ по сему случаю: „спали ль бы Турки предлагашъ прощеніе, если бь Греки не были сильнѣе ихъ?“

— Въ Аравіи вспыхнуло опасное возмущеніе. Одинъ мятежникъ, называющій себя попомомъ и истиннымъ преемникомъ Магомета, набралъ шолпу, вооружилъ оную, и ходишь по всей Аравіи. Число его приверженцевъ непрерывно умножается.

(Изъ Галб. и Берл. В., St. Pet. Zeitung. и Cons. Imp.)

ИЗВѢСТІЕ.

Седьмая часть книги: *Жилбазъ де Сантиллана, сог. Лесажа*, вышла и подписавшимся здѣсь въ С. П. бургѣ раздается, а иногороднымъ доставлена будетъ вмѣстѣ съ осьмою, ш. е. послѣднею часшію, которая уже печатается и выйдетъ въ непродолжительномъ времени. — Подписка принимается у Переводчика, *Аполлона Александровича Никольскаго*, живущаго Лицейской часши 4 го квартала въ собственномъ домѣ подъ No 400; у Издашеля Журнала: *Благонадѣреннѣй, Александра Ефимовича Измайлова*, живущаго на Пескахъ въ домѣ Моденова подъ No 283, и у всѣхъ здѣшнихъ Книгопродавцевъ. — Цѣна 8 часшамъ, съ порфиромъ Авшора и съ каршинками, здѣсь въ С. П. бургѣ 25, а съ пересылкою въ другіе города 30 рублей.

(9 С е н т я б р я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1891. № XXXVIII.

I РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Италинскій походъ Суворова въ 1799 году.

(Продолженіе.)

Князь Багратионъ первый открылъ сраженіе. Французы сперва встрѣшили его ешоль сильнымъ огнемъ, что безпорядокъ началъ показываться въ Руюкихъ рядахъ; но вскорѣ потомъ успротившись, они сами ударили на шпыки. Республиканды не выдержали сего нападенія, и подались назадъ. Кавалерія ихъ преслѣдовала, изрубивъ множество Поляковъ, находившихся на семь кмля.

Макдональдъ, видя, что лѣвое крыло его разбило, послалъ къ нему на подкрѣпленіе 10,000 человекъ, взявшихъ изъ дивизій Руюки и Виктора. Между тѣмъ, какъ сраженіе продолжалось съ ужаснымъ ожесточеніемъ, Багратионъ присоединилъ къ Розенбергу дивизію Швейковскаго. Тогда бой возобновился еще съ большею яростію; но послѣ упорна-

го сопротивленія Французы были опрокинуты и принуждены бѣжать за Требию. Во время сраженія они послали на лѣвое крыло свое довольно сильную колонну, спараясь ударить во флангъ праваго крыла союзниковъ; но Розенбергъ попалъ самъ на сію колонну, и разбилъ ее совершенно.

Въ сіе время колонна Ферстера встрѣпила авангардъ Французской кавалеріи; козакъ аштаковами оный и обратили въ бѣгство. Авангардъ отступилъ къ центру, перешедшему въ безпорядкѣ черезъ Требию. Рѣшась испоргнутьъ побѣду изъ рукъ Суворова, Макдональдъ въпорочно послалъ черезъ рѣку 10,000 человекъ съ намѣреніемъ пробиться ековою линію союзниковъ; но ихъ опразили и снова прогнали за Требию съ значительнымъ урожомъ.

На лѣвомъ крылѣ Меласъ аштаковалъ правый флангъ непріятеля; чудеса храбрости оказаны съ обѣихъ сторонъ; но, послѣ упорнаго сопротивленія, Французы принуждены были опрешироваться за рѣку. Ружейная и пушечная перепалка продолжалась съ обѣихъ сторонъ до 11 часовъ вечера.

Съ наступленіемъ ночи, бой прекратилась, и Макдональдъ началъ собирать свои войска на правомъ берегу Треби. Союзники, изнуренные успалостію, расположились би-

вакомъ на лѣвомъ берегу, и Фельдмаршалъ во всю ночь велѣлъ горѣть огнямъ, дабы обезопасить себя отъ печальнаго нападешя.

Къ Макдональдъ присоединились ночью остальные его войска, позади находившіяся. Онъ ожидалъ Генерала Ляпона, который, съ 2,500 Французовъ и 1,500 Лигурійцевъ, долженъ былъ сойти съ Бобіо въ долину Требіа для соединенія съ нимъ. Хотя союзники оспались побѣдителями, но въ сей ужасный день они потеряли людей не менше нежели Французы, и сіе заставляло думать, что Макдональдъ возобновишь сраженіе на другой день. И дѣйствительно 19 числа въ 11 часовъ утра, вся линія Французской арміи двинулась впередъ, перешла Требію, и сбѣла аванпосты союзниковъ. Главныя колонны направились на правое крыло Австро-Россійской арміи. Князь Багратионъ встрѣшилъ ихъ, ударилъ на штыки, и поддерживаемый казаками и драгунскимъ полкомъ Карачаи, успѣвъ остановить непріятели на берегу рѣки. На лѣвомъ крылѣ Розенбергъ также встрѣшилъ штыками шедшихъ на него Французовъ. Въ тоже время сильная непріятельская колонна вознамѣрилась обойти правый флангъ союзниковъ и окружить Багратиона; но ее удержалъ посланный просить ее Россійскій Генералъ-Майоръ Даугеймъ. Насколько

*

ко разъ Французы прогоняемы были за рѣку; но снова подкрѣпяясь, они возобновляли сраженіе съ опчаянною храбростію. Наконецъ Рускія войска, изнуренныя прехдневною бившою, предшествовавшими ей походами и чрезмѣрнымъ жаромъ, спали подавшись назадъ, а Французы, удвоивъ усилія, стремительно ашпаковали дивизию Швейковскаго, опрокинули ее, и совершенно истребили цѣлый полкъ, преслѣдуя его до деревни Казаледжіо. Сраженіе казалось померяннымъ; но Суворовъ начальствовалъ надъ арміею, и его великій духъ, кошорый ни ошъ какихъ неудачъ не лишался бодрости, нашель средство пособить несчастію. Онъ соединилъ самъ нѣсколько баталіоновъ, начинавшихъ разсприваться, и приказалъ Князь Баграціону вести ихъ на непріятель. Баграціонъ ашпаковалъ съ рѣдкою неуспрашимоснію, и взумленные Республиканцы подумали, что къ Суворову пришли на помощь свѣжія войска. Успрашенные сею мыслію, они въ безпорядкѣ перешли чрезъ Требію, и не появлялись болѣе на семь берегу.

Между шѣмъ въ ценшрѣ, Французы, подъ прикрышіемъ многочисленной артиллеріи, перешли рѣку. Генераль Фершеръ ашпаковалъ ихъ на штыки; но прибытіе второй Французской линіи, возобновило бой еще съ

большою яростию. Драгунскій полкъ Левенгера напалъ вдругъ на дивизию Монришарда, шедшую на помощь къ республиканцамъ; она не успѣла развернуться: первый батальонъ былъ опрокинутъ, и прочіе бѣжали вслѣдъ за нимъ въ ужасномъ разстройствѣ. Это рѣшило еще невѣрную побѣду. Кавалерія союзниковъ, пользуясь послѣднимъ реширадою Монришарда, заспавила весь центръ перейши черезъ Требию. Преслѣдуемые полкомъ Левенгера и подъ сильнымъ огнемъ артиллеріи, Французы решировались съ ужасною потерею.

На лѣвомъ крылѣ союзниковъ, Французскій корпусъ Генерала Сальма перешелъ Требию при ея устьѣ, и потянувшись по рѣкѣ По, старался обойти лѣвое крыло арміи. Генераль Опшъ вснрѣшилъ его, и началъ упорной и продолжительной битвы заставилъ решироваться. Въ сіе время другія Французскія колонны перешли рѣку, не смотря на то, что Меласъ сильно спрѣлалъ по нихъ. Принцъ Лихтенштейнъ, начальствовавшій надъ Авспрійскою кавалеріею, ударилъ на непріятельскія колонны, и съ помощію храбраго гренадерскаго полка Вуверманна, оказавшаго чудеса храбрости, разбилъ ихъ совершенно. Во время сраженія Макдональдъ перевелъ большую часть войскъ

своихъ съ праваго крыла на лѣвое, на копоромъ думалъ употребить величайшія усилія. Мелась, воспользовавшись симъ, перешель Требію, взялъ Піаченцу и въ ней 7000 раненныхъ, оставленныхъ тамъ непріателемъ. Это лишило Французовъ помощи ихъ праваго крыла, и много способствовало къ одержанію побѣды. Наступленіе ночи снова прекратило бой, и союзная армія расположилась по прежнему на лѣвомъ берегу Требіи.

Суворовъ сдѣлалъ распоряженія для новой атаки 20 числа; но пораженный Макдональдъ, не надѣясь болѣе имѣть подкрѣпленій, совершенно оставилъ поле сраженія, и отступившись ночью къ Пармѣ. Такъ происходила достопамятная и кровопролитная битва при Требіи, гдѣ прославленная храбрость Французовъ должна была уступить неуспѣшимости Австро-Россійанъ! Въ военной Исторіи нѣтъ примѣра столь продолжительной битвы; съ 17 числа Юня она продолжалась по 20. У Французовъ убито 6000 чедовѣкъ, взято въ плѣнъ 12,000 съ пѣши, коихъ захватили въ Піаченцѣ; въ шомъ числѣ находились Генералы Камбрей, Оливьеръ, Сальмъ и Руска. Сверхъ шого опіяли у нихъ 7 знаменъ и 6 пушекъ. Самъ Макдональдъ раненъ, также Генералы Викторъ, Домбровскій, Гранжанъ и Генераль Адик-

жанши Лиебо, Сарразень и Бландо. Потеря Австро-Россіянь просширалась не свыше 1000 человекъ убитыхъ и 4000 раненныхъ. —

Можно примышлить, что Суворовъ, укрѣпивъ свое правое крыло, намѣревался ашпаковать въось, и окруживъ лѣвое крыло неприащеля, разбишь его армию и примыснить ее къ рѣкѣ По; но прозорливый Макдональдъ угадалъ еіе намѣреніе, а потому усилилъ онъ самъ лѣвое крыло свое, и уравновѣсилъ побѣду. Союзники, пользуясь напраснымъ страхомъ, объявивши дивизію Монришарда, заставилъ ошешунить центръ и пехипили побѣду у неприащеля. —

Многіе изъ Писателей, между прочими и глубокомысленный Дюмасъ, по нѣкоторому особенному приспраштію, обвиняють Суворова за то, что онъ походомъ своимъ въ Нѣмоншъ, далъ способъ Макдональду напасть на себя съ пылу; но, принимая за ошибку смѣлавшую хипрость, они охуждають самое искусное и самое обдуманное изъ его дѣйствій. Чтобы опровергнушь ихъ, возьмемъ происшествія сначала. Дюмасъ полагаетъ, что велѣвъ за переходомъ черезъ Адду, Фельдмаршалу надлежало преслѣдовать Моро со всеми своими силами, и заставя его опять перейти Альпы, возвратившись потомъ навспрѣчу къ Макдональду; но надѣбно

вспомнишь, что Вѣискій Дворъ, шребуя осады Маншун, замедлялъ дѣйствія Суворова прошивъ Моро, и что когда искусные маневры союзниковъ принудили его опуститься подъ Кони, то Макдональдъ находился уже тогда ближе соединенной арміи къ Луккѣ. И шакъ, устремившись на него, Суворовъ заставилъ бы его шолько сими избранъ Корнищскую дорогу. Сіе движеніе могло бытъ бѣдственнo для союзниковъ, ибо оно дало бы способъ обвить Французскимъ арміямъ соединиться. По сей причинѣ Суворовъ прибвгнудъ къ хитрости, дабы заманишь непріятеля на равнину, будучи увѣренъ въ его пораженіи. Вошъ почѣму онъ выставилъ прошивъ него слабые корпусы Кленау, Гогенцоллерна и Опша, надъ которыми легко одержанныя Французами побѣды, обольщили Макдональда, и заставили его ишши безъ всякаго опасенія къ Пиаченцѣ, пресѣдуя Генерала Опша. Предувѣдомленный о приближеніи Французовъ, Суворовъ, оставилъ Туринъ и находился шогда въ Александріи. Отсюда выступилъ онъ 16, шель съ быспрошою молниѣю, и 17 уже поражалъ Французовъ на Тидонѣ. Нельзя надивишься сему необыкновенному походу: Макдональдъ вдругъ оставленъ былъ главною арміею союзниковъ, которая, по его мнѣнію, находилась еще въ Туринѣ.

Нельзя также обвинишь Суворова въ помѣ, что онъ не собралъ большаго числа войска, что едва-ли бы совершенный перевѣсъ на сторонѣ союзниковъ и облегчило имъ побѣду, для которой употреблено три дня кровопролитія и неслыханныя усилія храбрости. Известно, что Суворовъ надѣялся усиливъ себя большею частію корпуса Края, и что задержаніе сего Генерала, лишивъ его столь необходимой помощи, уравнило его армію съ Французскою. Дюмасть, отдавая должную справедливость удивительной скорости похода Суворова, полагаетъ, что если бы Французскіе Генералы двѣшествовали съ такою же дѣятельностію, то они соединились бы въ Вогеръ, прежде нежели Суворовъ могъ ихъ оспановишь. Авторъ, не зная хорошо общошельсшвъ дѣла, забываетъ, что Моро никакъ не могъ прійти въ Вогеру прежде Суворова. Сочинитель *Обозрѣнія военныхъ происшествій* основываетъ заключеніе свое на ложномъ предположеніи. Онъ думаетъ, что Фельдмаршалъ 14 числа находился еще противъ Турина; но доказано уже, что съ 10 того же мѣсяца, какъ скоро онъ узналъ о походѣ Италійской арміи въ Геную, оставилъ онъ въ Туринѣ необходимое число войска для его осады и направился съ остальнымъ къ Ассандриѣ,

дабы предупредишь соединеніе непріятельскихъ армій. И такъ это не ошибка, какъ полагаешь Джинасъ: предвидя опасность, сопряженную съ дальнѣйшимъ пребываніемъ въ Пиемонтъ, Фельдмаршалъ употребилъ необходимые мѣры для разрушенія замысловъ Французскаго Полководца. Предначертанія великихъ геніевъ не походятъ на сужденія обыкновенныхъ людей: что нерѣдко, въ исполненіи ихъ предпріятой, намъ кажется удачию, то всегда почти бываетъ слѣдствиемъ точныхъ и глубокихъ исчисленій.

Несправедливо также оуждающъ дѣяствія Генерала Макдональда. Правда, что онъ поступилъ неблагоуразумно, сойдя съ Апенниновъ, вмѣсто того, чтобы идти въ Геную черезъ Корнишъ; но его маневры на равнинѣ показываютъ въ немъ искуснаго Полководца, и чтобы побѣдить его, потребны были великія дарованія Фельдмаршала и удивительная его дѣятельность. Серванъ утверждаетъ, что послѣ сраженія при Моденѣ ему надлежало преслѣдовать Гогенцоллерна, перейти По и снять блокаду Мантуи. Но напротивъ, я нахожу, что поступивъ такимъ образомъ, онъ подвергъ бы свою армию совершенному истребленію; ибо Фельдмаршалъ, направясь на Мирандолу, открылъ бы ему все сообщенія съ Тосканею и Генуею.

скою Республикою. Пошомъ, перейдя По и соединясь съ Краемъ, Суворовъ далъ бы ему сраженіе, и не будучи въ состояніи успѣвать противъ такого многочисленнаго войска, Макдональдъ принужденъ бы нашелся запереться въ Манжуъ, гдѣ было послѣднее его приубжище. Крѣпостныхъ запасовъ недоставало бы надолго для прокормленія такого большаго гарнизона, и вскорѣ надлежало бы сдатьсь. И пошому мы полагаемъ, что Макдональдъ весьма благоразумно поступилъ, оставя преслѣдованіе Гогенцоллерна и двинувшись къ Пизаенцъ. Онъ чрезъ сіе приближился къ Генуъ, и одна минуша нерѣшимельности со стороны союзниковъ дала бы ему способъ напасть на нихъ подъ Ториконою, соединенно съ Моро. Упрекають его также неосновательно и въ томъ, что онъ пролежалъ нѣсколько дней во Флоренціи: въ это время онъ собиралъ свои войска. Впрочемъ, хотя бы онъ и началъ свои дѣйствія нѣсколькими днями прежде, но ничего бы тамъ не выигралъ; ибо Фельдмаршалъ, заранѣе предувѣдомленный Гогенцоллерномъ и Опшомъ, пришелъ бы прежде въ Алессандрію. Въ Туринѣ ничто его не удерживало, и онъ тамъ оставался для того только, чтобы обмануть непріятеля.

Серванъ полагаетъ также, что послѣ сраженія при Тидонѣ, полезнѣе было для Макдональда удалиться на лѣвый берегъ Тре-бін, и въ сей оборонительной позиціи ожидать нападенія союзниковъ; но я никакъ съ этимъ не согласенъ и нахожу, что Макдональда можно скорѣе обвинить за то, что онъ не предупредилъ союзниковъ, и не ашшатовалъ ихъ первый, по утру 18 числа. Насупашательное дѣйствіе ободряетъ духъ воиновъ, и существенныя преимущества всегда на сторонѣ начинающаго сраженія. Вотъ почему всѣ великіе Полководцы слѣдовали сему способу войны, даже и въ такомъ случаѣ, когда ихъ войска уступали непріятельскимъ въ числѣ.

20 числа Суворовъ двумя колоннами пустился преслѣдовать Макдональда. Авангардъ правой колонны, изъ трехъ башальоновъ соспоявшій, подъ начальствомъ Генерала Чубарева, настигъ подлѣ Нуры арріергардъ Французскій, изъ 1000 человекъ. Чубаровъ напалъ на него, положилъ на мѣстѣ 400 человекъ, остальныхъ взялъ въ плѣнъ и овладѣлъ четырьмя пушками и знаменами. Лѣвая колонна захватила также у непріятеля 120 человекъ и множество багажу. 21 союзники прибыли въ Фиорензолу и Уджинѣ. Извѣстия о движеніи Моро на Тор-

шону, Суворовъ естановилъ армію и опрѣдиль Генерала Опша для преслѣдованія неприятели.

20 Іюня сдалась Туринская крѣпость. Три дня продолжалась ужасная бомбардировка, разрушившая башарен осажденных и истребившая ихъ магазины. Генералы и Офицеры остались военнопленными, а солдаты, въ числѣ 2800 человекъ, первые должны были получить свободу при размыі. Въ крѣпости найдено 148 морширь, 384 пушки, 30 гаубиць, 40000 ружей, множество пороху, и проч.

Между тѣмъ, какъ Суворовъ поражалъ Макдональда, Моро выступилъ изъ Генуи съ 20,000 арміею и пошелъ на Бокешшу, Гави и Нови. Белльгардъ, имѣвшій только 11,000, наваль на него 20 Іюня подлѣ С. Жуліано. Послѣ упорнаго сраженія, союзники опражены съ потерю 5 пушекъ, 2000 человекъ взятыхъ въ пленъ и такого же числа убитыхъ и раненныхъ. Потеря Французовъ была также значительна. Послѣ сей неудачи, Белльгардъ перешелъ Боржиду, остановился за оною, и призвалъ къ себѣ на помощь Генерала Алкаини, который снялъ блокаду Торшонны. Французы перешли Скривію, и приближались къ Вогеръ.

Нельзя понять, что заставило Белльгарда дать сраженіе при С. Жуліано. Имѣя

гораздо меньше войска, онъ долженъ былъ ожидать пораженія, что и послѣдовало. Я полагаю, что съ приближеніемъ Французовъ ему надлежало снять блокаду Александрии и Торноны, и соединивъ свои силы, занять позицію на правомъ берегу Скривии. Когда бы Моро успѣшилъ на него, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ постепенно чрезъ Вогеру и Спраделлау ретироваться къ Платенцъ, не преставая каждый день дѣйствовать своимъ арміергардомъ, дабы сколько можно замедлять походъ Французовъ, избегая при этомъ большаго сраженія. Посредствомъ сего маневра онъ привлекъ бы Моро къ главной арміи союзниковъ, которая, разбивъ Макдональда, послѣднимъ могла бы послужить на помощь для пораженія Италійской арміи, и кровавыя сцены Треви возобновились бы между Вогерою и Спраделлаою. Положимъ, что Моро и уклонился бы отъ неблагоприятнаго сраженія; но въ такомъ случаѣ ничтожный его успѣхъ ограничился бы освобожденіемъ Александрии и Торноны. Дѣйствуя такимъ образомъ, Бельгардъ сократилъ бы въ цѣлости свой корпусъ; но ретировавшись послѣ сраженія къ Александрии, онъ спалъ въ самой опасной позиціи. Если бы Моро, пользуясь значительнымъ превосходствомъ въ числѣ своего войска,

заградили переходъ черезъ Бормиду, и въ то же время послали большой отрядъ на лѣвый берегъ Танаро; но реннирада Белльгарда могла быть пагубна. Спасенный спереди и съ праваго фланга самимъ Моро, а съ лѣвой отрядомъ, перешедшимъ Танаро, онъ бы не могъ достигнуть Валенци и переправиться чрезъ По. Тогда, можешь быть, выгоднѣе бы для него было возвратиться на лѣвой берегъ Танаро, и направить свою реннираду черезъ Асси, гдѣ онъ могъ соединиться съ Вукасовичемъ, опешупивъ походомъ къ Турину. Однакоже Французъ всегда могъ его опередить приходомъ въ Асси или преслѣдуя его по снегамъ, нанесла бы ему ужасный уронъ. Счастливъ Асприйскаго Генерала, что неприятели неспунили совсѣмъ ниче! Должно думать, что Моро не зналъ еще происшедшаго на Требиз, и надвигаясь подождать къ сраженію, и рѣшивъ побѣду въ пользу республиканцевъ; но извѣстясь о совершенномъ пораженіи Макдональда, онъ не имѣлъ болѣе времени исполнить своего намѣренія до прихода Суворова, и долженъ былъ, не рѣдя Скривію, ретироваться чрезъ Бокешу.

II.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе Бельзони по Египту и Нубии.

(Продолженіе.)

Въ Февраль 1819 года предпринялъ Бельзони второе путешествіе изъ Каира, въ сопровожденіи Англійскаго Секретаря Посольства Вичей, для продолженія изысканій въ Оивахъ. На дорогѣ они встрѣтили Французовъ, посланныхъ Консуломъ Дровешни въ Оивы съ тѣмъ же намѣреніемъ. Боясь, чтобы они не предупредили его, и не начали разрывать лучшихъ мѣстъ, Бельзони оставилъ своего товарища на лодкѣ, и продолжалъ свое путешествіе пяти сушокъ, по верхомъ на лошади, по на лошакахъ и верблюдахъ. Достигнувъ съ величайшими трудами Оивъ, нашелъ онъ, что та самая земля, гдѣ онъ началъ удачныя изысканія, занята уже для Дровешни, по приказанію Бея, который между тѣмъ не получалъ отъ Англійскаго Консула никакихъ подарковъ. Сіе общояшельство не остановило Бельзони: онъ началъ рыть въ другой мѣстѣ Карнака, и съ великимъ успѣхомъ. Одна изъ колоссальныхъ фигуръ, сидящихъ предъ

впорыми Пропилеями на концѣ алеи сѣнниковъ, ведущей къ большому храму, была чашью опрышка. Она сдѣлана изъ самой крепкой пизиты и отъ головы до основанія, на кошоромъ она сидитъ, имѣетъ 29 футовъ. Передъ нею найдена, въ такомъ же положеніи, женская статуя въ 6 футовъ вышиною, вѣроятно представляющая Инду. Она отличается чрезвѣрно великимъ головнымъ уборомъ и, по видимому, принадлежитъ къ самой глубокой древности. Въ продолженіе сихъ работъ, Бельзонни успѣлъ осмотрѣть великолѣпныя зданія Карнака. Развалины большаго храма поразили его своимъ величіемъ. Вотъ собственныя слова его:

„Зданіи представляются множествомъ торниковъ, колоннадъ иobeliskовъ, превышающихъ верхи пальмовыхъ деревьевъ. Алея сѣнниковъ, ведущая ко храму, приготавливаетъ путешественника къ поразительному зрѣнію. Фигуры сіи изображаютъ львовъ съ головами аглицевъ символъ силы и невинности, могущества и чистоты божества, кошорымъ посвящено было огромное сіе зданіе. За рядами сѣнниковъ представляются веру большія Пропилеи или мѣсто жертвоприношенія, окруженное олоупами. Оно ведетъ ко внутренней площади; тамъ, вообачи сидорсамъ входа, представляется два ол-

дѣлѣ исполна, охраняющіе сіе священное жѣстко. Наконецъ входишь въ самый храмъ, посвященный Всемогущему Творцу Природы. Въ первый разъ я вступилъ туда одинъ, безъ сопровожденія неопытныхъ Арабовъ, которые здѣсь вездѣ преслѣдуютъ пущешествениковъ. Первые лучи восходящаго солнца пробивались сквозь ряды столповъ, коихъ длинныя, отражающіяся на развалинахъ стѣны предшавляли рѣзкую противоположность съ освѣщенной громадою. Разсвѣтающій день, казалось, обновлялъ почтенныя останки глубокой древности; я бродилъ по всему зданію, предавшись сладостнымъ чувствованіямъ, которыя погружали меня въ глубокую задумчивость. — Я видѣлъ Тенширскій храмъ, и, признаюсь, что едва ли какое другое зданіе превзойдетъ оное цѣлостію, совершенствомъ Архитектуры и Ваянія; въ Карнакѣ же неизмѣримые колоссы поражаютъ воображеніе пущешественика и заставляють его удивляться народу, умѣвшему соорудить подобныя памятники. Какъ описанъ чувствованіи, объявившія мою душу, когда я увидѣлъ *лѣсъ* столповъ, отъ самаго карниза до основанія покрытыхъ фигурами и другими украшеніями, коихъ канішамъ, не смотря на исполинскую величину свою, прельщаютъ взоры пріятною формою; когда увидѣлъ

сии врата, сии сивны, подножія, архиправы, —
 однимъ словомъ, всѣ часни здавія, обремененныя фигурами, часнію вдавшимися, часнію выпуклыми или барельефами, представляющими сраженія, процессіи, пріумѣы, празднества и жертвоприношенія; всѣ сии изображенія конечно относятся къ нравамъ, обычаямъ и Исторіи древнихъ Египтянъ. Весь сей храмъ построень изъ превосходнаго краснаго гранита. Необыкновенное, величественное зрѣлище сіе переноситъ воображеніе путешественника въ тощъ вѣкъ, когда еще курился египтамъ на сихъ алтаряхъ, когда благоговѣніе собирало народъ въ сии мѣста, сии храмы, сии портики; онъ забываетъ вѣкъ, въ кошоромъ живетъ, землю, въ кошорой родися, и занимается только народомъ, наполненнымъ сіе неизмѣримое пространство чудесами Искусства, и ознаменовавшимъ оное печашію своего благочестія. Погруженный въ мечтанія, я не примѣтилъ скорого теченія небеснаго свѣтила, кошорого восходъ видѣлъ недавно; громады развалинъ освѣщены уже были послѣдними лучами его, когда я пришелъ въ себя, и увидѣлъ, что наступила уже пора оставить сии священные останки разрушеннаго города. Я возвратился въ Луксоръ уже ночью; вошелъ въ хижину одного Араба; онъ охотно

уступила мнѣ часть своего жилища, и далъ мнѣ соломенную постелью. Какая противоположность между бѣдною жилищною нынѣшняго обитателя Египта и огромными чертогами древняго Египтянина!"

Сочинитель неоднократно жалуется на корыстолюбие и коварство Арабовъ. Жители Гурнага стараются тщательнѣе скрывать отъ чужеземцевъ мѣсяца, въ кошерахъ можно найти древности, предпринимающъ сей прудъ общими силами и потому дѣлятся барышемъ; если же одинъ изъ нихъ вздумаетъ продавать сіи рѣдкости, то долженъ выписаться зависши своихъ сосѣдей. Бельзони и Бичей купили у одного Гурнагскаго крестьянина двѣ мѣдныя вазы: каждая была около 18 дюймовъ вышиною и 10 шириною; онѣ покрыты прекрасно вырѣзанными іероглифами. Арабъ поступалъ при сей продажѣ съ великою скрытностію, однакожъ въ послѣдствіи оказалось, что онъ продалъ сіи вещи отъ имени цѣлаго общества, и хотѣлъ только получить небольшой для себя подарокъ.

Оба путешественника долгое время занимались отрываніемъ древностей въ Карнакъ и Луксоръ, и изслѣдованіемъ гробницъ въ Гурнагъ. Они жили въ храмѣ Луксорскомъ. Бельзони вскорѣ познакомился съ жителями

и приобрѣли такую доверчивость, что они не только продавали ему найденныя ими вещи, но и наивались у него въ подешки. Онъ собралъ важныя свѣдѣнія о каменныхъ, муміяхъ и обо всемъ, что только находится доснопритѣчательнаго въ цамощныхъ пещерахъ. Работы производились съ хорошимъ успѣхомъ. Въ Кармакѣ найденъ другой рядъ сгашуй, копорыхъ числомъ вѣроятно было до двадцати, но только пять изъ нихъ довольно сохранились; между ними одна, изъ сѣраго гранита, представляющая египтянина молодого человека въ естественную величину. Въ томъ же мѣстѣ найдены двѣ другія сидящія фигуры изъ краснаго гранита, около двухъ футовъ вышиною, и одинъ камень съ іероглифами. Бельзони думаетъ, что подобныя собранія сгашуй съ умедомъ были зарыты въ землю во время непріятельскаго нашествія, можетъ быть Камбизова. Сверхъ того найдена колосальная голова величиною съ Мемнонову, но безъ плечъ, довольно хорошо сохранившаяся; у ней повреждены только одно ухо и часть подбородка; жершвенникъ съ шестью божествами, представляемыми въ барельефахъ изъ малаго Кармаксакаго храма, чешыре большихъ льва и гранитная крышка съ вробницы изъ пещеры

Гурнагской, кошую Дровешши уснуцилѣ
нашимъ путешественникамъ.

Агенты Французскаго Консула съ не-
удовольствіемъ видѣли сіи счастливыя прио-
брѣшенія, и зависть ихъ скоро обнаружилась
въ расположеніи Тешердари-Бея Верхняго
Египта, кошорый прибылъ въ Луксоръ имен-
но для того, чшобы воспреняшешвованш
Бельзони въ дальнѣйшихъ его шрудахъ, не
смотря на данный ему онъ Наши фирманъ,
и бѣднаго Шейка, коего дружбъ Бельзони
обязанъ былъ многими приобрѣшеніями, жес-
ткоюмъ образомъ наказали палочными уда-
рами. Сначала обшцалъ онъ Бельзони позво-
лишь на нѣкоторое время продолжать изы-
сканія; но послѣ того собралъ Арабавъ и
прочиталъ имъ повелѣніе, кошорымъ запре-
щалось всѣмъ жштелямъ допускать Англи-
чанъ къ рышю земли или продавать имъ
рѣдкости.

Наши путешественники рѣшились ош-
правиться въ Нубію, чшобы окончить нача-
тое ими предпріятіе: опрышше храма въ
Ибсамбулъ. Англійскій Консулъ доставилъ
имъ на то средства назначеніемъ немаловажныхъ суммъ. Они получили онъ него со-
гласіе въ Филѣ, гдѣ между шѣмъ Бельзони
снялъ восковую модель со всего поршника
большаго храма.

Соединившись съ Капитанами Ирбеомъ и Манглесомъ, путешественники наши изъ Физе прибыли въ Ибсамбуль, и подарками склонили Кашефовъ ошрядить имъ работниковъ. Бельзони не хотѣлъ раскапывать всей песчанной горы, нанесенной въ печеніе многихъ вѣковъ, а желалъ только прорыть ее до входа въ храмъ. Увидѣвъ, что и сія работа идетъ медленно, заключилъ онъ съ Кашефомъ условіе, по которому послѣдній обещалъ ему за шрипта піаспровъ ошрыть храмъ. Приславивъ къ работѣ восемьдесятъ человекъ, надѣлся онъ въ три дня достигнуть своей цѣли; когда же по прошествіи сего времени не видно было еще никакой надежды, то работники прекратили оной трудъ, и Бельзони, не смотря на то, долженъ былъ заплащить деньги. Четверо путешественниковъ, соединивъ силы свои, предприняли сами совершить сей трудъ, и продолжали работу съ помощію своихъ инструментовъ. Наконецъ 1 Августа удалось имъ ошрыть входъ, и они вошнули въ прекрасное и величайшее подземельное зданіе въ Нубіи. Фасадъ онаго, изсѣченный изъ скалы, имѣетъ 117 футовъ въ ширину и 86 футовъ въ вышину; по обвѣмъ сторонамъ входа предшавляющія два сидящіе колосса, самыя величайшія въ Египтѣ и Нубіи, кромѣ

большаго сѣнкса , котораго , по словамъ Бельзони , содержится къ онымъ , какъ 3 къ 2. Надъ дверями находится статуя Озириса въ 20 фушовъ вышиною; фасада въверху украшенъ фризомъ , надъ коимъ изсѣченъ изъ камня рядъ обезьянъ вышиною въ 8 фушовъ. Первый отдѣлъ храма , за которымъ слѣдуетъ нѣсколько залъ , и наконецъ самое капище , имѣетъ 57 фушовъ длины и 52 фуша ширины ; пошолокъ поддерживается двумя рядами четырехугольныхъ столповъ; предъ каждымъ изъ нихъ споншь колосальная фигура величиною около 30 фушовъ. Столпы и спшны покрыты раскрашенными барельевами. Ваянiе въ сихъ фигурахъ вообще совершеннѣе , нежели на Египетскихъ памятникахъ. Въ самомъ храмѣ нашелъ Бельзони двѣ статуи львовъ натуральной величины съ испребинными головами , одну малую сидящую фигуру и разныя ждныя украшения , прибитыя къ дверямъ.

Спусти четыре дня , путешественники отправилась обратно въ Египетъ. Бельзони возвратился въ Луксоръ , въ прежнее свое жилище , въ храмъ. Оба Капитана повхали въ Каиръ. Бичей занялся рисунками , а Бельзони , не смотря на испытанныя имъ препишствiя , снова началъ премнiя свои изысканiя.

Счастливымъ случай привелъ его на сей разъ въ долину Вибанъ-Эльмодукъ, гдѣ находятся изсѣченныя въ скалы Царскія гробницы. Онъ открылъ нѣсколько малыхъ кашакомбъ съ разнообразною живописью, многими неповрежденными муміями, деревянными статуиками и пр. Но важнѣйшимъ его открытіемъ была великолѣпная Царская гробница, и сіе открытіе доставило нашему путешественнику великую славу. Онъ самъ починаетъ шопъ день, въ который odbyлъ сію находку, счастливейшимъ въ своей жизни, и говоритъ, что она одна совершенно вознаградила его за всѣ понесенныя имъ труды. Въ руслѣ одного горнаго ручья, который въ дождевое время наполняется водою, примѣпилъ Бельзони слѣды входа въ кашакомбы. Не смотря на увѣренія Арабовъ, что тамъ ничего нельзя найти, Бельзони начинаетъ опрывать оный, и послѣ многихъ трудовъ открываетъ пещеру, вышиною въ 36 футовъ и 2 дюйма, а шириною въ 8 футовъ и 8 дюймовъ. Живопись и барельефы на стѣнахъ и сводахъ украшали сей входъ въ великолѣпнѣйшую гробницу. Лѣспица, такой же ширины и въ 23 фуза длиною вела изъ сей пещеры къ другому ходу, длиною въ 57 футовъ и 3 дюйма. На стѣнахъ видны были барельефы съ іероглифами

и раскрашенными фигурами, а на сводах довольно хорошо сохранившиеся живописные украшения; но на концѣ сего хода ожиданіе Бьязонни вдругъ остановлено было глубокимъ прокопомъ, пересѣкающимъ путь сей поперекъ. Онъ былъ въ 30 фузовъ глубиною, 14 фуш. шириною и 12 фуш. 3 дюйма шириною, и по обѣимъ сторонамъ покрытъ фигурами. Однакожъ на противоположной сторонѣ замѣчено отверстіе въ 2 фуза; бревно, на которомъ висѣла веревка, служило нѣкогда для перехода; все сіе показывало, что стѣна сія когда-то уже была отвертана силою. На другой день, при помощи длиннаго бревна, отважились перейти чрезъ проколъ, увеличили проломъ, и вошли въ прекрасную залу длиною въ 27½ фузовъ, шириною 25 фуш. и 10 дюймовъ. Сія зала поддерживается 4 столпами, и вся украшена живописью; она ведетъ въ другую почти равной величины залу; стѣны оной покрыты фигурами, которыя, по видимому, еще не давно были начертаны. Съ лѣвой стороны первой залы спускалась опять большая лѣстница въ подземельный ходъ длиною въ 36 фузовъ и 6 дюймовъ. Чѣмъ далѣе шли, тѣмъ совершеннѣе становилась живопись. Потомъ, по небольшой лѣстницѣ, вошли въ другой ходъ, за коимъ слѣдовали нѣсколько залъ: первая

изъ нихъ покрыша была превосходно раскрашенными барельефами, вторая поддерживалась двумя рядами четырехугольных оконъ съ каждой стороны. По обѣимъ сторонамъ ея находились комнаты. Сія зала отдѣлена одною стѣною: ступенюю отъ ширшей ей богатѣйшей залы; пополокъ оной, поспроемъ сводомъ длиною въ 31 футъ 10 дюйм., а шириною въ 27 футовъ. Боковая комната послѣдней залы не заключала въ себя произведеній ваянiя, и казалась недоконченною, но напрошивъ оной открылась зала съ выступомъ вокругъ стѣны, вѣроятно для поставленiя нужныхъ во время процессiи сосудовъ. Другая большая дверь вела въ послѣднюю залу съ четырехъ оконцами въ 43 фута 4 дюйма длиною, и въ 17½ фут. шириною. Здѣсь найденъ набадзамированный землянымъ клеемъ (asphalt) осливъ быка, и многія малыя деревянныя и глиняныя фигуры; но всего важнѣе и великолѣпнѣе была стоявшая посреди залы гробница изъ прекраснѣйшаго восточнаго алебастра, не имѣющая, по словамъ Бельзони, подобной себѣ въ цѣломъ свѣтѣ: гробница сія длиною въ 9 футовъ и 9 дюйм., а шириною въ 3 ф. и 7 д.; прозрачныя стѣны оной только въ 2 дюйма, снаружи и внутри покрыша чрезвычайнымъ множествомъ изваянныхъ фигуръ, ком

не выше 2 дюймовъ и представляють шріумфы, процессія, жертвоприношенія и ш. д.; крышка была снята и разбита; на полу найдены обломки оной. Подъ самую гробницу проведена лѣстница въ пещеру въ Зоофушовъ дѣлкую, которая вела къ гробницѣ съ другой стороны. Лѣстница сія была закладена, равно какъ и ведущая изъ вшорой залы въ послѣднюю большая дверь, которую при первомъ покушеніи хотѣли отворить силою. Описаніе сей подземной, изсѣченной въ горѣ пещеры, со всѣмъ великолѣпіемъ залы оной и безчисленными украшеніями Валнія и Живописи переносятъ воображеніе въ волшебный міръ.

Докторъ Юнгъ, занимавшійся разбираниемъ іероглифовъ, думаетъ, что на одной изъ главныхъ картинъ находящейся имена Неоха и Псаммиса, но всякому очевидно, на какихъ слабыхъ основаніяхъ утверждается сія догадка. Въ одной изъ залъ сего зданія нашель Бельзони недокончанную картину, и сіе подало ему случай къ догадкамъ, какими образомъ производилось въ Египтѣ ранніе раскрашенныхъ барельефовъ: „Сначала полировали камень сколь можно глаже, и неровности его замазывались извѣстковымъ растворомъ, на которомъ, по опроверженіи его, можно было работать также какъ на камнѣ.

Художникъ чернилъ красною краскою фигуры и украшенія, назначенныя для изваянія; потомъ другой Художникъ, искусство перваго, проводилъ по нимъ же чершамъ черною краскою, поправляя при этомъ ошибки прежняго, котораго, вѣроятно, былъ только его ученикомъ или подчиненнымъ ему Художникомъ. Такія поправки ясно видны во многихъ мѣстахъ. По окончаніи рисунка, ваятель обѣскалъ камень, такъ, что фигуры болѣе или менѣе выдавались, соразмѣрно величинѣ свей. Фигуры натуральной величины обыкновенно имѣли возвышеніе въ подложку, а въ самыхъ малыхъ фигурахъ, величиною въ половину фута, выпуклостъ была въ подложку египца. Одежда и разныя части членовъ означены весьма точною линіею, шпательною околѣ шрехъ ливровъ (нашего пеминника). — По окончаніи ваятель фигуръ полировали ея и покрывали бѣлою краскою. Близка ея споль ослабшела, что наша лучшая бѣлая бумага въ сравненіи съ нею кажется желтою. Потомъ начиналъ работашъ Живописецъ. Египтяне, кажется, не любилъ свѣтлаго цвѣта: вездѣ, гдѣ нужно изобразить наготу, упошребляли они цвѣтъ красный. Однакожъ изъ сего правила есть нѣкоторыя исключенія: напр. при изображеніи прекрасной женщины, они упошре-

близи желтый цвѣтъ для различія отъ цвѣ-
 та мужчинъ. Впрочемъ нельзя сказать, чиньбъ
 составленіе краски пѣлеснаго цвѣта было
 ишь совершенно неизвѣстно: представляла
 наготу подъ прозрачнымъ покрываломъ, упо-
 инребляли они цвѣтъ весьма близкій къ на-
 турѣ, ежели принять, что Египтяне имѣли
 одинаковый цвѣтъ пѣла съ происшедшими
 отъ нихъ Колшами, которые оиъчаси были,
 какъ Европейцы. Платья писались по боль-
 шей части бѣлою краскою; Живописцы осо-
 бенно ошлчались въ изображеніи женскихъ
 уборовъ; красный цвѣтъ былъ въ большемъ
 уваженіи; и должно согласиться, что чепы-
 ре цвѣта (красный, синій, зеленый, желтый),
 которые только и были извѣстны Египтя-
 намъ, подобраны на ихъ картинахъ съ вели-
 кимъ искусствомъ. По написаніи фигуръ,
 покрывали ихъ лакомъ; однакожь нельзя у-
 знать, послѣ ли наведенъ лакъ на краски, или
 отъ снѣшенъ былъ съ ними при составленіи
 оныхъ. Впрочемъ лакировка примѣчена толь-
 ко на изображеніяхъ сей гробницы, которая
 одна только была въ безопасности отъ раз-
 рушительнаго духа варваровъ, сохранила
 украшенія свои во всей цѣлости, и потому
 представляешь вѣрное изображеніе Искусства
 и обычаевъ древняго Египта.“

Описание каждой картины, съ коихъ рисунки можно видѣть въ атласѣ, принадлежащемъ къ сей книгѣ, завело бы насъ слишкомъ далеко въ область Исторіи и Мѣтеорологіи. Зрѣлище разноцвѣтныхъ фигуръ, изображенныхъ частію на бѣломъ, частію на желтомъ полѣ, довольно великолюбно и производитъ сильное впечатлѣніе.

Восхищенный своимъ открытіемъ, Бельзени со всеми собранными древностями, возвратившись въ Каиръ для закупки матеріаловъ, чѣмъбы выдѣлать восковыя модели со всѣхъ фигуръ и украшеній Царской гробницы. Онъ убѣдилъ Доктора Рикчи опираться съ нимъ въ Фивы для ерисованія разныхъ изваяній, а между тѣмъ его супруга отправилась въ Палестину, къ Св. Гробу.

Между тѣмъ, еще во время пребыванія въ Каирѣ, ему пришла на мысль открыть входъ къ вѣроятной большой пирамидѣ, котораго тщетно искали въ новѣйшія времена и даже сомнѣвались въ его существованіи. Мысль сія сполько занимала его, что онъ рѣшился сдѣлать опыты на удачу. Съ небольшимъ запасомъ денегъ, онъ начинаеть открытіе, для коего, какъ говоритъ онъ, незадолго предъ тѣмъ собрана была въ Каирѣ подписка на полмилліона франковъ. Онъ догадался, что входъ находится подъ насилью

въ срединѣ сѣвернаго фасада. Здѣсь заста-
 вилъ онъ копать сорокъ Арабовъ и споль-
 ко же съ восточной стороны; тамъ чрезъ
 нѣсколько дней открыли нижнюю часть хра-
 ма, соединеннаго каменнымъ помешкомъ съ
 основаніемъ пирамиды. Съ сѣверной сторо-
 ны продолжалась работа 18 дней безуспѣш-
 но; наконецъ нашли входъ, чрезъ которъ и
 прежде уже съ великою силою спарались
 проникнуть во внутренность пирамиды. Не
 отвращаясь симъ неудачнымъ опытомъ, Бель-
 зони, снова дѣлаетъ наблюденія и по сравне-
 нію съ первою пирамидою, надѣется опы-
 сканъ входъ около 100 шаговъ далѣе къ вост-
 очной сторонѣ, гдѣ найдены благопріят-
 ные признаки. Здѣсь работа начинается сно-
 ва, и вскорѣ оказалось, что онъ не ошиб-
 ся въ своемъ расчетѣ: двумя шелько фуша-
 ми глубже найдены настоящій входъ. Онъ
 ведъ сначала наискось, былъ заваленъ гра-
 нитнымъ камнемъ, по силѣи коего вступу-
 пилъ въ горизонтальный входъ, и чрезъ оный
 достигли до оцѣла, въ срединѣ основанія,
 которъ, какъ и ходы, вырубленъ былъ въ
 скалѣ и оканчивался остроугольными по-
 толкомъ. Вышина его составляла $23\frac{1}{2}$ футовъ,
 длина 46 $\frac{1}{2}$ а ширина 16 футовъ и 3 дюйма. На
 одной съ землею поверхности находилась
 гробница въ 8 футовъ длиною изъ прекраснѣй-

шаго граница, но не имѣла іероглифовъ; крышка ея была разбиша; внутри найдены земля и камни, смѣшанные съ костями быка. Изъ надписи на спѣвѣ сего опѣла увидѣли, что Аравитяне посѣщали сію пирамиду. Лешронъ (въ Journ. des Savans Dec. 1820) замѣчаетъ, что Пьеро де ла Валле въ 1815 году былъ уже въ сей пирамидѣ. Посвященіе Аравитянъ случилось, вѣроятно, въ XII столѣтіи.

(Окончаніе впрѣдъ.)

III. СТИХОТВОРЕНІЯ.

Г р е ц і я *).

(Отрывокъ изъ VII Пѣсни Демиллевои Поэмы :
Воображеніе, вышедшей въ свѣтъ въ 1807 году.)

Тогда какъ въ Грецію своею волшебной силой
Воображеніе меня переносило,
Я видѣлъ никогда не льстился снхъ полей,

*) Въ сей Пѣсни Демилль говоритъ о недостаточности законовъ и наказаній для управленія Государствами, о средспвахъ, коими воображеніе замѣняетъ сей недостатокъ; оно вдыхаетъ въ гражданъ повинненіе и любовь къ Государю и отечеству. Далѣе, описываетъ могущество обрядовъ, праздниствъ, шріумфовъ, памятникровъ, коспіумовъ, орденовъ, и проч.

Прим. Переводника.

Прелестныхъ сихъ небесъ, прелестныхъ сихъ
морей:

Я видѣлъ ихъ! Душа въ восторгѣ пренепадала,
Гомеръ мой вождь въ поля, гдѣ Троя продвѣшала.
Его стихами все воскресло въ сихъ странахъ,
Его стихи милѣй въ каршинныхъ сихъ мѣстахъ.
Волшебныя мечшы, пѣвца сего созданье,
Представляли мнѣ весь мой путь въ очарованьи;
И я не требовалъ ни вѣтровъ, ни вѣлцовъ,
Чтобъ счастливо достигъ желанныхъ береговъ,
Но клекалъ Нерендѣ, привазывалъ Трипону
Безбѣдно провесши корабль мой къ Иліону...
И что жъ? невольниковъ толпу съ собой шаща
Ливаолъ предо мной безсмысленный Паша.
И сорвалъ съ глазъ моихъ волшебнo покрывало:
Мнѣ на развалинахъ невѣжесиво предстало
Съ пониженнымъ челою, съ цѣпами на рукахъ,
И слезы пролилъ я на славный Трои прахъ,
И въ горести вскричалъ, спираданій Грековъ зри-
тель:

Героевъ и боговъ и красоты обидель,
Гдѣ слава? гдѣ права? гдѣ благородство чувствъ?
Несчастныя Греція, сиваринныхъ манъ Искусствъ,
Здѣсь ихъ свидѣтели вспрѣчающагося повсюду:
Чершоговъ вижу я и мамантискоу грудь,
И каждый мраморный обломокъ взоръ дивитъ,
Полуразрушенный, имѣешь гордый видъ,
И, кажешся, одинъ пустыню населяешь.
Плащелъ, Маравонъ на семь сноловъ блистательнъ!
Доколѣ, Греція, жони одинъ границъ
Великихъ сихъ именъ оспашки сохранишь,
Онъ для тебя упрекъ, онъ плачешь надъ шобою.
Но слава не совсѣмъ швоя покрывалась шемою;

Не всё ещё твоим пошёрляна права,
 И тѣбѣ минувшаго величія жива!
 Одежда Геншора, покрывъ Елены свирасинной
 Слегка накинувши на дѣвъ сей прекрасной;
 Я въ пляскахъ угадавъ Гречаномъ древнихъ хоръ,
 Ихъ пѣсни сладкія, живою ихъ разговоръ
 Напомнили мнѣмъ безсмертныхъ и Гомера,
 Свидѣнныхъ сей мѣстѣ, въ которомъ смра-
 чность, мра-

Замысливъ и слышавъ въ шопарѣ, у гребцовъ,
 Въ Ликее, въ плавомъ ищевъ пастуховъ,
 Какъ и на кнедрѣ при шумномъ гражданъ пле-
 снѣ!

Вездѣ онъ Царя — вездѣ въ величїи и блескѣ.
 Не нѣ же ль мѣнилъ небось шубникъ краса?
 Не нѣ же ли цвѣшуть лавровые лѣса?
 Не улыбаются ль по прежнему Природа?
 Героевъ прежнихъ лѣтъ окривающа свобода
 Въ глуши, за камнями, въ ущельяхъ дикихъ горъ.
 Возстанъ изъ древнихъ пѣтъ разсказать, броси
 свой взоръ

Окреснѣ, прими свой скиптръ, будь гордо ве-
 личавой

И познакомься вновь съ своей родною славой.
 А я, я на твою люблюся моря,
 На небо свѣтлое, высокое смотря,
 Спошь благодарное Познать встарѣ и нинѣ,
 Я буду пѣть еще лѣтми моей богинѣ. *)

*) Делилль говоритъ здѣсь о Воображенїи. Онъ путешествовалъ по Греціи съ Графомъ Шуазель Гуде. Сей Познѣ увѣренъ, что Лудовикъ XIV счастливъ облаванъ своей пышностію и вели-

И льзя ль забышь ее въ волшебныхъ сихъ мѣ-
спяхъ ?

И не у Грековъ ли она въ градахъ, въ поляхъ
Пророчествовала, законы издавала,
И къ очашью межъ чудесъ дорогу пролагала?
Ты Муза, памь Вишій вдыхавшя, вѣщай,
Владыкамъ новыхъ царствъ урокъ полезный дай:
Нушъ пригласяшъ они въ учасники въ прав-
ленъ

Всегда могущаго вохва — Воображенъе.
Законодатель сей — споль-нѣжный, споль бла-
гой

Владѣль не ужасомъ, не казнью, не грозой.
Линъ, Амѣионъ, Орфей наспроквали лиру
Не съ щѣмъ, чшобъ щещицыя гремѣшь забавы
миру ;

Но храмы, алтари, героевъ воспѣвашъ
И смершныхъ мудросшью законовъ умѣвашъ.
Воейковъ.

1818 года Марша 26

Дертъ.

2.

Н А Д Г Р О В І Е.

К. К. III.

Корнины нѣшъ! Судьбы вельнѣ свершилось
Небесное на небо возвратилось.

Я-вз.

Сенш. 4, 1821.

чю, коимъ окружалъ себя — удивленіемъ Евро-
ны и благоговѣннымъ почченіемъ подданныхъ.

Примѣг. Переводника.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

100. *Руководство къ познанію Всеобщей политической Исторіи, сочиненное Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Иваномъ Кайдановымъ.* Три частн. С. П. б. 1821 въ тип. Н. Греча, въ 8, въ 1 й ч. XIX и 281 стр., во 2й VIII и 247, въ 3 ч. X и 420 стр. съ таблицами. *)

(Г. Профессоръ Кайдановъ издалъ уже въ 1817 году первый томъ Руководства къ Всеобщей Исторіи, заключавшій въ себѣ одну древнюю Исторію. Благоклонное, по справедливо-

*) Сочиненіе сіе получать можно въ С. Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ Сленина, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Кусовникова, и у другихъ книгопродавцевъ, также и у самаго Сочинителя, въ Царскомъ Селѣ, въ Императорскомъ Лицеѣ. — Цѣна за экземпляръ (состоящій изъ трехъ частей) на обыкновенной хорошей бумагѣ и въ бумажномъ переплетѣ 12, а на любской 15 рублей. Для казенныхъ учебныхъ заведеній и вообще для присутственныхъ мѣстъ, по письменнымъ ихъ требованіямъ, усупаешся по 2 рубля съ экземпляра. Для иногородныхъ цѣна за пересылку сей книги, противъ прежде объявленной, уменьшается: вмѣсто 5 рублей, благоволено будетъ прилагать узаконенную цѣну за пять фунтовъ на экземпляръ.

спеці, принятіе сей учебной книги публикою, и необходимость въ краткомъ, ясномъ и полномъ руководствѣ побудили его вновь исправить оный первый томъ, и нанебашать съ присовокупленіемъ Исторіи средней и новой, составляющихъ томы 2-й и 3-й. Сіе издание нынѣ опещатано и поступило въ продажу. Планъ сего сочиненія есть слѣдующій : Авторъ ограничился выборомъ главнѣйшихъ предметовъ, входящихъ въ составъ Исторіи, и старался представить сіе сочиненіе въ видѣ *драматическомъ*, упоминая о причинахъ и слѣдствіяхъ происшедшій, обращая вниманіе на внутреннее состояніе Государствъ, и разсматривая предметы съ двухъ главныхъ сторонъ, политической и нравственной. Древняя Исторія раздѣляется у него на пять отдѣленій, по плану Герена, а въ Исторіи среднихъ вѣковъ приняты образъ синхронистическій. Планъ *Истории трехъ послѣднихъ столѣтій* сходствуетъ съ планомъ Герена: во первыхъ представлены главныя происшествія или такія, кои на всѣ или на многія Государства имѣли вліяніе, а послѣ изложены особо происшествія, случившіяся въ каждомъ Государствѣ. Въ семъ отдѣленіи Авторъ преимущественно обращалъ вниманіе на внутреннее состояніе Европейскихъ Государствъ: на образы ихъ Правленія, на Европейскую Дипломатику и Политику, на Законодательство, Государственное Хозяйство, торговлю, колоніи, успѣхи разума человеческого и проч. — Россійская Исторія, какъ отечественная, преподаемая въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ особенно и про-

охранно; но для соблюденія связи всѣхъ историческихъ происшествій, представляема она и въ семь столбцахъ, кои сокращенно. Въ первой части, въ началѣ Исторіи каждаго достопамятнаго народа, помѣщено крашкое географическое обозрѣніе тѣхъ мѣстъ, на коихъ сей народъ дѣйствовалъ въ свое время. Для удобнаго обозрѣнія всѣхъ происшествій въ совершенномъ порядкѣ, приложены къ каждой части хронологическія таблицы въ синхронистической связи. Въ сѣхъ же таблицахъ означены примѣчательнѣйшія изобрѣтенія, открытія, имена достопамятныхъ людей и пр. Въ концѣ 3й части показанъ рядъ Европейскихъ Государей съ 1500 г. до нашихъ временъ. Основательныя познанія Г. Кайданова, приобретенныя имъ особенно въ Геттингенѣ подъ руководствомъ перваго изъ живущихъ нынѣ Историковъ Герана, и опытность, которою онъ усовершилъ свои теоретическія свѣдѣнія во время многолѣтняго преподаванія Исторіи въ Императорскомъ Царско-сельскомъ Лицѣѣ, служатъ намъ поруками въ достиженствѣ сей книги. Министерство Народнаго Просвѣщенія оказало Автору, въ изданіи сего полезнаго творенія, значительное пособіе, и исходатайствовало ему лестное позволеніе посвятивши свой трудъ Государю Императору.)

101. *Три Ботаника или сокращеніе системы Турнефорта, Линнея и Жюссье. Съ краткими описаніями жизни каждаго, показаніемъ протихъ Систематиковъ и Ботаниковъ, и нагертаніемъ Ботаники, каковую желательна*

бы имѣть. Выбранное изъ иностранныхъ Писателей *Иваноль Мартыновья*. С. П. б. 1821, въ шип. Департаментна Народнаго Просвѣщенія въ 8. 239 стр. съ чепырьма табличами *)

(Почтенный Издастель изъясняется о содержаніи и цѣли сей книги (въ крашкѣмъ предисловіи) слѣдующими словами: „Въ царствѣ прозлабаемѣмъ шри Системашика: *Турнеформтъ, Линней и Жюссѣ*, сіяють какъ шри великія свѣшила. Прочіе болѣе, либо менѣе озаряють шависшва Природы, занимшвуя оубишь свой оубъ лучей сихъ геніевъ. Усиливающіеся же блисташъ оубишь свѣшомъ собшвеннымъ, и сами ходяшь во мракъ и другихъ въ оубишь погружаютъ. Желашему занимашъ Бопанишю, необходимо нужно имѣшь поняшіе о системашъ всѣхъ сихъ шрехъ Писашелей: безъ сего не можешъ оубъ видѣшь, шакъ сказашъ, зачашіа мѣшодическаго пѣзнанія сего царства, возраснанія, усовершенія сихъ системъ, уклоненій оубишь оубишь, уклоненій полезныхъ или вредныхъ Наукъ, доподненій новыми ошкрышїями, и разныхъ зашїей мѣлкихъ умовъ, каковыхъ какъ вездѣ, шакъ наипаче въ сей Наукѣ, довольно размножи-

*) Книга сія продается въ С. Петербургѣ во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, а въ Москвѣ въ лавкахъ П. И. Глазунова и Коммїсїонера Московскаго Университета А. С. Ширяева. Цѣна въ обѣихъ шполицахъ: въ бумажкѣ 5 р., въ полуфранцузскомъ переплетѣ 6 р., во Французскомъ 7 р.

лось. Вотъ почему неизлишнимъ счелъ я занять у иностранныхъ Писателей и издашь для нашего юношества *краткія изложенія* всѣхъ означенныхъ трехъ системъ въ совокупности. Къ нимъ присоединены небольшія *свѣдѣнія* о жизни основателей оныхъ, о коихъ каждая черта для молодого Ботаника должна быть любопытною. За изложеніемъ слѣдуетъ показаніе *протихъ Систематиковъ*, раздѣленныхъ на классы, съ *прибавленіемъ* о Ботаникахъ, писавшихъ о растеніяхъ безъ дальняго порядка. Наконецъ, предлагается *Начертаніе Ботаники*, какой у насъ еще нѣтъ, но которую желали бы имѣть даже иностранные Ученые по сей части. Поле дарованіямъ открыто повсюду. Быть можешь, и въ нашемъ отечествѣ найдешь гдѣ либо талантъ, которому стоить только указать путь, и поддержать его вниманіемъ Правительства, чтобы начертаніе приведено было въ исполненіе.“

Къ сему первоначальному плану Г. Маршвиновъ присовокупилъ еще слѣдующія: 1. Объ употребленіи сихъ методовъ или практическое руководство въ изслѣдованіи, къ какому классу и роду принадлежитъ данное растеніе въ каждой системѣ. 2. Часы Флоры изъ Линнея, и 3. Изъясненіе происхожденія Греческихъ, Латинскихъ и изъ другихъ языковъ заимствованныхъ наименованій родовъ растеній, ихъ классовъ и оцрѣдовъ Линнеевой системы.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Турецкій Султанъ обнародовалъ новый манифестъ, въ коемъ запрещаетъ своимъ подданнымъ нападать на безоружныхъ и спокойныхъ Грековъ.

— До 28 Августа (н. ст.) Турецкій флотъ, состоявшій изъ 32 судовъ, стоялъ подлѣ Самоса, а Греческій (120 кораблей) у Хиоса. Греки перехватили множество Турецкихъ транспортныхъ судовъ, и предали имъ огню. — Турецкій военный корабль напалъ неподалеку отъ Хиоса на два Австрійскія купеческія судна, и разграбилъ оныя, причѣмъ многіе матросы лишились жизни. Турки отблали сіе нападеніе подъ тѣмъ предлогомъ, что сія суда помогали Грекамъ.

— Въ новѣйшихъ извѣстіяхъ изъ Бухареста (отъ 21 Августа н. ст.) описываютъ кровопролитныя дѣленія, происходившія опять въ семъ несчастномъ городѣ. Извѣстна роль, которую игралъ Каминаръ-Сава, предводитель Арнаутовъ (т. е. Албанскихъ солдатъ составляющихъ гвардію Господарей въ Молдавіи и Валахіи). Сей Офицеръ, служившій партизаномъ во время послѣдней войны съ Россією, въ началѣ нынѣшнихъ междоусобій принялъ сторону Тодора Владиміреско, но вскорѣ потомъ оказалъ нерѣшимельность, и при переходѣ Турецкаго корпуса чрезъ Дунай, дѣло спалъ дѣйствовать

въ пользу Порцы; однако Турки не сдѣлакомъ ему вѣрныи, Кіа-Бей, начальствующій надъ Турецкими войсками въ Валлахіи, собралъ въ началѣ Августа отдѣльные свои отряды въ Бухарестѣ. Каминаръ-Сава, сражающійся дошолъ прошивъ разсѣянныхъ въ семь Княжествъ инсургентовъ, получилъ также приказаніе явиться въ Бухарестъ, и прибылъ туда съ тысячью Арнаутовъ. 19 Августа поутру отправился онъ съ двумя изъ своихъ Офицеровъ къ Кіа-Бею. При входѣ ихъ въ сѣни встрѣчены они были ружейнымъ залпомъ, и всѣ прое убиты. Въ то же самое время Турки напали на Арнаутовъ, разсѣянныхъ въ разныхъ частяхъ города и истребили ихъ. Арнауцы, заставъ въ монастыряхъ, дрались отчаянно. Въ одномъ изъ сихъ зданій найдено 39 убитыхъ Арнаутовъ и болѣе 400 умерщвленныхъ ими Турокъ. Нѣсколько домовъ при семъ случаѣ сдѣлались добычею пламени. Причиною сего кровопролитія полагаютъ то, что Турки получили извѣстіе о намѣреніи Сава опять перейти на сторону Грековъ.

— Въ Молдавіи бродящъ еще отшатки инсургентовъ, и нападающъ на отдѣльныхъ Турокъ. Изъ Яссы отправленъ прошивъ нихъ значительный отрядъ. 22 Августа всѣ Янычары вышли изъ Яссы, и поплыли къ Дунаю.

— Сенатъ Морейскій, находящійся въ Леонтари, небольшомъ городкѣ при источникѣ Эврона, объявилъ прокламацію, что Мизипра (древняя Спарта) и Бардуни заняты Греками.

— Въ Морей принимають мѣры, чшобъ укрѣпить Коринтскій перешеекъ.

— Иностранные Офицеры, Англичане, Нѣмцы, особенно же Французы, прѣзжаютъ въ Морею, и вслупають въ Греческую службу.

— Въ Смирнѣ взяты подъ арестъ богатѣйшіе Греческіе купцы, и отшезены въ Константинополь.

— Неудовольствіе на Іонійскихъ островахъ, особенно въ Корѣ и Чериго, непрерывно возрастаетъ: шамашніе жиды желаютъ соединиться съ Албанцами. Дружба Али-Паши съ Англіею просыпала.

— Извѣстный Профессоръ древнихъ языковъ Тиршъ въ Минхенѣ, Членъ *Гетери*, соспохщій въ связи со многими знаменитыми Греками, напечаталъ предложеніе о составленіи Германскаго легіона въ Греціи. По его мнѣнію, надлежало бы назначить въ Греціи сборное мѣсто для Нѣмцовъ, которые пожелаютъ участвовать въ войнѣ за Грецію. По благополучномъ окончаніи войны, полагають онъ, должно будетъ награждать ихъ землями, отнятыми у Турокъ. Сіе предложеніе отправлено имъ къ временному Греческому Правительству на островъ Идрѣ.

— Въ Вѣнѣ запрещено набиратьъ волонтеровъ въ Греческую службу. Нѣсколько вербовщиковъ взяты подъ арестъ.

— Изъ Франкфурта на Майнѣ пишуць: „Извѣстно изъ Вѣдомостей, что неподалеку отъ насъ, въ Офенбахѣ, собираются волонтеры, идущіе на помощь Грекамъ. Мы ежедневно поѣщаемъ сей пріятный городокъ, но не вслупаемъ въ Греческую службу, а только покупаемъ шамашніе пряники. Но изъ сего не дол-

жно заключаешь, чтобы мы не желали помогать Грекам: у насъ есть свое оружіе. Турецкое Правительство, безъ сомнѣнія, вскорѣ будешь спараться о займъ у насъ денегъ, и мы заключимъ съ нимъ такія условія, что непременно разоримъ всю Османскую Имперію!" Известно, что во Франкфуртѣ живутъ богатѣйшіе банкиры, большею частію изъ жидовъ.

Испанія.

Въ Мадридѣ (пишутъ ошъ 11 Августа) произошли новыя безпокойства. 8 Августа вечеромъ толпа народа собралась подъ окнами шюрмы, въ которой сидѣли арестованные солдаты гвардіи, за нѣсколько мѣсяцевъ предъ симъ оскорбившіе народъ, и зачѣла извѣстную мятежную пѣсню: *tragala perro!* Караульный офицеръ выслалъ нѣсколько солдатъ, чтобы разсѣять толпу, которая начала дразнить ихъ. Солдаты разогнали негодяевъ прикладами. Народъ сперва бросился было бѣжать, но потомъ, при помощи Членовъ клуба Фоншана д'Оро, собрался толпою въ 400 человекъ предъ шюрмою. Военный Губернаторъ Морилло, узнавъ о семъ неустройствѣ, прибылъ шуда, и когда чернь вспрѣшила его ругательствами, онъ принужденъ былъ, при помощи своихъ Адьютантовъ, разогнать ее палками. Всѣ убѣжали и кинулись въ клубъ: тамъ распространили слухъ, что Морилло обнажилъ шпагу и изрубилъ нѣсколько гражданъ. На другой день толпы народныя опять собрались, требовали головы Морилло, хотѣли разграбить и сжечь его домъ, но нашли, что онъ заидѣтъ сильнымъ карауломъ. Морилло обнародовалъ прокламацію, въ коей

старался оправдать свое поведеніе, но сіе не имѣло успѣха. Въшенство народа непрерывно возрасало. Къ вечеру собрались вокругъ клуба болѣе десяти тысячъ челоѡкъ, и требовали головы Морилла и всѣхъ Министровъ. Наконецъ Гражданскій Губернаторъ объявилъ, что Морилло подалъ прошеніе объ ошспавкѣ, и будетъ преданъ суду. Это поуспокоило чернь, которая нынѣ въ первый разъ дѣйствовала не въ согласіи въ военную силу, оскорбленную обидами, кои прешеривъ ея начальникъ. — Многіе опасались междуособной войны. — Король, находящійся въ одномъ изъ загородныхъ дворцовъ своихъ, узнавъ о семъ происшествіи, объявилъ, что не ошпускаетъ Морилла, а желаетъ, чтобы онъ оправдался предъ военнымъ судомъ. — На другой день Морилло во фракѣ прогуливался въ публичномъ саду, и никто не смѣлъ оскорбить его. — Полагаютъ, что въ Министерствѣ произойдетъ перемѣна. Уже смѣненъ Военный Министръ Морено: мѣсто его заступилъ Генераль Коштадоръ.

— Въ Виго рѣшено дѣло нѣхъ особъ, кои, въ прошломъ году, дѣйствовали противъ законной власни, составивъ такъ называемую Апоспюльскую Юшту. Генераль Кастро и еще шестеро другихъ заговорщиковъ приговорены къ смерти, а прочіе къ шюремному заключенію и денежному шпрафу.

Разныя извѣстїя.

— Въ Англійскомъ Министерствѣ ожидаютъ перемѣны: Лордъ Ливерпуль намѣренъ удалиться изъ онаго, и уступитъ мѣсто свое Лорду

Грею; бывшему дѣшныи Членомъ Оппозиціи. Полагаютъ, что въ семъ случаѣ первыи дѣломъ Министровъ будетъ сравненіе Капюлаковъ правами съ прочими подданными Королевства.

— Король Англійскій выѣхалъ изъ Ирландіи. Его ожидаютъ въ Парижъ, гдѣ приготовленъ для него дворецъ Элизе. Герцогъ Веллингтонъ имѣлъ въ Парижѣ нѣсколько конференцій съ Министрами и Королемъ. Полагаютъ, что Георгій IV намѣренъ вступити въ бракъ со вдовствующею Герцогинею Беррійскою. (?)

— Пишутъ, что въ Вильгельмсбадѣ, близъ Ганау, произойдетъ свиданіе между нѣкоторыми Монархами Европы, въ числѣ коихъ будетъ и Король Англійскій.

— Австрійскій Посланникъ выѣхалъ изъ Лиссабона. Причина тому была слѣдующая: при иллюминированіи города по случаю принятія Конституціи, домъ его не былъ освѣщенъ, и онъ объявилъ, что отнюдь сего не сдѣлаешь. Чернь Лиссабонская выбила у него въ домъ всѣ окна, и на жалобу его, Португальскіе Кортесы оштрафовали, что накажутъ виновныхъ, если Посланникъ именно назоветъ ихъ. Онъ не могъ сего сдѣлать, и дошелъ о томъ своему Двору, кошорый далъ ему повелѣніе немедленно выѣхать, если онъ не получитъ удовлетворенія. — Выѣшъ съ нимъ выѣхали, по той же причинѣ, Министры нѣкоторыхъ другихъ Державъ.

— Изъ Неаполя пишутъ, что шамошнее духовенство весьма успѣшно обращаетъ на истинный путь нѣкоторыхъ подданныхъ, кошорые совлечены были съ онаго епископскими и обшюательскими.

— Изъ Пиемонта пишутъ ошъ 14 Августа: Принцъ де ла Чисперна, Маркизь де Преа и Графъ Пемронъ приговорены заочно къ смерти, и порицены ихъ приближны къ висѣлицамъ. За нихъ вступались нѣкоторые Германскіе Дворы, но Король объявилъ, что онъ обязанъ предъ Европою примѣрно наказатъ сихъ непокорныхъ.

— Въ Тулонѣ вооружаютъ всѣ линійные корабли и фрегаты съ великою дѣятельностію. Въ Провансѣ собираются корпусъ войскъ, кошторый вѣроятно посаженъ будетъ на суда.

— Нидерландская эскадра прибыла въ Маіорку. Полагаютъ, что она соединится съ Французскою (въ Тулонѣ), и обѣ онѣ примкнутъ (какъ въ вѣкопородныхъ Вѣдомостяхъ пишутъ) къ Англійскому флоту, находящемуся въ Архипелагѣ.

Н о в ѣ й ш і я и з в ѣ с т і я .

— Греки дѣйствуютъ въ Моревѣ не одною арміею, а имѣютъ до сорока отдѣльныхъ отрядовъ. Турки, пользуясь симъ раздѣленіемъ силъ, непрерывно на нихъ нападаютъ, но побѣда не всегда склоняется на ихъ сторону.

— Изъ Триеста получены извѣстія, что Али-Паша отдалъ Грекамъ Янинскую крѣпость и далъ имъ 2 милліона піаспрровъ.

— Въ письмахъ изъ Корфы и Занта повторають извѣстіе (полученное тамъ чрезъ корабельщиковъ) о вторичномъ разбитіи Турецкаго флота, который спарался приближиться къ Моревѣ, и высадилъ тамъ войска для подкрѣпленія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. По симъ извѣстіямъ, Турецкій Адмиралъ Кара-Али взялъ въ плѣнъ, и большая часть кораблей его истреблена или взята Греками. Остальные ушли въ Дарданеллы.

— Португальскіе Корпесы опредѣлили цвѣтъ Португальской кокарды: синій съ бѣлыми полосами.

— Почти вся Мексика находится во власти инсургентовъ, кромѣ главнаго города Вера-Круца.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Zing. и Сеп. Imp.)

О ш и б к а в ѣ 37 к н и ж к ѣ :

На стр. 190 стрк. 20

напеч. истребленіемъ Греческаго флота.

тит. истребленіемъ Турецкаго флота.

(16 С е н т я б р я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXIX.

І Т Е Х Н О Л О Г І Я .

Мытье вала посредствомъ паровъ. *)

При существующемъ нынѣ въ Россіи способѣ бѣленія холста и вообще бумажныхъ и шерстяныхъ матерій и спираніи бѣлья, употребляющагося разныя вредныя для прочно-

*) Издавши С. О. получили сію славу при слѣдующемъ письмѣ: „Многія почтенныя особы, видѣвшия въ Императорской Петербургской бумажной фабрицѣ, производимое мною мытье бѣлья посредствомъ паровъ, просили меня о сообщеніи имъ рисунка и описанія всѣхъ машинъ и инструментовъ, припомъ употребляемыхъ. Исполняя ихъ лестное порученіе, вздумалъ я, что безъ сомнѣнія найдутся и другіе люди, которымъ пріятно было бы имѣть о семъ предметѣ подробное свѣдѣніе. По сей причинѣ рѣшился я просить васъ, Мм. Гг., о приложеніи моего рисунка къ издаваемому вами Журналу и о напечатаніи въ ономъ краткаго объясненія. Сие средство можетъ быть употреблено при бѣленіи и спираніи холста, полотна, разныхъ бумажныхъ матерій, пряжи и пр. Я приспособилъ къ оному всѣ извѣстные донынѣ способы

сши матеріалы ошь несовершеннаго знанія пропорціи и выбора оныхъ. — Между шѣмъ въ другихъ земляхъ способъ бѣленія и спирки доведенъ до гораздо большаго совершенства съ сохраненіемъ экономіи въ матеріалахъ, безвредныхъ бѣлимымъ веществамъ. Соединяя всѣ извѣстные способы въ одинъ, улучшенный собственнымъ моимъ опытомъ, прилагаю рисунокъ, изъ котораго всякъ усмотритъ, съ какою удобностію сей способъ можетъ бытъ употребленъ въ домашнемъ хозяйствѣ, шакже и на большихъ заведеніяхъ. Желая бытъ полезнымъ опечесству, гошовъ я показашъ всякому означенное на чертешахъ на самомъ дѣлѣ: все сіе успроемо у меня, и употребляется уже съ давняго времени.

При бѣленіи надлежитъ смотрѣть на качество бѣлимаго вещества; ибо пропорція матеріаловъ, потребная для бѣленія толстаго и грубаго вещества, не будещъ годна для тонкаго, равнымъ образомъ и на оборотъ; почему, вмѣсто желаемой пользы, ошь незнанія легко можно причинитъ вредъ или

и приложилъ оныя къ паровому колесу, изобрѣшенному знаменитымъ Конгревомъ. Къ шому присовокуплено и сушеніе бѣлья, на которое употребляются лишніе пары. *ф. ф. В.* — *Петербургъ, Іюля 28 1821.*“

употребить излишнее время. Известные для сего употребляемые материалы суть следующие: купоросное масло, марганец, соль бузунъ, поташъ просной и окси-муриашикъ, известь бѣлая, сѣрая и окси-муриашикъ, мыло, кислота окси-муриашикъ и проч.

Описание рисунка.

А. Свинцовая реторта, въ которую кладутся материалы для приготовления кислотворнаго газа. На рисункахъ показана реторта для разнаго употребленія. Дѣйствіе происходитъ посредствомъ шрувъ I, H, F, T.

С. Чанъ съ желѣзными обручами, въ которомъ помѣщена реторта А.

М. Рукавъ, или шруба реторты А для чищенія оной.

G 1. Водяной замокъ реторты А.

Д. Ящикъ мѣрный для купороснаго масла, разведеннаго потребнымъ количествомъ воды.

Р. Труба для привода холодной воды.

О. Деревянный вшукъ въ ящикъ Д.

К. Труба, проведенная изъ ящика Д въ реторту А; для выпущенія сосаву изъ купороснаго масла.

Л. Паровая шруба съ краномъ для вскипанія воды въ чанъ С.

G 2. Водяной замокъ для шрубы N.

*

N. Труба, проведенная въ покой или ящикъ E.

E. Ящикъ или покой для бѣленія хоз-сна, шряницъ и проч.

B. Чанъ для пригопвления извести окси-муриашикъ, когда она употребляется для бѣленія льняныхъ и пеньковыхъ машерій.

R. Чанъ для пригопвления шаковой извести, употребляемой для бѣленія бумажныхъ машерій

G3 и G6. Водяные замки для B и R.

S. Ящикъ со всѣхъ сторонъ закрышый, кромѣ водяныхъ замковъ G 4 и G 5 и шрубы W,

F. Труба для соединенія водяныхъ замковъ G 1 и G 4.

I. Труба для соединенія водяныхъ замковъ G 1 съ G 2

T. Труба для соединенія водяныхъ замковъ G 5 съ G 6.

X. Чанъ, въ который кладется известь окси-муриашикъ для разведенія оной съ чистую водою или смѣшанною съ пошанемъ.

Z. Ручка для размѣшиванія извести водою.

No. 1. Кранъ для выпущанія сего со-спава изъ чана X. Онь долженъ бышь по-спавленъ на шакой вышней, дабы известь могла садиться на дно.

2. Кранъ для чищенія чана X.

У. Мърный ящикъ для сосава, выпускаемаго изъ чана X.

3. Вшудка въ ящикъ У.

4. Труба, проведенная изъ ящика У въ паровое колесо No 5.

6. Ящикъ для разведенія пошашу съ водою.

7. Мърный ящикъ для разведенной съ пошашемъ воды.

8. Сифонъ съ насосомъ для перелишя пошашной воды изъ No 6 въ ящикъ No 7.

9. Труба изъ ящика No 7 для пароваго колеса No 5.

10. Большой резервуаръ для воды.

11. Труба съ краномъ для привода воды въ паровое колесо, дабы употребить оное при бълении какъ водяное колесо, шакже и при полосканіи.

5. Паровое колесо или цилиндръ, избръшенный Конгревомъ, съ наливными ящиками наподобіе водянаго колеса. Внутри раздѣлено оно мною на 4 часпи съ дверцами No 12 для помѣщенія разныхъ машерій, какъ для спирки, шакъ и бълениа. На боковыхъ споронахъ просверлены дыры.

13. Наружный цилиндръ, со всѣхъ споронъ закрышый, съ двумя дверцами No 18

изъ конхъ верхнія для накладыванія, а нижніе для выемки.

14. Паровая труба съ краномъ No 15 для привоу пара изъ пароваго кошла No 19 въ паровой цилиндръ No 5.

21. Труба для выпуска лишняго пара изъ пароваго цилиндра N 5. въ печку N 20.

17. Кранъ для шрубы N 21.

22. Труба для соединенія шрубы N 14. съ N 21. Она должна бытъ только тогда употребляема, когда N 15 и 17 не въ дѣйствіи.

16. Кранъ для шрубы N 22.

Паровой кошель съ принадлежностями, коего величина зависишь отъ величины пароваго колеса N 5.

20. Внутренняя часть печки, на которую выдана мнѣ привиллегія. — Сія часть можеть бытъ круглая, какъ цилиндръ, что показано пунктами, но выгода пребуеть, чтообы она лежала горизонтально, какъ означено на рисунокѣ въ сходность съ данною мнѣ привиллегією: — Внутри оной, для нагрѣванія, проводятся излишніе пары. — Она можеть бытъ изъ чугуна, мѣди, желѣза, или даже изъ изразцовъ, но желѣзную по опышу нахожу выгоднѣе прочихъ. — Она обложена кирпичами, между коими осшавлена пущоша, въ кошорой свѣжій воздухъ, вы-

гоняемый въпрогономъ N 23, нагрѣвается и проводится куда нужно.

24. Труба или проводъ, коимъ проводится нагрѣтый воздухъ, куда нужно, для сушенія.

25. Труба, изъ коей выпускается лициій паръ изъ печи N 20. Онъ можно употребить для нагрѣванія другихъ покоевъ, или провести куда будетъ нужно. — Нижній конецъ трубы опирается для споку ощающейся ощъ пара воды, или выемки сажи, если печка будетъ нагрѣваться дровами.

26. Труба съ краномъ въ наружномъ цилиндрѣ N 13, посредствомъ которой опредѣляется количество воды мыльной, или съ кислотою, или съ окси-муріашикомъ. Шестая часть діаметра пароваго колеса N 5, должна быть наполнена водой.

27. Труба съ краномъ для выпуску воды какъ изъ наружнаго, такъ и внутренняго цилиндра.

28. Ручная машина для спиранія бѣды; кошорую можно присоединить къ двѣшвию какой либо силы. Она составлена изъ двухъ частей: наружнаго ящика и внутренняго цилиндра К.

а) Боковой фасадъ.

б) Лицевой фасадъ.

У обѣихъ крышки показаны открытыми, дабы можно было видѣть внутренній цилиндръ, на которомъ сдѣланы дыры для воды. — Машина сія привезена мною изъ Англіи, и она подаде мнѣ мысль употребить паровое колесо N 5 для такого же производства.

с) Втулка для содержанія воды въ $\frac{1}{6}$ части діаметра цилиндра, которая соотвѣстствуетъ крану N 26, въ паровомъ цилиндрѣ.

d) Втулка для выпуска воды изъ наружнаго ящика, которая соотвѣстствуетъ крану N 27.

k) Внутренній цилиндръ.

l) Наружный ящикъ съ крышкою.

h) Паровая труба.

i) Труба для привода воды.

g) Ручка для оборачиванія цилиндра K.

29. Машина для выжиманія изъ бѣлья воды.

m) Холстина, въ которую кладутъ вымытое бѣлье, для выжиманія воды.

p) Конецъ холстины, прикрѣпленный къ стойкѣ машины N 29.

n) Ящикъ подъ холстиною для приему выжатой воды.

q) Втулка для выпуска воды изъ ящика n.

o) Рукоятка для скрученія холстины, дабы выжать бѣлье.

О дѣйстви пароваго колеса N 5.

Верхнія дверцы N 18, также и внутрѣшнія N 12, раскрываютъ. Наполнивъ бѣлье или чѣмъ будетъ нужно одно отдѣленіе, подводятъ къ дверцамъ другое, прѣтѣ и четвертое; потомъ закрываютъ обѣ дверцы N 12 и замазываютъ замазкою. — Всѣ краны должны бытъ заперты. — Открываютъ кранъ N 11; вода тотчасъ пойдетъ изъ резервуара N 10, непрерывно наполняемаго вью. — Кранъ 11 запираютъ, а раскрываютъ 26, кошорый и осматриваютъ незапертымъ до тѣхъ поръ, пока накопившаяся вода перестанетъ вытекать изъ онаго. — Далѣе открываютъ опять кранъ 11, и опять онаго колесо начинаетъ дѣйствовать. При началѣ дѣйствія кранъ 27 открывается, дабы воду, вытекающую изъ 11, содержащую въ одинокой пропорціи съ краномъ 26. Дѣйствіе сіе продолжается болѣе или менѣе, смотря на качество матеріи, кошорую топятъ вымытъ. — По опыту извѣстно мнѣ, что $\frac{1}{2}$ часа достаточно для промывки всякаго рода бѣлья. — Потомъ кранъ 11 опять запираютъ, и всю воду должно выпустить изъ наружнаго цилиндра 13 посредствомъ крана 27. Послѣ того краны 26 и 27 опять запираютъ, и чистая вода напускается изъ крана 11 до тѣхъ поръ

пока начнешь вышекать изъ крана 30; тогда краны 11 и 30 запирають. Мърный ящикъ 7 наполняють водою, разведенною съ пошанемъ или извешью изъ ящика 6 посредствомъ сифона. — По наполненіи ящика 7 открывають кранъ въ шрубѣ 9 для выпусканія сосава въ цилиндръ 13. Сіе дѣйствіе повторивъ 4 раза, запереть кранъ въ шрубѣ 9. Въ сіе время должно приготоуишь паръ въ паровомъ кошлѣ 19. Открывъ кранъ 15. Паръ изъ кошла 19 пойдетъ по шрубѣ 14 въ наружный цилиндръ 13, и войдетъ въ одинъ изъ нижнихъ ящиковъ пароваго колеса 5, оцъ чего колесо начнетъ оборачиваться. — Въ поже время оцъ пару вода закипаетъ, и оцъ качества матеріи зависишь, на сколько времени оставляшь еѣ въ кипящѣ. — По наружности и черезъ кранъ 30 весьма удобно узнать, когда вода закипитъ: тогда кранъ 17 должно открывъ, дабы лишній паръ пропустишь чрезъ шрубу 21 въ печку 20. Надбно наблюдашь оспорожность, чшобы усилившіея паръ не сдѣлалъ вреда машинѣ. — Оцъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{2}$ часа доспапочно для варенія матеріи. — Краны 15 и 17 запирають, а кранъ 16 открывають; также открывъ должно краны 26 и 27 для выпуска грязной воды. — Кранъ 27 запе-

рець, а опкрышь 11, и какъ скоро вода начнешь вытекашь изъ крана 26, шо кранъ 27 должно закрышь, что и прежде сказано. — Дѣйствіе продолжашь не далѣе 4 часа; послѣ шого краны 26 и 27 заперешь, и цилиндръ 13 дополнишь водою до шѣхъ поръ, пока она начнешь вытекашь изъ крана 30; шогда кранъ 11 заперешь; шакже и кранъ 30 долженъ бышь запершъ, когда покажешся изъ него вода. — Мѣрный ящикъ У наполнишь изъ крана 1, вшуклу 3 вынушь и кранъ въ шрубѣ 4 опкрышь, что шакже надобно повпоряшь 4 раза. — По учиненіи сего, кранъ 16 закрышь, а на мѣсто его опкрышь 15, и поступаешь далѣе шочно шакимъ же образомъ, какъ сказано при первомъ вареніи. — Послѣ шого надобно выполоскашь матерію, какъ и послѣ перваго варенія. — Но ежели въ семь цилиндръ 5 и 13 нужно будеть бѣлшъ посредствомъ гаса оксимуріашикъ, шо надобно шолько провесши шрубю, подобную шрубѣ Н съ водянымъ замкомъ С прямо въ цилиндръ, и соединишь ее съ реторшой А посредствомъ шрубы J, что продолжашь шакъ, какъ въ объясненіи сказано. — Однакъ при бѣленіи гасомъ всю воду въ цилиндръ 13 должно выпущшъ. Но по мнѣнію моему бѣленіе гасомъ хотя поспѣшно,

но совсѣмъ не выгодно, ибо такъ вреденъ для мешала и дерева, что черезъ короткое время цилиндръ надобно будетъ перемѣнять; почему и совѣтую для бѣленія гасомъ имѣть особенный покой или ящикъ, какъ означено литерою Е. Труды будутъ потребны только для того, чтобы вынуть бѣлимую матерію изъ нижнихъ дверей із и положить оную въ покой для того же намѣренія. — Послѣ бѣленія гасомъ матерію должно выполоскать, и дабы испрѣбнить желтые пятна изъ нее, надобно варить оную съ мыломъ и пономъ вымыть чистною водою, что все можешь быть сдѣлано въ колесѣ 5 или въ машинѣ 28. По выполосканіи матерію должно выжать машиною 29 положивъ оную въ холстину *m* и послѣ того надобно просушивать. — Все сіе гораздо лучше и удобнѣе можно объяснить на самомъ дѣлѣ.

Ф. фонъ Вистинггаузенъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіи Бельзони по Египту и Нуби.

(Окончаніе.)

По удачномъ окончаніи сего предпріятія, Бельзони смѣло могъ приступить къ шретьему пушешествію изъ Каира въ Оивы. Главною цѣлю онаго было снятіе слѣпковъ съ барельефовъ на Царской гробницѣ, копорымъ онъ почти цѣлый годъ занимался. Воскъ въ семь климатъ не имѣешь довольно швердосши, чшобъ удержашъ опшечашки: Бельзони смѣшалъ оный съ смолою и мѣлкимъ порохомъ. Всего шруднѣе было сняшъ съ фигуръ слѣпки, не повредивъ красокъ. Онъ насчиталъ 481 фигуры въ человѣческой росшѣ, а малыхъ, не менѣе осми сотъ. Иероглифическія фигуры, числомъ около двухъ шысячъ, опъ 1 до 5 дюймовъ величиною, скопировалъ онъ красками съ величайшею шочносшію.

Между шѣмъ онъ не могъ преодолѣшъ шпрасши своей — рышъся въ землѣ. Консулъ Сальшъ началъ копать между Мединешомъ, Абу и двумя большими Мемноновыми

колоссами, изъ кошорыхъ сѣверный издавалъ звуки; какъ сказано въ изсѣченныхъ на подножіи надписяхъ, и нашель подь землю многія подножія есполновъ значительной площади и ошашки большаго храма; но какъ въ шомъ числѣ ничего не было цѣлаго, шо онъ оставилъ сей прудъ. Бельзони продолжалъ изысканія, и на сей разъ былъ шакъ счастливъ, что на второй день нашель большую спашую, „кошорую можно причислишь къ изящнѣйшимъ спашуямъ древнихъ Египтянъ.“ — Она предшавляетъ сидящаго человека и походитъ во всемъ на большой Мемноновъ колоссъ; іероглифы равномерно начершаны на пьедесталѣ. Она имѣеть десять фушовъ въ вышину, и прекрасно изваяна изъ сѣраго гранита съ золотыми крапинами. По увѣренію Бельзони, найдена еще одна спашуя изъ сего камня съ львиною головою. Кромъ одной части подбородка и бороды, она совершенно уцѣлѣла. На шомъ же мѣстѣ найдено было нѣсколько спашуй съ львиными головами, подобныхъ находящимся въ Карнакѣ. Однѣ предшавлены сидящими, а другія стоящими.

Французскіе Ученые говорили уже, въ одномъ большомъ сочиненіи о Египтѣ, что храмъ, извѣстный въ древности подь именемъ *Мемноніума*, споялъ недалеко онъ

двухъ большихъ колоссовъ. Бельзони весьма правдоподобно почищаетъ Мемнониумовъ сіе совершенно разрушенное зданіе, напоминающее о прежнемъ своемъ великолѣпїи. Между обломками находятъ еще чрезвычайной величины колоссъ, копорый весь разрушенъ и покрытъ развалинами; ошъ него остались только нѣкопорыя части камня, на коемъ онъ предсавленъ былъ сидящимъ. Также примѣченъ между сподлами поршика обломки колоссальныхъ сшашуй изъ гранита и известковаго камня, и множество малыхъ львовъ. Оба стояще колосса, вѣроятно, находились при входѣ въ храмъ; далѣе во внутреннихъ ошдѣлахъ двѣ другія фигуры, къ копорымъ принадлежали шъ обломки, а передъ поршикомъ были малыя сшашуи. О величинѣ храма нельзя сказать ничего вѣрнато, ибо изысканія въ ономъ были еще малочисленны.

Между шѣмъ пронесся слухъ, что Калліо (см. выше) ошкрылъ изумрудныя рудники въ городѣ Беренисѣ. Бельзони немедленно рѣшился шуда ошправиться; онъ нашелъ одного изъ рудокоповъ, работавшихъ при ошкрытіи изумрудныхъ слоевъ, и получилъ ошъ него удовлетворительныя извѣстія. Съ Секретаремъ Бичеемъ и Докшоромъ Рикчи онъ ошправился въ Фивы 16

Сентября 1818 года водою вверх по разливавшемуся Нилу въ Эдору, а отсюда сухимъ путемъ къ берегу Чермнаго моря. Мы не будемъ слѣдовать за нимъ въ семь путешествія, которое ничего не имѣетъ достопамятнаго въ отношеніи къ Искусствамъ, и содержишь въ себѣ только описаніе небольшого храма, изсѣченнаго въ скалы; впрочемъ оно совершенно противорѣчитъ замѣчаніямъ Калліо о городѣ Беренисѣ.

По возвращеніи своемъ въ Фивы нашъ путешественникъ нашелъ лпамъ Англійскаго Консула, который взялся на свой щепъ перевезши изъ Филе купленный обелискъ. Мы не будемъ упоминашь о многихъ спорахъ между Французами и Англичанами о правѣ на обладаніе симъ обелискомъ и пр. Сія споры возбудили даже въ самыхъ грубыхъ Арабахъ и Туркахъ презрѣніе къ Европейцамъ. Не смотря на всѣ усилія Французовъ, Бельзони исполнилъ свое предпріятіе. Обелискъ безъ поврежденія привезенъ былъ къ берегу, но когда хотѣли погрузишь оный на судно продолмилась гать, придѣланная къ оному, и обелискъ упалъ въ воду. Арабы и всѣ бывшіе при томъ почли оный пошеряннымъ; одинъ только Бельзони не опчаявался, и неудача сія помудила его къ новымъ усиліямъ. Съ невзроящимъ напряженіемъ силъ, успѣлъ

онъ вынащивъobeliskъ и поставивъ оный на барку. Потомъ отправился въ путь, и благополучно прошёлъ черезъ Нильскіе пороги.

Бельзони удачно привезъobeliskъ свой въ Фивы. Съ великою оспорожностію вынесъ алебастровый гробъ изъ Царской гробницы, и положилъ его въ крѣпкій, закрытый ящикъ для отвоза въ Александрію. Къ сожалѣнію приказанія его не были въ точности исполнены. Вода протекла въ гробницу и многое попорчила; должно опасаться, что сей великолѣпный памятникъ черезъ нѣскольکو лѣтъ разрушится, ежели не взымы будущъ предоспорожности къ сохраненію онаго.

Изъ Александріи Бельзони хотѣлъ прямо отправиться въ Европу, но отъѣздъ его отсроченъ былъ плябою съ Агенсами Дровешши и отсуществоемъ Англійскаго Консула. Желая воспользоваться симъ временемъ, онъ отправился въ Беніузмъ, посѣтилъ берега Меридова озера и нашелъ развалины древняго города, ввроятно, Діонисіи, также многія другія рѣдкости не столь значительныя. Онъ дохалъ до Элькассара; тамъ былъ отсроченъ медовѣрчивостію Арабовъ, и могъ только издали осмотрѣть развалины храма. Онъ совершенно увѣренъ, что зданіе сіе до всѣхъ признаковъ носило на себѣ

спѣ древнѣйшаго и гораздо большаго храма, посвященнаго Юлишеру Аммону; преимущественно выводимъ онъ сіе изъ находящагося вблизи источника, имѣющаго нѣкоторое сходство съ шѣмъ, который описанъ Геродотомъ; но сіе не доказано.

Въ половинѣ Сентября 1819 года Бельзони наконецъ оставилъ Александрію и отправился на свою родину, гдѣ послѣ 20-лѣтней разлуки увидѣлся съ своимъ семействомъ, и оттуда прибылъ въ Англію.

Пер. В. С—въ.

III.

К Р И Т И К А.

Разборъ Виргиліевой Поэмы: Георгики или о земледѣліи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

Non verbum pro verbo necesse habui reddere, sed genus omnium verborum vimque servavi.

Cic. de opt. gen. orat. num. 14.

Господинъ Раичъ напечаталъ и посвятилъ Россійской Академіи, сему верховному судилищу вкуса и произведеній Краснорѣчія и Поэзіи — переводъ свой Виргиліевыхъ Ге-

ортикъ, сколокъ съ одного изъ превосходнѣйшихъ швореній Древности, поставившаго творца своего между великими Живописцами Природы.

Когда появилась въ свѣтъ сія Поэма, то принята была Римлянами съ восторгомъ и сдѣлалась сокровищемъ всѣхъ образованныхъ народовъ. Въ теченіе 18 столѣтій исполковашеи безпрестанно открываютъ въ ней новыя красоты. Однажды Римляне до того были очарованы стихами *Виргилія*, въ шеатрѣ ими слышанными, что по невольному быспрому движенію, желая изъяснить Поэму вполнѣ свое уваженіе, вспали когда вошелъ онъ: честь, кошорую они одному Повелипелю вселенной оказывали. Римская Республика сколько же гордилась *Виргидіемъ* Княземъ Римскихъ пѣснопѣвцевъ, сколько *Августомъ*, Государемъ мудрымъ, просвѣщеннымъ, мирошворцемъ, любипелемъ Изящныхъ Искусствъ и покровителемъ дарованій.

Переводчикъ, побѣдившій прудности въ предложеніи съ *Латинскаго* на свой отечественный языкъ подробностей о сельскихъ работахъ, не менѣ *Сочинителя* оригинальной Поэмы о семь предметъ достоинъ уваженія, и если ему, для сохраненія красоты слога и духа *Автора*, дозволена большая смѣлостъ, то сія самая смѣлостъ умножаетъ

*

зашрудненія и опасности, когда дѣло идеть о предложеніи такого Поэты, какъ **Виргилій**. Въ шомъ и другомъ случаѣ надобно сражашься и побѣдишь языкъ и заставишь его принять тысячу выраженій и оборотовъ, кои до шѣхъ поръ его пугали.

Мароль, **Марциньякъ**, **Копру**, **Фабръ** изъ духовной Академіи, **Ладандель Сень-Реми**, **Десфонцень**, **Сегре**, **Маршинъ**, **Ле-Франкъ де-Домпицьянъ**, **Ро** и **Делиаль** — одинъ за другимъ и прозою и стихами переводили на Французскій языкъ сію славную Поэму.

Германцы имѣють болѣе двадцати переводовъ ея; знаменитый **Шладеръ** преложилъ двѣ пѣсни **Энеиды**, но не ошважидся приняться за **Георгіки**.

Делиаль у Французовъ, **Фоссъ** у Нѣмцевъ далеко оставили за собою соперниковъ, и получили лавръ побѣды. Каждый изъ сихъ знаменитыхъ Переводчиковъ шель особенною дорогою: **Делиаль**, предлагающій **Виргиліевы** экзаменеры на шакое языкъ, который, по **Природѣ** своей, не имѣеть стихотворныхъ размѣровъ, сшѣсенный 12 слогами **Александрійскаго** стиха, вмѣсто 17 сложнаго стиха **Латинскаго** великолѣпнаго и разнообразнаго, покорный рабъ своейравной рѣчмы, часто принужденъ быль переводить одинъ стихъ двумя и шрема, замѣняшь собственные обо-

ропы и особенныя выраженія Виргилія своими, румянить, бѣлить, наряжать Природу искусственными, поддѣльными бѣлами и румянами шамъ, гдѣ она у Виргилія была и пригожа сама собою. Не смотря на шаманшь и искусство шворить прекрасныя стихи, Французскій Переводчикъ необходимо лишалъ Виргиліевы — или живописныхъ эпичесовъ, или силы, или смѣлости, или вообще характера древней Поэзіи, часто искажаемаго измѣненіемъ одного оборота, перестановкою одного слова. Фоссъ, прелагая сію Поэму экзаменами переводилъ стихъ въ стихъ, а шамъ, гдѣ замѣтна подражательная гармонія — сиюна въ стопу. Онъ, какъ великій Поэтъ и знатокъ языка своего, отважно слѣдовалъ за своимъ Авшоромъ, презирая шолки педаншовъ и крики невѣждъ, воспитанниковъ Французской школы, и усыновлялъ Нѣмецкому языку смѣлыя обороты и священныя красоты древней Поэзіи. Ученый и разборчивый Фоссъ необходимостію вынужденъ былъ дѣлать натяжки, вводилъ новоспи, до него въ Германской Поэзіи не только не употребленныя, но и не дозволенныя: кто осмѣлился въ эпосѣ обвинить его?

Нашъ Переводчикъ слѣдовалъ мещодъ Деллаля: онъ преложилъ Поэму о вемасдѣлѣи шесписстопными ямбами съ рѣмою. Стихи

его превосходны; къ Г. Раичу справедливо можно отнести сказанное Вольшеромъ о Деллацъ:

De Virgile élégant traducteur
Delille a quelquefois égalé son auteur.

Представивъ себѣ совершенство Римскаго Пьснопѣвца и разность языковъ Французскаго и Латинскаго, мы почувствуемъ, сколь велика сія похвала оиъ такого строгаго цѣнителя, какъ старикъ Фернейскій. **Виргилій** всеми вообще признанъ за превосходнѣйшаго стихослагателя, и за сіе по достоинству знамениты спаваяшъ его рядомъ съ Гомеромъ, несравненно вышимъ его по изобрѣтенію, выбору предмета и характеристамъ; Поэма же Георгики есть совершеннѣйшее произведеніе **Виргилія**.

Намѣреніе Г. Раича подарить насъ Георгиками весьма похвально, пѣмъ болѣе, что оиъ его съ отличнымъ успѣхомъ выполнилъ: у него много опрывковъ тщательнаго обработанныхъ, стихи его по большей части искусно оцѣланы; но, какъ справедливо замѣнилъ **Гораций**, что

Несовершенство есть удѣлъ несовершенныхъ—
то и въ предложеніи Г. Раича встрѣчили мы нѣсколько *выраженій выисканныхъ*; нѣсколько *десятковъ стиховъ слабыхъ*. Сказующъ примѣры:

Изведший изъ земли божественнымъ жезломъ
Красиваго коня, надменнаго теломъ.

у Виргилія : magno tridenti, огромнымъ пре-
зубцемъ; frementem equum, ржущаго коня.

Делилаъ перевелъ :

Neptune, qui d'un coup du trident redoutable
Fis sortir de la terre un coursier indomptable;

Славный Фоссъ:

Auch du, dem die Erde das erste
Brausende Ross hinströmt vom mächtigen Dreizack,
Komm, Neptun!

Божественнаго жезла и надменнаго че-
ла нѣтъ ни въ подлинникъ, ни въ двухъ це-
реводахъ, считающихся лучшими.

И пушь мой озари веселиемъ лица.

У Виргилія просшо :

Da facilem cursum, atque audacibus annue coeertis.

Делилаъ, какъ обыкновенно поступаютъ
Французы, совершенно упустивъ изъ виду
подлинникъ, дѣлаетъ изъ этого *учтивую*
фразу, хитрый антитезъ.

Toi, je veux qu'on t'adore et non pas qu'on te craigne.

Нѣмецъ, съambo идущій за своимъ авио-
ромъ :

Schenke mir glücklichen Lauf, und Heil dem kühnen
Beginnen,

Wandle....

У Виргилія *вѣтры не шепчутъ съ ни-
вою, цѣлы не щебечутъ, ели не имѣютъ*
ни родной колыбели, ни подземной колы-

белл; еще менѣе кремнистой колыбели; у самыхъ яблонь нѣтъ подземныхъ колыбелей, враны не извивающся надъ колыбелю любимою. Онъ научился писать у Природы — всегда истинной, проспой въ самомъ своемъ великолѣпнн, и милой въ самомъ своемъ величнн. Онъ знаетъ рѣдкимъ извѣстную пайну обыкновенными словами, которыхъ стихи другаго Писателя сдѣлали бы вялыми, прозаическими, — безъ напьяки, безъ гиперболь, безъ анимпезъ, безъ позолашы, сдѣлашь стихи свои каршннными, сильными, полными огня и жизни. Виргилій написалъ:

Illius impenitae gurgine horrea messes,

Делалъ близко перевелъ: *scouleront*, по Руски надлежало бы: *упадуть, рухнуть, обломатся*, а не *расторнутъ* жншнцы. У Виргилія просто: *His segetes felicius veniunt; india mittit obur, atque leventi stipulam crepitantibus urere Hammis.* Гдѣ же нашегъ нашъ переводчикъ *Ганесса берега, пылающе влатомъ, потоки огней рдлюбагровыхъ, вбтерокъ шепчущий съ нивою?*

Напрасно также спашемъ доискивашся въ подлинникъ орбшнны, которая *цѣтвовъ* обласкана семьей, или древа, которыхъ *тѣнню* обласкано зеленой, шамъ просто:

*Contemplator item, cum se nux plurinia sylvis
Induet in florem, et ramos curvabit olentes.*

Въ подлинникъ нѣтъ *огнегорящихъ*
звѣздъ, свергающихся стрѣлою,

Saepe etiam stellas, vento impendente videris
Praecipites coelo labi noctisque per umbram
Flammarum longos à tergo albescere tractus.

Въ прекрасномъ *Виргиліевомъ* стихѣ :

Aut summa nantes in aqua colludere plumas.
Et la plume en tournant sur les ondes nager
Oder schwimmende Federn den Tanz auf dem Was-
ser beginnen,

Не видимъ ни *вихря* ни *зеркала* :

Иль въ *вихрѣ* носить пухъ надъ *зеркаломъ* рѣки.

Напрасно *Г. Раичъ* съ такимъ усиліемъ
ищеть выраженія *фигуральнаго*: *украшенія*,
хорошія сами по себѣ, дѣлающія порокомъ,
когда часто употребляющся: *искусство* дол-
жно быть *скрыто*. Стихъ *Рускаго Перевод-
чика* :

Дробятъ эвиръ зыбь и свѣтъ шумъ крылами,
ни мало не похожъ на *Виргиліевъ*.

Corvorum inspernit densis exercitus alis.

ни на *Фоссовъ* :

Rauschte das Volk der Raben daher mit wimmelnden
Flügeln.

Во *всѣхъ* вышеприведенныхъ стихахъ у-
знаемъ любимый порокъ одного изъ перво-
классныхъ нашихъ *Поэтовъ*, *ученаго Перевод-
чика* многихъ древнихъ классическихъ
твореній. Это порокъ *наследственный*: мно-
гіе изъ учениковъ его, къ несчастью, пере-

няли у него искусно громоздишь списки на ходули. Если бь мы смѣли надвѣяться, что Г. Раичъ уважитъ нашъ совѣтъ: по шепнули бы ему на ухо: не подражайте никому, кромѣ вашего подлинника; вы шворите прекрасные списки вездѣ, гдѣ, бросивъ оковы чуждаго подражанія, слѣдуете высокому образцу своему; у васъ необыкновенный талантъ; исправьте при впоромъ изданіи всѣ погрѣшности сего рода; выбросьте все выисканное! на примѣръ: и окрилась киплящимъ жаромъ силъ, благословенъ ила, Подъ сводами небесъ съ дыханьи вѣтерка Рунообразная не ходящъ облака; и проч.

Находя сполько красотъ, и красотъ великихъ въ спискахъ Г. Раича, мы шѣмъ большее кажешся имѣемъ право строгаго осуждашь дурные списки его.

Оно, ошпоргнувъ вѣшвъ *зубатыми пилами,*
Чешверогранный колъ *изводитъ изъ нее.*

Неспочныя выраженія: для шого, что-бы ошпоргнушь одну вѣтвь доспапочно одной пилой. Кола не изводятъ, но заостряютъ, обтѣсываютъ.

И шѣни льешъ Тибурнь, Минервы полный дара.

Не ясно.

Здѣсь древо въ золотыхъ блестящее листахъ.

Не находя шакого дерева въ Природѣ, раскрываемъ Лапинскія Георгики, и находимъ прешо:

Media fert tristes succos tardumque saporem felicitatis mali.

Мидія родиншъ горькаго сока и оспраго вкуса полезныя плоды.

Раскрываемъ Французскій переводъ Делллы и читаемъ :

Vois les arbres du Méde et son orange amère.

Раскрываемъ другой Французскій империческій переводъ Г. Ро (Rauch), копорый, уснукая Делллеву, имвещъ свое достоинство, видимъ :

Le Méde exprime un suc de ses amers citrons,

И осшаемся въ недоумвнн.

Слешввшій запахъ розъ ошъ усшъ полудебелыхъ.

Какое неудобопоняшное слово! зачъмъ зашло оно въ прекрасныя стихи Г. Раича? Точность ума должна руководствовашъ воображеніе Поэта-живописца : сія подчиненность, сей союзъ, видимый въ каждой чертѣ великаго Римскаго Писателя, заставляешъ насъ спрога пребовашъ шакого же ошъ его перпвливаго и ученаго Переводчика.

Къ сему роду погрвшноостей причисляемъ слвдующіе стихи :

Тамъ классы полныя взыраютъ съ вѣтерками.

То жаждущимъ пескомъ засванны броды.

Мужайся, другъ шрода! ты Царь послушныхъ сель.

Изъ дуба изведи скрышучіе вѣзки.

Вода проникнешъ дно и выступитъ слезали.

Со стономъ грозный полкъ растущихъ водъ про-
текъ.

Строй дльхъ и блатъ стоитъ покрытыхъ маюю
ила.

Тамъ слышенъ шопотъ рѣкъ подѣ дровниимъ стѣ-
нами.

Посмѣвается стадама свѣдхъ вѣковъ.

Перебирается, совѣтуясь съ порою.

Тогда дробится пѣснь въ кустарникѣ пернатыхъ.
Безцѣнныхъ камней блескъ не свѣтитъ межъ
столпами.

Чей перстъ недремлющій свѣшила движеніе шамѣ.

Кто солнцу и лунѣ възлагаетъ терну ризу.

Что грознымъ трепетомъ колеблетъ землю низу.

И къ братіямъ своимъ онъ состраданья туждѣ.

Грядущихъ доблестей ници въ ихъ матеряхъ (п.
е. въ телицахъ.)

Несущся въ пустотѣ бездоннаго эвира.

Безсильный — изведетъ безсильное рожденье.

Когда же изведутъ на свѣтъ онъ рожденье.

И бысырыхъ гроль колесъ, безъ ропота влеко-
мыхъ.

На швой привѣшный гласъ и на журливый крикъ.

Такъ легкая волна въ равнинахъ океана

Едва бѣлѣшся въ далекой мглѣ шумана,

Но бляже къ берегамъ — свивается въ валы.

Падешь — и терный иль вращаетъ надѣ водою.

Подѣ грознымъ воелмъ водъ обьяный ници мтаой.

Пусть солнце южное подѣ кровы ихъ скользитъ.

Ратенье цдѣлай и имъ, и ждой работъ

Сторицей воздадутъ въ благое время плодѣ.

И въ зиму не жалѣй для закомыхъ стоговъ.

И серну легкую слѣдитъ изъ края въ край.

Но если змій крушась, сверкаетъ чешуею,
И вдругъ шипящую подъемля грозно шею,
Вспнаешь.... жезлою его и камня тяготой
Низринь....

Проникни рунный кровъ препенущихъ овецъ.

И гаснетъ цѣлый родъ на лѣствѣ разрушенья.

Вашишь дебели пни сердинными рогами.

И шумный гипподромъ и лѣсъ знаменъ забыть.

Сердась на медленность и лѣта огневаго.

Два буйвола влекли неровныхъ колесницу.

На выси горны влекъ скрытые возки.

Въ станицахъ бродятъ псовъ межъ кровали се-
лянь.

Простерты по брегамъ штолицы волнъ стадами.

Предметы малые.... но блескъ обыдетъ славы

Колцу Парнасса богъ вынимаетъ величавый.

И герна глубь озеръ и сиза влага ила.

Тамъ полумершвыя (пчелы) — готова съѣсть гро-
бовъ.

И сыплется надъ ниль битей жестокий градъ.

И влажный огонь огей тускнѣетъ въ хладѣ сна.

Тебя въ растущей мглѣ ищу въ послѣднѣй разѣ.

Ошпоргнуша глава отъ мралюрныхъ раменъ.

Дай лону отвердѣть при нѣжущей ихъ лѣни.

Въ Лесбосѣ огневыль румянцель пламенъя.

Къ раствору примѣшай и розы огневыль,

И спершый дуба плодъ и вина дорогя,

Прошедшя сквозь огонь и тминный ароматъ.

Можно бы найши еще погрѣшности, но
мы замѣчали однѣ важнѣйшя. Сто дурныхъ
спиховъ между шрема тысячами хоронихъ
и шестью сшамк превосходимхъ ничего не

значашь на вѣсахъ безприсрасшнаго оцн-
щика.

У нашего Переводчика есть любимые
эпизоды, которые спавишь онъ почти на
каждой страницѣ: предостережемъ его! Мы
обязаны сіе сдѣлать шѣмъ боде, что у
Римскаго Поэта сіи слова весьма рѣдко или
совсѣмъ никогда не встрѣчающся; напримѣръ:
Ошкоть смершныхъ родъ жестокихъ и дебелыхъ.
Онъ палицей дробишь громады глыбъ дебелыхъ.
Дополь невѣдомо волали дебелыи рало.
Дебелаго вола надъ зыбкой бороздой.
Слѣпѣвшій запахъ розъ отъ устъ полудебелыхъ.
Дебелые волы, ведомые къ божницамъ.
Дебелу (ш. е. землю) обреки шруждашь подъ
браздами.

Предай ее на шрудъ гетъ воловъ дебелой.
Дроби лешучій прахъ, или тельцалъ дебелыи...
Гордяся мужесивомъ обнимушь възъ дебелый.
Тамъ идушь съ пажией волы подъ кровь дебелы.
Супруга и вожда юницъ швожь дебелыхъ.
Разишь дебелы пни
Дебелые волы осыпаны снѣгами.
Дебелые волы и мрачныхъ дебрей чада.
Тяжелымъ заспуномъ дебелу гудъ земли.
И дубы скалились сыны вѣковъ дебелы; и проч.

Справляемся съ Виргилиемъ: *durus genus,
glebas inertes*, Ante Jovem nulli subigebant
*arva coloni, tauros, ora, albi greges, densa,
validis juvencis, luctantes juvencos, validis stir-
pibus ulmos, laeti sues, denso pingui*, (вмѣсто

densa pinguidine — шукъ прочный и швер-
дый) *Arboris obnixi trunco, et genus omne*
peci pecudum dedit, ergo aegre rastris terram
rimantur, et agentem carmine quereus. Нигдѣ
не видимъ *дебелости*, и удивляемся, зачѣмъ
нашъ соотечественникъ безъ всякой надоб-
ности такъ часто опшшупалъ опъ подлин-
ника.

Тоже самое примѣчаніе можно сдѣлать
о *золотѣ*; *Виргилій* не любитъ *золотить*
предметовъ своихъ; посмотрише же у *Пе-*
реводчика; у него вездѣ:

И *классы шучные въ поляхъ златогорящи.*
Ты хочешь къ намъ блистать въ дни *лѣта зо-*
лотаго.

Пріятные плоды опъ *нивы златорядной.*
Гангеса берега пылаютъ чистымъ златомъ.
Тамъ *златомъ* пусть горитъ *волнистая пшеница.*
И *злато на поля Гургары шучной свѣтъ.*
Златыя свѣмена надежда жашъ веселыхъ.
Тамъ *классы ржавчина снѣдаетъ золотые.*
Или на *золото сосѣдственныхъ полей.*
Златогорящими откроешь годъ розами.
И *класовъ золото — сокровище селянъ.*
Рабошамъ полевымъ златое время года.

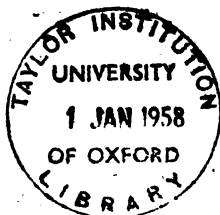
. *шруды воловъ и нивы злато.*
И *блѣющимъ spadaмъ и нивамъ золотымъ.*
Здѣсь яркиль золотомъ горяшь на шернѣ сливы.
У чадъ Аравіи въ златомъ краю востока.
По *темнымъ кудрямъ дровъ расплался шелкъ*
златой.

Есть древо въ золотыхъ блестящихъ листьяхъ.
 И Гермъ, вращающій въ пошокъ черномъ злато.
 Не страшны воли Колхиды златоручной.
 И съ золотомъ въ рѣкахъ мѣщающа песка.
 Въ фиалахъ золотыхъ сверкающа сиреюй.
 Тамъ кудри машери оливы озлатятъ.
 Изъ безднъ небышя сіяли дни златые.
 Въ цѣвшахъ сребристый воскъ и медъ златый

пчеламъ.

И нѣшь Коринескихъ вазъ и цтварей златыхъ.
 Безвѣспный проведу златые счасшьемъ дни
 И спашъ на пурпуръ на ложахъ позлащенныхъ.
 И скирды золотомъ пылающихъ сноповъ.
 Такою жизнью цѣль Сапурна въкъ златой.
 Въ срединѣ вознесу ликъ Цесаря златой.
 На блестящихъ вращахъ по злату изваяю.
 Онъ жизни первые златые дни лешапъ.
 И облакомъ песокъ взвивающа златымъ.
 Солома снощя мямелью золотой.
 И въ свѣшозарной край востока золотого.
 Пускай мѣняюща на злато гужезельно.
 Вращаа черными златой песокъ волнами.
 Съ горючей строю и блѣднозолотой.
 Едва багрела зыбь помоста золотого.
 Играющъ удалася оупъ сотовъ золотыхъ.
 Гонимаго шивалъ амброзіей златой.
 и медъ горящій златомъ
 Въ златымъ лѣта дни приемя ихъ подъ кровъ.
 Онъ палъ — все рушилось — мѣшь сотовъ золо-
 тыхъ.

И нектаръ золотой и лровые сошы.
 Дзукраны медъ златой ошъемлешся у нихъ.
 И дщерица пьешъ ихъ нектаръ золотой.

Весь ~~златомъ~~ покровень.
 Сквозь окна чужь скользящя *луть седница золо-*
това.

Двѣ дщери Бога вода — въ *хитонахъ злато-*
швейныхъ.

И быстрый Эрданъ *златогорлицы роги.*

. Одиъ изъ *чрны золотой.*

Въ часы, какъ блекнешь *злакъ и нива золотая.*

Меня лелѣлъ край Неполя *златой.*

Увѣремъ Г. Раича, что не только у
 Виргилія, но и у Деллаала, который любилъ
 румянить и золотить свои стихи, ишь въ
 десяшую долю столько золота, сколько въ
 Рускихъ Георгикахъ. Осмѣиваемся надвѣшь-
 ся, что послѣ приведенныхъ доводовъ о де-
 белости, онъ повѣритъ намъ безъ справокъ
 о позолотѣ.

Въ нижеслѣдующихъ стихахъ видимъ бо-
 лѣе подражаніе Державину, нежели переводъ
 Виргилія:

Пріянные плоды онъ *имѣетъ златогордой.*

Потомали *предлаютъ оней рднбогаровыхъ.*

Порой *предначи будь — онегорлицы звезды.*

Блещаетъ, облеченъ въ покровъ *дышато-бѣ-*
лый.

Прозрачно-тонкій *сокъ съ почилъ въ сосудѣ*
лентѣ.

Амтерно-таинныя *плоды напачкѣмъ оспрошеть.*

И дыма *носается среброволокнистыи мучи.*

И *лице мягкое и бѣлоцвѣтныи бука.*

Какъ *рднбо-быстрыи оны соломы воспаленной.*

Бѣло-лилейное въ сосуды молока.
 Съ горючей сврѣю и блѣднозолотой.
 Взросла, питаема огнегорящими феболю.
 Блистаешь чешуей златогорящихъ крыль.
 На серебро розовыхъ чешуйчатыхъ коняхъ.
 И бласто въ камышахъ и сизо-глисты волны.

Снова увѣряемъ Г. Раича, что не только ивъшь у Виргилія такихъ хинпро-устро-
 енныхъ стиховъ и эпипетовъ: *песчано-выб-
 кий* слой, *снѣгообразная* бѣлизна, *черно-ба-
 гровая* завѣса, *блѣдно-желтыя* ивы, но что
 они совершенно прошивны характеру Вир-
 гиліевой Поэзіи. Въ его стихахъ видна боль-
 шая разсудительность, легкость, вкусъ, глб-
 косць, разнообразіе, ошдѣлка и чувство
 нѣжное и глубокое.

Ошдавая полную справедливость шруду,
 учености и шаланшу Г. Раича, мы не мо-
 жемъ умолчать о приемахъ: между звучными
 и богатыми всшрѣчающешя у него стиховъ бѣд-
 ныхъ и низкія, что одинъ только Сочини-
 шель *Освобожденной Москвы* могъ бы упо-
 шребишь ихъ къшапи въ своей Поэмѣ. Воль-
 ность Рускихъ Стихошворцевъ, въ семь слу-
 чайъ выходишь за предѣлы, поршишь языкъ,
 оскорбляешь слухъ, и доходишь до своеволь-
 ства непозволишельнаго. Примѣры:
 бездонна — спона, уединѣнна!! — ворона?
 адшарь — дарь, доня — благосклѣнна!!!

зелено — надменно, юной — шихоструйной
 Тисса — взвился. искривленной!!! — донос
 Иксіона — обречённа!!! орошённа — Спримона,
 криам — пыли. обману — необаянны;
 и проч.

(Продолженіе впрѣдъ.)

 IV.

 СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

ПѢВЕНЪ НА РОДИНѢ.

Пустыненъ видъ родныхъ холмовъ,
 И шепъ ровна съ водами!
 Едва обрѣлъ я мирный кровъ,
 За шопкими снѣгами!
 Хладъ рѣзкій съ пылью снѣговой
 Сковаль мои зѣницы,
 И я нѣмьющей рукой
 Сжалъ брашскія десницы!
 Грудь спранника къ родной груди
 Прицала, оживилась,
 Въ ней скрылся шайный спрахъ пути;
 И радостнѣ пробудилась!
 Друзья! на мѣспѣ дѣтскихъ лѣтъ,
 Въ шиши, живущѣ мечпанья!
 Здѣсь все живошворить ихъ слѣдъ,
 И ждѣтъ въ воспоминанья!

Проснись въ струнахъ забытый гласъ,
 И скорбный и пріятный!
 И дай еще услышать разъ,
 Твой отзывъ сердцу вялый!
 Вкругъ свѣлобѣлаго огня
 Обсядемъ, — къ испытанью!
 Мой геній кинуль ли меня,
 Иль вѣренъ онъ свиданью?

Не годы, отдѣленъ онъ васъ,
 Провель пришлецъ въ разлукѣ; —
 Но часно году равенъ часъ
 Въ неопразимой мукѣ!
 Счастливицы жизнь впередъ беруть!
 За ними дни топящая,
 Ихъ заглянь взоръ, — они бѣгутъ,
 Не смѣешь озираться!
 Одинъ покой, одна печаль,
 Всегда съ минувшимъ дружны;
 Не льстятъ имъ пасмурная даль!
 Имъ призраки не нужны!

Но кто въ сей жизни не мучалъ?
 Кто призрака ширана
 Въ слѣпомъ восторгѣ обнималъ,
 И не встрѣчалъ обмана?
 Кто дней не повѣрялъ слезамъ,
 И не шреждалъ ночи?
 Но скорби радость по слѣдамъ,
 И прояснялись очи!
 Что грустишь вдвоемъ? — не грустней часъ,
 Коль дѣлился спрѣданье!
 И вѣра не угасла въ насъ,
 И живо упованье!

Ужасенъ пагубный покой,
 Незнающій пощады,
 Когда убитому поскою
 Нѣтъ скорби и оспрады!
 Когда, безчувственный къ землѣ,
 Не пронуть небесами,
 Все видишь въ мрачной, вѣчной мглѣ
 Недвижными очами!
 Когда онъ въ живѣ, врагъ живымъ,
 Всего бѣжишь, спрашишься!
 И смерть обрушившись, надъ нимъ,
 Добычи изумишься!

Друзья! да неба кровь свяшой,
 И благосшь Провидѣнья,
 Не дасть вамъ чашу руковою
 Нѣмаго изомупленья!
 Тоска шомипць, щерзаетъ грудь,
 Уста оцѣпцѣди,
 И пробѣгаешь мрачный путь
 Безъ думы и безъ цѣли!
 Ни дни, ни ночи нѣшь конца!
 И пища позабыша!
 Въ сей страшный часъ рука Творца,
 Последняя защита!

Она низводитъ ошь небесъ,
 Небесное шерпѣнье,
 И съ первой каплей горькихъ слезъ,
 Въ душъ блеснешъ спасенье.
 Свинцовый мракъ сойдесть съ чела,
 И возродитси сила.
 Не будешь жизнь душъ жила,

Такъ ей мила могида,
 Не нами начались бѣды!
 Не намъ кончатъ мученье!
 Счастливицы пой же ждущь чреды!
 Имъ выместитъ мгновенье!

Счастливицы? — Гдѣ, гдѣ ихъ страна?
 Уже ли здѣсь во прахѣ,
 Гдѣ желчью грудь напоена,
 И сердце плѣшетъ въ спрахѣ?
 Гдѣ часто насъ коварный рокъ,
 Хранитъ для низложенья!
 И выситъ дерзоспный порокъ,
 Подъявши длань опущенья!
 И можешь бышь, его рукой,
 Изъ сей толпы презрѣнной,
 Невольникъ обреченъ грозой
 Для силы изумленной!

Смирись, счастья рабы!
 А вы, природы чада,
 Мужайтесь вопреки судьбы!
 Ея свяща награда!
 Ея дары не измѣняшь.
 Върна ошь колыбели,
 Ея надеженъ свѣтлый взглядъ,
 И нѣтъ презрѣнной цѣли!
 Несите къ гибели чело!
 Ужь алчешъ васъ говенье!
 Въ душъ высокой — ваше зло!
 И въ славѣ — преспуленье!

Не зрѣтъ вамъ красныхъ, мирныхъ дней,
 И радостей игривыхъ!

Забыты вы въ кругу людей
 Безпечныхъ и счастливыхъ !
 Не вамъ прохладный нѣтъ кровъ,
 Незнающій ненастья !
 Не вамъ и блескъ и шумъ пироль,
 И розы сладоспращья !
 Вдали привѣспливой красы,
 Вдали любви крылатой,
 Счищайте медленно часы;
 Богачье ушрашой !

И вамъ ли не дозволишь вздохъ,
 Съ прискорбными слезами ?
 Ужежъ ко всѣмъ правдивый Богъ.
 Несправедливъ предъ вами ?
 Иль вы во гнѣвъ созданы,
 Его святой рукою ;
 И чувства вамъ на казнь даны,
 Съ прекрасною душою ?
 Нѣтъ! вы не скрышы предъ Творцемъ!
 Онъ вашихъ жерницъ свидѣтель !
 Онъ свящъ! — и предъ его лицомъ
 Не гибнете добродѣтель !

Смотрише, въ жадныхъ небесахъ,
 Горишь его свѣшило !
 Все пусто на нѣмыхъ поляхъ,
 И лѣсъ поникъ уныло !
 Но скоро сей холодный лучъ,
 Прикрытый облаками,
 Прорѣжешь рядъ волнистыхъ пучъ,
 И мѣръ пробудишь съ нами.
 Но кто въ сей смерти обрѣщешъ

И жизнь и наслажденье?
 Кто въ оудъ съ Творцемъ своимъ пойдешь,
 И спросишь Провидишь? — — —

Друзья! почто на сяхъ отрунахъ
 Рука моя пиваетъ,
 Слеза невольная въ очахъ,
 И сердце пламявентъ!
 Ошвыкъ оцъ пьсоней вонъ пивецъ!
 Мнѣ дѣра измѣнила!
 Но живъ еще во мнѣ Творецъ,
 И не угасла сила!
 Пусть мраченъ видъ родиныи холей,
 Пошонденнымъ сѣтями!
 Я здѣсь въ кругу моихъ друзей!
 И счастливъ я съ друзьями.

А. Методьевъ.

2.

Э К С П Р О М П Т Ъ Д Л Я М А Ш И.

Возможно ль, Аявель, быть съ любовью,
 Твой взоръ магической воспрѣчанъ —
 И не павнишься розъ и лилѣ сяхъ красовъ,
 И въ шрепенной груди любви не ощущаешь?
 Тотъ вѣчный хладъ на сердце носишь,
 Тотъ наслажденьемъ позабышь,
 Кто имя милое безъ чувства пронзносишь,
 Кто образъ Божества воспоргомъ не почишишь.
 Несчастный! мнѣ мой спраданны
 Покоя шреого жлабъ:

Терплюся въ мечтахъ, томлюсь безъ упованья,
Но буду въкъ дышатьъ лишь ею и для ней!

С. Негаева.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1 .

102. Grammaire russe à l'usage des étrangers qui désirent connaître à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue Slavonne. Par Ch. Ph. Reiff. (Россійская Грамматика, въ пользу иностранцевъ, желающихъ основательно выучиться сему языку, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о языкѣ Славяноколя.) С. П. б. 1821, въ тип. Н. Греча, въ 8, XVI в 206 стр. *)

(Славянское оружіе обратила взоры Европы на отечество наше. Любопытные иностранцы спешатъ вниманіемъ разсматривать Россію, въ разныхъ отношеніяхъ, записавъ нашимъ языкомъ, нашу Литературу, и съ удовольствіемъ, которое смѣшно было съ инокшарнымъ удивленіемъ, замѣчаютъ, что Россія и

*) Продаются у всѣхъ книгопродавцевъ по 6 р. въ бум.

въ другихъ родахъ славы не опспашшь ошь Европы. Избранныя сшихошворенія Рускихъ Поэтовъ, переведенныя на Англійскій языкъ Г. Боурингомъ, возбудили вниманіе и опличную похвалу Англійскихъ и Французскихъ Критиковъ *). Г. фонъ деръ-Боргъ сообщилъ Германской публикѣ цвѣтки нашей Поэзіи, въ близкомъ и прекрасномъ переводѣ. Г. Сенъ-Маръ занимается подобнымъ переводомъ для публики Французской. Должно надѣяться, что въ послѣдствіи будемъ мы болѣе и болѣе сближаться съ Липераторами прочей Европы, а они съ нами. Главнѣйшимъ для нихъ препятствіемъ въ семъ случаѣ было затрудненіе выучиться Рускому языку, совершенно опличному ошь прочихъ Европейскихъ. Многіе Издатели Рускихъ швореній на иносранныхъ языкахъ, приуждены были пользоваться буквальными оныхъ переводами, копорые они попомъ наряжали въ приличную ихъ языку одежду. Но можно ли было въ семъ случаѣ похвалиться точностію, близостію, выразишельностію перевода? Для сего надлежало выучиться основательнo Рускому языку, а для изученія онаго надлежало имѣть хорошее руководство. — Г. Ташле оказалъ великую услугу Нѣмцамъ, издавъ свою Рускую Граммашку съ пракшическими приложеніями;

*) Переводы Г. Боуринга напечатаны въ Лондонѣ подъ Рускимъ заглавіемъ (*Россійская Антология*) и съ Рускимъ эпиграфомъ. Въ одной изъ слѣдующихъ книжекъ С. О. сообщимъ подробное свѣдѣніе о семъ любопытномъ и прилшномъ для насъ явленіи. *Изд.*

но для распространения познания Русского языка во *всѣхъ* странахъ Европы, надлежало издашь Грамматику онаго на общеупотребительномъ языкѣ Французскомъ. Опыты Шарпансье, Модрю, Гамоньера и пр были весьма слабы и неудовлетворительны. Иностранцы по справедливости жаловались на сіи книги. Г. Рейфъ (родомъ изъ Нефшателя) вознамѣрился загладишь сей недостатокъ: онъ издаесть нынѣ на Французскомъ языкѣ Рускую Грамматику, оставленную имъ изъ лучшихъ руководствъ по сей части. Книга сія заслуживаетъ вниманіе и иностранцевъ и Россіянъ, коимъ пріятно видѣшь распространение нашего языка и Литературы по *всѣмъ* странамъ просвѣщеннаго міра. Общопольствва, которыхъ можно узнать изъ предисловія Г. Рейфа къ книгѣ его, не позволяющъ намъ распространиться въ похвалѣ оной; но то можемъ мы сказать, что его прилежаніе, усердіе и труды на пользу общую приносятъ ему отличную честь.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Т у р ц і я.

(Изъ полуденныхъ странъ Европы, въ которыхъ нынѣ происходятъ кровопролитная и опчаянная война между двумя непримиримыми народами, трудно получаешь новыя, подробныя и достоверныя извѣстія. Оныя приходяшь опчаси чрезъ Одессу, опчаси чрезъ Триеспъ, и опчаси чрезъ Іонійскіе острова, Мальшу и Англію; послѣднія не такъ новы, но гораздо до-

снѣвѣрнѣе. Ни у Турокъ, ни у Грековъ нѣтъ вѣдомостей, не публикуютъ реляцій; во многихъ мѣстахъ прерваны всѣ сообщенія съ границами и п. д. По сей причинѣ всѣ свѣдѣнія о тамошнихъ происшествіяхъ ограничиваются сказаніями путешественниковъ, корабельщиковъ и пр.; объ одномъ и томъ же происшествіи изъ разныхъ источниковъ пишутъ различно; извѣстія о благопріятныхъ для Грековъ происшествіяхъ скоро опровергаются, и для точной повѣрки каждой новости, должно ждать нѣскольکو недель. — Мы сообщаемъ читателямъ нашимъ извѣстія, почерпнуемаыя нами изъ заграничныхъ Вѣдомостей, не присовокупляя къ онымъ никакихъ догадокъ и прибавленій: не наша вина, если нѣкоторые изъ нихъ въ послѣдствіи оказываются преувеличенными и ложными, если объ одномъ происшествіи мы пишемъ нѣскольکو разъ и всегда съ новыми измѣненіями: *petate de fero!* Изд. С. О.).

— Въ Австрійскомъ Наблюдательскомъ журнале сообщенное уже прежде сего извѣстіе, что весьма трудно получить подробныя свѣдѣнія о состояніи Морей, по той причинѣ, что шамъ господствуетъ великое смѣшеніе и неустройство; многіе жопанцы повелѣваютъ и не соглашаются повиноваться. Димитрій Испанскій, изъ лагеря при Триполицѣ, требовалъ, чтобы временное Правительство Морей присягнуло ему въ повиновеніи, но оно на сіе не согласилось. За сѣмъ онъ отправился онъ обратно въ Каламашу. Митрополиты Патрасскій, Каламашскій и другіе присвоиваютъ себѣ верхов-

ную власть. Турки пользуются сими раздоромъ, и выбѣгаютъ изъ укрепленныхъ городовъ, въ коихъ они терпятъ недостатокъ въ сѣсннхъ припасахъ, на оныя шюга не шерають мужества и надежды. — Тоже пицнать накто Докторъ Христианъ Миллеръ, не давно возвращившійся на островъ Заптъ изъ Морен: „Здѣсь очень мало рдѣлаю Греками. Турки не былы пригншвлены къ зацннн, не моватъ снабднть крѣпостей своихъ запасами, нескусны въ Артиллеріи и Форпикаціи, но храбросію своею ошражають всѣ нападенія.“ По словамъ Миллера, Греки намѣрены были подннть знамя свободы не прежде осени 1822 года, нынѣ ничего не было еще пригншвлено; но Князь Александръ Ипсидантій, не дождавшись того срока, началъ войну на берегахъ Дуная; прочіе Греки должны были прншннть съ нимъ въ содѣйсннн, не имѣя достнцнющнхъ средствъ, и оныя сага произошлн смѣшеніе и безпорядокъ. Греки имѣють порохъ, яра, ружья, шныки; но у нихъ нѣтъ одного главнога Предводнтеля, нѣтъ одного изъ шѣхъ людей, кошорые силою ума и генія своего прнводнть въ движеніе народы, и направляютъ ихъ дѣйснвія къ одной цѣли. Князь Ипсидантій и другіе имѣють познанія въ военномъ дѣлѣ; нѣкошорые ихъ Полководцы (напр. Одиссей) храбры и снцнплны въ войнѣ; но этого еще нздѣ.

— Въ Англійскихъ и Французскихъ Вѣдомостяхъ, напрошннъ того, пишуть изъ Каламанцы, оны 22 Іюля, что Князь Димитрій Ипсидантій прннмалъ главное начальство надъ арміею, а Князь Каншабузину получилъ команду надъ артиллеріею, и началъ осаду Триполнцы. Сдѣлавъ въ снѣнѣ большой проломъ, Сперданцы пошли на прншнупъ; за ними послѣдовалн прочіе, и Турки, послѣ храбраго сопрошвленія, должны были сдаться. Потомъ большая частьъ Греческой арміи двннулась къ Папрасу. Крѣпость Манамбазія сдаться Грекамъ, кошорые

при семъ случаѣ жестоко отместили Турчанъ за вѣроломное умерщвление данныхъ имъ аманатовъ.

— Побѣда Греческаго флота надъ Турецкимъ (вишуть съ острова Занпа ошъ 31 Юля) произошла 12 Юля. Вошъ нѣкоторыя подробности. Турецкій флотъ, вышедъ изъ Дарданельскаго пролива, обратился къ острову Хиосу, взялъ щамъ Азіатскія войска, и поплылъ къ Самосу, чшобъ покорить сей возмутившійся островъ. Сии войска (13 тысячъ) вышли дѣйствительно на берегъ. Греки пропустили ихъ въ внутренность острова, но пошомъ напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, и принудили ихъ въ безпорядкѣ бѣжать къ своимъ кораблямъ. Между тѣмъ приближился Греческій флотъ, состоявшій изъ сша большею частію мѣлкихъ судовъ, въ числѣ коихъ были и брандеры. Турецкій состоялъ изъ 4 линейныхъ кораблей, 5 фрегатовъ, 5 корветовъ и болѣе 30 малыхъ судовъ. Греки искусными своими маневрами успѣли отдѣлить фланги отъ центра, состоявшаго изъ большихъ кораблей; сии послѣдніе сильно оборонялись, но были зажжены брандерами. Сямъ рѣшилась побѣда: 8 кораблей сгорѣли, многіе потонули, 4 взяты Греками, а остальные быстро преслѣдованы: Греки надѣялись настигнуть ихъ прежде нежели они успѣютъ войти въ Дарданеллы. Сіе извѣстіе напечатано въ Монитерѣ Въ Германскихъ Вѣдомостяхъ замѣчаютъ, что, по всей вѣроятности, разбиша только часть Турецкаго флота, ибо другая обратилась къ Родосу, для соединенія съ Пашею Египетскимъ. Въ Константинополѣ вооружаютъ новую эскадру.

— Паша Египетскій вооружаетъ свою морскую силу.

— Сильныя штры, принятыя Турецкимъ Правительствомъ, совершенно возобновили спокойствіе въ Константинополѣ. Народъ сложилъ оружіе, и всѣ дѣла идушъ прежнимъ порядкомъ.

— Въ Бухарестѣ спокойствіе также возстановлено. Человѣкъ 80 Арнаушова успѣли уйми. При испребленіи ихъ корпуса убило до тысячи Турокъ. Янычары выведены за Дунай.

— Отправленный въ Парижъ Агентъ Турецкаго Правительсва, Нери, взявъ въ плѣнъ однимъ Идріотскимъ каперомъ. При немъ было денегъ и драгоценныхъ вещей на 25 миліоновъ піаспрровъ: сія сумма внесена въ военную Греческую казну. — Пишуть, что Турецкое Правительсво намѣрено взять изъ мечешей замобразно 1500 миліоновъ піаспрровъ, для успѣннѣйшаго продолженія войны.

— Французскіе Генералы Лесевръ-Денузъ и бранья Даллеманы прибыли изъ Сѣверной Америки въ Морею.

— Не смотря на всѣ угрозы и строгія мѣры Англичанъ, многіе молодые люди съ Іонійскихъ острововъ переправились въ Морею, и вступили въ службу Грековъ.

— Англійское Правительсво подтвердило своимъ Консуламъ, Агентамъ и пр. дѣйствовать дружественно въ отношеніи къ Турціи, не помогать инсургентамъ, не давать имъ прибѣжищъ, не продавать имъ оружія и пр.

— Болѣе сша Неаполитанскихъ офицеровъ, бѣжавшихъ въ Испанію, отправились нынѣ въ Грецію. Многіе Испанцы также ѣдутъ туда. Говорять, что сформированъ будетъ Испанско-Греческій легіонъ изъ 1200 чел. пѣхоты и 200 артиллеристовъ.

Разныя известія.

— Король Англійскій 28 Августа вышелъ на берегъ въ Мильфордъ (что въ Валлійскомъ Княжествѣ) и намѣренъ былъ ѣхать въ Лондонъ сухимъ путемъ. Нѣкошорыя суда пошертили отъ бури на перѣздѣ изъ Ирландіи: на пакетботѣ Вашерло захлебнулась въ пріюмъ любимая верховая лошадь Короля.

— Въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ пишуть, что Герцогъ Веллингтонъ пріѣзжалъ въ Парижъ,

въ намѣреніи склонить Французское Правительство къ содѣйствію Туркамъ, но оно не согласилось на его предложенія, и отвѣчало, что на основаніи правилъ Священнаго Союза, оно можетъ обѣщать только свое посредничество для возстановленія спокойствія. Впрочемъ сіе извѣстіе требуетъ подтвержденія. — Французы, которые еще ненавидящъ Великого за побѣду при Ватерло, взяли на него разные неблазги, будто сынъ Маршала Неа вызывалъ его на поединокъ, чтобы отмстить за смерть отца своего, и пр.; но сіе нимало не вѣроятно, и Герцогъ въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ публично объявилъ сіи извѣстія ложными.

— Въ Туринѣ повѣшенъ, по приговору военнаго суда, карабинерный Подпоручикъ Лакери за неисполненіе приказаній начальства и участіе въ мятежѣ. Портретны двоекъ сообщниковъ его прибавилъ къ висѣльцѣ; двадцать чепыре Офицера того же полка осуждены къ ссылкѣ на галеры.

— Венеція пошла въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ болѣе 50,000 жителей, и портомъ сего знаменитаго города болѣею частью перешла въ Триестъ.

— Въ Мадридѣ происходятъ разные частные безпорядки, особливо же раздоры между народомъ и солдатами: Впрочемъ общее мнѣніе о правдываетъ Генерала Моралло.

— Король Испанскій съ супругою своею посѣтили Сеговію, гдѣ народъ принялъ его съ уваженіемъ и любовію.

— По извѣстіямъ корабельщиковъ, на Англійскомъ флотѣ перемѣнены сигналы: сіи мѣра принимается обыкновенно предъ началомъ войны.

(Изъ Гамб. и Берл. В., Ст. Пет. Звг. и Cons. Изв.)

(23 С е н т я б р я .)

14449
СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XL.

I
ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на Исторію Испанской Литературы.

Si el sabio no aprueba, malol
Si el necio apraude, peor!

Со времени упадка народной славы и могущества Испаніи, до естъ, оиъ конца царствованія Карла V, ученая Европа вовсе не занималась Испанскою Литературою. Едва ли нѣсколько Романовъ и Балладъ, переведенныхъ на иностранные языки, возбуждали о ея существованіи. Наконецъ, въ наше время, Нѣмцы первые распоргли завѣсу, сокрывавшую оиъ глазъ Литераторовъ красоты Испанской Словесности, и ученою критикою освѣживъ увядающіе дары великихъ мужей, возбудили желаніе въ любителяхъ изящнаго обращить вниманіе на ихъ творенія. Шлегель, Диде и Бутервекъ, славные Эстетрики Германскіе, познакомили своихъ единоплеменнъ, съ произведеніями пыл-

каго воображенія благословенной Гесперіи, а Сисмондъ Сисмонди, шесивуя по ихъ свѣдамъ, издалъ на Французскомъ языкѣ сочиненіе: *О Литературѣ южныхъ странъ Европы*. Всѣмъ, желающимъ имѣть подробныя свѣдѣнія о Испанской Словесности, совъшую прибвгнувъ къ руководству упомянутыхъ мною Писателей. Здѣсь предлагается только краткое обозрѣніе, для удовлетворенія перваго любопытства, съ предувѣдомленіемъ, что я самъ пользовался ихъ справедливыми сужденіями и долговременными опытами.

Языкъ древнихъ жителей Гесперіи, до покоренія оной Римлянами, намъ вовсе неизвѣстенъ. Въ продолженіе шести столѣтій Римскаго владычества въ сей странѣ, покоренные народы, вмѣстѣ съ законами и образомъ, приняли и языкъ своихъ побѣдителей. Наконецъ, въ царствованіе Императора Гонорія (около 409 года по Р. Х.), северные варвары, Севы, Аланы, Вандалы и Визиготы, разрушая со всѣхъ концовъ древнее зданіе Римской Имперіи, овладѣли Испаніею. Ведя беспреспанную войну между собою, разныя ихъ поколѣнія по господствовали, но покорялись одни другимъ до 595 года, въ которое время одни Визиготы овладѣли цѣлымъ полуостровомъ. Сему-но на-

шесствію варваровъ, и смѣшенію оныхъ съ природными жителями приписываютъ рожденіе новаго языка подъ названіемъ Романскаго (langue Romance), утвердившагося въ полуденныхъ странахъ бывшаго Римскаго Государства и возвышеннаго пѣснями Трубадуровъ. Вскорѣ по покореніи Испаніи Визиготами, одно воспіпаніе, одна Вѣра, одинаковый образъ жизни споль пѣсно соединили нѣкогда различныя между собою племена, что вшоргнувшіеся въ сію страну (въ 710 году) Аравіянне, не нашли уже никакой отличительной черты между Христіанами. Слѣды иноплеменинческаго совершенно исчезли; языкъ Испанскій уже имѣлъ нѣкоторое образованіе, и былъ общинъ для всѣхъ жителей полуострова съ нѣкоторыми отличіями въ нарѣчіяхъ.

Въ послѣдствіи, во время владычества Аравіянъ, языкъ не только принялъ множество новыхъ словъ и выраженій, но и совершенно преобразовался по образцу языковъ восточныхъ. По сему-то онъ и донынѣ во многомъ различается отъ сродственныхъ ему языковъ, Италіанскаго и Французскаго, и совершенно отличается отъ всѣхъ прочихъ Европейскихъ. Языкъ Испанскій богатый и звучный превосходитъ всѣ одноплеменные языки важностію, простоянностію въ произноше-

*

ни, и какимъ-то порожественнымъ пономъ, съ коимъ Испанцы произносятъ выраженія самыя обыкновенныя. Со всемъ тѣмъ, по свидѣтельству ученыхъ Кришниковъ, онъ не сподолько въздѣланъ и ушверженъ правилами, какъ языки другихъ просвѣщенныхъ народовъ, и потому не имѣетъ надлежащей почности и гибкости; высокопарность же его часто приближается къ надушности.

Испанія, какъ и прочія полуденныя страны Европы, имѣетъ множество обласпныхъ нарѣчій, часто вовсе несходныхъ между собою; но языкъ ученыхъ и образованныхъ людей есть нарѣчіе Кастильское, перемѣнившееся во многихъ отношеніяхъ съ тѣмъ поръ, какъ оно сдѣлалось книжнымъ.

Испанская Литература не имѣетъ памятникъ древнѣйшихъ половины 12 столѣтія. Сверхъ нѣсколькихъ духовныхъ стихотвореній и Романсовъ, Поэма *Сидъ* есть достопримѣчательнѣйшее произведеніе сего времени, тѣмъ болѣе, что описаніе всѣхъ происшествій жизни сего героя служило историческимъ документомъ рыцарскихъ нравовъ той эпохи. Изъ произведеній Словесности 13 столѣтія, достопамятны только по своей древности девять Поэмъ сочиненія монаха *Гонзалеса де Берцео*, заключающія въ себѣ описаніе жизни Св. Он-

цевъ, и Поэма *Александръ Великій*, сочиненіе *Жуана Лоренцо Сегура де Асторга*. Почетнѣйшее мѣсто между Учеными и Писателями того времени занимаетъ *Альфонсъ*, Король Кастиліи, прозванный мудрымъ (1221 — 1284), копорый, упражнясь въ насажденныхъ Арабами Наукахъ, Химіи и Астрономіи, покровительствовалъ Словесность и людей, въ ней упражняющихся.

Между Писателями 14 и 15 столѣтій, болѣе другихъ достоинъ примѣчанія Принцъ *Донъ Жуанъ Манцель*, родственникъ Королевскаго Дома (+ 1362). Онъ былъ въ одно время воинемъ и Липерапоромъ. Одно изъ важнѣйшихъ его произведеній есть: *Графъ Люканоръ*, сочиненіе съ копораго, по хронологическому порядку, начинается Исторія Испанской прозы. Сіе швореніе есть нечто иное, какъ собраніе повѣстей, въ копорыхъ, въ видѣ апологовъ, заключающагося политическіе уроки. Сверхъ того написалъ онъ нѣсколько Романсовъ и другихъ стихотвореній. *Педро Лопецъ де Эйала* (1332 — 1407), Великій Канцлеръ Кастиліи, кромѣ многихъ стихотвореній, составилъ лѣтопись Кастильскихъ царшвовавшихъ въ его время Королей, изъ коихъ Пепръ жестокій изображенъ самыми живыми красками. Онъ же первый перевелъ на Кастильскій языкъ Тита

Ливія. *Васко Лобейра* (1325) сочинилъ Романъ *Амадисъ изъ Галли*, почищаемый лучшимъ между рыцарскими Романами, и произведшій множество подражателей. Несчастное, по отношеніямъ полишики, царствованіе Короля Жуана Пестъ блистательнѣйшее время для Поэзіи Каспильской. Сей Государь, по свидѣтельству Историковъ, во время безпреспанныхъ смятеній и браней, попросавшихъ Королевство, удерживался на престола единственно привязанностью къ нему Грацовъ-Поэтовъ, защищавшихъ его, какъ брата по Аполону. Между множествомъ сихъ Вельможъ Трубадуровъ особенно ошачается *Генрихъ де Вилена* (+ 1434), соединенный узами родства съ царственнымъ родомъ Каспильскимъ и Арагонскимъ. Покровительствуя Поэзію, онъ учредилъ Академіи въ Каспидіи и Аррагоніи для распространенія вкуса въ Словесности. Первой изъ сихъ Академій онъ посвятилъ Поэму своего сочиненія, въ которой изложены правила, коими Поэты должны руководствоваться.

Воспитанникъ Вилены, *Донъ Инниго Лопецъ де Мендоца*, Маркизь *де Санцилана* (1398 — 1458) былъ также однимъ изъ первыхъ вельможъ и Поэтовъ Двора Дона Жуана. Проводя большую половину жизни своей въ воинскомъ станѣ, онъ, при звукѣ оружія,

при свѣтѣ пылающихъ костровъ, сочицалъ малыя Поэмы, написанныя воинскимъ духомъ, исполненныя чувствами благородной любви и почтенія къ прекрасному полу, осплывавшихъ рыцарей того времени. Одно изъ доспопримѣчательныхъ его сочиненій, много разъ перенечашанное въ Испаніи и переведенное на иносшранныя языки, есть *Sentiloquio* или собраніе сна нравшвенныхъ и политическихъ правилъ, изъ коихъ каждое состоитъ изъ 8 стиховъ. *Жуанъ Мена* (1412—1456) при жизни своей пользовался великою славою, покровительствомъ Короля Жуана и дружбою Маркиза де Саншиланы, почишавшихъ его гениемъ. Нынѣшніе Криштики называютъ его педантскимъ подражателемъ Данша. Лучшее его твореніе есть Поэма *Лабиринтъ* или алегорическое изображеніе жизни чедовѣческой.

Вообще Писатели того времени не любили огромныхъ сочиненій, и довольшвовались малыми Поэмами или Романсами, принадлежащими къ роду лирической Поэзіи. Исключая рыцарскихъ подвиговъ, содержаніе сихъ Поэмъ есть самое странное смѣшеніе Миеодогіи и Вѣры Христіанской, духовнаго и чувшвеннаго, употребленіе въ любовныхъ смшхошвореніяхъ шекстовъ изъ Св. Писанія и обратно въ духовныхъ сочиненіяхъ

идей и чувствованій вовсе имъ несвойственныхъ. Сверхъ безвкусія, педантизмъ, надушность и многословіе суть, по свидѣтельству ученыхъ Крипиковъ, главныя свойства всѣхъ сочиненій въ продолженіе прехъ съ половиною столѣтій, до самаго царствованія Карла V. Со всѣмъ тѣмъ вкусъ къ чтенію былъ общій, что можно судить по множеству дошедшихъ до насъ сочиненій, изъ коихъ однихъ рыцарскихъ Романовъ счисляють болѣе тысячи, и невѣроятнаго множества спихотвореній, коихъ содержаніе можно опредѣлить двумя словами: *любовь и слава*.

Испанцы прѣмъ причинамъ приписываютъ у себя рожденіе драматическаго Искусства въ половинѣ 15 столѣтія: 1) предшавленію шпанскаго Религія по церквамъ; 2) одной сатирической и въсѣхъ пасшусекской Драмѣ подъ заглавіемъ: *Минго Ребульго*, имѣвшей большой успѣхъ и множество подражателей, и 3) драматическому Роману *Каликстъ и Мелибея или Целестина*. Драматическія предшавленія шпанскаго Религія, служившія украшеніемъ торжественнымъ обрядамъ церковнымъ, перемѣшанныя съ самыми грубыми шутками, надлежишь почитать первыми образцами драматическихъ произведеній и пославленія оныхъ на

сцену. Драма Минго Ребульго, сочиненная въ первой половинѣ 15 столѣтія для осмѣянія Двора Донъ Жуана II, должна по справедливости почищаться болѣе политическою Сатирою, нежели Драмою. Но Романъ Целеспина заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе: предметъ сего сочиненія есть любовь романческаго героя Каликста къ прекрасной Мелибей, которыхъ соединенію прошивились родители, но которыхъ покровительствовала могущественная волшебница Целеспина. Драмагическій сей Романъ былъ прежде въ одномъ дѣйствіи, но *Фердинандъ де Роясъ* въ 16 столѣтіи прибавилъ еще двадцать, и пѣмъ лишилъ возможности не только предсказывать, но даже читать оный. Однакожь, со всѣми своими недостатками, романческая сія Драма долгое время была любимую пьесою Испанской публики, и когда духовенство запретило ее въ Испаніи, Испаняцы съ восторгомъ ее превозносили, а многіе переводы сдѣлали ее извѣстною въ цѣлой Европѣ.

Испанія, долгое время истощая силы свои для завоеванія отъ Мавровъ собщвеннаго своего опечесства, долгое время опдѣленная отъ всей Европы, лежавшая во прахъ отъ изнеможенія, удрученная иноплеменнымъ игомъ въ началѣ 16 столѣтія, быстро под-

няла гордое чело превыше всѣхъ Державъ Европейскихъ. Карль V, соединя съ освобожденною Испанією открытіе Новаго Свѣта и наслѣдственныхъ свои области Бельгію, Австрію, Богемію и Венгрію, съ достоинствомъ Римскаго Императора, почитался могущественнѣйшимъ Государемъ въ Европѣ со времянь Карла Великаго. Эпоха царствованія Карла V есть самая блестящая для Испанской Словесности. Собщеніе съ иностранцами очистило вкусъ, а слава народная произвела энтузіазмъ въ Писателяхъ. *Жуанъ Боканъ Альмогаверъ* (1544), одаренный тонкимъ вкусомъ и плодовитымъ воображеніемъ, произвелъ совершенный переворотъ въ Испанской Словесности: избѣгая надушности и восточныхъ образовъ изыясненія, онъ старался ввести въ Поэзію нѣжность, разборчивость и точность Италіанскихъ Классиковъ. Другъ его, *Гарсиллясъ де ла Вега* (1503—1536) способствовалъ ему въ семъ предпріятіи, а претій отличный Спихошворецъ, *Діего Гуртадо де Мендоца* (1575), послѣдовалъ ихъ примѣру. Соединеніе сихъ трехъ геніевъ превозмогло и мнѣніе публики и закоренѣлыя предрасудки въ Словесности. Дворъ, вельможи и дамы первые приспали къ ихъ паршіи, а наконецъ общее мнѣніе признало ихъ родъ

Спихошворства образцовымъ, а вышеупомянутыхъ Писателей классическими.

Въ собраніи сочиненій Альмаговера находятся Посланія, Сонеты, Пьесы, подражаніе Поэмъ *Геро и Леандръ*, нѣсколько Элегій и отрывокъ изъ Поэмы: *Описаніе Царства любви*. Гарцильясъ де ла Вега писалъ Эклоги и Элегіи, которыя сравниваютъ съ *Виргиліевыми* и *Тибуловыми*. Посланія Мендоцы уподобляютъ *Гораціевымъ*. Сія три Испанскіе Классика не менѣ славны и подлинною своею жизнію: Жуанъ Боканъ Альмаговеръ былъ наставникомъ слишкомъ извѣснаго Герцога Альбы, палача Нидерландовъ. Гарцильясъ де ла Вега прославился военными подвигами, а Мендоца жестокостію въ управленіи Испаніянскими провинціями. Въ Спихошворствѣ Мендоца уступаетъ двумъ своимъ соперникамъ, но въ прозѣ онъ превосходитъ всѣхъ Писателей своего вѣка. Его *Исторія возмущенія Мавровъ въ Альпужерѣ* доннынъ почитается махерскимъ произведеніемъ; извѣстный комическій Романъ *Лазариль Тормскій*, первый въ своемъ родѣ, переведенъ почти на всѣ Европейскіе языки и произвелъ многешество подражателей.

Георгій де Монтемайоръ (1520—1562), родомъ изъ Португаліи, принадлежишь къ

числу Испанскихъ Писателей; ибо лучшія его сочиненія писаны на Испанскомъ языкѣ. Его пастушескій Романъ *Діана* принесъ ему великую славу и произвелъ множество подражателей. Стихи его сравнивають съ произведеніями лучшихъ Поэтовъ.

Сверхъ сихъ классическихъ Авторовъ царствованія Карла V, еще нѣсколько Поэтовъ, особенно же въ родѣ лирическомъ, считающіяся въ числѣ первоклассныхъ: *Фернандъ Геррера* (1500—1578), котораго нѣкоторые называютъ божественнымъ, а другіе упрекаютъ въ надушности и спраннысти выраженій; *Лудовикъ Понсъ де Леонъ* (1591) въ духовныхъ стихотвореніяхъ превосходитъ всѣхъ прочихъ. *Фердинандъ Анькуна*, оплотившійся переводомъ Овидія, *Гутіеръ де Цетина*, подражатель Анакреона, *Педро де Падилья*, элегическій Стихотворецъ, *Касперъ Жиль Поло*, продолжавшій Романъ Моншемайора Діану, и многіе другіе.

Здѣсь кончился періодъ, въ которомъ языкъ Каспильскій сдѣлался языкомъ ученыхъ, и когда языкъ Стихотворства доведенъ былъ до извѣстной степени совершенства. Съ второй половины 16 столѣтія до второй половины 17, въ продолженіе царствованій трехъ Филипповъ, родились въ Испаніи необыкновенные люди, которыхъ

слава есть всемирная и принадлежит не одной Испаніи, но всему человечеству.

Между Писателями сей эпохи первое мѣсто занимаетъ *Михаилъ Сервантесъ Сааведра*, родившійся въ бѣдномъ сословіи въ Алькаль 1549 года. Романическая его жизнь столь извѣстна, что о ней ненужно распространяться. Путешествуя долгое время по разнымъ странамъ, онъ вступилъ въ военную службу, и потерялъ лѣвую руку на Лепантскомъ сраженіи подъ начальствомъ Донъ Жуана Австрійскаго. Онъ былъ взятъ Алжирцами на возвращномъ пути въ опеченство, и пробылъ 5 лѣтъ въ самой жестокой неволѣ. Возвратясь наконецъ въ Испанію въ самомъ горестномъ положеніи, Сервантесъ въ твердости души своей и въ изящности своихъ дарованій нашелъ утѣшеніе и пропитаніе. Издавъ свою *Галатею* и около 30 театральныхъ пьесъ, онъ въ продолженіе 20 лѣтъ ничего не обнародовалъ, спрашась жестокосердаго Филиппа II, державшаго умы въ оцѣпенѣніи, а жилъ приданнымъ жены своей; наконецъ смерть сего тирана (1598) прекратила молчаніе Писателей, и Сервантесъ въ 1605 году издалъ 1 часть своего *Донъ Кишота*, переведеннаго еще при жизни Автора на языки всѣхъ образованныхъ народовъ, и раскупленнаго въ

числъ 30.000 экземпляровъ. Но благопріятствующая Сервашесу слава не склонила на его сторону упорной Форшуны, и хотя въ Королевскомъ дворцѣ, въ палацахъ вельможъ и въ бѣдной жилищѣ съ равнымъ удовольствіемъ читали Донъ Кишота, но все прибыль dospалась жаднымъ книгопродавцамъ, купившимъ за бездѣлицу рукопись оныя нуждающагося Автора. Вскорѣ появился подложный второй томъ Донъ-Кишота, который Сервантесъ опровергнулъ и осмѣялъ въ своемъ второмъ томѣ, изданномъ имъ въ 1615 г. Оныя смерти Филиппа до сего года вышло сверхъ того изъ подъ забавнаго его пера: 12 новостей, *Путешествіе на Парнасъ*, 8 *Комедій* и 8 *Интермедій*, которыя однакожь не были приняты на Театръ. Черезъ годъ послѣ смерти его, приключившейся въ 1616 году, изданъ былъ вдовою Сервантеса Романъ подъ заглавіемъ: *Труды Персилеса и Сигизмонды*, надъ сочиненіемъ коего оныя трудилась долгое время. Все вышеприведенныя сочиненія довольно извѣстны вслѣдствію Липсрапору, и намъ не нужно распространяться въ исчисленія ихъ достоинствъ и потребностей. Между всеми Донъ Кишотъ есть masterpiece произведеніе, доставившее Сервантесу бессмертную славу, и принесшее большую пользу осмѣяніемъ предосудительныхъ

обычаевъ а закоренѣлыхъ предрасудковъ въ соотечественникахъ сего остроумнаго Писателя. Изъ театральныхъ его произведеній донынѣ остались на театрѣ: Трагедія подь заглавиемъ: *Нуманція*, и нѣсколько Комедій. Содержаніе сей необыкновенной Трагедіи естъ геройство жителей города Нуманціи, осажденнаго Римлянами подь начальствомъ Сципіона. Въ сей пьесѣ, коигорую лучше надлежитъ называть драматическимъ представленіемъ, нежели Трагедією, гдѣ дѣйствующее лице естъ весь народъ, нѣкоторые эпизоды весьма весьма прогашельны, большая же часть сценъ наполняетъ душу ужасомъ и омерзвнїемъ. Видъ несчастной матери, помимой голодомъ съ малюшками просящими пищи, изъ коихъ грудной младенецъ, вмѣсто питательнаго млека, сосеть кровь изъ лона матери; убійство женъ и мучительная смерть дѣшей — вошь изъ какихъ ужасныхъ явленій сосавлена сія Трагедія! Конецъ столь же поразительный какъ и необыкновенный: Римляне, удивленные царствующимъ въ городѣ молчаніемъ, устремляюща на снѣны, проникающъ во внутренность онаго; вдругъ непонятный ужасъ овладѣлъ сердцами храбрѣйшихъ воиновъ, при видѣ окровавленныхъ пѣлъ и нылающихъ коспровъ, пожирающихъ брѣнные остатки героевъ, предпочтившихъ

смерть рабству. Одинъ только Нуманцинецъ оспался въ живыхъ на вершинѣ городской башни. Тщенины всѣ усилія побѣдителей склонили его сдаться военнопленнымъ. Онъ съ презрѣніемъ опровергаетъ пышныя обѣщанія, и обременивъ Римлянъ проклятіями, бросающа сѣ башни и падаетъ мертвый къ ногамъ Сципіона.

Соперникъ Сервантеса въ драматическихъ произведеніяхъ, хотя въ родѣ опанчонномъ, и одинъ изъ первоклассныхъ Писателей Испаніи, котораго поэтическими вымыслами пользовались многіе изъ иносѣранныхъ даже Писателей, Французовъ, Испанцевъ, Нѣмцевъ и Англичанъ, есть *Лопецъ де Вега* родившійся въ 1562 году. Происходя ошъ благородныхъ, но бѣдныхъ родителей, онъ служилъ Секретаремъ при Герцогѣ Альбѣ. Послѣ сего вошелъ въ военную службу и находился на славной арматѣ, высланной Филиппомъ для покоренія Англіи, и побѣжденной бурей. Лопецъ де Вега былъ одаренъ необыкновенною легкостью въ сочиненіи и плодовитостію, превосходящею почти всякое вѣроясіе. Онъ доставилъ Испанскому Театру 1800 Комедій или Драмъ и 400 священныхъ представлений, (autos sacramentales). Изъ сего числа только 300 съ небольшимъ пьесъ издано въ 25 томахъ; сверхъ

мѣкихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ двадцати одномъ томѣ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БІОГРАФИ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(*Продолженіе.*)

Илья Копіевичъ или *Копіевскій*, родомъ Бѣлорусецъ, обучался въ Голландіи, гдѣ принявъ Реформатское исповѣданіе, былъ Кандидатъ-Паспоромъ въ Амстердамъ. Когда Государь Петръ Великій, во время своего путешествія по Европѣ, былъ въ Голландіи, то имѣлъ случай узнать въ Копіевичѣ способнаго къ услугамъ своимъ человека, но основательному его знанію Славянорускаго языка, и давъ ему званіе своего Переводчика Иностранной Коллегіи, поручилъ ему переводить и сочинять разныя книги для Россійскаго юношества съ швъ, чтобы печатать ихъ Славянскими буквами въ заведенной по контракту Голландскимъ Типографщикомъ Тесингомъ Славянской Типографіи. Изъ реэстра книгъ, приложеннаго къ Лаши-

но-Руской Грамматикъ, сочиненной и напеча-
чашанной Копіевичемъ въ Амстердамъ 1700
года, видно, что онъ до сихъ поръ напеча-
шалъ уже восемь книгъ, а принадлежатъ при-
готовилъ къ печатанію. Самъ онъ описы-
ваетъ ихъ слѣдующими словами:

Рядовой чинъ,

имже книги именующіяся писаны

и изданы

Авшоромъ

Еліа Федоровымъ Копіевскимъ.

Иже по Указу Великаго Г-дря.

Въ Амстердамъ писалъ и въ печать

издалъ.

1. Введеніе во всякую Исторію. (Напеча-
тан. 1699 года у Тесинга въ Амстер-
дамѣ.)
2. Руководеніе во Ариемешіку, сирѣчь во
всякой счотъ.
3. Поверстаніе круговъ небесныхъ съ дол-
кованіемъ.
4. О дѣлѣ воиншвенномъ, сочиненіе Грече-
скаго Императора Льва Миропшворца
(напеч. въ Амстердамѣ у Тесинга
1700 года).
5. Номенкляшоръ, на Рускомъ, Латинскомъ
и Нѣмецкомъ языкѣ.
6. Вокабулы сщихами Латинскіе и Рускіе.

7. Пришчи Ессоповы, на Лашинскомъ и Рускомъ языкѣ.
8. Граммашика Лашинская и Руская. Опъ швхъ Иванъ Андреевъ Тесингъ шеспѣхъ напечаашалъ, онъ двѣ.
Послѣдуюшъ въ печашъ угошованныя :
9. Шыперская книга морскаго плаванія, (на печ. 1704 года у Типограф. Авраама Бренана въ Амстердамѣ.)
10. Квиншуеъ Курциуеъ о великомъ Александрѣ Македонскомъ.
11. Лвшопнеіе опъ Созданія Мира на всяко лѣшо чшо дѣлосъ.
12. Свшопсисъ Кіевская на Лашинской языкѣ переведена.
13. Образъ позору помшшчнанаго Польскій.
14. Парадигмаша склоненія и спрѣшенія на Рускомъ и Лашинскомъ языкѣ.
15. Орапорыя Лашинская.
16. Ршпорика Лашинская.
17. Разговоръ въ 40 главахъ на Лашинскомъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ языкѣ.
Сіи же совершаюшся :
18. Лексиконъ на Рускомъ и Лашинскомъ языкѣ (а въ печати прибавлено: и Нѣмецкомъ.)
19. Описаніе чешырехъ Монархій.
20. Конкорданця на Рускомъ языкѣ на всю Библію Московскую.

21. Горацій Фляккусъ, о добродѣтели, спсхами поешыцкими Рускій.

Но сіи книги не были изданы: Копіевичъ въ слѣдующемъ же 1701 году скончался. Лапино-Руская его Граммашика изда на подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Latina grammatica in usum Scholarum celeberrimae gentis Sclavonico-Rosseanae adornata studio atque opera Eliae Kopievitz, sev de Hasta Hastennii. Editio prima, noua hujusce anni cura Amstelodami 1700.* Въ предисловіи къ сей книгѣ говорись Сочинишель, что онъ для ея напечатанія завелъ собшвенную особую Типографію, и въ печеніе одного мѣсяца съ поспѣшностію напечаталъ ее. Голландскіе Шпашы дали ему на сію книгу привилегію на 16 лѣтъ съ запрещеніемъ всѣмъ другимъ Типографщикамъ перепечатывашь оную. Сверхъ сихъ книгъ онъ въ Амстердамѣ же напечаталъ въ 1700 и 1701 году *Панегирикъ* Государю Петру Великому спсхами на Лапинскомъ и Рускомъ языкахъ подъ заглавіемъ: *Слава торжествъ и знаменіе побѣдъ Пресвѣтлѣйшаго и Августѣйшаго Державнѣйшаго и непобѣдимѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича и проч.*

(Продолженіе впррь.)

Разборъ Виргилевой Поэмы: Георгикъ или о земледѣи, переведенной съ Латинскаго на Россійскій языкъ Г. Раичемъ.

(Продолженіе.)

Рецензентъ, выславивъ нѣкошорыя мѣшпа, гдѣ слогъ опзывается слабостью, находить, что вообще Переводчикъ съ рѣдкимъ искусствомъ употребляетъ Рускія краски и оштѣнки для изображенія мѣлочей съ пончайшею вѣрностію, и для облагородснвованія низкихъ предметовъ очаровательною прелесшю Поэзіи. Въ милой просноптѣ хорошихъ стиховъ его, въ тысячу разъ больше искусства, нежели въ цѣлой громадѣ гиперболю, ампшезъ и позолоченыхъ и персеребренныхъ эпшешахъ. Примѣры:

Изъ первой Пѣсни:

Смопри, какъ спая пшщъ Кашспровыхъ луговъ,
 Богашой Азіи, приморскихъ береговъ
 То въ волны оспрыми ввергаются носами,
 То пухъ рамень кропятъ жемчужными росами,
 То въ глубь знакомую ныряешь рѣзвыхъ строй...
 Какъ весело шогда плескаешься имъ водою!
 Далеко опъ подрутъ — мрачна — *уединѣнна*,
 Расхаживаешь вдоль по берегу *ворона*,

И поливымъ голосомъ на землю дождь зоветъ.
 Въ вечерній двѣ часа, оставивъ *хороводъ*
 Жужжаще врешено у пряслицы вращаешь,
 Тогда ненаспие ночникъ ей предвѣщаешь:
 То, вспыхнувъ запрещишь горящій въ немъ olej,
 То сшихнешь вдругъ, и свѣшь — шускѣе и
 шускѣй.

Кшо спирейный ходъ постигъ *шаниспвен-*
 ной Природы,
 Провидишь и въ дождяхъ дни красные погоды;
 Тогда пространныя обляжешь небеса
 Горящихъ ярко звѣздъ лилейна полоса;
 Восставшая луна за пучами не дремлетъ;
 И свѣтлости лучей у брата не заемлетъ,
 Подъ сводами небесъ съ *дыханьи вѣтерка*
 Рунообразныя не ходятъ облака;
 Подруга Цейкоа препещущія крыла
 На солдце не просидрешъ; живофное — другъ
 ила —

Не шреилетъ съ *визгали* развязанныхъ сноповъ.
 Туманы облекушь безмолвный рядъ холмовъ,
 И пѣсни въ сумракъ надъ кровлею печальной
 Зловѣщая сова не впоритъ погребальной,
 И Низосъ горестный, несущій месить за ковъ—
 За локонъ роковой пурпуровыхъ власовъ,
 Высоко носится по влажному ээиру,
 И Сциллѣ рѣешь вслѣдъ и нѣшь у кровныхъ
 миру.

Тренещущая дщерь искривленной ошезей,
 Несется оны врага, менсиковый за ней,
 И слышенъ шумъ: она, собравъ послѣдныя силы,
 Лещиць — а робкую снасаежъ легки крылы.

Веселостию дней грядущей обаянь

Трикрапы каркаешь просяжнымъ гласомъ врань,
 И часто радостью объаешь непоспигаемой,
 Надъ *колыбелю* взвиваешься *любимой*,
 Бьешь крыльями липсы гостепримныхъ дровъ;
 Приашио для него, когда замолкнешъ ревь
 Погибельной грозы и воющие громы,
 Увидѣшь мидыхъ чадъ, увидѣшь кровь знакомый.
 Не духъ пророчества въ вѣщашель живешъ,
 Не свыше даръ ему предвѣднїя, — нѣшь!
 Но клата и шепла и влаги измѣненье,
 Зеэира вѣянье и Эвра дуновенье,
 Порою разрѣдѣшь воздушный океанъ,
 Порою дымчашый проспрушь надъ нимъ шу-
 манъ ;

Ошшоль существа, — живая часшь вселенной —
 Мѣняюща въ душѣ съ ээирною измѣной,
 Ошшоль пернашыхъ пѣснь въ дубравахъ и са-
 дахъ,

Ошшоль по дугамъ веселіе въ садахъ,
 Ошшоль шира ревь и вои волка дики
 И врана чернаго шоржеспвенные крики.

Ни бысшрый солнца бѣгъ, ни скромный ходъ
 луны

Въ заоблачныхъ пушяхъ безмѣрной глубины
 Вниманья зоркаго погодой не обманешъ.
 Пусшь ночи тихій свѣшь на дольний мїръ про-
 глянешъ ,

Но если Циншию въ сіяніи младомъ
 Одѣнушь облака сгущенныя кругомъ;
 Тогда надъ сушею и зеркальной водою
 Прольется черный дождь широкою *рядю*;
 Пылаешъ ли у ней ошь дѣвспивенныхъ ланшъ

Румяный цвѣтъ — и Эвръ на ушро возшумишь.
 Обляжеть ли ее въ четвертый день восхода
 Сребристый свѣтъ, — и дня грядущаго погода
 Разсыплеть яркій блескъ играющихъ лучей,
 И вмѣстѣ оцвѣтеть съ соопуницей ночей;
 Воздремлеть въ небѣ громъ и бури припаялся,
 Спасенные пловцы въ восторгѣ прослезятся
 У мирной приспани, и кончивъ долгій пушь,
 Поборникамъ — богамъ обѣщаны воздадутъ.
 И солнце, исходя изъ ранняго шумана,
 И погребаяся въ пучинахъ океана,
 Пророчишь близкихъ дней веселіе и мракъ;
 Подъемлеть ли оно изъ облакъ мушныхъ зракъ,
 Покрытый пашнами и въ поля обнаженный, —
 На ушро Эвръ и Ношь возспанешь дерзновен-
 ный,

И блѣющиль спадать и нивамъ золотымъ
 И виноградникамъ погибельный младымъ.
 Когда лучи его у западнаго края
 Сгущенны облака бесплодно раздирал,
 Бросающъ въ дольний міръ едва примѣтный
 свѣтъ,

Или съ шафраннаго Аврора возсаетъ
 Типонова одра — блѣдна — унылы взоры —
 Увы! тогда вошце для гроздй всѣ опоры;
 По кровлямъ засшучишь — заскачешь крупный
 градъ

И запусѣнья день придетъ на верпоградъ.
 Вниманье къ солнцу все, когда въ снранахъ
 ээира
 Кончая пушь, къ краямъ шечеть подземнымъ
 міра?

Смотри — горяція чела его черты

Пріемлюшь временемъ шьмочисленны цвѣтшы,
 Предвѣстники дождей — бродящія лазури,
 Огнебагровый цвѣтъ пророчишь грозны бури,
 Сольнешся ль съ голубымъ — и вѣтръ и токъ
 дождей

Съ опусоженіемъ промчится надъ землей:
 Тогда во мглѣ ночей не ввѣрюсь океану,
 И вервій ошрѣшашъ ошъ берега не спану;
 Горипшь ли чистый свѣтъ съ деницей молодой,
 Иль въ часъ, какъ блескъ его мерцаешъ за го-
 рой, —

И ушпру ясному уступяшь мраки ноши,
 И свѣтлый Аквилонъ жемчуги свѣетъ въ роши.

Отколѣ шучи Эвръ безводныя ведѣшь,
 Что Гесперъ огневый, что влажный *мыслить*
 Ношъ,

Великій вождь свѣпиль ошкроешъ вамъ, селяне!
 Кто солнце обличитъ всезращее въ обманѣ?

Распуши мяшежи, кровавый зракъ войны
 И шайны замыслы предъ нимъ обнажены.

По смерти Цезаря во знаменіи зримомъ
 Оно съ опчаяннымъ дѣлило скорби Римомъ.

Тогда сіяніе горящаго чела

Чернобагровая завѣса облегла,

И нечесивый вѣкъ ждалъ непробудной ноши;

Тогда и ревъ морей и шепчуція роши

И вѣщихъ снаи шпичъ и забыванья псовъ

Пророчили бѣды за царшвенную кровь.

Коль крапы зрѣли мы, какъ пещъ расшоргшись

Эшны

Огншшые шары и камни искромешны

Клокочущимъ сполпомъ вращала на поля!

Со шпрахомъ Германа безшрашная земля

Горѣ внимала прескъ кроваваго мешала ,
 И Альповъ высопа надменныхъ прешчала ;
 И гласъ безмолвныя дубравы обшекала
 Великій , въ сумракѣ сквозь шонку мглу мель-
 каль

Призраковъ блѣдный полкъ , и къ ужасу При-
 роды —

Разверзлася земля, остановились воды

И звѣри прорекли... и, спраждуща о насъ ,
 Во храмакъ скорбна мѣдь слезами залилася ,
 И мраморны боговъ покрылись пошомъ лики ;
 Кипящій Эриданъ — владыка рѣкъ великій —
 Вращая шумныхъ воду необозримый валъ ,
 Безпечный спада со ошойлами пожралъ
 И нивы юнымъ и дебри вѣковья ,
 И землю всѣ бѣды постигли роковыя !..
 Тогда вопише искалъ дрожащій взоръ жрецовъ
 Небесной благосни во змунренихъ щельцовъ ;
 Не воду кладези — шочили кровь опруёю ,
 И забыванія, обьясныхъ нощи мглою

Волковъ проливала въ градъ ; по снегонамъ разли-
 лись ;

Подъ небомъ молніи безоблачнымъ вились ,
 И спрахомъ сонль кометъ горѣ сверкала бра-
 дащій.

Увы еще не спяшь несминые буланы !
 Еще Фракин брегъ узрѣлъ Квиришовъ брань !
 Впорицей рокъ судилъ, да крови вашей шюки
 Долины утучняшь Эмаціи широки !
 Придушъ времена, когда поселянинъ
 Облегшійся на плугъ, въ могилахъ смѣхъ долинь
 Покрышы ржавчиной мечи найдешь и опрѣлы ,
 И грабли засвучають о шлемы опусопѣлы ,

И, гробы древникъ срывъ, великии холмъ ко-
сней

Увидишь съ ужасомъ недвижимыхъ очей.

Поборники Римлянъ — опеческіе боги,
Ты Веста, царственны хранящая чертоги!
И ты, Квиринъ, во дни погибельныхъ времянь
Блюдаше Цезаря для счастья согражданъ!
Еще ли кровію, средь нашихъ спогнь пролишой,
Лаомедоново нечестіе не смышо?

Нѣтъ! оъ зависныи Олимпъзираешъ къ намъ
съ высокою,
Доколь не чужды швоихъ, о Цезарь нашъ! за-
бошь

Расплатный миръ, во злъ погразнувшій глубо-
комъ,
Гдѣ снниъ законъ, гдѣ чести смѣшалася съ пе-
робомъ,

И преступленія безощидное чело
Въ опшѣникахъ доблестей воъ виды пришло...
Селаме шгнаны, осирошѣли кущи,
Безъ славы дремлетъ плугъ, на молѣ шернъ и
плосци,

И спомунъ снмъ совъ вругъ мершвыиъ шѣлъ
въ ноци,

Зубчаные серны раскованы въ мечи,
Тамъ Нары възспаюшъ, шамъ Германовы чады,
Тамъ, узы разорвавъ, соодшвенные гряды
На родину мою несунъ оружіи снрахъ,
Самршиснуешъ Арей во кѣль земли концахъ.
Такъ кони бурные шумящей колесницы,
Ишоргниси изъ забралъ, по машио десницы
Лешанъ — и окрилась кипящиль жаролъ силъ,
Не слушаютъ вождя, не чувашунюшъ удалъ.

Сей эпизодъ, не смотря на нѣкоторыя спихи, показывающіе неопытность, вообще хорошо переведенъ и достоинъ подлинника. Здѣсь видна опрятность слога, состоящая въ точности словъ, благородствѣ выразительной, складѣ и движеніи стиховъ.

Отрывокъ изъ второй Пѣсни.

Счастливъ поселянинъ-цѣлишель благъ своихъ —
 Далекій бранныхъ бурь; — ему ошъ бродъ густыхъ
 Признательна земля на споль неприхотливый
 Сокровища лѣшь благословенной нивы.
 Не въ пышныхъ жншь ему черпогахъ суждено,
 И упромъ шумною кліеншовъ полкъ волной
 Не изрыгаешся широкими врапами,
 Безцѣнныхъ камней блескъ не свѣишь межъ
 сполнами,
 И нѣшь Коринескихъ вазъ и ушварей злашихъ,
 На иканяхъ пурпуры не рдѣюшя просныхъ,
 И лдъ не льешся въ свѣдъ съ приправой ушон-
 ченной; —
 Но скука не зайдешь къ нему подъ кровь сми-
 ренной:
 Удѣль его — покой, измѣны чуждый бытъ
 Природы для него сокровищъ не щадишь;
 Тамъ дыцишь нѣгой доль, шамъ гретъ прохлад-
 ный мрачный,
 Тамъ — въ зелени береговъ — ручей журчишь про-
 зрачный,
 По холмамъ выдлѣшь лай, въ долину сшада ревь,

И тихій вѣснь сонъ подѣ шѣнію деревъ.
 Подѣ кровами селянъ всѣ жизни блага прочны;
 Тамъ крѣпки юноши и дѣвы непорочны,
 Тамъ чистыя сердца горятъ у ошпарей,
 Тамъ свято чада чшущъ ошцовъ и маперей;
 И Правда, возносясь съ лица земли — уныла
 Въ надзвѣднѣй міръ, у нихъ въ послѣдній разъ
 госпила.

— О Музы — сладость дней — услышьте мой
 объшь!

Я вашимъ былъ жрецомъ ошъ первыхъ жизни
 лшь,
 Къ вамъ сердца жарь, къ вамъ духъ спремился
 окриленный;

Ошвершите небесъ пущи мѣ сокровенны:
 Чей персшъ недремлющій свѣшила движешъ
 шамъ?

Кшо звѣзды приковаль огниопы къ небесамъ?
 Кшо солнцу и лунѣ *взлазаетъ герну ризу?*
 Чшо грознымъ шренешомъ колеблешъ землю
 низу?

Какою силой поншъ вздымаешся, ревѣшь
 И рвешъ брега и вновь ложипся въ свой *ошлотъ?*
 Зачѣмъ свѣшило дня зимой спѣшипть въ пучины,
 И поздно лѣтомъ ночь нисходишъ на долины?...
 Когдажъ не мой удѣлъ распоргнушъ сей покровъ,
 И сердце пылокѣе обляжешъ хладна кровь, —
 О дайше подышашъ ошрадою свободы
 На лонѣ мирныхъ сель, въ объшїяхъ Природы!
 На свѣшлыхъ берегахъ, въ зеленой дровъ шѣни
 Безвѣстнѣй — проведу зланыя счасшьемъ дни.
 Гдѣ Спершїй?... гдѣ Тайгешъ, во дни священ-
 ныхъ Оргїй

Въ сердца Спаршанскихъ дѣвъ зливающихъ во-
шюрги ?

О! кто на мшистый Гемъ меня переносешь,
И пѣни надъ главою прохладнымъ сошьешь?..
Счастливая, кто, мысля небо съ крошечкувъ ово-

ды,

Тамъ священны пуши изслѣдовала Природы,
Неумолимый рокъ, зіяющій Авернь,
И страхи всѣ попрала — *метуци* жалку червь;
Спокраше блаженъ и шопъ, кто, съ дѣшской
просионою

Плѣнился до слезъ Природы красоюю,
Къ богамъ невинныхъ осеъ съ мольбой возве-
дѣшь взоръ,
Къ шебъ, великій Нанъ, и къ вамъ, о Намени
геръ!

Ни Дикшоровъ шолпа, ни царски діадимы,
Ни брашьевъ за корысть раздоръ непримаримый,
Ни Даковъ заговоръ на области Рамлянъ,
Ни чуждыхъ гибель царовъ, ни яребій согра-
жданъ

Похишишь у него онойспвія не можешь,
Желанье благъ чужинъ въ немъ сердца не пре-
волнишь,

И къ братіямъ своимъ онъ острадаемъ чуждъ;
Подъ кровомъ сельскихъ Ларъ вѣшь роскоши,
вѣшь нужды;

Онъ дровъ имъ привинишь, онъ навъ имъ угод-
женныхъ

Пріемля дань, онъ шокъ проводишь дной бла-
женныхъ;

Не знаешь лѣды, онъ шажебъ удаломъ,

И въ слухъ не возгремѣшь безжалоспный за-
конь.

Иные пѣнящъ хлябь кипящей смертью вла-
ги,

И смерть несущъ въ мечяхъ на царшвенные
праги;

Тощъ, съя спражъ, занесъ на родину булапъ,
И спарцевъ кровъ лѣпъ и неразцѣвпшихъ чадъ....
Зачѣмъ? чшобъ пищъ изъ чашъ онъ камней дра-
годѣвпныхъ

И спашъ на пурпурѣ, на ложахъ позлащеныхъ;
Иной, корысци рабъ, сокровица копипъ,
И у скупыхъ замковъ на спражѣ вѣкъ дрожилъ;
Одинъ, выпѣснвля, похвалъ собираешъ дани,
Другой въ шеашрѣ ждещъ онъ всѣхъ рукопле-
скащъ;

Тощъ, брашпй кровю булапъ насмашивъ свой,
На чуждую спрану мѣнаешъ кровъ родной.
Орашай, опершисъ на плугъ свой *искривленной*,
Надеждѣ годовой земли вскрываешъ лоно;
Одинъ—пищаешъ онъ опчизну; чадъ младыхъ,
И сшадю и вдовѣ — сошрудниковъ своихъ;
Ему досугу нѣшъ, доколѣ годъ шекущпй .
Всѣ блага не озовѣшъ къ его смиренной кущи: —
Младое племя сшадъ, обшлѣе садовъ

И скпрды золотомъ пылающпхъ сношовъ;
Доколѣ, оседью повѣвпшему клладу,
Лѣвпному не дасщъ созрѣшъ онъ винограду,
И жпщпщъ не спѣснпщъ богашспвами полей.
Придежъ зима — шамъ льющъ сребращпйся елей,
Тамъ идущъ съ пажпшей волю подъ кровъ де-
белы,

Сшолы корзинами плодовъ ошягопѣли,

Вкругъ шеи ласковый малюшокъ вѣтлся рой ,
 И скрашенъ чистый домъ спыдливою женой ;
 Тамъ полны кравь сосцы на зовъ руки привѣш-
 ной
 Въ сосуды льюшь млеко спруею снѣгоцвѣтной;
 Тамъ рѣзвые козлы, гордась красой роговъ ,
 Зовушь на мирну брань шоварищей — враговъ.
 Придушь ли праздники — и, счасіемъ доволь-
 ный —

Досужій селянинъ благоговѣнья полный ,
 Проспершись у огней на дернѣ луговинъ ,
 Гдѣ спущники его вѣнчаюшь чаши винъ ,
 Тебѣ, Лией! творить съ мольбою возліянья ,
 И ставилъ пасухамъ съ наградой сослзаныя
 Для копій легкихъ цѣль на дремлющемъ дубу ,
 Или полунагихъ сзываетъ на борьбу.

Такъ древняя цѣбла Сабиновъ жизнь про-
 спая ,
 Такъ Ромуль съ брашомъ жилъ, шакъ чадь Эпрус-
 ожихъ спая
 Возспала, вознеслась — и кпо во слѣдъ ей могъ?
 И Римъ, вседенной градъ, седемь горъ собой об-
 лёгъ.

До дней Юпитера, какъ смертный нечестивой
 Тельцовъ не закалалъ для снѣди прихонпливой ,
 Такою жизнью цѣбль Самурна вѣкъ зланной:
 Тогда по гласу шрубъ не мчались на бой ,
 Тогда еще мечи, изшедшіе изъ спали ;
 На пагубу людей подъ млашомъ не сшечали.

Но поприще свершивъ въ безмѣрасии пу-
 шей ,
 Спокоймъ у мемы дымящихся коней:

Вѣрная кисть: ничего иѣшь запушаннаго, неопредѣленнаго; почность выражений, приличіе оборотовъ, выборъ словъ, дѣлающъ слогу Переводчика проснымъ, легкимъ и естественнымъ. Вошь какъ надлежало бы ему перевести всю Пѣзму, и тогда не находимъ въ ней взгроможденныхъ и напшанушыхъ фигуръ, прибѣжица Писателей холодныхъ и неумѣющихъ распоряжашъ сокровищами языка своего.

(Окончаніе впрѣдъ).

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

103. *Казанскій Вѣстникъ*, издаваемый при Императорсколь Казансколь Университетѣ. Казань, 1821. Въ Университетской типографіи, въ 8. Пяшь книжекъ, 271 и 63 стр.

(Въ исчисленіи Рускихъ Журналовъ, въ 1 и 2 книжкахъ сего 1821 года С. О., не упоминаю о семъ новомъ періодическомъ изданіи. Посѣщаемъ заглядить сію произвольную вину. Вошь содержаніе пяши полученныхъ нами кни-

жель сего Журнала: 1. Отчетъ о состояніи учебномъ Императорскаго Казанскаго Университета и его округа, съ Іюля 1819 до Іюля 1820 года. 2. Разсужденіе о превосходствѣ Библейскаго и Св. Оипцевъ Краснорѣчія надъ вѣстійствомъ древнихъ языческихъ Писателей. 3. О филозофскихъ Наукахъ. 4. На день Рождества Христова (переводъ.) 5. Пожертвованія въ пользу Училищъ. 6. Инструкція Директору Казанскаго Университета. 7. Отрывокъ изъ письма славнаго Испорика Іоанна Миллера къ Боннету изъ Касселя, 17 Мая 1782 года. 8. Любопытныя наблюденія надъ кругообращеніемъ сока въ растенія, названномъ отъ Линнея *Chaga vulgaris*. 9. Нѣчто о Философіи 18 столѣтія. 10. Выписка изъ писемъ, полученныхъ Е. Пр. Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго округа М. Д. Магницкимъ отъ Профессора Наблюдательной Астрономіи Казанскаго Университета Симонова, изъ Рио-Жанейро, отъ 17 Ноября 1819 года. 11. Отпоржественномъ собраніи Казанскаго Университета, въ 17 день Января сего года бывшемъ. 12. Инструкція Ректору Казанскаго Университета, относительно къ учебному образованію Студентовъ. 13. Рѣчь, говоренная при открытіи Сочетанійсства Казанскаго Отдѣленія Россійскаго Библейскаго Общества въ Казанскомъ Университетѣ, преподающимъ въ ономъ Богословскія Науки Архимандритомъ Евѣаномъ. 14. О Березовскихъ и Николаевскихъ золотодержащихъ пескахъ. 15. Отрывки изъ разговора съ Англіишя Ведикаго съ Философами. 16. Рѣчь, говоренная въ отпоржественномъ собраніи

Императорскаго Казанскаго Университета, Января 17 1821 года, Адъюнктомъ Иваномъ Дунаевымъ. 18. На день великия Субботы (изъ Фенилона. 19. Разсужденіе о Философіи 18 вѣка (переводъ.) 20. О чудѣ, совершившемся въ царствование Іуліана (переводъ.) 21. О Забайкальскихъ достопамятностяхъ. 22. Бесѣда Св. Іоанна Златоуста, переводъ съ Греческаго. 23. Слово о достоинствѣ и важности воспитанія и просвѣщенія, основанныхъ на Вѣрѣ Христіанской, произнесенное въ торжественномъ собраніи Императорскаго Казанскаго Университета, Января 17 1821 Ректоромъ Профессоромъ Николаскимъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

Морская сила Грековъ едина почти исключительно собственности богатыхъ купеческихъ домовъ на малыхъ островахъ Идрѣ, Специ и Псарѣ. Всѣмъ имъ предшествуетъ въ патриотизмѣ домъ Коншуріопи на Идрѣ: онъ обладаетъ имѣніемъ въ 8 милліоновъ Испанскихъ палеровъ и имѣетъ при Греческомъ флотѣ 30 вооруженныхъ кораблей. Другіе дома отравили по два, по три судна; иные, неимѣющіе большихъ капиталовъ, сдѣлали складчины, и вооружили корабли общими силами. Въ древнихъ Аен-

*

нахъ флотъ снаряжаемъ былъ пособіями богашныхъ фамилій, и сіе зрѣлище возобновляешъ нынѣ въ нашихъ глазахъ: это одно изъ многочисленныхъ доказательствъ, что нравы древнихъ Грековъ перешли къ ихъ потомкамъ во всей цѣлости; мы полагали, что нація сія вымерла, а она вдругъ восстаетъ съ юношескою силой. Разности сословию только въ томъ, что въ Аѳиняхъ Правительство спрало корабль, а граждане только вооружали оный и содержали машросовъ; нынѣ же спройшелъ и хозяинъ корабля набираешъ машросовъ, даешъ имъ жалованье и содержаніе. Недавно начали помышлять о составленіи на островѣ Идрѣ общаго Казначейства для распредѣленія доходовъ и расходовъ. Главнѣйшіе хозяева кораблей составили Адмиралшество, подъ вѣдѣніемъ коего производится война. Трудно опредѣлишь въ точности морскую силу сей новой Гавзы: полагають, что она состоитъ изъ 150 кораблей, имѣющихъ отъ 15 до 35 пушекъ, столько же судовъ вооруженныхъ 5 15 пушками, и болѣе пяти сотъ мѣлкихъ судовъ, на коихъ находится менѣе пяти орудій. Первые 150 кораблей, съ соразмѣрнымъ числомъ мѣлкихъ судовъ, раздѣлены на четыре почти равныя флота: первый стоитъ у Дарданельскаго пролива, другой вокругъ Цикладскихъ острововъ (онъ блокировалъ Салоники); третій прикрываетъ помянутые при острова и наблюдаетъ движенія Варварійцевъ; четвертый, наконецъ, дѣйствуетъ въ Іонійскомъ морѣ проливъ османовъ Турецкаго флота, и блокируетъ занятія Турками приморскія мѣста.

Мѣлкя суда сохраняють между ними сообще-
 ніе, и въ случаѣ нужды сіи флоты соединяются
 между собою. Начальство переходить ежемѣ-
 сячно или еженедѣльно отъ одного къ другому
 изъ главныхъ хозяевъ сихъ кораблей. Какъ при
 Марафонѣ начальствоваль одинъ изъ десяти
 Полководцевъ; такъ и нынѣ, при Мисилентѣ и
 Тенедосѣ, командовали шѣ Адмиралы, которые
 въ шонѣ день имѣли по очереди начальство.

— Для объясненія происшествій на твердой
 землѣ могушь служить слѣдующія свидѣнія:
 Магомедъ II, завоевавъ Грецію, не обращалъ
 вниманія на Греческія горы. Преемники его,
 громя Польшу и Венгрію, также о шомъ не за-
 бошились. Независимые Греки удалились въ сіи
 горы, и, подѣ начальствомъ храбрыхъ своихъ
 Капитановъ, продолжали малую войну. Сіи гор-
 ные жители сохранили опчаспи свободу свою
 до нашихъ временъ, ибо Турки не любящъ и не
 знающъ войны въ горахъ. Капитаны собирають
 обыкновенно опрядь отъ 50 до 200 храбрыхъ,
 гошовыхъ побѣдишь или умереть, и нападають
 на непріятели въ городахъ и на большихъ до-
 рогахъ. Они часпо вшоргались въ области не-
 пріятельскія, и отъ шого получили наименова-
 ніе разбойниковъ (*плетгал*): извѣстно, что у Ри-
 млянъ независимые горцы назывались Latrones.
 Паши, не имѣя возможности прошивишься симъ
 искуснымъ и часпымъ набѣгамъ, обыкновенно
 вопшуютъ съ сими воинами въ переговоры, да-
 юшь имъ деньги, съѣспные припасы, и поруча-
 юшь главный надзоръ надъ нѣкопнорыми городами
 ихъ уѣздами: такія мѣсна, соединяція подѣ надзо-

ромъ Капишановъ, именуются Армаеоліями, военными округами. Армаеоліи находятся особенно въ горахъ Македоніи, Эпира и Фессаліи, и на оныхъ основана страшная Туркамъ свобода Майношовъ, Аграфовъ, Суліошовъ, Черногорцевъ и Меридишовъ. Али-Паша, желая утвердиться въ Эполіи и Эпирѣ, привлекъ въ свою службу тамошнихъ Капишановъ большими подарками и обѣщаніями, и попомъ сналъ подсылаше убійць для лишенія ихъ жизни. Такимъ образомъ погибъ, въ числѣ многихъ другихъ, отецъ Одиссея, нынѣшняго Полководца Фессалійскаго. Прочіе Капишаны, увидѣвъ вѣроломство Али Паши, удалились въ свои Армаеоліи. Измаиль-Паша-Бей, посланный въ прошломъ году для покоренія Али, имѣя только 5000 войска, пригласилъ къ себѣ на помощь всѣхъ оскорбленныхъ симъ злодѣемъ Капишановъ. Въ короткое время, присоединились къ нему болѣе 10,000 храбрыхъ, и онъ открылъ кампанію. Али опещупилъ съ опборною дружиною и засѣлъ въ замкѣ Янинскомъ. Диванъ, вида, что Измаиль-Паша-Бей присоединилъ къ себѣ войска Греческія, и спохватъ предъ Яниною въ бездѣйствіи, успрашился собишвенныхъ его замысловъ, и опсправилъ вмѣсто его храбраго Каваносоглу. Сей Полководецъ оскорбилъ жестокими словами Греческихъ Капишановъ, приведшихъ Измаила-Пашу къ Янинѣ. Одинъ изъ Пашей его свинны узналъ, въ числѣ представлявшихся Капишановъ, Діаманни, врага своего дома, и подозвалъ его къ себѣ съ слми словами? „я знаю шебя. Ты Діаманни. Ты убилъ моего брата и опинялъ у него 20,000 пиастровъ.“

— Грекъ отвѣчалъ ему: „Такъ! я Діаманти. Я убилъ живого бранца и опилъ у него 20 ш. пиастровъ; но онъ былъ врагъ мой, и мы подвизались въ честной брани. Теперь мы друзья и братья. Перестанемъ вспоминать старое.“ — „Ошибаешься, Ауры! отвѣчалъ ему Паша; „бобаки не могутъ быть нашими друзьями. Ты обязанъ заплащать мнѣ сумму ою вдвое, и останешься у меня заложникомъ.“ — Капитаны, услышавъ объ этомъ, хотѣли освободить его ошлю; но одинъ изъ нихъ, Членъ Геперія (Чонко, изъ Фессалии) удержалъ ихъ отъ начатія безполезной брани, объявилъ имъ, что вскорѣ начнется общая брань за свободу Греціи, и совѣтовалъ до того времени беречь свои силы. Капитаны выкупили Діаманти, и воропились въ горы. — Послѣ сего Али вновь вступилъ съ ними въ переговоры, и обѣщавъ даровать имъ оружіе и деньги, если они стануть помогать ему. Греки приняли дары стараго врага, и двинулись противъ Турокъ, облежавшихъ Янину. Воинъ начало войны, распространившейся по всему по всей Европейской Турціи. Каваносоглу, лишась помощи Капитановъ, не могъ покорить Янины, и вскорѣ былъ смѣненъ Веба-Пашею, оказавшимъ въ послѣдней войнѣ съ Россіею отличную храбрость, и уважаемымъ всѣми за благородство своего характера.

— Слыша о плени опрадахъ Грековъ, въ Пелопонезѣ, Эпосіи, Эпирѣ, Фессалии и Македоніи, не должно воображать подъ симъ именемъ, опройныхъ, по Европейскому образцу сформированныхъ корпусовъ. Греческіе Мелководцы

намѣрены (если въ истребающемъ году не послѣдуешь общаго на нихъ нападешя со стороны Турокъ) вышшею осенью и зимою, образовашь и обучишь своихъ Гверильсовъ по правиламъ Европейской шактики, и на будущую весну прошивопоставишь Туркамъ, армию, подобную нашимъ войскамъ. По сей причинѣ спарающа они привлекутъ въ свою службу искусныхъ Европейскихъ Офицеровъ. Образование и воинскій порядокъ довершаешь дѣйствию непреоборимой храбрости сихъ воиновъ. Опряды помилуныхъ Капитановъ, привыкше къ войнѣ и опасностямъ, вскорѣ спанушь на ряду съ первыми воинами Европы. Вошь одинъ изъ примѣровъ отличнаго ихъ мужества. Въ то время, когда Турецкая армія всеми силами своими осаждала Али-Пашу въ Янинѣ, и Капитаны приняли сторону сего послѣдняго, они чувствовали, что не могутъ успѣшь въ полѣ прошивъ враговъ своихъ, и рѣшились набасшь на нихъ ночью. Определено было, чтооь одинъ изъ нихъ съ дружиною своею пробрался ночью въ Турецкій станъ, привелъ оный въ смашеніе, и чтооь въ тоже время прочіе сдѣлали нападеніе. Жребій палъ на 73 лѣшняго Капитана Табако, имѣшаго подъ начальствомъ своимъ 95 человекъ. Погибель сего отряда была неизбѣжна. Храбрые мужи сии, узнавъ о своемъ славномъ назначеніи, произнесли радостный вопль, окружили Табако, обнажили сабли, изломали ножны въ знакъ того, что не имѣють въ нихъ нужды, и вшортели въ станъ непріятельскій. Они нашли тамъ неизнуемую смерть, но досшавили товарищамъ своимъ олу-

чай нанесши врагу чувствительную потерю. — Изъ сихъ Капишановъ, которые ведутъ свой родъ отъ древнѣйшихъ временъ, и отъ самихъ Греческихъ Императоровъ, выйдутъ въ послѣдствіи оплотивые Генералы. Уже нынѣ оплотиваются изъ оныхъ: Йордаки, сражающійся съ великимъ мужествомъ въ Валлахіи, Одиссей, попомокъ многихъ превосходныхъ Капишановъ, воспламенный, по умерщвленіи его отца, на счетъ Али-Паши въ Италіи, и проч.

— По извѣстіямъ изъ Македоніи, Пана Салоникскій 18 Августа разбитъ на голову при Кассандрѣ Греческимъ Полководцемъ Александромъ Спагиринимъ. Греческая армія, пришедшая туда съ Аѳонской горы и изъ Фессаліи, состояла изъ 20 т. человекъ. Священники предшествовали ей, неся крестъ живоносный. Въ числѣ пленныхъ находились 400 жидовъ, которые составляли корпусъ волонтеровъ Турецкой арміи. Греки жестоко отомстили имъ за участіе, принимаемое ими въ сей войнѣ: извѣстно, что жида помогаютъ истреблять Грековъ, чинить прибраны въ свои руки всю торговлю въ шѣхъ странахъ.

— Съ 7 до 10 Августа возобновились убійства въ Смирнѣ. Турки умертвили человекъ 20 Генуэзскихъ купцовъ, считая ихъ сообщниками Грековъ. Все предсказаніи Европейскихъ Консуловъ были тщетны.

— Турки вывели изъ Валлахіи все съѣстные припасы и истребили тамъ всю жатву и плодосныя деревья. Они опустошаютъ къ берегамъ Дуная.

— Въ Салоникахъ Турки опрубили головы Греческому Архіепископу и двумъ купцамъ.

— Въ Константинополь опведены Грекамъ нѣсколько Армянскихъ церквей. Греки не соглашающася признашь новаго Паптріарха; возведеннаго въ сей самъ Султаномъ безъ всякаго права, ибо Члены Синода, долженствовавшіе избрать его, воѣ преданы были смерти.

Испанія.

— Въ Сарагоссѣ происходили 19 Августа безпокойства. Командующій тамъ нѣвольный Генераль Ріего опрѣшенъ отъ должности, и сосланъ въ Лериду. Его обвиняють въ томъ, что онъ намѣренъ былъ низпровергнуть нынѣшнее Правленіе Испаніи и учредить Республику. Пишуть, что войско опказалось вспомошествовать ему, и умысль его опкрыла. Червь начала было кричать по улицамъ: да здравствуетъ Республика! но ея скорѣ успокоили. Помощниками Ріего были бѣгле Французы, Кюньо-де-Моншарло; (бывшій Издашель возмущительнаго Журнала: *l'homme gris*) и другіе. — Ріего чрезъ нѣсколько дней обнародовалъ прокламацію, въ коей оправдываетъ свое поведеніе, и говоритъ, что онъ никогда не имѣлъ вредимъ опчестиву замысловъ. — По новѣйшимъ извѣщеніямъ, Кюньо-де-Моншарло намѣренъ былъ учредить Республику не въ Испаніи, а во Франціи. Онъ составилъ нѣлбный планъ: набрать корпусъ вѣлоньеровъ, вшоргнувшись во Францію, низпровергнуть нынѣшнее Правленіе и присвоить

себѣ самъ верховную власть подъ именемъ Президента. Онъ уже напечаталъ нѣсколько прокламацій, и успѣлъ переслать оныя во Францію. Видя, что планъ его открытъ, онъ бѣжалъ изъ Сарагоссы, но вскорѣ былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму. Теперь производится слѣдствіе, одинъ ли онъ составилъ сей планъ, или имѣлъ сообщниковъ. — Можешь быть, что Ріего невиненъ въ намѣреніи поколебать Правленіе Испаніи, но непроспимельно его пошворство къ людямъ, кои готовились возжечь революцію въ сосѣдственномъ Государствѣ.

Франція.

— Въ то время когда Наполеонъ въ лагерѣ близъ Булони мечталъ о высадкѣ въ Англію, находившаяся подъ его начальствомъ армія вознамірилась воздвигнуть въ честь ему подлѣ сего города огромный столпъ. Сей памятникъ, при возвращеніи Короля во Францію, не былъ еще конченъ. Нынѣ онъ довершенъ и украшенъ слѣдующею надписью: „Сей столпъ начатъ въ 1804 году по опредѣленію арміи, собравшейся для высадки въ Англію. Сдѣлавшииъ памятникомъ мира, по восстановленіи престола Бурбоновъ, довершенъ онъ подъ покровительствомъ Е. В. Людовика XVIII, и посвященъ памяти благополучнаго его возвращенія въ отечество въ 1814 году.“

— Въ Ліонѣ взято подъ арестъ нѣсколько членовъ, составившихъ планъ перемены Правленія Государства. Можешь быть, сіи люди бы-

ли сообщниками Кюньо-де-Моншарло (см. выше въ статьѣ : Испанія).

Разныя известія.

— Графъ Моншезума, попомокъ древнихъ Перуанскихъ Царей, удаленъ изъ Испаніи въ Америку въ сопровожденіи Полковника Рошальдо, челоѵка весьма безцокойнаго.

— 26 Апрѣля сего года открытъ Конгрессъ Республики Колумбіи, составившейся изъ бывшихъ Испанскихъ владѣній въ южной Америкѣ. Сія Республика состоитъ изъ 22 обласей.

— Король Англійскій прибылъ изъ Ирландіи въ Лондонъ. — Присяжные объявили, что Гоней (см. 37 кн. С. О. стр. 186) убитъ неумышленно неизвѣстно какииъ-то гвардейцемъ.

— Въ Неаполь учреждены четыре военныхъ судилища въ разныхъ провинціяхъ. Всякой взятый съ оружіемъ въ рукахъ въ обществѣ прочихъ вооруженныхъ людей, предается смерти. Тому же подвергаются всѣ шъ, кои снабжаютъ ихъ оружіемъ. Кто убьетъ Апамана шакой шайки, получаетъ 100 червонцевъ, а кто предскавитъ его живаго, 200. — Два зачинщика революціи въ Монцефорть, Морелли и Силвани, схвачены въ Папской обласи, привезены въ Неаполь и преданы суду. — Изъ Палерма отправлены 11 Августа 400 чел. Австрійцевъ съ 4 пушками во внутренность острова Сициліи.

Н о в ѣ й ш і я и з в ѣ с т і я .

— Изъ Триеста пишушь: „Извѣстіе о томъ, что Турецкій флотъ впрочемъ разбитъ Греками при Самосѣ, совершенно справедливо; но побѣда была несовершенна. Турки столь же боязливы на морѣ, какъ Греки неуспрашиваемы, и пошому при первыхъ выспрѣлахъ бѣжали. Между шѣмъ два фрегата взяты Греками. Одинъ линейный корабль и нѣсколько транспортовъ съ Азійскими войсками сдѣлались добычею пламени; другіе транспорты пощоплены. — Еще получено достоверное извѣстіе, что городъ Малвазія (на полуостровѣ Мореѣ) сдался Грекамъ на капитуляцію. Доспашочнымъ Туркамъ и военослужащимъ позволено было опшуда вхашъ и вывезти свое движимое имѣніе. Бѣдные Турки опшались. Греки обѣщали даровашъ имъ свободу личную, цѣлоспъ собственности ихъ и опшравленіе ихъ богослуженія. — Господспвовавшій доныцѣ въ Мореѣ безпорядокъ мало по малу прекращается. Греки видяшъ необходимость въ единспвѣ и спрогоспи, и охотно начинаютъ онымъ покоряшъся. — Крѣпоспъ Патрасо давно сдалась бы Грекамъ, если бы Турки не получали съспсныхъ припасовъ ошъ Правленія Іонійскихъ опшрововъ.“

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Испаніи, Ріего дѣйспвишельно не хощѣлъ причинитъ млатежа въ опечеспвѣ своемъ, а виноватъ шолько въ томъ, что повѣрилъ нелѣпнымъ планамъ Французскихъ бродягъ и обѣщаль имъ помощь. Жиспели Сарогоссы просяшъ Короля о возвра-

шеніи ииъ сего Губернатора. — Участникомъ Кюньо де Монпарло былъ извѣстный Генераль Гильомъ-де Водонкуръ. Въ Французскомъ Журналь: *le Constitutionnel* весьма справедливо сказано, что сихъ людей не должно предаватьъ суду, а надобно посадить въ сумасшедшій домъ.

— Въ Мадридѣ опредѣлень, вмѣсто Генерала Копонса, новый Губернаторъ Санъ-Маршинъ: онъ въ самомъ началѣ своего управленія совѣщивалъ членамъ клубба Фоншана-д'Оро укротить свои воспорги, и общалъ строго взыскивать за причиняемыя ими неуспройства.

— Въ Парижѣ скончался знаменитый врачъ Корвизаръ, бывшій Лейбмедикомъ Наполеона.

— Изъ Англии получены слѣдующія извѣстія: Король, по случаю опъзда своего на твердую землю, назначилъ Коммисію для опсправленія дѣлъ Государственныхъ. Она состоить, подѣ предсѣдательствомъ Герцога Йоркскаго, изъ 19 Членовъ. — Опкрышіе Парламентскихъ застѣданий опложено до 17 Ноября. — Извѣстный Генераль Вильсонъ опспавлень опъ службы за участие въ неуспройствахъ, происходившихъ при погребеніи Королевы.

— По приказанію Сардинскаго Правительства, лекціи въ Университетахъ Туринскомъ и Генуэзскомъ прекращены на одинъ годъ. Между шѣмъ временемъ оныя совершенно будутъ преобразованы.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТЬ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(30 С е н т я б р я .)

О Г Л А В Л Е Н И Е

С Е М Ъ Д Е С Я Т Ъ В Т О Р О Й Ч А С Т И .

	кн.	стр.
I. Иностранная Литература.		
1. Историческій опытъ объ Англійской Поэзіи. XXXIV	—	3
(Оконч.) XXXV	—	49
2. Историческое обзорѣніе Испанской Литературы XL	—	289
II. Русская Литература.		
Историческое и критическое обзорѣніе Русскихъ Журналовъ. (Оконч.) XXXV	—	76
III. Литература.		
Объ описательныхъ и дидактическихъ Поэмахъ, и въ особенності о Виргиліевыхъ Георгикахъ. XXXVI	—	115
IV. Критика.		
Разборъ Виргиліевой Поэмы; Георгика XXXIX	—	258
(Прод.) XL	—	309
V. Технология.		
Мышье бѣлая посредствомъ паровъ XXXIX	—	241
VI. Путешествія.		
1. Путешествіе вокругъ свѣта елоша Каишана Головина (Прод.) XXXIV	—	21
(Оконч.) XXXV	—	68
2. Путешествіе Бельзони по Египту и Нубіи. XXXVII	—	149
(Прод.) XXXVIII	—	208
(Оконч.) XXXIX	—	253
VII. Россійская Исторія.		
1. Италіанскій походъ Суворова XXXVII	—	155
(Прод.) XXXVIII	—	193
2. Біографіи Россійскихъ Писателей: Илья Копѣвичъ XL	—	306

VIII. СТАТИСТИКА.

Опрыскивание Турции.	XXXVI	— 97
IX. Стихотворения.		
1. Охотникъ	XXXIV	— 35
2. Доброй собака. (Басня.)	—	37
3. Къ Ч—ву.	XXXV	— 82
4. Надпись къ портрету Государя Императора Александра Павловича.	XXXVI	— 131
5. Ободрение	—	138
6. Прощаніе съ халашемъ	XXXVII	— 217
7. Греція	XXXVIII	— 225
8. Надгробіе	—	228
9. Письмо къ родителю	XXXIX	— 275
10. Экспромптъ для Маши	—	280

X. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

	XXXIV	— 38
	XXXV	— 85
	XXXVI	— 134
	XXXVII	— 182
	XXXVIII	— 229
	XXXIX	— 281
	XL	— 321

XI. Новости Политическія.

	XXXIV	— 39
	XXXV	— 87
	XXXVI	— 136
	XXXVII	— 184
	XXXVIII	— 234
	XXXIX	— 283
	XL	— 323

XII. Смѣсь.

1. Замѣчанія на спашью: о сбереженіи казны	XXXIV	— 45
2. Извѣстіе	—	48
3. Къ Издашелямъ С. О.	XXXV	— 190
4. Извѣстіе	XXXVI	— 192

Къ сей части принадлежатъ рисунокъ, изображающій снаряды для мыши бѣлья посредствомъ па-
ровъ.

TAYLOR UNIVERSITY
1 JAN 1958
OF OXFORD

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 34.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.	Иностранная Литература	3
	Историческій опытъ объ Англійской Поэзи и о нынѣшнихъ Англійскихъ Поэтахъ.	
II.	Путешествія	21
	Путешествіе вокругъ свѣта флота Кампанна Головнина. (Прод.)	
III.	Стихотворенія	35
	1. Охотникъ. 2. Добрая собака. (Басня.)	
IV.	Современная Руская Библіографія	38
V.	Новости Политическія	39
VI.	Смѣсь	45
	1. Замѣчанія на статью: о сбереже- ніи хлѣба. 2. Извѣстіе. <i>Vet. Slav. Rev. 2</i>	

Печатать позволяется
Санктпетербургъ, Августа 16 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Изв. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Vet. DK4. 5276. 085
Digitized by Google

14449

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 35.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Иностранная Литература 49
Историческій опытъ объ Англійской
Поэз и о нынѣшнихъ Англійскихъ
Поэсахъ. (Оконч.)
- II. Путешествія 68
Путешествіе вокругъ свѣта флота
Капитана Головина. (Оконч.)
- III. Руская Литература, 76
Историческое и Критическое обзоръ-
ніе Россійскихъ Журналовъ. (Оконч.)
- IV. Стихотворенія 82
Къ Ч—ву.
- V. Современная Руская Библиографія 85
- VI. Новости Политическія 87
- VII. Смесь 96
Къ Издателямъ Сына Отечества.

Печатать позволеться

Санктпетербургъ, Августа 23 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Изв. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

TAYLOR IN
UNIV
1 J
OF C
LIB

Vel. DK4. S276. 085

Vol. Slav. Res. 2
Digitized by Google

14404

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 37.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. ПУТЕШЕСТВІЯ 145
Путешествіе Бельзони по Египту и
Нуби.
- II. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ 155
Италянскій походъ Суворова въ 1799
году.
- III. СТИХОТВОРЕНІЯ 178
Прощаніе съ халашомъ.
- IV. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ 182
- V. НОВОСТИ ПЕЛИТИЧЕСКІЯ 184
- VI. СМѢСЬ 192
Извѣстіе.

~~Vet. Slav. Per. 2~~

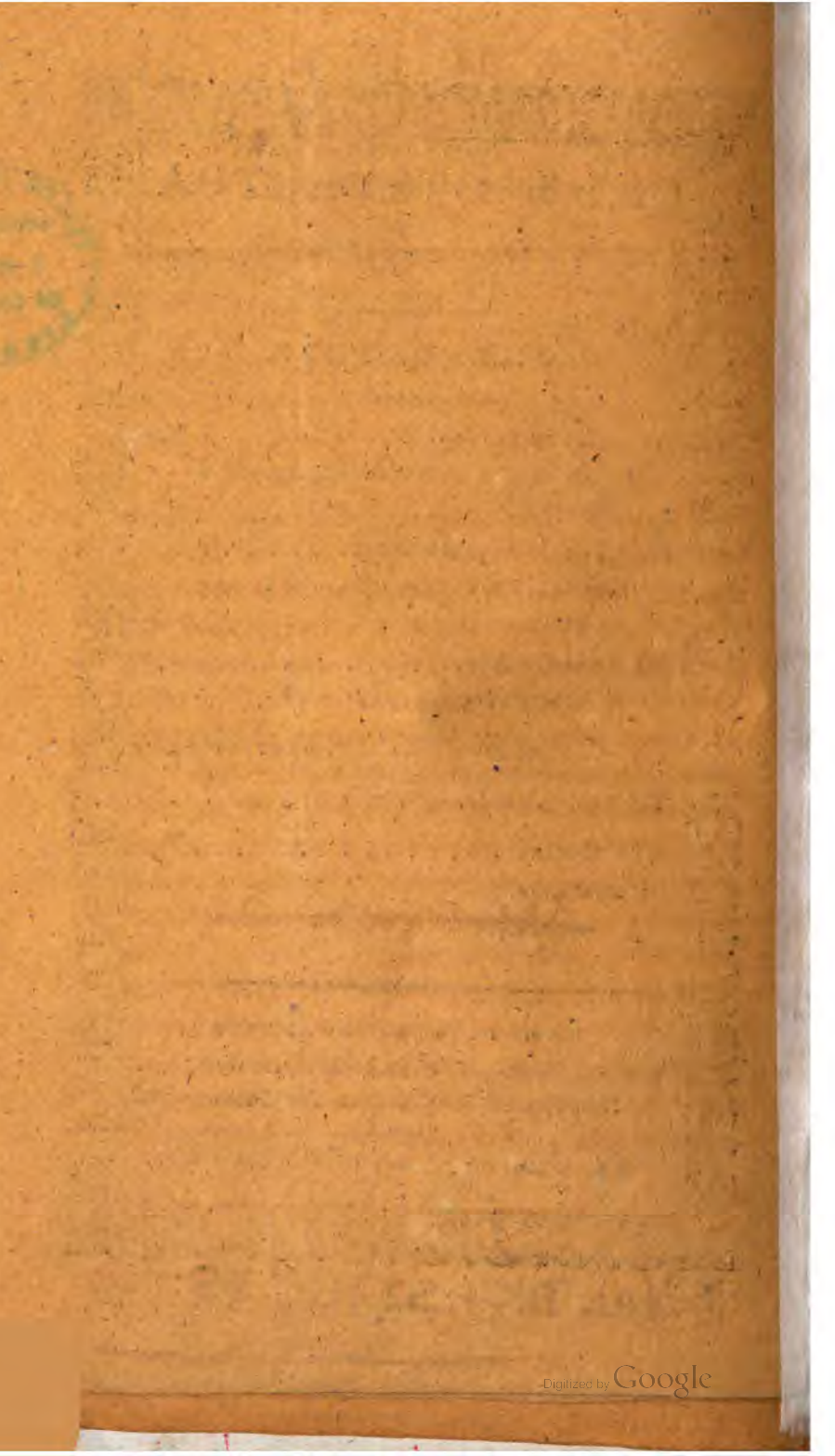
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕТСЯ

Санктпетербургъ, Сентября 6 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ив. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

TAYLOR
UNIV
1 JAN
OF OX
LIBR

Vet. DK4. 5276.085
~~Vet. Slav. Per. 2~~

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 38.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Россійская Исторія. 193
Италія́нскій походъ Суворова въ 1799
году. (Прод.)
- II. Путешествія. 208
Путешествіе Бельзони по Египту и
Нубіи. (Прод.)
- III. Стихотворенія. 225
1. Греція.
2. Надгробіе.
- IV. Современная Русская Библиографія 229
- V. Новости Политическія. 234

~~Vel. Slav. P. 2~~

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпешербургъ, Сентября 13 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Из. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ГРЕЧА.

Vel. DK4. S276.085

~~Russ. Lib. 111~~
Digitized by Google

14404

INDEX

INDEX

Faint, illegible text, likely an index or list of contents, spanning the middle and lower portions of the page.

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 39.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I. ТЕХНОЛОГИЯ	241
Мыше бѣлья посредствомъ паровъ.	
II. ПУТЕШЕСТВІЯ	253
Путешествіе Бельзони по Египту и Нубіи. (Оконч.)	
III. КРИТИКА	258
Разборъ Виргиліевой Поэмы: Георгики или о земледѣліи.	
IV. СТИХОТВОРЕНІЯ	275
1. Пѣвецъ на родинѣ. 2. Экспромптъ для Маши.	
V. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	281
VI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ	283

Vet. Slav. Per. 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпешербургъ, Сентября 20 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Из. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Vet. DK4. S276.085

Person 6 (1/1/2)

04
НОВЫЯ КЛАССИЧЕСКІЯ КНИГИ,

продающіеся въ книжномъ магазинѣ И. В. Сленина,
у Казанскаго моста въ домѣ Г. Курсовникова :

1. Руководство къ познанію всеобщей политической Исторіи, сочиненное Профессоромъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея Иваномъ Кайдановымъ, въ 3 хъ часяхъ доведенная до 1821 года, въ шпогр. Н. Греча. Описывъ объ оной полезной книгѣ видѣть можно въ 38 номерѣ Сына Отечества Цѣна за экземпляръ 12 р. въ бумажкѣ. За переплеть прилагается по 3 рубля особо. Въ пользу казенныхъ заведеній уступается по 2 руб. съ экземпляра.

2. Курсъ Всеобщей Географіи по новѣйшему политическому раздѣленію, съ алфавитнымъ реэспромъ, Профессора Зябловскаго С. П. б. 1819, въ 4-хъ шодахъ 20 руб. для казенныхъ мѣстъ уступается по 4 руб. съ экземпляра.

3. Учебная книга всеобщей Исторіи, соч. Шреккомъ, перев. съ шестаго изданія Е. Констаншиновымъ С. П. б. 1820, въ 5 часяхъ 15 руб. для казенныхъ мѣстъ уступается по 3 р. съ экземпляра.

4. Крашкал Исторія Государства Россійскаго составленная изъ новѣйшихъ опечечивенныхъ швореній Е. Констаншиновымъ. С. П. б. 1820, въ 2-хъ часяхъ 7 руб., для казенныхъ мѣстъ уступается по 1 руб. съ экземпляра.

5. Латинско-Россійскій Лексиконъ, съ полнымъ объясненіемъ всѣхъ оной словъ и значеній

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 40.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Иностранная Литература 289
Историческое обозрѣніе Испанской
Литературы.
- II. Россійская Исторія 305
Біографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)
- III. Критика 309
Разборъ Виргиліевой Поэмы: Георгики
или о земледѣліи. (Прод.)
- IV. Современная Руская Библиографія 321
- V. Новости Политическія. 323

Vet. Slav. Pen 2

Печатать позволяется

Санктпетербургъ, Сентября 27 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Из. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Vet. DK4.5276.085

Pen 2 (Vet. Slav. Pen 2)

UNIVERSITY
1 JAN 1953
OF OXFORD
BEAR

*Chez Jean Sleunine, libraire on trouve entre
autres livres nouvellement reçu de Paris,
les ouvrages suivans :*

1. Oeuvres de J. J. Rousseau, nouvelle édition, 22 vol. in 8 jolies gravures papier satiné 175 R.

2. Oeuvres complètes de M-me de Genlis 79 vol. in 12 rel. en veau 300 R.

3. Histoire naturelle générale et particulière de Buffon, redigé par Sonni. 127 vol. in 8 figures noires 700 R.

4. Atlas Historique, par le Sage, dernière édition in fol. rel. 160 R.

5. Histoire de l'Art chez les anciens par Winkelmann 3 vol. in 4 fig. 90 R.

6. Oeuvres complètes de Dureau de la Malle 25 vol. in 8, 175 R.

7. Les Roses, par P. J. Bedouté, peintre de fleurs en titre de la Classe de Physique de l'Institut et du Museum d'Histoire naturelle. 17 Livraisons, 350 R. (chaque livraison coûte à Paris 25 franc.)

8. Histoire universelle, par Segur, 25 vol. in 18 fig. 70 R.

9. Oeuvres complètes de Florian, belle édition de Renouard, avec des superbes vignètes. Paris 1820. 16 vol. in 12, 75 R.

— Même édition format in 18, 65 R.

10. Le Solitaire, par M. le Vicomte d'Arincourt. Quatrième édition. Paris 1821, 2 vol. in 12, 7 R.

11. Principes Philosophiques, par Weisse. 2 vol. 8, 15 R.

12. Histoire de Russie, par M. Karamsin, trad. par Jauffret et St. Thomas, 8 vol. in 8, 50 R.

13. De la Littérature du Midi de l'Europe, par Sismondi. 4 vol. in 8, 30 R.

